

**РУССКИЙ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
КЛУБ**

Стенограмма заседания и другие материалы

Книга третья

Под научной редакцией

доктора философских наук, профессора

ИМ. Ильинского

Международный терроризм

Москва

Московская гуманитарно-социальная академия 2002

УДК 101.1:316

ББК 87.3(2)6

Р89

Рекомендовано Учебно-методическим советом Союза
негосударственных вузов Москвы и Московской области
для студентов гуманитарных и технических
высших учебных заведений

Русский интеллектуальный клуб: Стенограмма заседания и другие материалы. Книга третья. — М: Московская гуманитарно-социальная академия, 2002. — 278 с.

Третья книга Русского интеллектуального клуба посвящена актуальнейшей теме -международному терроризму. Стенограмма заседания содержит выступления членов Клуба и других крупных российских ученых, исследователей терроризма и практических работников ФСБ и МВД России. В приложении даны материалы, в том числе американских авторов, расширяющие представления о проблеме, носящие сенсационный характер. Это первая и наиболее значительная публикация в российской печати после событий 11 сентября в США.

ISBN 5-85085-494-0

© 2002 Московская гуманитарно-социальная академия

Предисловие

Третья книга «Русского интеллектуального клуба» (РИК) посвящена проблеме международного терроризма. Ее основу составляют стенограмма дискуссии заседания Клуба по этой теме и еще несколько материалов - в качестве приложения. Прежде всего, это брошюра «О терроре и терроризме», написанная мною специально к этому заседанию РИК. По понятным причинам я не буду ее комментировать. Судить читателю.

Впервые в публикации РИК дается довольно много материалов, авторы которых не связаны с нами никакими отношениями. Эти статьи и интервью попались мне на глаза в тот период, когда я редактировал данную книгу. На мой взгляд, все они свидетельствуют в пользу абсолютного большинства позиций членов РИК о социальной природе и сущности международного террора и терроризма и еще более усиливают их. Тем более что некоторые из авторов - известные граждане США.

К.Боллин - крупный издатель. Я услышал его выступление на Международной конференции «Глобальные проблемы всемирной истории», которая проходила 26-27 января 2002 года в нашей Академии. Многие факты, мысли и суждения, высказанные им в сообщении «Необъяснимый обвал зданий Всемирного торгового центра и «черные технологии», звучат сенсационно. Все они «работают» на версию о том, что атака на башни-близнецы и Пентагон - это не теракт, а спланированная западными спецслужбами многоцелевая операция.

Р.Кларк - бывший министр юстиции США в администрации президента Джонсона, ушедший в отставку в знак протеста войны во Вьетнаме. На его счету сотни правозащитных акций. В Нью-Йорке он открыл трибунал «Анти-НАТО», расследующий преступления правительства США и их союзников против иракского народа. Создал Международный центр действия, который помогал народу Югославии в дни, когда США и НАТО громили эту страну «демократическими» бом-

бами и «умными» ракетами. В интервью корреспондентам «Независимой газеты» (Н.Г 2002. 26 января. С .11) он излагает свои взгляды на мировую ситуацию, в которую США вносят львиную долю «порядка хаоса», выступая в роли опьяненного своими «успехами» наркомана.

В книге помещены также две статьи из газеты «Московский комсомолец» (2002. 9 января), повествующие о судьбах двух американских молодых людей - Джонни Уокера, ставшего бойцом отрядов «Аль-Каиды», и Чарли Бишопы, направившего 5 января свой учебный самолет «СессНа-172R» в 28-й этаж «Бэнк оф Америка» города Сент-Питерсберга штата Флорида. По сути, обе эти судьбы свидетельствуют о глубоком кризисе ценностей американского образа жизни, который американское оружие не только защищает, но и разрушает.

Я решил поместить в книгу и обзорную заметку А.Шумилина «Доктрина Буша», которая дает ясное представление о том, какие настроения властвуют на Капитолийском холме и в Белом доме, какие планы на будущее строит глава пока сильнейшей в мире страны и, следовательно, какие потрясения и войны ждут нас.

Представлен список 22 лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении пяти крупных терактов в 80-х и 90-х годах, опубликованный в США 10-11 октября 2001 года¹.

Самое объемное приложение - это материалы дискуссии «Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом», состоявшейся еще в декабре 2000 года в Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ с участием представителей Совета безопасности России, Главного государственного-правового управления Президента РФ, Верховного суда, Генпрокуратуры, Министерства обороны, МИД России, Национального центрального бюро Интерпола при МВД России, ряда академий и институтов². По этому поводу надо дать некоторые пояснения.

Материалы дискуссии, которые также попали мне в руки, когда редактирование книги было уже практически завершено, показались мне интересными, произвели большое впечатление. И это естественно: в дискуссии, которая состоялась почти за десять месяцев до трагических событий 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне, принимали участие крупные специалисты. Нельзя не оценить высочайший уровень информированности участников дискуссии, знание ими множества конкретных фактов самых различных сторон такого сложного и многопланового явления, как международный терроризм. Читатель найдет здесь много чрезвычайно интересных мыслей оценочного,

¹ —————
Международная жизнь. 2000. № 3. С.71 -110.

² —————
Международная жизнь. Там же.

объяснительного и прогностического характера, а также просто любопытных фактов. Говорилось, например, о том, что еще в царские времена декабристские и террористические организации финансировались из-за рубежа: из Америки, Европы, Японии; что осуществлялась мощная поддержка революционеров-террористов; что чеченские банды и террористы изначально финансировались из-за рубежа, в том числе рядом европейских стран; что «Москва сама щедро профинансировала преступный режим в Чечне, что в 1991-1999 годах наблюдалась явная поддержка Чечни в Кремле». Профессор Академии ФСБ России О.М.Хлобустов рассказал о деятельности и планах Международного фонда джихада (МФД), который возглавляет Усама бен Ладен. И это самый вынужденный рассказ, объясняющий, почему США уже давно считают бен Ладена террористом № 1 современности. МФД - это геополитический проект, являющийся своеобразным ответом на известную концепцию и доктрину «золотого миллиарда» во главе с США.

Но я решил поместить этот материал в нашей книге еще и потому, что в дискуссии проявились типичные, по моему мнению, изъяны, которые характеризуют подавляющее большинство взглядов на терроризм.

Во-первых, стремление объяснить и понять терроризм главным образом (если не сказать «только») в юридическом, уголовно-правовом смысле, фактически игнорируя его социальную сущность; во-вторых, желание, как говорят в народе, «поймать на ложку два горошка»: и правду сказать, и своим «партнерам» (США, НАТО и др.) угодить. Так, в своем, безусловно, чрезвычайно содержательном докладе первый заместитель министра иностранных дел России В.И.Трубников заявил, что «сущностное наполнение этого явления (терроризма. - И.И.) для всех понятно...Одними пропагандистскими усилиями нельзя устранить социальную подпитку терроризма. Здесь нужна повседневная забота со стороны государства о населении и каждом человеке, прежде всего в плане отстаивания его социально-экономических прав и свобод, достоинства... Это первейший долг и обязанность государства»¹. Совершенно верно! Но тут же следует утверждение о том, что национально-освободительные движения - это, в сути своей, терроризм, а вот «противоречащие международному праву действия государств, хотя очевидно, что агрессия, оккупация, нарушение Женевских конвенций - это очень плохо, но это не терроризм»². На мой взгляд, налицо стремление заузить и упростить понимание терроризма в угоду политике, дипломатии и властвующим пред-

¹ — Международная жизнь .2000. № 3. С.73,77.

² Там же. С. 77.

ставлениям о терроризме, которые выгодны «сильным мира сего». «Подход к оценке террористических деяний с уголовно-правовой позиции многое упрощает и может найти понимание практически у всех сторон», - прямо заявил В.В.Гордиенко, начальник Национального центрального бюро Интерпола при МВД России. Верно: упрощает.

Но беда в борьбе с терроризмом на всех уровнях, в том числе на международном, состоит именно в уже без того зауженном и упрощенном его понимании, в стремлении заузить эту узость и упростить это упрощение еще более. В чем тут дело? Все довольно просто: чем сложнее объяснение причин терроризма, тем сложнее для правительств ряда ведущих государств их устранить. Сложные и широкие задачи не имеют простых и узких решений. Глобальные задачи требуют глобальных, а не региональных или местных подходов. Сегодня, когда терроризм стал глобальной проблемой № 1, необходимо именно сложное, комплексное, углубленное понимание этого социального феномена, его социально-философское объяснение, на основе которого только и могут быть даны все его остальные трактовки - религиозные, этнографические, психологические, политические, экономические, правовые.

Ловить террористов - дело очень непростое. Но намного сложнее - изменить саму политику, социальные условия, которые порождают терроризм, обеспечивают его социальную базу. Говорить о сложном - значит, размышлять о природе и пороках существующего социального строя, о необходимости перемен в его устройстве, в том числе основополагающих. Это, конечно же, дело невероятно сложное. Но если отказаться мыслить в этом направлении, то остается один подход: добиваться побед в рамках существующей социально-политической системы, существующей политики. Но возможно ли все изменить, ничего не меняя, просто выделяя больше денег на борьбу с терроризмом, как это делают США? Борьба со следствиями, не затрагивающая причин, - дело бесперспективное.

Таким образом, читатель может сравнить два подхода: в основном привычный, упрощенный, «узкий», который демонстрировали специалисты на дискуссии в Дипломатической академии в декабре 2000 года, и «широкий», усложненный, под знаком которого проходило обсуждение темы «Международный терроризм» на заседании Русского интеллектуального клуба.

И.Ильинский, вице-президент Русского интеллектуального клуба

Седьмое Заседание

Тема: «Международный
терроризм

28 ноября
2001 года,
МОСКОВСКАЯ
ГУМАНИТАРНО-
СОЦИАЛЬНАЯ
АКАДЕМИЯ

Седьмое заседание

28 ноября 2001 года,

Московская гуманитарно-социальная академия

Тема: «Международный терроризм»

Присутствуют:

Члены Русского интеллектуального клуба:

1. Зиновьев Александр Александрович
2. Ильинский Игорь Михайлович
3. Михайлов Игорь Алексеевич
4. Алешкин Петр Федорович
5. Болдырев Юрий Юрьевич
6. Данилин Юрий Валерьевич
7. Журавлев Юрий Иванович
8. Фурсов Андрей Ильич

Приглашенные:

1. Петрищев Виктор Евгеньевич - доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета Государственной Думы РФ по безопасности.

2. Мейер Михаил Серафимович - доктор исторических наук, профессор, директор Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова.

3. Рыбаков Ростислав Борисович - доктор исторических наук, профессор, директор Института востоковедения РАН.

4. Шершнева Леонид Иванович - президент Фонда национальной и международной безопасности, главный редактор журнала «Безопасность».

5.Захаров Алексей Валерьевич - заместитель начальника отдела Департамента по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом Федеральной службы безопасности (ФСБ) России.

6.Мещанкин Илья Викторович - сотрудник службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом Управления ФСБ по Москве и Московской области.

7.Зернов Игорь Николаевич - сотрудник отдела Департамента по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ России.

8.Хлобустов Олег Максимович - эксперт Фонда национальной и международной безопасности, профессор Академии ФСБ РФ.

9.Попов Виталий Иванович - доктор юридических наук, профессор, начальник Московского института МВД России.

10.Овчинский Анатолий Семенович - доктор технических наук, начальник факультета информационных технологий Московского института МВД России.

11.Дворянкин Сергей Владимирович - доктор технических наук, начальник научного отдела факультета информационных технологий Московского института МВД России.

12.Постольник Виктор Алексеевич - заместитель начальника кафедры административного права Московского института МВД России.

Стенограмма заседания

А.А.Зиновьев

Заседание Русского интеллектуального клуба объявляется открытым.

Повестка дня:

1.Избрание новых членов Русского интеллектуального клуба.

2.Обсуждение темы «Международный терроризм». Сообщения:

А.А.Зиновьев. «Сущность идеологии антитерроризма». И.М.Ильинский. «О понятиях «международный террор» и «международный терроризм». В.Е.Петрищев. «Терроризм в свете новых угроз». Далее будет дискуссия, для участия в которой приглашены специалисты.

Список у вас на руках.

Первый вопрос повестки дня - избрание новых членов Русского интеллектуального клуба.

Первый кандидат на избрание - Журавлев Юрий Иванович, доктор физико-математических наук, профессор, действительный член Российской Академии наук (РАН), Российской Академии естественных наук, член Испанской королевской академии, директор Института кибернетики РАН, заместитель директора по научной работе Вычислительного центра РАН. Председатель Научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» при Президиуме РАН, член бюро Отделения информатики, вычислительной техники и автоматизации РАН. Зав. кафедрой факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ им. М.В.Ломоносова. Автор множества научных трудов. Главные направления научной деятельности: математическая кибернетика, алгебра, математическая логика, исследование операций. Лауреат Ленинской премии в области науки.

И.М.Ильинский

Основные должности и звания Журавлева Юрия Ивановича перечислены. Я хочу кое-что добавить. Знаю Юрия Ивановича более тридцати лет. Это человек, который в 26 лет стал доктором наук, в 28 - лауреатом Ленинской премии. Был инициатором создания и первым председателем Совета молодых ученых и специалистов при ЦК комсомола, вел огромную (без всякого преувеличения) организаторскую работу по развитию научного творчества молодежи в масштабах бывшего СССР. Был и является одним из светлых умов и выдающихся ученых России. Только что вышли из печати его «Избранные труды». Думаю, что такая фигура будет большим приобретением для нашего Клуба. Кстати, жена Юрия Ивановича - Елена Семеновна Журавлева, уже много лет преподает в нашем вузе; она доктор наук, профессор. Юрий Иванович работает в МГСА на условиях совместительства: недавно в структуре нашей Академии мы создали Центр информационных технологий Ю.И.Журавлева.

А.А.Зиновьев

Иметь такого члена в составе нашего Клуба - это большая честь. Будем считать принятым? Возражений нет. Поздравляем, Юрий Иванович: Вы - член нашего Клуба.

Ю.И.Журавлев

Благодарю за честь.

А.А.Зиновьев

Вторая кандидатура - Прусак Михаил Михайлович.

И.М.Ильинский

Я уже давно по этому поводу разговаривал с Михаилом Михайловичем, ибо достаточно хорошо его знаю. Он - выпускник Высшей комсомольской школы, на протяжении вот уже десяти лет ежегодно по два-три раза бывает в нашем вузе, выступает перед студентами.

Последний раз выступал на Открытой кафедре весной этого года. Тогда же мы избрали его Почетным профессором нашей Академии. Он - доктор экономических наук, губернатор Новгородской области, широко известен в стране. В политике уже около 10 лет, хотя еще весьма молод - ему сорок лет. Трезво и новаторски мыслящий, умный человек, реалист. В справке для членов Клуба о нем все сказано. Я разговаривал с ним по телефону три недели назад. Он вновь подтвердил свое согласие войти в состав Клуба. Мы ему послали факс. Позавчера я разговаривал с его секретариатом, мне сказали, что он отбыл в Москву, но мне не звонил и его пока с нами нет. В данном случае я не знаю, как нам поступить. Давайте посоветуемся.

И.А.Михайлов

Есть предложение отложить.

А.А.Зиновьев

Пока отложим.

Следующая кандидатура - Серебрянников Владимир Васильевич.

И.М.Ильинский

Владимир Васильевич тоже отсутствует. Но здесь ситуация несколько иная. Владимира Васильевича мы все знаем: он выступал с сообщением на прошлом заседании Клуба. Примерно месяц назад мы с ним договорились обо всем. Он рад быть в составе Клуба. Но появилась льготная путевка, и с 24 ноября Владимир Васильевич уехал в отпуск. Перед отъездом он позвонил мне и просил, если возможно, рассмотреть вопрос заочно. Сказал, что будет с удовольствием работать. Я передаю его просьбу и высказываюсь в пользу такого решения.

А.А.Зиновьев

Сомнений быть не может.

И.М.Ильинский

Я зачитаю несколько строк из справки о Серебрянникове Владимире Васильевиче: доктор философских наук, профессор, академик Международной академии информации. Заслуженный деятель науки РФ. Генерал-лейтенант авиации (в отставке). Заместитель руководителя Центра социологии национальной безопасности Института социально-политических исследований РАН. Председатель военной секции Российской ассоциации политической науки (РАПН), ведущий эксперт Военно-научного общества «Безопасность Отечества». Области специализации: военная политология, социология войны, теория безопасности, теория власти. Его книги «Войны России», «Социология войны» широко известны. Это один из ведущих теоретиков военного дела в России.

А.А.Зиновьев

Возражений нет? Нет. Принят.

Далее. Фурсов Андрей Ильич - кандидат исторических наук, директор Института русской истории Российского государственного гуманитарного университета, зав. отделом Азии и Африки ИНИОН РАН. Специалист по истории России нового времени. Занимается проблемами методологии социально-исторических исследований, теории общественного развития. Андрей Ильич - это один, на мой взгляд, из светлых умов сегодняшней России. Принимать в Клуб людей молодых будет в высшей степени полезно. Автор ряда работ. Он также участвовал в работе нашего Клуба. Какие будут соображения? Есть предложение принять. Все согласны. Спасибо.

Повестка дня первой части исчерпана.

И.М.Ильинский

Я хочу кое-что сказать по второй части заседания, которую мы назначили на 10.30. Для участия в дискуссии приглашены:

Петрищев Виктор Евгеньевич, доктор юридических наук, член Экспертного совета Госдумы РФ по безопасности. Действующий полковник Федеральной службы безопасности.

Мейер Михаил Серафимович, доктор исторических наук, профессор, директор Института стран Азии и Африки.

Рыбаков Ростислав Борисович, доктор исторических наук, про-

фессор, директор Института востоковедения РАН.

Попов Виталий Иванович, доктор юридических наук, профессор, начальник Московского института МВД России. И с ним целая бригада: доктора наук, профессора, которые занимаются проблемами терроризма и организованной преступности. Список этих лиц у всех на руках.

Шершнев Леонид Иванович, президент Фонда национальной и международной безопасности, главный редактор журнала «Безопасность». Вы его знаете, он уже дважды участвовал в наших заседаниях.

Захаров Алексей Валерьевич - заместитель начальника отдела Департамента по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ России. И еще три человека из ФСБ: один - из Центрального и два человека из Московского управления. Список также есть у вас.

Хочу пояснить, почему я позвал работников ФСБ. По-моему, очень важно, чтобы в наших дискуссиях участвовали практики. Я с ними на днях встречался. Они приезжали в Академию, и мы два с лишним часа разговаривали с ними о терроризме. Очень интересные люди.

Захаров Алексей Валерьевич, например, участник событий 1991 года в Вильнюсе. Он рассказывал, как они встретились там с работниками ЦРУ, которые организовывали все эти события. И о том, как потом встретился с теми же работниками ЦРУ в Чечне, в 1994 году... Я надеюсь, что он расскажет обо всем этом и других вещах.

Мне хочется, чтобы мы сегодня поговорили обстоятельно. Затем, через месяц-полтора, мы выпустим книгу по итогам дискуссии. Кстати, вскоре выйдет книга с материалами двух предыдущих заседаний клуба: «Самосохранение русского народа» и «Новая эпоха - новые войны».

А.А.Зиновьев (после перерыва)

Уважаемые коллеги! Заседание Клуба, посвященное проблеме международного терроризма, будем считать продолженным.

У нас на повестке дня в первой половине три сообщения и затем дискуссия, в которой примут участие присутствующие. Затем сделаем перерыв, и после перерыва дискуссия продолжится. Возражений нет? Нет.

Прежде всего я хочу сказать несколько слов на эту тему.

В проблеме международного терроризма, как в фокусе, концен-

трируются все основные проблемы современности. Рассматривать ее изолированно от прочих проблем в принципе невозможно, тогда она сведется к общему разговору морально-юридического порядка. В интеллектуальной жизни в нашей стране и на планете как раз такой подход к проблеме полностью игнорируется.

Проблему терроризма вырывают из контекста мировых событий и других проблем современности и рассматривают ее в таком плане, что даже самые простые и, казалось бы, очевидные вещи запутываются, и, думаю, что запутываются не случайно, не по неведению, а специально, чтобы скрыть социальную сущность этой проблемы.

В моем выступлении рассмотреть социальную сущность полностью я, конечно, не смогу. Остановлюсь только на таком ее аспекте, который я считаю главным.

Я считаю, что проблема мирового терроризма есть часть более общей и, на мой взгляд, главной проблемы современности - проблемы мировой войны, которая, на мой взгляд, уже идет, прошла несколько этапов и сейчас вступает в новый этап.

Сразу по окончании Второй мировой войны началась борьба западных стран, интегрирующихся в единое глобальное сверхобщество во главе с США (западнистское сверхобщество), против Советского Союза и советского блока. Эта борьба получила название холодной войны. Она имела первоначальной целью противостояние растущей мощи и растущему мировому влиянию Советского Союза. Постепенно борьба переросла в войну нового типа, причем в войну мировую. Ее оформлением явилась идеология, согласно которой мировой коммунизм стал угрозой существованию западной части человечества, - идеология антикоммунизма. Советский Союз был объявлен империей зла.

Холодная война стала первым этапом мировой войны. Окончание ее стало не окончанием войны вообще, а переходом в новую стадию - стадию «теплой войны». На этой стадии к средствам холодной войны присоединились новые - диверсионные операции огромного масштаба и средства «горячей» войны. Результатом этих стадий мировой войны стал разгром советского блока, Советского Союза и советской (коммунистической) социальной организации в странах бывшего Советского Союза, включая Россию, а также формирование постсоветской социальной организации в России. Мировая война переросла в стадию войны западнистского сверхобщества во главе с США за мировую гегемонию, за покорение всего человечества. Это война не за передел мира, как иногда приходится слышать, а именно за покорение всего мира - глобальная конкиста. Это - но-

вая конкиста в истории Запада, но теперь объектом завоевания стала вся планета. И инициатива исходит не из Старого, а из Нового Света,

Первая попытка перейти от стадии холодной и «теплой» войны к стадии «горячей» была предпринята со стороны США и стран НАТО в войне против Сербии. Но в ней для решительного шага в этом направлении не хватало ясной и действенной идеологии. Идеология антикоммунизма после разгрома Советского Союза и советского коммунизма утратила былую силу. США и страны НАТО поддерживали мусульман в их борьбе против славян-христиан. Тенденция разжечь русофобию и антиславянизм оказалась слишком слабой и вообще потеряла смысл после капитуляции Сербии. Не было всеобщего энтузиазма населения США и их союзников. Не было явного одобрения со стороны прочей части человечества.

Перелом произошел после террористических актов 11 сентября в США. Он заключается в том, что появились все факторы, необходимые для решительного шага для перевода мировой войны в стадию «горячей». Молниеносно оформилась идеология, утверждающая существование мирового организованного терроризма («террористического интернационала»), якобы объявившего войну мировой цивилизации, олицетворяемой США, - идеология угрозы мирового терроризма или антитерроризма. Не нашлось никого, кто подверг бы сомнению эту идеологию, не говоря уж о ее критике.

В рассматриваемой идеологии терроризм изображается как нечто одинаковое для всех времен и народов (как терроризм вообще) и как социально беспричинное абсолютное зло, перед лицом которого должно объединиться все человечество. Якобы просто появляются неполноценные существа, биологические недочеловеки. Американские «ученые» ищут основания терроризма в комбинациях генов.

Но терроризм, как его изображают в идеологии, и терроризм в реальности - не одно и то же. В реальности терроризм не есть нечто социально беспричинное или нечто коренящееся в дефектах биологической природы людей. Это явление прежде всего социальное, имеющее корни в условиях социального бытия людей, и лишь во вторую очередь это есть использование средств, осуждаемых морально и юридически.

Оценивают явления терроризма различные категории людей в различных условиях различно. Называли же улицы советских городов именами царевичей. Считают же героями тех, кто пытался убить Гитлера. Сейчас не говорят о том, что ЦРУ готовило множество покушений на Кастро. Если бы они удались, осуществившие его амери-

канцы получили бы награды и вошли бы в историю США как герои.

Терроризм не есть нечто одинаковое для всех времен и народов. Одно дело - терроризм в царской России, другое дело - в России постсоветской. Одно дело - терроризм граждан США внутри США, другое дело - терроризм арабов против США. Одно дело - терроризм палестинцев против израильтян, другое дело - терроризм израильтян против палестинцев. Одно дело - терроризм уголовный, другое дело - терроризм политический и т.д. Социальная сущность их всех различна. Социальная сущность терроризма, объектом которого стала постсоветская Россия, качественно отличается от социальной сущности терроризма, объектом которого стали США. И в России, и в США взрывались дома и погибали «невинные» люди. Но происходило это по разным причинам.

В постсоветской России терроризм возник как следствие «холодной» войны, в которой Запад в качестве одного из средств использовал разжигание национальной розни и антирусских умонастроений у разных народов Советского Союза, как следствие антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы и как непосредственный результат деятельности постсоветской высшей власти. Он имел источник внутри России (в Чечне), но при этом он активно поддерживался из-за рубежа. На Западе стремление России защититься от него осуждалось как нарушение прав человека.

Иной является социальная характеристика терроризма в США и в отношении США. Здесь надо различать терроризм, имеющий источники внутри самих США, и терроризм, имеющий источники вне США. В первом случае он имеет уголовный характер или направлен против социального строя самих США (взрыв в Оклахоме, «унибом-бер», распространение сибирской язвы). А как внешнее явление он есть порождение той мировой войны, которую США и страны НАТО ведут за свое господство над всем человечеством и которую западные и прозападные российские идеологи называют словом «глобализация». Этот антиамериканский терроризм есть ответная реакция народов и стран, являющихся жертвами глобализации, т.е. жертвами американской и натовской агрессии. «Чечней» для США являются народы и страны планеты вне США, как то сопротивляющиеся активной агрессии со стороны США.

Террористические акты 11 сентября произвели в США такое впечатление, как будто это было грандиозное шоу в стиле и духе голливудских тупоумных боевиков. Наступил идейный и психический подъем, какого не было даже в годы Второй мировой войны. Наступило состояние не столько скорби по погибшим, сколько ликования по поводу предстоящего «возмездия». Наступило состояние, сход-

ное с тем, какое имело место в Германии накануне Второй мировой войны. Жажда войны, причем априори победоносной. Наконец-то появился мощный и неоспоримый повод пустить в ход военную мощь США. Против кого? Против террористов, якобы опутавших своей преступной сетью всю планету. Вообще против всех, кто хотя бы косо смотрит на США и их мировую миссию якобы защиты мировой цивилизации. Вся мировая агрессия США получила безусловное оправдание подавляющего большинства населения США. Президент США получил карт-бланш на ведение «горячей» войны в любой точке планеты, на любое время и с любыми затратами. Специальные службы США получили узаконенное разрешение расправляться с неугодными личностями за пределами США, т.е. США узаконили свой государственный терроризм. Это был именно терроризм сильного против слабых - одна из характерных черт идущей мировой войны США и стран НАТО за покорение всей планеты.

Немедленно был «назначен» лидер некоего мирового организованного терроризма - бен Ладен. «Назначена» целая страна для разрушения в качестве «возмездия» - Афганистан. «Назначена» и следующая цель для сокрушительных бомбежек - Ирак и его лидер Хусейн, не имеющие отношения к этим терактам и тем более к терактам с сибирской язвой, совершенным очевидным образом самими американскими гражданами. С молниеносной быстротой была мобилизована армия США и переброшена в страны, окружающие Афганистан. И все это - открыто и цинично, на глазах сотен миллионов людей, впавших в состояние глупости, подлости, предательства, трусости, кровожадности и прочих качеств, для которых трудно подобрать адекватные оценочные слова.

США заявили о себе как об олицетворении некой мировой цивилизации, узурпировав статус мирового всевышнего судьи и исполнителя своих же приговоров. Если бы после разгрома гитлеровской Германии, претендовавшей на такую же мировую и эпохальную роль и некоторое время успешно реализовавшей свою маниакальную претензию, кто-то сказал бы, что пройдет не так уж много лет и на планете вновь появится такой же претендент в лице США, причем еще более мощный и с еще более маниакальными замыслами, то такого предсказателя сочли бы сумасшедшим или недоумком. Но это произошло. И трудно поверить, что это имеет место не в голливудском тупоумном боевике, а в реальности.

Отличие сегодняшней ситуации на планете от ситуации в гитлеровские годы состоит в том, что на пути гитлеровской маниакальной агрессии встали, во-первых, коммунистический Советский Союз и, во-вторых, мощное антифашистское движение в западных странах.

Сегодня в мире нет страны или блока стран, способных сыграть в отношении маниакальных претензий и действий США роль, аналогичную той, какую сыграл Советский Союз в отношении фашистской Германии, и в западных странах нет достаточно мощного движения, способного сыграть в отношении американского гегемонизма роль, аналогичную роли антифашизма тридцатых и сороковых годов прошлого века.

Идеология «угрозы мирового терроризма» есть идеология американской мировой агрессии - идеология, оправдывающая и маскирующая практику американского государственного терроризма. Эта идеология временная, лишь на данный этап мировой войны. Ее не хватит для того, чтобы надолго оболванивать и вдохновлять даже самих американцев и их союзников. Что придет ей на смену, когда она утратит свою действенность? Намечается тенденция взяться за антиглобалистов. Когда антиглобализм станет достаточно сильным и обретет антиамериканские очертания, наверняка будет изобретена и идеология «угрозы мирового антиглобализма». С ее благословения сопротивляющиеся глобализации люди, движения, организации и народы станут объектами карательных операций со стороны США и их союзников, как это уже было под другим идеологическим прикрытием с Ираком, Ливией, Сербией, Афганистаном. Все чаще мелькает слово «экстремизм». Наверняка и все явления социального протеста будут обобщены как некий экстремизм вообще (наподобие терроризма вообще, антиглобализма вообще), и расправа с жертвами западнизации и американизации будет оправдываться такой же тупоумной идеологией защиты некой мировой цивилизации от мирового экстремизма. А там, глядишь, Китай и другие азиатские коммунистические страны созреют для роли «мирового зла», и идеология антикоммунизма вновь будет пущена в ход.

Существованию человечества действительно угрожают многие силы. Но носителем и олицетворением главной угрозы являются США в их современном виде. Запад в лице США опозорил себя на всю последующую историю. Он вполне заслуживает ненависти со стороны своих жертв. Думаю, что со временем у лучших представителей населения западных стран наступит прозрение. И они точно также возненавидят тех своих предшественников, которые в наше время направили человечество по пути глобализации, американизации, западнизации. Запад сам породит своих собственных судей - единственный шанс для человечества уцелеть именно в качестве человечества, а не в качестве скопления достойных презрения тварей.

Что касается России, то она уже стала первой жертвой мировой войны, называемой глобализацией. И как бы сейчас Россия ни угрож-

дала США и странам НАТО, они не успокоятся до тех пор, пока она не будет окончательно добита. Силы агрессии не имеют в себе сдерживающих начал. Их может остановить только сопротивление внешних им сил.

Спасибо за внимание. Думаю, что вопросы и какие-то замечания будут потом.

Слово имеет Игорь Михайлович Ильинский, ректор Академии.

И.М.Ильинский

На нашем заседании присутствуют три группы людей. Это те, кто профессионально занимается терроризмом в практическом плане; кто профессионально изучает это явление; и мы - члены Русского интеллектуального клуба, которые не относятся ни к первой, ни ко второй группе. Во всяком случае, я никогда не занимался проблемами терроризма специально. Возникает вопрос: зачем же мы тогда беремся обсуждать этот вопрос? Нас можно назвать дилетантами, а на этом основании сказать: не лезьте не в свое дело. На прошлом заседании, когда мы обсуждали проблемы войны, нам намекали на это.

Я думаю, что это глубоко ошибочный подход. Человек с научным складом ума, человек, способный рассуждать научно, - это своего рода «думательная машина», скажем, тот же, только «живой» компьютер, которому, в принципе, не важно, какую информацию в него загружают; он ее все равно обработает: проанализирует, обобщит и т.п.

Конечно, есть проблема количества и качества загружаемой информации... Разве достаточно нам того, что мы услышим сегодня от специалистов? Конечно, нет. Об этом можно сказать заранее. Ибо и им известно далеко не все, а лишь малая часть. Да и нет в мире такого человека или организации, которые владели бы всей полнотой информации о реальном потенциале и состоянии терроризма. Ибо это явление глубоко законспирированное, скрытое, тайное. Что-то знает ЦРУ, что-то ФСБ, что-то спецслужбы других стран. Теперь, после 11 сентября, они обмениваются информацией. Ну и что? Толка от этого не будет. Может быть, кого-то побыстрее поймут, кого-то поскорее убьют. Всё. Сам ход событий не изменится. Ибо останется не раскрытой их сущность, понять которую они не только не могут, но и не хотят: в общем-то все идет как им надо. Все-таки надо понимать, что это силовые структуры, а не интеллектуальные и не требовать от них больше, чем они должны делать. Ну, а если учесть, что за

9 лет наши спецорганы прошли несколько реорганизаций, что из них выгнали почти всех профессионалов, то никаких иллюзий по поводу того, что там «кто-то» может понять то, чего не в состоянии понять мы, быть не должно.

Информация - еще не знание. Возможности компьютера ограничены, это - машина. Компьютеры могут обрабатывать информацию, но не способны производить полноценное научное знание. Ибо знание - это не только формальная логика, но и эмоции, интуиция, социальные чувства, ценностные ориентации. Компьютер не может философствовать о сущностях. Это функция человека. Но далеко не все люди расположены к долгим и глубоким размышлениям, не все любят и могут философствовать. И даже те, кто считают себя философами, не равны в способностях и талантах. То, что может сделать (и уже сделал) один человек, скажем, президент нашего Клуба Александр Александрович Зиновьев, не по силам десяткам лабораторий, институтов. В том числе и специализированных.

Есть ли в ЦРУ, ФСБ, «Моссаде» и других спецорганах люди типа Зиновьева, то есть способные «переваривать» серьезную информацию и делать верные выводы на самом высоком интеллектуальном уровне? Было время, когда я полагал, что в КГБ, например, они есть. Но после того как руководство СССР вместе с КГБ проиграло холодную войну, «проспали» развал СССР, я навсегда отказался от такого рода мыслей. Увы. Вершины власти - еще не вершины ума. Президенты, премьеры, министры и т.д. и т.п. - все! - это, как правило, самые обычные люди с самыми обычными умами. Более того, часто это заштатные посредственности, которые боятся объемной и сложной информации, если ее надо одмысливать самостоятельно. За них думают советники. А что, в свою очередь, представляют собой эти люди? Как правило, это просто «свои». Личная преданность «наверху» ценится обычно выше, чем интеллект... По отношению к вождям это сплошь и рядом просто-напросто «свои люди», но никак не мыслители.

Более того, аппарат власти выдавливает умных и оригинальных людей из своей среды, руководствуясь стародавним принципом «чем ночь темней, тем ярче звезды». А мир становится все сложнее, все дифференцированней, все более трудным для понимания, осознания.

Не будем умалять значение анализа, углубленного понимания отдельных областей действительности, роль специалистов. Но не забудем: чем глубже дифференциация и анализ, тем основательней должны быть синтез, интеграция, обобщение, осмысление происходящего. Тем выше роль людей, способных к такой работе, ибо их по

определению мало в любом обществе. Мы взяли на себя труд осмысления нынешней действительности и не должны отказываться от него, какие бы «шпильки» не вставляли нам иногда некоторые «специалисты». Будем помнить афоризм Козьмы Пруtkова: «Специалист подобен флюсу - полнота того и другого односторонняя».

Несколько месяцев назад я смотрел на терроризм как обычный обыватель, не особо задумываясь над терминами, понятиями, их соотношением.

Желание более глубоко понять, что же это такое - «международный терроризм», пришло ко мне, когда я наблюдал по телевизору атаку террористов на башни Всемирного торгового центра и здание Пентагона. Это стремление усилилось, когда я, беседуя с работниками и студентами Академии, понял, что они объясняют терроризм только так, как это явление подается по телевизору и в газетах. Тогда я и решил разобраться в нем основательно, написать брошюру. Стал активно читать специальные статьи, книги, размышлять. Предложил А.А.Зиновьеву вынести вопрос о терроризме на наше заседание. Почти три месяца работы привели меня к некоторым выводам, среди которых, на мой взгляд, есть и кое-что новое. Они изложены в брошюре «О терроре и терроризме», которую только что вам раздали. Естественно, вы не успели ее даже пролистать, не то чтобы прочитать. Поэтому я обозначу некоторые из изложенных в ней мыслей. Стоит заметить, что многие мои взгляды совпадают с мыслями Александра Александровича Зиновьева, которые он только что изложил в своем прекрасном выступлении, хотя мы не беседовали с ним на эту тему.

Что же я узнал и понял в ходе своего знакомства с литературой и публикациями в прессе о терроризме? Первое - не существует общепринятого и зафиксированного в международных документах понятия «терроризм», тем более «терроризм международный». Это признают ученые и политики. Выступая в Китае на встрече в верхах в ноябре 2001 года, об этом сказал, в частности, В.В.Путин. Но если мы не знаем, что такое терроризм, то, следовательно, не можем доподлинно знать, как с ним бороться.

Вообще говоря, в том, что не существует внятного понятия и определения терроризма, ничего удивительного нет. Дело это естественно для любой научной отрасли. Причины всем хорошо известны. В нашем собрании их объяснять не стоит. Но тут, кроме объективных, «работает» мощный субъективный фактор: отсутствие желания, если хотите, политической воли действительно понять, что такое «международный терроризм». Чем меньше ясности, тем лучше для этого самого «субъективного фактора», этой самой «политической воли».

Более того, на исследование этой проблемы фактически было наложено политическое табу. Дело в том, что в глубоком исследовании терроризма в XX веке не были заинтересованы прежде всего две страны: СССР и США, которые вели холодную войну. Этому есть документальные доказательства. Я привожу их в своей брошюре.

Далее. Изучая книги и статьи о терроризме, я обратил внимание на то, что в этой области существует большая терминологическая путаница, нет четкости, системности. Есть парные и различающиеся термины «террор» и «терроризм», но многие ученые и все политики этих различий либо не видят, либо не хотят видеть. Скажем, даже для президента России и министра обороны России, судя по их выступлениям в прессе и на телевидении, - что террор, что терроризм - как бы одно и то же. Существует понятие «международный терроризм», но отсутствует понятие «международный террор». И это проблема уже далеко не чисто теоретическая, но и практическая. На этом вопросе остановлюсь чуть подробнее.

Некоторые ученые, специально исследующие эти явления, разделяют понятия «террор» и «терроризм», считая, что террор - это «право сильного», это действия насильственного характера, которые осуществляются «сверху-вниз»; субъект террора - это власть, объект террора - народ, «низы», оппозиция и т.п. Терроризм есть ответная реакция, противодействие насилию сверху. В статьях и книгах я не нашел понятия «международный террор», если не иметь в виду, что иногда этот термин употребляется вместо словосочетания «международный терроризм», то есть опять-таки рассматривается в качестве синонима. «Международный террор» сам по себе в обществе вроде бы отсутствует. Его как бы нет. Но это не так. В брошюре я это доказываю. Поэтому я ввел понятие «международный террор».

На мой взгляд, это принципиально важный момент. Если мы хотим понять, «что такое террор?» и «что такое терроризм?», то в этой области исследований надо создавать понятийный аппарат, систему понятий. Ибо мы мыслим понятиями. Есть система понятий, возможно и понимание явления или процесса. А если хаос в голове, хаос в понимании, то это значит, что неизбежен хаос и в деятельности, в практике. Что получается сейчас, когда в наших головах понятийный хаос? Сейчас выходит так, что Соединенные Штаты и их союзники олицетворяют собой Всечеловеческое Добро, которое борется с какими-то недочеловеками, плохими этносами, с неведомо откуда и почему взявшимся Вселенским Злом. Зло - снизу, со стороны бедных и слабых, развивающихся, «отсталых». Добро - сверху, со стороны сильных, богатых, развитых, передовых. Но так ли все просто на самом деле?

Объяснение международного терроризма идет в плоскости этнографии, психологии личности, противостояния религий. Говорится о плохих этносах, зараженных вредными идеями, ненависти одних социальных групп к другим группам, превосходство которых ощущается на подсознательном уровне. О зависти бедных к богатым, плохо развитых и отсталых к развитым и передовым. О самолюбовании отдельных личностей и групп, для которых убийство - это способ самоутверждения, а чужая человеческая жизнь - ничто. О некрофилах, которые находят в убийстве наслаждение, убивают потому, что не могут не убивать. Конечно, все эти стороны действительности, все эти мотивы присутствуют в терроризме. Они доказаны наукой, их невозможно отрицать. Но по моему убеждению, самой главной определяющей причиной терроризма, в том числе международного, является его социальная составляющая. Социальная Несправедливость. Социальная Незащищенность. Социальная Напряженность. Первоначало терроризма - в социальных условиях бытия людей, народов, стран и целых регионов. Мы ничего не поймем в терроризме, в том числе международном, если не раскроем его социальную сущность.

Если мы согласны с тем, что терроризм есть ответная реакция на террор, то должны признать, что международный терроризм тоже ответная реакция. На что? На международный террор. Кто осуществляет этот террор? Ныне - это США и их союзники. Что же - их террор мы назовем Добром? Нет, конечно. Это Зло. Изначальное зло, первопричина зла ответного. Добро в этой войне двух зол отсутствует. Зло творит зло, хотя в какой-то момент рядится в форму добра. И даже видится таковым. Но это - кажимость, не более.

Что есть причина, а что есть следствие, что есть первоначало, первопричина терроризма - вот что важно понять прежде всего, если мы разбираемся в сущности данного явления, а не просто ведем какую-то хаотичную борьбу неведомо с чем. Поэтому я и ввожу понятия «международный террор», «субъект международного террора». Тогда все выстраивается более или менее логично. Сегодня США претендуют на мировую власть, на мировое господство. «Новый мировой порядок» - это их идеология, глобальный капитализм - это политический проект. Субъектом международного террора ныне являются именно Соединенные Штаты и их союзники. Вот откуда берет свое начало источник, где надо видеть причину той реакции противодействия, которую мы называем международным терроризмом.

Связь террора и терроризма можно легко обнаружить не только на международном уровне. Скажем, у нас внутри России. Вот война в Чечне. По иному ее называют «антитеррористической операцией».

Да, сегодня мы вправе сказать: боевики - это террористы; их действия - терроризм, отсюда исходит опасность для всей России. Это на самом деле так. С терроризмом необходимо бороться, террористов надо уничтожать. Несомненно. Но почему и когда рождена, как появилась, как возникла чеченская война? В чем ее первоначало, первопричина, первоисточник? Кто замыслил, кто чаянно или нечаянно начал эту войну?

Сегодня на нашем собрании будут выступать практики, специалисты в области террора и терроризма, работники ФСБ России, МВД России. В частности, Захаров Алексей Валерьевич, с которым мы недавно встречались у нас в Академии. Он несколько лет провел на Кавказе и хорошо знает эту проблему, надеюсь, расскажет много интересного.

Я задаю себе вопросы: кто же все-таки в нынешней общемировой ситуации «палач», а кто - «жертва»? Кто «охотник», а кто - «добыча»? Кто виновник, а кто - обиженный? Кто агрессор, а кто держит оборону? Что такое вообще мы наблюдали 11 сентября?

Мне сейчас могут сказать: «Что тут гадать? Все ясно. Это был теракт. Имя террориста № 1 известно, как известно название террористической организации, которую он возглавляет». Возможно, все так и есть. Но вот проблема: я не слышал по радио или TV, не читал в газетах о том, какие доказательства существуют по этому поводу. Нам говорят, что они есть, но не представляют их. Предлагают верить. Я хотел бы верить, но не могу: слишком серьезный вопрос, слишком странно выглядит этот теракт вообще. Мы же знаем, что террористы после совершения теракта, как правило, заявляют о том, кто это сделал, выдвигают какие-то требования и т.п. В данном случае ничего такого не произошло: никто ничего не заявил, никто ничего не попросил.

Обратите внимание на объекты теракта. В одном случае - это небоскребы Всемирного торгового центра - символ мирового ростовщического капитала, символ богатства, символ глобализации. В другом - это Пентагон - символ американской военной мощи. Есть все основания думать, что этот теракт носит знаковый характер. Он больше, чем месть. Это была атака Востока на символы Времени, символы XX века, на символы Запада. Это была атака восточной цивилизации на западную цивилизацию. Конечно, тут присутствует и религиозный, конфессионный момент: ислам против христианства. Но он, мне кажется, находится на втором плане. Прежде всего в этой атаке слабый, «старый» и насилуемый Восток отвечал силой на силу и не-любый Востоку образ жизни и те ценности, которые ему навязываются. Тут можно спорить о том, кто лучше и правильной живет - За-

пад или Восток, кто цивилизованней, кто «передовой». Но на вопрос «что такое хорошо и что такое плохо» каждый народ отвечает по-своему, сообразно его традициям, национальной психологии и характера, своей веры. Несомненно, что каждый народ имеет право на то, чтобы быть «другим», не похожим на остальных, жить так, как ему хочется. Не «плохо» или «хорошо», «правильно» или «неправильно» с точки зрения того или иного соседнего или заокеанского народа, целого континента, а так, как он жил прежде и хочет жить завтра. Итак - столкновение цивилизаций? Начало эпохи цивилизаци-онных войн? Все происходит так, как предсказывал Самуэль Хантингтон полтора десятилетия назад? Всего полтора десятилетия! Можно подумать, что Хантингтон - самый умный в мире человек. Предсказать такое... А может, он не предсказывал, а рассказывал то, что имел в уме уже тогда? Может, он «всего лишь» один из современных американских политтехнологов, планирующих глобальное мировое развитие?.. В самом деле, если Березовский с Чубайсом могли обдурить целую Россию и «избрать» в 1996 году в Президенты Ельцина с его 4-процентным «рейтингом»; если еще недавно абсолютно неизвестный всем нам российского разлива политтехнолог Глеб Павловский и К⁰, как они говорят, «сделали» Путина, то почему Америке с ее-то деньжищами не спланировать «Бурю в пустыне», «гуманитарную операцию» в Косово, «демократичную бомбардировку» Белграда? Почему бы не пожертвовать 11 сентября несколькими тысячами жизней граждан из стран всего мира с тем, чтобы разом не завоевать этот мир на свою сторону? Три тысячи триста человек, погибших за право с благословения всего мира высадить американские войска в Афганистане, Узбекистане, Таджикистане... Что за «цена» в такой игре?! С точки зрения обывателя - это немыслимый, безумный шаг. Но люди, больные властью, идеей мирового господства, всегда мыслили и мыслят поныне совсем иными категориями и масштабами. Им нужны пространства и количества; о себе они мыслят во времени, столетиями, исторически. Люди же для них - ничтожно малые величины, единицы, безликая масса, пыль и т.п. В любом случае -средство достижения их целей. Когда речь идет о войне, их не смущают миллионные потери жизней. Во Второй мировой войне погибло 50 миллионов человек, 200 миллионов были искалечены. Что же говорить о тысячах?.. Зато руки окончательно развязаны. Наказывать и бомбить можно любого, кого захочется. Ненормально? А идея «мирового господства», «нового мирового порядка» - это нормально? Вспомним историю. Были же - убийство эрцгерцога Фердинанда в 1914 году, поджог фашистами Рейхстага в 1939 году. Черчилль знал, что немцы будут бомбить город Ковентри. Рузвельту было известно,

что японцы нападут на Перл-Харбор, но он хотел войны. Последствия просто несопоставимы с жертвами 11 сентября. Новым является только метод атаки. Хотя на Перл-Харборе тоже действовали «камикадзе». Другие времена - другие методы.

Итак, кто же террорист? Кто атаковал Пентагон и башни Всемирного торгового центра? Почему это произошло? Удовлетворительного ответа пока нет. Мне пока ясно: 11 сентября мы видели столкновение двух фундаментализмов - фундаментализма радикально-либерального, западного, точнее, американского, и фундаментализма... Какого? Религиозного? Исламского? Не знаю. В любом случае, мне кажется, это была атака не чисто религиозная, а прежде всего социальная.

Несколько дней назад я вернулся из Рима. На моих глазах проходили две огромные демонстрации. Их участники несли лозунги: «Янки, уходите домой», «Остановите войну» и т.п. Это - Италия. В России, к сожалению, ничего похожего не происходит. Почему? Причины разные. Одна из них - плохое понимание происходящего в мире.

На основе старых представлений о терроре и терроризме, тем более XVIII - XIX веков, ничего невозможно понять. Ведь сущности явлений не только многообразны; сущности изменяются. В нашу жизнь пришли компьютер, Интернет, электронные средства массовой информации, глобализация как социальное изобретение, как политический проект. Все это - инструменты управления человеком, обществом, миром. Во благо или во зло - это другой вопрос. Тут все зависит от того, кто какие цели ставит, какими возможностями располагает.

Тот же Интернет. Я рассказывал на прошлом заседании о своих впечатлениях от поездки в Соединенные Штаты Америки и о том, что я увидел там, в Силиконовой долине, в Нью-Йоркском, Колумбийском и Стэнфордском университетах. Напомню: они нам демонстрировали учебные программы по социальным гуманитарным дисциплинам, которые скоро запустят в Интернет. Что станет после этого с системой образования в мире - можно представить. Они будут рушить национальные системы образования и внедрять те стандарты, которые нужны им.

А средства массовой информации? А свобода слова? Да, все это, безусловно, великое благо, призванное творить добро и т.д. Но мы же знаем: все современные технические и научные достижения противоречивы по своим последствиям, вместе с добром они несут и зло, в частности, невероятные возможности манипулирования населением, формирования индивида, зомбирования людей, превращения их в инструмент. Если этого не понимать, то ни о каком проти-

востоянии терроризму мы не можем говорить. Надо понимать, что есть идеологический, мировоззренческий терроризм. Сегодня мы наблюдаем именно это. Глобализация имеет не только экономическое, но также психологическое, идеологическое, нравственное, культурное измерение. И это самое страшное. Переделывание людей, перепрограммирование менталитета целых наций и народов - вот что является главным предметом нынешней мировой войны прежде всего. Переделанные люди будут делать то, что нужно тому, кто заказывает музыку. Терроризм сегодня - это не просто выстрелы, взрывы. И не столько, я думаю, взрывы. Это то, что нас ужасает и не может не ужасать. Это то, что мы видим и что невозможно не видеть. Но сущность современного терроризма кроется гораздо глубже. Глубже. Это то, что мы не видим, не слышим, не ощущаем телом. Это то, что скрыто, что является тайной. Коль не видим и не слышим - значит, не знаем, а коль не знаем, то не можем и понимать. И тут нам предлагают понятия и понимание в готовом, «разжеванном» виде: глотайте. И глотаем. И думаем, что мы что-то понимаем. Хотя это не просто чужие мысли, а мысли, сознательно искаженные, извращенные. Это надо понимать. Но большинство населения и политиков этого не понимают.

Говорят, что «терроризм угрожает России больше, чем США» и потому Россия - «главный союзник» этой страны, должна всячески с ней дружить. Но могут ли «дружить» удав и кролик, волк и овца? Может ли самая богатая и мощная страна (США) всерьез рассматривать Россию в качестве своего первого и главного союзника, торговаться с ней всерьез? Россия находится в шестом десятке стран по качеству жизни, во второй половине первой сотни по совокупности своих экономических, социальных и прочих показателей. Это страна (в этом смысле) «развивающаяся». Именно так и смотрят на нас США. Не случайно в Госдепартаменте ликвидировали все подразделения и службы, которые занимались когда-то СССР, а затем Россией. Теперь Россия рассматривается США в ряду прочих стран, в общей массе. В списке приоритетов наша страна находится на 30-м месте. И ничегошеньки не изменится из-за того, что несколько изменилась ситуация, если не изменится сама Россия, если она не станет реальной силой внутренне и на международной арене. США никогда не доверят никому защиту своей безопасности. Даже НАТО, не говоря уж о России. Они заботятся только о себе, борьбу с терроризмом ведут практически единолично. Почему? Да потому что они-то знают, «чья кошка мясо съела», что именно они (США) в конечном счете есть главная угроза для всех, в том числе для Западной Европы, которая не упустит момента, если можно будет навредить «мировому

господину». Они никому не доверяют. И правильно делают. США известно, что в документах арабских государств записано, что под террористами они понимают прежде всего США и Израиль. О России в них не упоминается.

Говорят, что главным противоречием, порождающим терроризм, является «неспособность ряда стран Ближнего и Среднего Востока вписаться в современный мир». Но что такое «современный мир»? Мир телевизора, компьютера, Интернета? Это одно. В этот мир, конечно, надо стремиться, но такая задача вследствие бедности и нищеты пока просто не по силам пяти из шести жителей планеты, подавляющему большинству стран, в том числе России. И «развитые» страны под всяческими предлогами делают все, чтобы ограничить доступ «развивающихся» стран к новейшим технологиям. Или всем этим странам надо «вписаться» в мир крайнего прагматизма, индивидуализма, эгоизма, в безумную гонку потребительства под девизом «Не отстань от соседа!»? В мир СПИДА, порнографии, наркомании? В мир гибнущей окружающей среды, паразитической глобализации и т.д. и т.п.? Это совсем другое. В этот мир не надо торопиться, не надо «вписываться», ибо это гибельный мир, несущий угрозу самоуничтожения человека и человечества. Уж если не наши дети, то наши внуки наверняка будут наблюдать мучительные усилия, с которыми ныне «передовые» страны будут в панике вырываться из этого мира. История - это не спринт, а бесконечный марафон, это не десятилетия и даже не столетие, а столетия, как бы не ускорялся темп времени. Какой образ жизни был более современным, кто был глуп, а кто мудр, станет ясно еще не скоро.

Если США не изменят свою внешнюю политику, то международный терроризм будет нарастать. Если он будет нарастать, то США и их союзникам надо будет менять свой общественно-политический строй, переходить к военномобилизационному режиму, что означает новый тип экономики, новый тип внутренней политики и новый тип управления страной. О свободе и демократии, о масштабах потребления в том виде, какими они выглядят сейчас, придется забыть. Первые признаки перемен в эту сторону уже есть. Конгресс США принял целый ряд поправок к законам, которые ограничивают свободу граждан и развязывают руки спецслужбам. К этому же они понуждают и другие страны. Под давлением США правительства соседних с США стран тоже начнут принимать законы о борьбе с терроризмом, которые позволят полиции проводить превентивные аресты, вести электронное прослушивание, ограничить доступ к информации госорганов и т.п. Почему? Да потому что борьба с терроризмом является делом спецорганов лишь в той части, когда речь идет об

уже существующих лицах и организациях, вставших на путь террористических действий. Только. Они борются со следствиями тех причин, которые порождают терроризм как социальное явление. Даже если они будут работать сверхэффективно, то есть арестовывать или убивать всех террористов, эта «работа» будет длиться бесконечно, ибо будут появляться все новые и новые террористы. До тех пор пока не будут устранены или хотя бы смягчены, сокращены количественно причины, порождающие терроризм. Что же является причинами терроризма? Говорят, например, что это среда, которая формирует сначала фанатизм (скажем, религиозный), затем политический экстремизм, а уже потом - вооруженный терроризм. Но что порождает «среду» - бедность, нищету, маргинальные настроения - зависть, злость, ненависть, агрессивность и т.п.? Если не вдаваться в детали, а сказать «одним словом», - идеология, политика. А что (кто) является субъектом политики? Власть. Власть политическая, экономическая. Вот откуда растут «ноги» терроризма - из политики, из высших органов власти. Основные причины терроризма лежат в сфере политики. Внутреннего терроризма - во внутренней, международного терроризма - во внешней политике. Если хотим победить терроризм, надо что-то изменять в политике. Что и как изменять - разве должны об этом думать спецорганы? Разве это их дело? Это дело самой власти, общества, в том числе ученых. Если же политика неизменна, то власть выступает в роли «поставщика» террористов, обеспечивая работу своим спецорганам. Одни «делают» террористов, другие их ловят, получая за это награды. «Таскать вам не перетаскать»... Вот почему я категорически утверждаю, что задача спецорганов - это борьба с реальными, конкретными террористами, а борьба с терроризмом как явлением - это дело и задача верховных властей, всех ветвей власти. И способ здесь один-единственный: новая политика.

Конечно, истоки терроризма лежат не только в социальной, но также психологической сфере. Причиной насилия является в том числе зависть слабых к сильным, бедных и нищих к богатым, честных к вороватым, неудачников к преуспевающим и т.п. Человек хотел бы быть другим (богатым, сильным, успешным и др.), но не может. Итог-депрессия, ненависть и желание уничтожить объект зависти.

Но считать эту логику единственно верной нельзя. Множество людей во все независимы, не испытывают никакой зависти к другому образу жизни, уровню благосостояния. Ненависть нередко провоцирует сам представитель «другого» образа жизни. Своим высокомерием. Своим подчеркнутым доминированием. Своей демонстрацией силы и богатства, показухой в большом и малом. Так ведут себя

многие «новые русские» в России. Так ведет себя Америка среди других стран и американцы за границей.

Многие в качестве основы международного терроризма видят исламский фундаментализм. В том числе и потому, что «воины ислама» крайне низко ценят человеческую жизнь. Это неубедительно. В недавнем прошлом цена человеческой жизни и в христианском мире не стоила ломаного гроша. Вспомним эпоху инквизиции, английской и французской революций, гражданскую войну в России и сталинские времена в СССР, гитлеровский фашизм. Низкая цена человеческой жизни свойственна не вере - будь то ислам, индуизм или христианство - низкая цена жизни присуща нищете. Это элемент культуры бедности и нищеты. Если человек никому не нужен в этом мире и ничего не имеет в нем, если он ни для кого не является ценностью и никто его не ценит, если он не имеет возможности даже проверить свои способности и проявить их, то за что ему ценить себя и свою жизнь? Жить нечем и незачем. Но если ты не ценишь свою жизнь, то почему надо ценить другую - такую же, как твоя или вызывающе лучшую?.. Любая вера, тот же ислам - это лишь «приправа» к культуре нищеты. Не случайно наибольший процент верующих среди бедняков и безграмотных. Именно из этой среды берут свое начало религиозный фанатизм и экстремизм. Другое дело, что головы этих людей морочат, что их зомбируют более просвещенные и состоятельные наставники. Союз осознанной (социальной, политической, религиозной и т.п.) ненависти, денег и беспросветной нищеты - вот что создает безграничный ресурс «камикадзе», которым все равно, на какой объект будет направлено оружие возмездия.

Сейчас часто говорят, что после 11 сентября в мире началась не просто усиленная борьба с терроризмом, а именно война. Причем эту войну называют «мировой», «мировой гражданской», «всемирной».

В нашем Клубе мы говорим об этом с первых дней его существования. Нас, собственно говоря, объединило именно такое видение современного мира. Об этом я рассказывал в первой книге «Русский интеллектуальный клуб», а одно из заседаний специально было посвящено этой теме. О нем рассказывается во второй книге, вышедшей недавно. Но сейчас речь не столько о приоритетах. Мы должны понять сами и показать обществу обоснованность такого взгляда на социальную действительность.

Надо понять, что после 11 сентября война не началась, а продолжилась, ибо с момента начала холодной войны она не прекращалась, а лишь модифицировалась, модернизировалась с точки зрения ее философии и концепции. После 11 сентября мы должны по-

нять, что именно терроризм проявил себя как основной род войны нового типа.

Надо понять, что в мире не просто идет война, которая вот-вот закончится. Разговоры о победе над терроризмом в контексте нынешней международной политики и международных отношений - это абсолютно пустые разговоры. С точки зрения сегодняшнего мирового «порядка» война будет длиться бесконечно. Мы живем в условиях перманентной войны, в которой нет окончательной победы и окончательных триумфаторов, как нет до конца побежденных, а есть только акты войны - террористические и «возмездия», есть убийцы и убитые. Война - это форма существования современного мира, где подавляющее меньшинство населения хочет привычно хорошо жить и потреблять за счет абсолютного большинства бедных и нищих, униженных и оскорбленных. Эта война никогда не заканчивается. Она только перемещается из одной страны в другую. Из Ирака в Югославию. Из Югославии в Афганистан. Из Афганистана опять в Ирак или в Сомали. Из Сомали в Известен список почти тридцати стран, в которых должна произойти война.

Надо понять, что если так будет происходить долго, по крайней мере, десятилетия, то это значит, что весь мир и прежде всего богатый Север должны будут и далее перестраивать свою жизнь на военно-мобилизационный режим. Ни о какой свободе и демократии в том виде, в каком они есть сейчас, говорить будет невозможно. Война требует денег, дисциплины, организованности всего общества снизу доверху.

Потребуется концентрация всех ресурсов (финансовых, материальных, технических, кадровых, людских и т.д. и т.п.). Потребуется иная экономика, не столько рыночная, сколько все более управляемая. Потребуется усиление директивности, централизация власти, усиление авторитарных элементов управления. Потребуется контроль за перемещениями денег, людей, идей и информации. Потребуется усиленная охрана границ и важнейших объектов внутри стран. Встанет вопрос: «А надо ли восстанавливать башни Всемирного торгового центра? И вообще, не разумнее ли вместо небоскребов строить бункеры?..» Если эскалация войны не будет сознательно остановлена «новой мировой политикой», то сфера свободы и демократии в мире будет неизбежно сужаться, ей не помогут никакие планы глобализации. Огромное, озлобленное, полуголодное рабское гетто численностью в 5 миллиардов человек и Зона Свободы и Демократии, ошестившаяся ракетами, зарывшаяся под землю и живущая в страхе перед нападением извне и восстанием изнутри, - о такой ли картине «светлого будущего» мечтали отцы мировой демократии?

Я размышлял о проблеме виновности и ответственности в современном мире. Об уголовной ответственности за тысячи, якобы по недоумению, но на самом деле сознательно сделанных ошибок, следствием которых стали такие условия жизни, которые ведут к ранним болезням, преждевременной смерти миллионов людей и порождают страх за будущее, за судьбы детей и внуков. Это - террор. Страх - это инструмент, механизм, способ подавления воли человека, способ превращения его в послушное орудие. С какой целью - отдельный разговор. Сейчас я спрашиваю: «А кто за это отвечает?» Какая интересная вещь. За терроризм есть ответственность: статьи, нормы, право. Юридическая ответственность. За последствия террора никто не отвечает. Это, говорят, социальная действительность. Просто так все сложилось. Просто так все получилось. Кто за это отвечает? Говорят: «Никто. Просто - такая ныне социальная действительность»... При Сталине были репрессии, он был тиран. Говорим о геноциде, который был в то время. А сегодня? Какая разница, от чего гибнут, чего боятся люди? Факт: гибнут, боятся. Но кто - тиран?..

Вот наш «первый президент» Ельцин, уходя от нас, сказал по телевизору: «Я прошу прощения за то, что я еще не все сделал». Разрушил страну, обездолил народ и, оказывается, что он сделал еще «не все». А представьте себе, если бы он сделал все?.. Это же надо так издевательски попросить прощения?.. А ведь стоял вопрос об ответственности. Не в метафизическом плане - перед Господом Богом, не в моральном - перед собственной совестью.

Я не говорю сейчас о Канте, Ницше и других философах, которые исследовали проблему политической вины. Не говорю о Карле Ясперсе с его работой «О виновности и политической ответственности Германии», написанной после Второй мировой войны. Все они говорили о политической ответственности. Но мы не ставим вопрос даже о политической ответственности, хотя надо было бы говорить об уголовной. Я думаю, придет время, когда политиков, сотворивших со своими народами то, что сделали Ельцин, Кравчук и Шушкевич, эти народы будут судить как самых натуральных уголовников.

На мой взгляд, в мире творится нечто похожее: группа стран во главе с США, с одной стороны, демонстрируют способности развития, с другой - такой образ жизни и развития, который никто не решается определить одним словом - паразитический. Если отвлечься от многих частных случаев, то надо признать, что они высасывают из «остального» мира все, что можно: мозги, таланты, сырье во всех его видах и т.п. И жиреют, жиреют, наглеют, наглеют... Встал вопрос об их ответственности за те беды и несчастья, которые они несут человечеству. Скоро уже можно будет говорить о необходимости создания

Международного суда типа Нюрнбергского.

Между тем все происходит с точностью до наоборот. США создали Международный трибунал в Гааге. Я знаю, что по этому поводу была соответствующая резолюция ООН, но ведь хорошо известно, что и эта некогда высокоуважаемая международная организация сегодня подмята американцами. Они мыслят себя мировым судьей. Этот трибунал - еще один инструмент по установлению «нового мирового порядка». А у страдающей стороны, которая не согласна с этим «порядком», нет средств глобальной защиты... Я понимаю романтичность моей идеи, но... почему бы нам не выдвинуть идею о создании мирского общественного Международного трибунала, который обсуждал бы деяния США и их союзников, которые не укладываются в нормы международного права? Будь-то Ирак, Югославия и даже Афганистан. Этот общественный трибунал мог бы состоять из лучших умов и нравственных авторитетов мира, которые выносили бы «приговоры», имеющие моральную оценку. И это не так уж мало. По тем или иным темам можно было бы организовывать выставки, сочинять и ставить спектакли, писать песни, художественные и научные книги. Надо как-то организовывать эту работу.

Не сомневаюсь, мы найдем союзников и на Западе. Александр Александрович об этом говорил. Я согласен с ним. Если сегодня там большинство толком ничего не понимает, то пройдет время - поймут.

Два месяца тому назад у меня была беседа с бароном Энгель-гардтом, одним из потомков тех известных Энгельгардтов, которые когда-то жили в России. Он руководитель Союза образовательных центров в Германии. Мы хорошо знакомы, он уже несколько раз бывал у нас в вузе. На этот раз он приехал на целый месяц читать лекции нашим студентам. Мы беседовали долго. В том числе - об атаке на Америку. Я ему говорил прямо то, что думал. Он слушал внимательно, но был несколько смущен, смотрел на меня с прищуром. Через месяц у нас была повторная беседа. И он сказал: «Господин Ильинский, я думаю, что Вы очень во многом правы». Другая среда, другие люди - другие эмоции и мысли...

На этом можно закончить. Моя главная мысль заключается в том, что проблемы террора и терроризма должны стать предметом всестороннего комплексного исследования. Не столько с точки зрения права, психологии, политики, но на данном этапе - прежде всего социально-философской. Цель - выработка новой парадигмы, новой концепции, нового современного понимания этого социального феномена XX века, признанного одним из главных мировых зол. Победить это зло нельзя практически, пока мы не поймем его теоретически и научно. Каша в голове - каша в делах. В борьбе с терроризмом

никогда не будет высокой эффективности, пока не будет ясного понимания первопричин и сущности этого явления. Сегодня Америке, если она хочет победить терроризм, надо бороться не столько с внешними силами, а прежде всего с собой. Ей надо переосмыслить и понять: чем может быть для мира и что есть Америка. Перенацелить свою международную политику. Это главное.

В качестве девиза к своей брошюре я использовал слова Наполеона и Горация. Наполеон писал: «Что меня поражает в этом мире - это бессилие силы; из двух могучих факторов - силы и ума - сила в конце концов всегда оказывается побежденной». И Гораций: «Сила, лишенная разума, гибнет сама собой». Надо помочь, чтобы все это произошло поскорее.

А.А.Зиновьев

Спасибо, Игорь Михайлович, за блестящее выступление.

Слово предоставляется Виктору Евгеньевичу Петрищеву - доктору юридических наук, профессору, члену Экспертного совета Государственной Думы РФ по безопасности.

В.Е.Петрищев

С осени 2001 года произошла переоценка угроз глобальной безопасности. При этом терроризм явно выдвинулся на первое место. На планете не осталось стран, мест и граждан, которые могли бы считать себя неуязвимыми для фанатичных адептов террористической идеологии. Пришло осознание того, насколько тесно взаимосвязаны происходящие в различных уголках Земли процессы и насколько наша планета проницаема для вызовов террористов, вооруженных новейшими достижениями науки и техники.

Стал очевидным и тот факт, что терроризм в качестве орудия политической борьбы - оружие крайне опасное, коварное и обоюдоострое. Этот вывод должны усвоить, в первую очередь, сами США. Не имея после развала Советского Союза достойного противника и возложив на себя миссию формирования мировой политики, американцы неожиданно получили жестокий и неожиданный удар в спину от своих бывших партнеров. Ведь это именно американские спецслужбы с начала 80-х годов финансировали, вооружали и обучали тысячи моджахедов, которые использовались против советских вооруженных сил в Афганистане. Широко известны и контакты ЦРУ с

афганскими талибами, исламскими боевиками в Боснии, косовскими сепаратистами. Кстати, террорист № 1 Усама бен Ладен стал международным террористом не без поддержки спецслужб США. Сегодня же зло, запущенное однажды недальновидными политиками, возвращается назад, подчиняясь «закону бумеранга».

Впрочем, выводы из террористических атак, начавшихся 11 сентября, должны сделать не только США, но и все мировое сообщество, так как ни одно из государств не может считать себя сегодня неуязвимым перед угрозами международного терроризма. Повод для серьезных размышлений есть и у России. Она, может быть, впервые за последние годы получила уникальную возможность учиться не на своих собственных, а на чужих ошибках.

Можно ли бороться с терроризмом «всем миром»? Вопрос о международном сотрудничестве в деле противодействия террористическим угрозам очень важен, он достоин самостоятельного и обстоятельного рассмотрения. После событий 11 сентября отовсюду стали раздаваться предложения сплотить ряды и всем вместе вступить в схватку с международным терроризмом. Из уст некоторых российских политиков зазвучали призывы вместе с США и другими западными государствами незамедлительно и самым активным образом начать боевые действия против талибов в Афганистане. К счастью, возобладал взвешенный подход, и были найдены оптимальные формы участия России в совместной борьбе с международным терроризмом. Замечу также, что если бы верх взяли сторонники вступления нашей страны в непосредственные военные действия против афганских моджахедов, это привело бы лишь к увеличению фронта действий международного терроризма и расширению спектра террористических целей за счет их выбора на территории самой России.

Серьезные проблемы в деле создания объединенной антитеррористической коалиции государств возникают в связи с расхождениями в понимании самого феномена международного терроризма. Действительно, можно ли, например, представить сотрудничество России и США в борьбе с международным терроризмом, если его акции осуществляются самими США? Так, например, многие специалисты не без основания полагают, что американские бомбардировки Югославии в 1999 году в целях свержения С.Милошевича - не что иное, как проявление государственного международного терроризма. Во всяком случае, в этих действиях нашли отражение все необходимые элементы терроризма: политическая мотивация, применение превентивного масштабного насилия, устрашение, а жертвами бомбардировок становилось и мирное население. С другой стороны,

зачастую многие официальные лица Турции, Германии, Великобритании и других стран не только отказываются признать интернациональные бандформирования в Чечне террористическими структурами, но и пытаются оказывать им помощь как борцам за независимость.

Терроризм - сложный социально-политический феномен, и каждое проявление международного терроризма может либо посягать на национальные геополитические интересы той или иной страны, либо, напротив, способствовать их отстаиванию. Это - объективная реальность, хотя ни один заботящийся о своей карьере политик официально не признается в своих симпатиях к террористическим структурам, а тем более в их поддержке. Но двойной стандарт действует. Свежий пример: Шеварднадзе 8 ноября 2001 года назвал известного чеченского террориста Руслана Гелаева «образованным человеком, хорошо относящимся к Грузии».

Я глубоко убежден, что эффективное, основанное на доверии взаимодействие различных государств в борьбе с международным терроризмом возможно лишь в том случае, когда необходимость этой борьбы диктуется национальными интересами каждого из входящих в антитеррористическую коалицию государств. Следует учитывать нормальный здоровый национальный эгоизм политиков в этой сфере. Что касается идеи навалиться всем миром сразу на весь международный терроризм, то это - утопия. У каждой страны должен быть свой ответственный участок во всемирном фронте борьбы с терроризмом, «свой террорист». Для сегодняшней России приоритетное направление - Северный Кавказ. А бороться с проявлениями терроризма в любой точке земного шара у нашей страны сегодня нет ни сил, ни средств. Однако подавление очага терроризма в Чечне смело можно назвать весомым вкладом в общий успех борьбы человечества с этой планетарной угрозой.

Проблемы идентификации международного терроризма. Некоторые политики и специалисты считают, что для нейтрализации угроз терроризма необходимо сначала договориться о дефиниции, определении этого феномена. Если эта задача будет решена, можно будет создать некий наднациональный правовой акт, снимающий проблему двойного стандарта и сплачивающий международное сообщество в борьбе с терроризмом. Работа по созданию универсальной антитеррористической конвенции проводится в ряде стран. Кстати, и в Комитете Госдумы по безопасности под руководством А.С.Куликова также разрабатывается законопроект, который мог бы послужить базой для создания модельного международного правового акта. Я принимаю участие в этой работе, хотя не скрываю скепсиса в успе-

хе проекта. Он полезен хотя бы с точки зрения научной проработки проблемы, уточнения понятийного аппарата, сближения позиций политиков, законодателей и юристов различных государств.

Почему я не верю в успех? Для того чтобы принять некую универсальную дефиницию международного терроризма, руководителям государств следует договориться, что при его оценке они оставят за рамками политические критерии и будут оперировать исключительно правовыми категориями. Таким образом, терроризм будет представлен как совокупность насильственных действий, признанных международным сообществом противоправными (такой подход, кстати, и имеет место в международных антитеррористических конвенциях). Но обязательным условием здесь должен быть отказ от оценок мотивации и целей совершенных акций, так как они в международном терроризме имеют политический характер. Но объект исследования, лишенный политической компоненты, не может быть признан международным терроризмом, так как это - его сущностный элемент. Круг таким образом замкнулся.

О задачах России в борьбе с терроризмом в свете новых угроз. Одной из важных является задача совершенствования нашего антитеррористического законодательства. В частности, необходимо модернизировать Федеральный закон «О борьбе с терроризмом». Я участвовал в его разработке и, может быть, именно поэтому особенно неравнодушен к его недостаткам. Впрочем, нельзя не признать, что закон сыграл и свою положительную роль в сфере борьбы с терроризмом. Мало того, при наличии серьезных брешей в российском законодательстве именно с опорой на Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» проводился широкий комплекс активных мероприятий по восстановлению конституционного порядка в Чеченской Республике. Однако нельзя требовать от закона больше, чем он может дать. Нельзя пытаться растянуть действие Федерального закона «О борьбе с терроризмом» на правовое поле, которое должно покрываться другими правовыми актами, в частности, законом «О чрезвычайном положении».

Следует создать действенную общегосударственную систему борьбы с терроризмом. В Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» в качестве субъектов, непосредственно осуществляющих эту борьбу, перечислены шесть министерств и ведомств. На практике же основная тяжесть осуществления антитеррористических мероприятий ложится на плечи сотрудников органов безопасности и внутренних дел. Такой подход представляется недопустимым и опасным. Ведь истоки, первопричины, а чаще всего - и обстоятельства, способствующие разрастанию террористической опасности, находят-

ся вне поля компетенции спецслужб и правоохранительных органов. Следовательно, нужно создание комплексной общегосударственной системы мер борьбы с терроризмом, в рамках которой ответственность за состояние дел в этой сфере была бы справедливо распределена между всеми структурами, которые обязаны выявлять и устранять терророгенные факторы. Яркий пример: кто возьмется оценить вклад в разгул чеченского сепаратизма и терроризма одного из бывших руководителей страны, призывавшего субъекты федерации «брать суверенитета столько, сколько они смогут проглотить»?

Еще одна задача, вытекающая из уроков, преподнесенных террористами этой осенью, - необходимость обеспечения надежной защиты населения и объектов диверсионно-террористических посягательств. Ведь и нападение на нью-йоркские небоскребы-близнецы, и почтовая биологическая атака террористов - примеры гениального по своей простоте приспособления имеющихся в современном обществе возможностей под террористические цели. Действительно, захваченные пассажирские самолеты с полными баками горючего были превращены в многотонные крылатые ракеты с высокой точностью наведения на цель. А для биологической атаки вообще понадобилось лишь достать споры сибирской язвы и купить пачку конвертов. Остальное сделали работники государственных почтовых предприятий.

С учетом преподнесенных уроков следует просчитывать новые алгоритмы действий террористов, изощренный ум которых будет стремиться использовать в своих членовоненавистнических целях систему водоснабжения крупных городов, вентилирование воздуха в подземных коммуникациях, компьютерные сети. Нужно моделировать попытки террористов внедриться в технологические процессы по производству сельскохозяйственной, животноводческой или пищевой продукции. Руководители министерств и ведомств, конкретных предприятий в тесном контакте с сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб должны быть не менее изобретательными в прогнозировании возможных угроз и разработке соответствующих мер защиты объектов вероятных террористических атак, чем противостоящие им преступники.

Необходимо отметить, что в деле обеспечения безопасности объектов возрастает ответственность сотрудников ведомств, осуществляющих оперативно-розыскную дея-

тельность. В поле зрения этих структур должны находиться лица, имеющие отношение к незаконным вооруженным формированиям, террористическим или экстремистским структурам политической, религиозной, националистической или иной природы, отбывшие наказание за совершение дерзких преступлений насильственного характера с применением оружия и взрывчатых веществ и другие граждане, представляющие оперативный интерес для органов безопасности и правоохраны. Мы должны научиться предугадывать и предотвращать их преступные намерения. Кстати, удачная реализация варварской акции в Нью-Йорке и Вашингтоне, акции, которая готовилась в течение длительного промежутка времени, в подготовку которой были вовлечены десятки людей - яркий пример провала спецслужб в части реализации именно активных оперативных мер антитеррористической защиты.

Еще одна важная задача - научиться работать на упреждение. Когда акция терроризма состоялась, нам остается только подводить ее трагические итоги. А следователям и оперативным работникам - по крупицам восстанавливать всю цепочку событий, которые привели к преступлению. Но в борьбе с терроризмом в сотни раз важнее как раз обратная задача - суметь разглядеть в отдельных элементах обстановки, в крупицах оперативной информации опасную динамику развития событий, самое начало процесса созревания преступления. И в решении этой задачи опять надо подчеркнуть роль специальных служб и правоохранительных органов, которые должны направить свой интеллектуальный потенциал на решение задачи профилактики, предупреждения террористических проявлений. Для этого нужно организовать непрерывный и плотный мониторинг оперативной обстановки, вырабатывать надежный прогноз ее развития, своевременно готовить решения и меры, направленные на нейтрализацию намечающихся негативных тенденций.

Причем профилактика терроризма - функция не только органов безопасности и правоохранительных органов. Не должны оставаться в стороне и представители всех уровней исполнительной власти, авторитеты церкви, ученые, деятели искусства, политические деятели.

И здесь мы переходим еще к одной важной задаче - при организации защиты государства и общества от террористических угроз и представители власти, выступающие от имени народа, и публичные политики должны воспитывать в себе качество, которое принято сегодня называть толерантностью, надо учиться вести спокойный цивилизованный диалог с оппонентами, а при этом - слышать и понимать их. В частности, нужно уметь поставить себя на место тех людей, которые сегодня убеждены в несправедливом к себе отношении. Ведь именно на почве этого ощущения несправедливости в мире аккумулируется потенциал конфронтационности, разрастается движение антиглобалистов, происходит разделение людей на «своих» и «чужих», «богатых» и «бедных»,

представителей «юга» и «севера», мусульман и христиан и т.д.

В этой связи в качестве превентивной меры борьбы с терроризмом надо грамотно организовывать работу с национальными меньшинствами, этническими землячествами, религиозными общинами. Следует активнее интегрировать их в общество, стремиться понять их проблемы, помогать в их разрешении, уводить из-под влияния амбициозных политиканов, втягивающих их в экстремизм. Правительство должно разъяснять и на практике демонстрировать, что оно уважительно относится к истории, культуре, вере своих граждан, однако воспринимает все их особенности через призму интересов всего общества и государства.

Вообще надо расширять арсенал средств противодействия террористическим угрозам и, руководствуясь гражданской позицией, проявлять в этом вопросе мудрость и творчество. Следует разнообразить тактические приемы борьбы с терроризмом и не сводить ее к одним карательным мерам. Конечно же, состоявшиеся террористы должны безжалостно изыматься из общества. Мало того, в современных условиях представляется важным и своевременным решить вопрос об отмене моратория на применение смертной казни к террористам. Но в тех социальных группах, в которых циркулируют экстремистские идеи, которые по каким-то причинам могут поддерживать в той или иной форме применение насилия и быть вовлечены в масштабные протестные действия и которые оцениваются террористами как потенциальная вербовочная база, надо проводить постоянную кропотливую работу, разъясняя тупиковый характер и пагубность попыток разрешения существующих проблем насильственным, противоправным путем.

Еще одна задача - необходимость корректировки политики средств массовой информации в области освещения событий, связанных с терроризмом. Думается, что в этой области нам как раз есть чему поучиться у американцев. Можно вспомнить запреты руководства США на трансляцию в электронных средствах массовой информации изображений и высказываний Усамы бен Ладена.

К сожалению, в нашей стране журналисты, обращаясь к **многомиллионной** аудитории, не всегда просчитывают возможные негативные последствия своих передач или публикаций. Так, в 1995-1996 годах некоторые представители отечественного телевидения создавали паблисити террористам. А сегодня некоторые репортажи российских журналистов из подземных коммуникаций Москвы или с берега водохранилища, комментарии по поводу распространения сибирской язвы в США с размышлениями вслух, по каким сценариям могут развиваться аналогичные события в нашей стране, иногда

больше напоминают советы для начинающих террористов по подготовке и проведению химических и биологических атак.

Подводя итог выступлению, хотелось бы подчеркнуть: новые угрозы терроризма диктуют необходимость провести ревизию сложившихся подходов к организации борьбы с терроризмом и принять меры к повышению ее эффективности.

Кстати сказать, успешные атаки террористов в Нью-Йорке - не что иное, как явный прокол спецслужб. Акция готовилась несколько месяцев. В нее были втянуты десятки людей. И не получить никакой первичной информации о подготовке такого рода масштабной акции террора - это явный прокол спецслужб.

А.А.Зиновьев

Если бы это был прокол спецслужб... Скорее всего, это было гениально ими же и сделано. Это еще нужно расследовать. Тут ощущается интеллект отнюдь не арабский.

Слово имеет Ростислав Борисович Рыбаков - доктор исторических наук, профессор, директор Института востоковедения РАН.

Р.Б.Рыбаков

Вы знаете, сейчас от первых выступлений, наверное, многое зависит, как пойдет наше обсуждение и к чему оно приведет.

Мне представляется, что в наше время, особенно после 11 сентября, теоретическое осмысление терроризма должно отступить на задний план, потому что когда мы говорим сейчас о терроризме, это прежде всего разговор о том, что происходит с Соединенными Штатами и что Соединенные Штаты делают с миром, что они навязывают миру. Это их внешняя политика.

Я абсолютно согласен с Александром Александровичем: как бы это страшно ни звучало, но американцы получили то, что они сеяли. Кстати, сеяли не только своими конкретными действиями, но и своей массовой культурой. И тут я согласен с Игорем Михайловичем, что мы не можем одним миром мазать те же Соединенные Штаты: там есть люди, близкие нам по духу и взглядам. И, кстати, первая реакция умных американцев была такая же: Америка получила то, что она сама сеяла. И не зря. Был опубликован список фильмов, где сценарий 11 сентября разыгрывался с точностью почти до абсолюта.

Что произойдет с миром и с Америкой в будущем? Американцы

окружили Россию. Совершенно ясно, что из Средней Азии они теперь уже не уйдут. Они пришли не только в Узбекистан - этого можно было ожидать. Они пришли и в Таджикистан. И вот вопрос: как нам теперь себя вести? Россия теперь уходит оттуда совсем или мы начинаем участвовать в каких-то «общих делах»? Это очень серьезная вещь. Если дискуссии российских интеллектуалов выльются в какие-то документы и решения, если мы как-то повлияем на позиции Президента или его окружения, это будет хорошо...

Что происходит с Соединенными Штатами? Вы знаете, мне в какой-то степени даже жалко олигофрена Буша. Потому что, несмотря на беспрецедентную поддержку американцев, внезапно сплотившихся вокруг совершенно никчемного президента, давших ему карт-бланш на всё и вся, в долгосрочном плане это отзовется и против его администрации, и против американцев. Ведь война идет под довольно странным лозунгом: «Поймать главного террориста». Но главный террорист, вы меня извините, это что-то вроде Кощея Бессмертного. Это мифический персонаж, который, во-первых, не умирает, во-вторых, его вообще никто никогда не видел, никто не доказал его вину. Через два месяца он якобы сказал: «Я это сделал». Странно все это выглядит. Какие-то совершенно дикие сообщения о том, что среди обломков небоскребов, где плавился металл, спецслужбы вдруг нашли какие-то вещи: учебник по вождению самолета, Коран и все прочее. Бумага в огне не горит, оказывается... Это рассчитано исключительно на примитивный американский подход. Ну что тут поделаешь? Ну такая вот некультурная в целом нация - без чувства истории, без исторической школы. Но давайте не будем забывать, что и Америка способна рождать протестное поколение. Во времена Вьетнама такое протестное поколение возникло, и Соединенные Штаты стали несколько другими после войны во Вьетнаме.

Чем дольше будет продолжаться эта странная война с международным терроризмом, тем меньше шансов у Буша получать такую поддержку бесконечно долго.

Если это так, каковы должны быть действия мирового сообщества? Необходима выработка юридического определения терроризма, в том числе, с участием самих американцев. Им деваться некуда, ; они сейчас вынуждены будут идти на это. Но эти антитеррористические законы в перспективе можно будет обратить против них самих. Мировое общественное мнение будет развиваться в сторону проведения своего рода Нюрнбергского процесса. Терроризм должен быть осужден.

Я думаю, что знаменитая теория столкновения цивилизаций, которую к этому событию пытаются пристегнуть, отнюдь не получила

подтверждения в результате всех этих действий. Более того, та политика, которую проводит ЮНЕСКО по поводу диалога цивилизаций, должна получить от интеллигенции разных стран максимальную поддержку. И, слава Богу, пока все-таки не возникает настоящего мотива столкновения двух религий, потому что это очень опасная вещь и этому тоже мы должны противостоять. Мне понравилась идея создания какой-то международной структуры, дающей нравственную оценку главных политических игроков на мировой сцене. Может быть, действительно надо создать какой-то Этический совет при Организации Объединенных Наций или что-то вроде этого.

Самое последнее. Совершенно ясно, что американцы действуют в обход Организации Объединенных Наций. Значит, надо усиливать максимально роль этой организации. Какая бы она ни была, но все-таки она есть. Это наследие того позитивного, что было в XX веке.

А.А.Зиновьев

Слово предоставляется Леониду Ивановичу Шершневу - генералу в отставке, президенту Фонда национальной и международной безопасности, главному редактору журнала «Безопасность».

Л.И.Шершнев

Прежде всего прошу прощения у членов Русского клуба... Был момент, когда я, получив повестку дня, усомнился в интеллектуальности членов Клуба. Что это за повестка - «международный терроризм»? О чем это? Неужели и они, подумал я, попались на этот миф о терроризме? Теперь мои сомнения развеялись. Все, что было уже сказано, совпадает с моими размышлениями по этому вопросу. Спасибо.

Думаю, что нет более вредного сегодня для России занятия, чем поддерживать созданную американцами мифологию терроризма. Это очень эффективное оружие, которое они используют и против нас. Уже сегодня оно наносит России огромный ущерб. Нам стоило бы сегодня порассуждать не просто о международном терроризме, а поговорить о негативных последствиях этого мифа для России. Не надо идти на поводу у супостата, подыгрывать ему в идеологии и политике. Это первое.

Второе. Я близок к тому, о чем говорит Ростислав Борисович: нам ни в коей мере не следует сосредоточиваться на дефинициях и

тратить на это время и интеллект. Есть более двухсот понятий терроризма. Бог с ними, пусть все так и остается. У меня терроризм однозначен пониманию бандитизма. То, что в Чечне называли антитеррористической операцией, по-моему, не верно. Мы видим в Чечне бандитизм, разбойничество. Так его и надо назвать.

Со стороны американцев мы наблюдаем нечто совсем иное - государственный терроризм. Терроризм этот в сути своей - война. Политика, которую осуществляют Соединенные Штаты Америки, это политика, это стратегия устрашения. Они уже давно так и называют свою стратегию. Что такое стратегия устрашения? Это террор. США осуществляют стратегию террора. Эти понятия мне ближе.

Я тоже не могу согласиться с тем, что авиаудары по территории США это, дескать, прокол спецслужб, что это сделали какие-то мифические террористы. Мне представляется, что это сделали спецслужбы какой-то третьей страны. Буша просто не поставили в известность. Для чистоты «эксперимента».

Что это за третья сила? Понятно, что эти так называемые террористические акты, авиаудары по территории США были в интересах США. Подумаешь, погибло около пяти тысяч человек!.. Зато теперь США в подбрюшьях России, Китая, Индии, Ирана. Именно так сегодня реализуются цели четвертой мировой войны. Малой кровью. Кровью вот этих самых нескольких тысяч человек. Понятие жертв, погибших во Всемирном торговом центре и Пентагоне, - это тоже понятие относительное. Не случайно американцы приравнивали вот эти жертвы к боевым потерям. Значит, они их и рассматривают как жертвы в рамках войны.

Но если эта атака организована какой-то третьей силой, спецслужбами третьих сил, то сделано это обязательно в сотрудничестве со спецслужбами США. Без спецслужб США, взаимодействия с ними такая акция была бы просто невозможна. Мы должны смотреть в корень. Есть третьи силы, которые пытаются править миром. И эти силы олицетворяют США. Эта акция подтолкнула США на ускорение всех процессов реализации планов в установлении господства над миром. Для этих целей она и была спланирована. Она призвана изменить сознание американского народа в целом, вызвать жажду войны, как хорошо об этом говорил Александр Александрович. Эти цели достигнуты. И в этом главная опасность. Я здесь не могу согласиться с Виктором Евгеньевичем в том, что В.В.Путин и руководство страны в целом в этих условиях вели умную политику.

Мне кажется, что эта политика безумная, в полном смысле этого слова. Безумная политика. Она втягивает нас в мифологию терроризма, и в итоге мы играем по их правилам. Мы играем опять по пра-

вилам США. Я думаю, что В.В.Путину было достаточно ограничиться выражением соболезнования народу США, пусть даже самым первым, но не оказывать никакой поддержки правительству этой страны. Он же помог США ввести американские войска в наше подбрюшье. Их же теперь не выведешь отсюда. Я понимаю, что мы должны сочувствовать американцам. Мы, может быть, заинтересованы в том, чтобы разгромить талибов, может, талибы - это большее зло, чем все остальные. Но в целом и общем это наш проигрыш. Мы должны понимать, что выход в подбрюшье России - это продолжение четвертой мировой войны и ее новая фаза. Дальше последует Китай. Они попытаются нас втянуть в войну с Китаем, с Индией и т.д.

Дело в том, что цель этой войны - оставить на земле «золотой миллиард». Сейчас они вышли в тот район, где живет подавляющая масса населения мира. Останется миллиард. А все остальное будет уничтожено так или иначе в процессе различных и многих войн. Эти задачи, как мне видится, успешно решаются.

И последнее. Для нас сейчас самое главное - это тот тихий терроризм, который фактически ведут наши власти против русского народа, против своего собственного населения.

Что такое «тихий» террор? «Тихий» террор - это миллион россиян, в первую очередь русских людей, вымиравших ежегодно. Процесс вымирания нашего народа ускоряется. Кстати, с приходом Путина эти процессы стали сильнее. Почему? Потому что и сейчас люди не нашли той вдохновляющей идеи, которая побудила бы женщин рожать, а мужчинам дала силу духа. Тихий терроризм, как я его называл, ведет к вымиранию нации. По нашим самым оптимистическим подсчетам, к 70-му году XXI столетия в России останется 55 млн. человек, а вокруг России 5,5 млрд. Что - эти 5,5 млрд. будут спокойно смотреть на наши земли? А теперь посмотрим, какие по качеству останутся эти люди. Ведь из сотни всего пятеро здоровых детей рождается! Вот это терроризм! Самый настоящий.

Хочу сказать, что наш Фонд подал заявление в Генеральную прокуратуру, которое опубликовано в нашем журнале «Безопасность», о возбуждении уголовного дела по факту эпидемии сверхсмертности в России в течение последнего десятилетия (1992 - 2002 гг.). Думаю, что нам сегодня, когда мы планируем какие-то акции противодействия терроризму, надо сосредоточиться на главном. Все теряет смысл, если мы будем вымирать. Нет людей, нет русского народа - нет проблемы. Мы должны понимать, что эхо этих авиаударов по Америке отзовется трагедией прежде всего для России и наших союзников.

А.А.Зиновьев

Леонид Иванович, я приветствую Ваше выступление. Но чтобы делать то, о чем Вы говорите, нужны дефиниции все-таки.

Л.И.Шершнев

Нужны.

А.А.Зиновьев

Без этого ничего не выйдет.

И.М.Ильинский

Это очень странно, когда исследователи говорят, что не надо заниматься исследованиями, то есть дефинициями. Что такое наука? Непрестанный поиск истины, понимания этой истины, что отражается в понятиях и категориях, их определениях. Все это - дефиниции, их иерархия, соотношение и т.п. Дела на практике идут плохо, потому что нет понимания явления, его ясного определения. Каша в голове - каша в делах.

А.А.Зиновьев

Потом, знаете, насчет якобы пяти тысяч погибших. Это еще тоже надо уточнить. Вы списки этих людей видели?.. Слово предоставляется Алексею Валерьевичу Захарову - заместителю начальника отдела Департамента по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ России.

А.В.Захаров

Я хочу поддержать и Александра Александровича, и Игоря Михайловича в определениях терроризма как именно метода и средства ведения войны. То, с чем мы столкнулись сейчас, это действительно средство ведения войны и средство, которое используется

активно для достижения политических и каких-то иных целей. А бороться надо не со средством, а с тем, кто это средство использует, применяет. Поэтому в принципе борьба с терроризмом - это дело всех: политиков и государственных деятелей, ученых, спецслужб. Это борьба, связанная с профилактикой террористических проявлений. Поэтому очень важно определиться именно с дефинициями, потому что до сих пор мировой терроризм и в самом деле выглядит как миф. Мифология мирового терроризма является отвлекающим средством от главных целей тех, кто создает эту мифологию. Мы боремся с глобальным злом, называя злом то, что не имеет конкретного определения. А с чем бороться на самом деле? Не определяя конкретно, что такое терроризм, мы таким образом уводим от ответственности конкретные силы и конкретных людей, которые стоят за этим явлением. Поэтому я призываю к выработке дефиниций, что сделает нашу борьбу с терроризмом более конкретной.

Что касается событий, которые произошли 11 сентября, тут действительно достаточно много фактов и странных совпадений, которые говорят о том, что не все так чисто и просто в тех публичных определениях происшедшего, которые распространяются СМИ. Всегда при расследовании любого преступления следователь прежде всего определяет наличие умысла в этом преступлении и наличие заинтересованности: кому это выгодно и кто от этого преступления выиграет. Когда это ясно, то все становится на свои места. Кто же выиграл в результате этого преступления? Преступники, которые названы Соединенными Штатами Америки? Не уверен. Скорее наоборот.

Вопрос действительно сложный. Требуются тщательные расследования.

Борьбу с терроризмом в нашей стране нужно начинать рассматривать прежде всего в контексте войны на Кавказе. Все эти вещи надо действительно рассматривать как войну. Это продолжение (я согласен тоже с Игорем Михайловичем) четвертой мировой войны. Кавказ - это одна из горячих точек, которые определены мировым «гегемоном» для того, чтобы решать свои стратегические задачи мирового господства. Война за наш Кавказ - это наша война за суверенитет и территориальную целостность нашего государства в борьбе именно с этим «гегемоном». Нужно трезво смотреть на вещи.

Если мы вспомним историю, Кавказ, особенно Чечня, всегда были «запальным шнуром» ведения войны против России со стороны тех или иных сверхдержав. Во все времена Чечня как исторически сложившаяся национальная общность, я даже не берусь называть ее нацией в данном случае, по своему менталитету была наи-

более выгодным объектом для использования ее в качестве «запального шнура». Основу жизнедеятельности чеченцев всегда составляли именно разбойно-бандитские занятия. Они очень мало занимались производительной деятельностью. Так исторически сложилось. Именно такой народ, который не закреплен на земле производительным трудом, легче всего подвигнуть на такие действия.

Теперешние события на Кавказе - это война, и ведется она в довольно сложных условиях, действительно включает в себя элементы борьбы с терроризмом, но только элементы. Мы боремся на Кавказе с представителями международного терроризма. Это надо понимать.

Для того чтобы на Кавказе был мир, мы должны определиться и уйти от мифа, будто мы боремся с чеченцами как террористами, которые порождены только внутренними причинами. Почему? Потому что за всеми этими событиями стоят внешние силы. В итоге мы на своей земле и воюем со своим народом. Чеченцы в массе своей не понимают, что выполняют волю тех государств, которым эта война выгодна. В сущности, все они находятся в роли наемников. Но это наши люди, это наш народ. Мы должны прекратить воевать со своим народом. Надо создавать такие условия, которые бы этот народ, этих людей отодвинули от международных террористов и дали им возможность занять свое место на земле среди других народов.

В том, что сейчас происходит на Кавказе, есть один большой недостаток, огромный порок. Солдаты, которые едут воевать на Кавказ, воспринимают Чечню и чеченский народ как противника. Априори создается психология «чужой земли», «чужого народа», войны с чужим народом на чужой земле. А ведь это наша, российская земля. Это наши, российские люди. Пока мы не избавимся от этого комплекса, победы не будет. Потому что свой народ победить нельзя.

Вернусь в историю. Вы знаете, что основным человеком, который все еще олицетворяет победу царя на Кавказе, считается генерал Ермолов. Но на самом деле он не победил на Кавказе в ту войну. Да, он героически воевал за Россию на Кавказе. А победителями были люди, которые пришли после него. Князь Барятинский закончил войну на Кавказе. И он закончил ее только тогда, когда изменилось отношение к кавказцам, когда к кавказской земле повернулись лицом как к своей земле, а к чеченцам - как к своему народу. Когда стали совмещать военную политику с социальной и национальной политикой. Только тогда добились успеха. Сейчас, к сожалению, нужно констатировать, что у нас на Кавказе нет национальной политики. Да ее нет как таковой и вообще.

И еще вопрос, который касается вопроса борьбы с терроризмом

как двух миров - исламского и неисламского. На самом деле на Кавказе нет войны с исламом. Ваххабизм, который там проповедуется, как я уже говорил, это всего лишь боевая психологическая методика, применяемая для оболванивания людей, для того чтобы создавать из них боевиков. Нет там ничего, связанного с основами Корана. Все извращено. Я видел документы из школы подготовки и в Усть-Мартане, и в Юрте. Там нет ничего общего с религиозной подготовкой, есть только одно извращенное понятие джихада, который ставится во главу угла. Все перевернуто с ног на голову: кто верный, а кто неверный, кого можно, а кого нельзя убивать. А в принципе, учат убивать всех, кто не такой, как «мы».

Я еще раз хочу сказать: для того чтобы бороться с терроризмом, нужно бороться не с этим мифом, а работать в политической сфере, в национальной сфере, в сфере всех человеческих отношений.

Игорь Михайлович хочет, чтобы я рассказал, как все начиналось на Кавказе...

И.М.Ильинский

Расскажите. Это интересно. Думаю, вряд ли кто знает это.

А.В.Захаров

Я не думаю, что никто этого не знает. Об этом писали в 1994-1995 годах.

Я на Кавказ по роду своей деятельности попал в 1992 году во время осетино-ингушского конфликта. С тех пор я работаю по этой тематике.

Кто все это затеял? Как началось?

В 1992 году буквально за несколько недель до начала осетино-ингушского конфликта в Осетии и в Ингушетии побывала ныне покойная Галина Старовойтова. Именно после ее зажигательных выступлений как во Владикавказе, так и в Назрани стадия тлеющего конфликта между ингушами и осетинами приобрела горячее воплощение. Когда она выступила во Владикавказе, то поощряла осетин: это ваша земля, вы должны за нее бороться, а ингушей надо отодвигать. Из Владикавказа она поехала в Назрань выступать. С разницей буквально в сутки. Диаметрально противоположное выступление было произнесено в пользу ингушей в Назрани: это ваша земля, а осетины тут ни при чем. После этих выступлений и выступлений еще

некоторых ее сподвижников конфликт приобрел «горячий» вид.

Что касается Чечни. Почему мы не можем так долго разрубить этот гордиев узел, почему? Вялотекущая война - это не только горе и слезы, а как в поговорке: «Кому война, а кому - мать родна». Начиная от больших политиков и заканчивая не сильно большими чиновниками, на этой войне наживается большая группа людей. Как у нас в стране, так и за рубежом. Одни получают политический капитал, другие - в натуральном виде. Достаточно сил и у нас, и за рубежом, которым нужно, чтобы эта война продолжалась. Чечня - это «черная дыра», на счет которой можно списать и огромные средства, и свое собственное неумение заниматься политикой.

Я столкнулся с этим проявлением в 1994 году, когда наше подразделение было нацелено на решение чеченского конфликта. К началу 1994 года Чечня стала очень сильно беспокоить общество. Серия террористических актов, которые были совершены и корни которых уходили в Чечню, все это взволновало общественность. Надо было что-то делать власти предержащим. Была поставлена задача разобраться, что происходит. Мы принялись ее выполнять. Начали разбираться, что из себя представляет Чечня на тот момент, какие силы в ней находятся. Вскоре стало ясно, что к началу 1994 года Чечня представляла неоднородную массу. Было много людей, которые шли за Дудаевым, выступали за «независимость» своей республики. Многие прозрели к тому времени, поняли, что из себя представляет сам Дудаев, его режим и что за этим стоит. Это понимало достаточно большое количество чеченцев. Были люди, которые изначально предсказывали, как будут развиваться события. Оппозиционные силы были разрознены. В Чечне за каждым значимым человеком стоит еще какая-то масса людей: представители рода, просто знакомые, друзья, которые поддерживают членов семей. Все вместе это может представлять собой достаточно серьезную силу. Стояла задача - найти оппозицию, если она есть, консолидировать ее и с помощью самих чеченцев попытаться решить конфликт.

Мы выяснили, что можно это сделать. Можно было организовать чеченцев на сопротивление. И нами это было сделано. Была проведена специальная операция. Все было готово. Но, к сожалению, на окончательном этапе операции, когда потребовалась непосредственная силовая поддержка, в поддержке было отказано. Я говорю о ноябрьском штурме города Грозного силами оппозиции. Средства массовой информации об этом писали. Говорилось, что штурм не удался. На самом деле он прошел успешно, 22 часа силы оппозиции блокировали резиденцию Дудаева. Грозный к тому времени был полностью взят под контроль. Но в течение 22 часов российское руковод-

ство тянуло с решением, а затем отвернулось от оппозиции. В результате силы оппозиции, истратив боекомплекты, были вынуждены уйти оттуда, причем с минимальными потерями. Серьезного разгрома сил оппозиции не было. Эти силы существуют до сих пор и составляют основу тех чеченцев, которые воевали и воюют против боевиков.

И.М.Ильинский

Алексей Валерьевич, во время личной встречи Вы рассказывали, что в Вильнюсе, а потом в Чечне Вы столкнулись со спецслужбами США.

А.В.Захаров

До Кавказа, до 92-го года, в 90-91-м году я находился в командировке в Литве, был там и во время событий в Вильнюсе - «горячих» событий: захват телебашни и прочие вещи. Занимаясь своей профессиональной деятельностью, мы столкнулись с противником напрямую - это была действующая объединенная резидентура НАТО. Эта Объединенная резидентура включала в себя представителей различных спецслужб из различных государств, работающих по одной программе. В Вильнюсе это были этнические прибалты, то есть литовцы и латыши. Они из различных государств, но этнические прибалты. Мы смогли их идентифицировать конкретно по портретам. Пришлось нам с ними поработать... Потом я оказался в Чечне, но несколько раньше, чем войска, это было лето 94-го года, июль месяц. И когда мы начали работать там, то наряду с другими представителями спецслужб, в том числе и китайскими, мы столкнулись в Грозном буквально с теми же самыми ребятами, которые работали в Вильнюсе. Мы их идентифицировали по портретам. Это были те же самые люди, которые работали в Прибалтике. Прибалтийский фактор на Кавказе, в Чечне - он достаточно серьезный. Все слышали такое понятие, как «белые колготки». Это девушки-снайперы из Прибалтики, которые воюют в Чечне. Вильнюс, Польша - первые центры по поддержке Чечни. Создание так называемых «культурных чеченских центров» началось именно с Вильнюса, с Кракова.

А.А.Зиновьев

Поскольку желающих выступить много, предлагается регламент 10 минут, не больше. Просьба придерживаться этого регламента.

Слово имеет Михаил Серафимович Мейер - доктор исторических наук, профессор, директор Института стран Азии и Африки.

М. С. Мейер

Я сейчас очень озабочен тем, что с созданием новой государственной системы - Российской Федерации - мы практически полностью лишились специалистов по тем новым странам, которые ранее входили в состав Советского Союза. Для меня это одна из проблем, если говорить о терроризме. Потому что я считаю, что одной из важных зон, где терроризм развивается, является Центральная Азия и прежде всего наши бывшие среднеазиатские республики. Я бывал там, знаком с ситуацией. Хочу сказать, что в общем-то и раньше этим делом серьезно не занимались, а уж сегодня мы просто не представляем уровня существующих отношений в этих странах и насколько серьезной может быть в перспективе складывающаяся там ситуация. Когда я думаю о том, почему Каримов разрешил американцам оказаться на территории Узбекистана, то прихожу к выводу, что, может быть, это был шаг отчаяния.

Александр Александрович представил доклад о социальной сущности терроризма. Не случайно. Для меня само явление терроризма связано с такой огромной массой населения, которую мы сейчас называем маргинальной, т.е. выпадающей из основной сферы человеческой деятельности. И эта маргинальность как у нас в российском обществе, так и в странах Центральной Азии и во всем Азиатско-Африканском мире чрезвычайно быстро растет. Маргиналы составляют, возможно, не менее половины всего населения. Поэтому вероятность приобщения множества людей к терроризму, возможность активизации крайних форм противостояния в обществе сегодня чрезвычайно велика. И в этой ситуации мы практически не знаем, с кем боремся, против кого должны выступать и какими методами должны действовать. Раньше в СССР и в нашем Институте была **практика**, когда проблемы Узбекистана изучали узбеки, Таджикистаном занимались таджики и т.д. И теперь, когда все эти государства ушли из поля совместной жизни, выяснилось, что в России практически нет специалистов по этим странам.

С чем я сталкиваюсь сегодня, когда я присутствую на распреде-

лении молодых специалистов в Министерстве иностранных дел? В качестве совершенно уникального примера приведу случай этого года, когда выпускника Дипломатической академии с латышским языком посылают работать в посольстве Армении. Я его спрашиваю: «А Вы знаете что-нибудь о партии «Дашнак цутюм»? Конечно, он не знает этой партии. А куда же мы этого молодого человека посылаем? Что мы будем делать потом с этими «дашнаками»? Говорят, что посол научит. Когда же посол будет учить?.. Мы еще много дров наломаем, прежде чем действительно станем понимать, кто наши друзья, а кто враги, как мы должны строить политику в отношении тех государств, которые считаются приоритетными в отношении к России.

И еще сложнее ситуация в Центральной Азии, в наших бывших среднеазиатских республиках. К ним я бы добавил и Казахстан. Это не среднеазиатская республика, но он очень близок к этому региону. Здесь степень напряженности отношений необычайно высока, а мы все еще оперируем понятиями «советский декханин», «дружба народов» и т.д. и т.п. Сегодня все это совершенно не соответствует реалиям. Для меня сейчас очень важной является проблема здесь, в Москве. Я надеюсь, что мы с Игорем Михайловичем на эту тему еще посоветуемся. Может, я предложу создать совместный центр по Центральной Азии и Кавказу, чтобы мы могли наладить какую-то систему образования и обеспечить в ближайшем будущем наши государственные органы людьми, которые хоть что-то понимали бы в происходящем в странах этих регионов. Без понимания происходящего ничего хорошего ждать не следует.

То, с чем мы сегодня сталкиваемся, чем обеспокоены, - это проблема прежде всего незнания или слабого представления о том, что творится вокруг нас. Думаю, что это еще и проблема незнания того, что происходит в глубине России. Надо понять, что значительная часть азербайджанского, армянского, грузинского населения живет у нас, в России, составляет огромные диаспоры внутри нее. Как взаимодействовать? Как находить общий язык? Это тема, которую мы сейчас чрезвычайно плохо представляем.

Вчера ко мне приходит девушка из Афганистана, наша аспирантка. Она говорит: «Не могли бы Вы мне подписать бумагу на имя Верховного комиссара по делам беженцев?» Я спрашиваю: «А разве эмиграционная служба не может Вам помочь в этом?» «Да что Вы, - отвечает она. - Никогда она нам не помогала и помогать не будет». Одни слезы и грусть от ее рассказа. Это лишний раз показывает, что подготовка наших государственных чиновников, которые могли бы решать проблемы на своем уровне, смягчать напряженность, сокращать внутреннее противостояние, очень низкая.

А.А.Зиновьев

Слово имеет Хлобустов Олег Максимович, эксперт Фонда национальной и международной безопасности, старший научный сотрудник Академии ФСБ России.

О.М.Хлобустов

Прежде всего я хотел бы поблагодарить организаторов нашего сегодняшнего «круглого стола», предоставившего возможность выступить и поделиться с вами некоторыми соображениями по обсуждаемой проблеме.

Я буду говорить не о международном терроризме и его влиянии на Россию, а о том, что происходит в нашей стране, что порождается нашими внутренними проблемами и процессами. О том, что нам, вероятно, предстоит переживать в ближайшие годы.

Прежде всего, когда мы говорим о терроризме, мне кажется, надо различать собственно терроризм и рост насильственной преступности. Наши средства массовой информации эти два несколько разноплановых явления путали, тем самым бессознательно вводя в заблуждение нашу общественность, читательскую аудиторию, зрителей.

На наш взгляд, прежде всего следует обратить внимание на социальную обусловленность появления и распространения политического терроризма. Это обстоятельство еще в начале XX века подчеркивал известный сотрудник российского МВД Александр Иванович Спиридович (см. его работу «Партия социалистов-революционеров и ее предшественники». Санкт-Петербург, 1914).

На распространенность террористических проявлений как одной из наиболее опасных форм криминальных деяний влияют, по-видимому, те же факторы, что определяют рост общеуголовной преступности.

На VIII конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками (Гавана, 1990 г.) отмечалось, что такими криминогенными факторами являются: бедность, безработица, неграмотность, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив, отчуждение и маргинализация населения, обострение социального неравенства, ослабление семейных и социальных связей, недостатки воспитания, негативные последствия миграции, разрушение культурной самобытности, нехватка объектов культурно-бытового назна-

чения, а также распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости.

К сожалению, приходится констатировать бурный рост этих, в целом нетрадиционных для нашей страны, криминогенных факторов именно в период 1991-1999 годов.

Учитывая эти обстоятельства, борьба с терроризмом предполагает необходимость минимизации негативного воздействия перечисленных выше факторов, на что направляется деятельность всей системы государственных и негосударственных органов и организаций наиболее развитых государств мира.

На наш взгляд, нет принципиальных различий в борьбе с международным и «внутренним», или внутригосударственным терроризмом. Только в первом случае к традиционным субъектам противодействия этой угрозе, определенным Федеральным законом Российской Федерации № 130-ФЗ от 25 июля 1998 года «О борьбе с терроризмом» в лице Федеральной службы безопасности, МВД и Министерства обороны, присоединяются также Служба внешней разведки, Федеральная пограничная служба и Государственный таможенный комитет.

Анализируя распространение терроризма в России в последнее десятилетие XX века, следует отметить, прежде всего, что оно происходило на фоне роста насильственной преступности в стране, некоторые проявления которой - заказные убийства, меры запугивания, связанные с осуществлением демонстративных взрывов, обстрелов, поджогов, захватом заложников и тому подобных действий, - в общественном мнении ассоциировались с терроризмом, с которым они имеют определенное внешнее сходство по объективной стороне состава преступления.

Собственно же террористических акций было гораздо меньше, но с 1994 года, с момента, когда в Уголовном кодексе России впервые появилась статья об уголовной ответственности за терроризм, наблюдается ежегодный прирост этой категории уголовных деликтов (в 1994-1997 гг. число террористических проявлений увеличивалось ежегодно на 20-25%, а в 1998-2000 гг. их ежегодный прирост составлял уже около 50 %).

Учитывая особо тяжкий характер последствий некоторых террористических акций 1999-2000 гг., следует однозначно констатировать рост общественной опасности данного вида преступных деяний. Необходимо, однако, также подчеркнуть, что правоохранительным органам удавалось предотвращать до половины готовящихся террористических акций. На декабрь 2000 г. в производстве следственных

органов находилось около двухсот уголовных дел по статье 205 («терроризм») и еще около 800 дел по статье 206 («захват заложников») УК Российской Федерации.

Согласно исследованиям, проводившимся в Академии управления МВД России, более половины террористических проявлений имели корыстную мотивировку, то есть согласно закону относились к компетенции органов внутренних дел, а еще около четверти из них были связаны с расстройствами психики их исполнителей. И лишь около оставшихся 25% террористических проявлений являлись «классическим», социально и политически мотивированным терроризмом.

Приведенная динамика террористических проявлений, а также их освещение в СМИ не могут не влиять на состояние общественного мнения населения. Так, при опросе, проводившемся ВЦИОМ в октябре 1999 г. после серии известных террористических акций в городах Москве, Буйнакске и Волгодонске, 13% опрошенных отмечали, что обеспокоены опасностью стать жертвой терроризма. А опрос в октябре 2001 г. показал, что уже 26% респондентов очень опасаются стать жертвой терроризма, и еще 50,3% в какой-то мере опасаются этого.

Таким образом, можно констатировать, что фактор угрозы терроризма стал неотъемлемой частью жизни в России.

В то же время подавляющее большинство опрошенных ВЦИОМ в октябре 2001 г. поддерживало меры, направленные на противодействие терроризму (см. таблицу).

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Готовы ли вы к тому, чтобы для обеспечения защиты
от террористов...»**

Предлагаемые меры	Проценты от общего числа опрошенных	
	Определенно да	Скорее да
Ужесточить порядок получения въездных и выездных виз	51,1	34
Ужесточить контроль за документами и личный досмотр пассажиров	60,0	33,3
Расширить контроль за телефонными разговорами, средствами сотовой связи, электронной почты	29,2	26,4

Следует отметить, что последние меры, получившие в нашей стране название «СОПМ» («системы оперативно-розыскных мероприятий в компьютерных сетях») и подвергавшиеся критике в отечественных СМИ в 1999-2000 гг., полностью соответствуют рекомендациям, выработанным на встрече министров по вопросам безопасности стран «большой восьмерки» в Париже в июне 1998 г. Вот уж поистине - Ignorantum non argumentum est (Незнание не есть аргумент)!

В противодействии терроризму важная роль принадлежит и средствам массовой информации. Причем эта роль может быть различной - от нейтрально-сторонней, до стимулирующей экстремистские и террористические действия, либо наоборот, противодействующей им.

В принципе, за рубежом, где с проблемой противодействия терроризму столкнулись ранее, важность этого вопроса была осознана давно. Например, в США первая научная конференция по вопросам взаимосвязи терроризма и деятельности СМИ была проведена еще в ноябре 1977 г.

Проблема эта также в октябре 1995 г. рассматривалась на специальном «круглом столе», проводившемся в рамках IX международного конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

К сожалению, эти глубоко обоснованные рекомендации далеко не в полной и должной мере используются руководством отечественных СМИ.

Однако, справедливости ради, необходимо отметить, что Федеративный совет Союза журналистов России впервые в истории в октябре 2001 г. разработал проект Правил поведения журналистов при освещении террористических акций и проведения контртеррористических операций. Возможно, реализация на практике их принципов, близких гиппократовскому завету «не навреди!», внесет позитивный вклад в дело предупреждения и профилактики терроризма и иных проявлений экстремизма.

Следует также заметить, что контртеррористическая пропаганда в целом не требует дополнительных финансовых затрат, но может оказаться достаточно действенной и эффективной.

Это прекрасно понимал бывший народоволец Л.А.Тихомиров, который, будучи обеспокоенным явным ростом экстремистской пропаганды, опубликовал в «Московских ведомостях» осенью 1895 года серию статей, в которых давалась блестящая социальная критика терроризма, не утратившая своего значения и поныне.

По пути сотрудничества прессы и правоохранительных органов идут и многие зарубежные страны, которым пришлось столкнуться с этой угрозой.

К сожалению, не может не настораживать то, что некоторые сообщения СМИ подчас представляют собой чуть ли не инструкции по подготовке и осуществлению террористических акций. На протяжении ряда лет в российских СМИ подспудно пропагандируется тезис о том, что «винтовка рождает власть».

В то же время следует подчеркнуть, что до самого недавнего времени терроризм не побеждал никогда и нигде в мире за двумя исключениями. Первое - это известные августовские «хасавюртовские» соглашения 1998 г. с руководством чеченских незаконных формирований. Второе - внезапное признание в марте 1999 г. так называемой «армии освобождения Косова» субъектом международных отношений, что привело к агрессии НАТО против Югославии.

Однако обе эти «победы» стали поистине пирровыми победами, обернувшимися новыми широкомасштабными нарушениями прав человека.

Распространенным информационно-идеологическим стереотипом являются утверждения о том, что терроризм является-де «дешевым, высокоэффективным и относительно безопасным» средством борьбы.

В конце XIX века в России действительно была сформулирована теория «террористической борьбы», положившая начало «левому», точнее говоря - «левацкому» терроризму. Подчас обвиняют в этом и В.И.Ленина, называя его чуть ли не основоположником этого идейного течения. Между тем, проведенное нами исследование (см.: Терроризм в России и большевики // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000), доказывает, что большевики были последовательными противниками террора.

Учитывая, что в настоящее время «левацкий» терроризм продолжает существовать, а в конце XX века его проявления имели место и в России (см.: Захаров В.Н. На рубеже тысячелетий и эпох// Алидин В.И. Государственная безопасность и время. М., 2001), представляется необходимым развенчать как «героизацию» терроризма в общественном сознании, так и отказаться от гипотезы о его «генетической связи» с марксизмом-ленинизмом.

Данный тезис о непримиримости большевиков к терроризму способен, на наш взгляд, окончательно развенчать идеологию «левацкого» терроризма, причем не только в России, в то время как противоположные утверждения лишь укрепляют позиции левых радикалов.

В целом же, по нашему мнению, стратегия противодействия терроризму на федеральном и региональном уровнях должна включать в себя:

- противодействие - идеологическое, информационное, организационное - формированию у граждан террористических намерений и настроений;
- противодействие - правовое, информационное, административное и оперативное - возникновению террористических (экстремистских) групп и организаций;
- недопущение приобретения оружия, боеприпасов и иных средств осуществления преступных действий лицами, вынашивающими террористические намерения;
- предупреждение, то есть недопущение совершения террористических действий на стадии их подготовки и покушения;
- пресечение - оперативное, боевое, уголовно-правовое - террористических действий на стадии их реализации.

Три первых из названных направлений противодействия террористическим проявлениям входят в понятие общепредупредительной деятельности государства. Остальные же и есть, собственно говоря, борьба с терроризмом.

Но, как нетрудно заметить, все эти направления деятельности имеют самое непосредственное отношение к соблюдению и защите прав человека.

А.А.Зиновьев

Прошу выступающих все-таки придерживаться регламента. Слово имеет Игорь Алексеевич Михайлов - вице-президент РИК, политический обозреватель «Голоса России», политолог, публицист.

И.А.Михайлов

Действительно, терроризм - это явление многогранное, многоликое, имеющее свою историю. Я буквально несколько минут посвящу эволюции терроризма.

Терроризм как явление возник в первом столетии нашей эры. Существовала так называемая террористическая организация сикариев, главным оружием которых была сика - спрятанный под одеждой кинжал или нож. Сикарии применяли необычную практику - атаковали противника среди белого дня во время праздников.

До Первой мировой войны терроризм считался орудием левых, к нему прибегали индивидуалисты или небольшие группы националистов и левой социалистической ориентации. С окончанием Пер-

вой мировой войны терроризм взяли на вооружение уже правые, национал-сепаратисты и фашистские организации Германии, Франции, Венгрии и Румынии. Напомню вам убийство Либкнехта, Розы Люксембург, югославского короля Александра и французского премьера Барту в 34-м году и т.д.

В XX веке состоялся перенос терроризма на государственный уровень, чего ранее не было. Террористическое государство давило своих граждан беззаконием внутри страны, заставляло их постоянно ощущать свое бессилие и слабость. Исторический пример - это Германия, сравнительно недавний пример - это Чили, Кампучия.

В последние годы на международной арене многие действия США стали по своему характеру приближаться к террористическим. То есть мы можем говорить, что государственный терроризм стал в определенной степени политикой Соединенных Штатов. Здесь упоминали югославские события, события в Косово. Я хотел бы напомнить малоизвестный факт; военной операции, которая была начата НАТО (кстати, вопреки своему собственному Уставу 1999 года), предшествовали визиты директора ЦРУ Джорджа ТеНнета в Тирану, длительные встречи с представителями армии освобождения Косово. После них появлялась секретарь Госдепа Мадлен Олбрайт, которая неоднократно встречалась и с той и с другой стороной.

Еще одна деталь. В 70-х годах XX века в обращение был введен термин «международный терроризм». Конфликтогенный потенциал терроризма резко вырос. И есть такой рубежный год - 1960. Именно тогда появляется будоражащая воображение юристов цифра - 500 нелегальных террористических организаций, которые отслеживались спецслужбами Запада и Советского Союза.

Терроризм стал приобретать международный, глобальный характер. Мы наблюдаем интересную закономерность. Если до 1960-х годов эпицентр террористических организаций находился в Латинской Америке, то постепенно, после 60-х годов, происходит процесс его смещения в Европу, Турцию и в страны Ближнего Востока.

В 90-х годах на первое место по своей активности выходят религиозные исламские террористические организации.

Что получается? Прошел целый век. Террористические организации вернулись на Ближний Восток. Сейчас перед исследователями будет стоять серьезнейшая задача - дать ответ на вопрос: почему в мире так много исламских религиозных организаций? Почему именно исламские террористические организации доминируют?

Что касается различных универсальных, международно-правовых актов, которые принимались мировым сообществом, странами,

чтобы как-то себя оградить от терроризма. Здесь говорилось, что их почти нет. На самом деле я насчитал порядка десяти. Это и Вашингтонская конвенция от 1971 года, Европейская конвенция о борьбе с терроризмом 1976 года, Дублинское соглашение 1979 года. Это и решение 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1994 года и т.д. Но они не работают. Не работают потому, что изменился терроризм. Акты остались прежними, а соответствующих, активно работающих организаций и сотрудничества между государствами на высоком уровне нет. Что касается Чечни. Мы не можем справиться с террористами, бандитами, как их еще называют, которые прячутся в горах. Генералы прошедшие Великую Отечественную войну, смеются. В те времена операции, когда надо было уничтожить 500 человек, которые прятались в горах, выполнялись за полтора-два месяца. Сейчас эту задачу не могут решить годами. Видимо, просто нет политической воли. И нет чего-то еще...

Что касается чеченского менталитета, судьбы этого народа, то, с одной стороны, их жалко. А с другой стороны... Практически два века этот народ борется за свою «независимость», используя террористические методы. Но все почему-то забывают о том, что на земле, где сейчас живут чеченцы, прежде жили и казаки, и русские. Когда говорят о том, что чеченские беженцы сосредоточены в Ингушетии, забывают, что и русские беженцы, которые вынуждены были покинуть Чечню, живут сейчас в России. И многие из них тоже бедствуют.

А.А.Зиновьев

Слово имеет Журавлев Юрий Иванович, член нашего Клуба, академик РАН.

Ю.И.Журавлев

Уважаемые коллеги, у меня скорее реплика, а не выступление. Во-первых, позвольте выразить самые теплые, приятные чувства, которые меня наполняют на этом собрании. Мне давно не приходилось находиться в большом кругу гуманитариев. Очень приятно слышать такие точные, ясные и четкие выступления, с которыми я в подавляющем большинстве случаев согласен.

Хотел бы сказать вот о чем. Здесь был микроспор о том, надо ли давать определение террору, терроризму и т.д. То, что надо, - это для

большинства очевидно. Но дело в том, что сложное понятие (это давно известный закон энтропии) коротко не определяется. Такие вещи, как терроризм, очень многоплановые, многофакторные и т.д. Это то же самое, что определить двумя словами или несколькими фразами понятие «живое». Это биология. У нее был долгий чисто описательный период. И лишь потом была создана классификация живых организмов - сложная иерархическая структура, в которой есть виды, подвиды и т.д., которые между собой соответствующим образом соотносятся. Я думаю, что с определением терроризма происходит примерно то же самое. Собственно, это у Игоря Михайловича в какой-то степени прозвучало в выступлении и у других выступающих тоже. Определение здесь можно дать, но это, конечно, будет определение с большим числом компонентов, связей и т.д. Это если всерьез говорить.

Второе, что я хотел бы сказать. Очень давно, еще в 60-х годах, в СССР существовала большая экспертно-аналитическая служба, которая подпитывалась весьма мощными разработками ученых как гуманитарных, так и точных специальностей. Разработки этой службы позволяли с большей степенью достоверности раскрывать основные качества личности, мотивы поведения и многое другое. В том числе и террористические наклонности. В 70-е годы были сделаны рекомендации по просьбе тогдашней Югославии. В Словении столкнулись с тем, что люди, получившие достаточно высокую квалификацию, уезжали за границу и там получали большую зарплату, оставались работать. У них границы тогда уже были открыты. Югославы попросили нас изучить проблему. Мы изучали тех, кто, по нашим наблюдениям, может скоро уехать. Этим людям повышали зарплату, давали квартиру и т.п. И система заработала. Я был руководителем создания этой системы... Не так давно, несколько лет назад, югославы с большим восторгом эту систему показывали делегации нашего Совета Федерации, но уже как свою. Наши аплодировали. Могу вам сказать, что если наши уважаемые гуманитарии обратят свои взоры в эту сторону, то тут могло быть поле очень большой и интересной работы.

А.А.Зиновьев

Слово имеет Мещанкин Илья Викторович - сотрудник службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом Управление ФСБ по Москве и Московской области.

Обсуждая тему «Международный терроризм», необходимо коснуться проблемы его религиозной составляющей.

Осуществление террористических акций со стороны организаций, исповедующих традиционные религии (православие, католицизм, традиционный протестантизм, ислам, иудаизм и др.), практически исключено. Ни одно из традиционных вероучений не содержит призывов к насилию, нанесению вреда, устрашению общества. Не несет идеологических обоснований использование насилия или угрозы его применения для достижения политических целей.

В то же время к концу XX века в ряде стран мира был отмечен существенный рост числа организаций, культивирующих религиозный фанатизм, основывающийся на извращенных духовно-этических канонах. Деятельность таких организаций, как правило, сопряжена с насилием над гражданами, причинением вреда их здоровью, побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей, а также совершением иных противоправных деяний. При этом закрытые религиозные доктрины таких структур признают возможность использования насилия, угроз, шантажа во благо организации.

Учитывая, что любая воинствующая религиозная доктрина - это не вера, а, в первую очередь, политическая идеология, можно с уверенностью говорить о том, что данные организации являются «религиозным прикрытием» для осуществления их руководством криминального бизнеса и достижения политических целей.

Указанные структуры будем называть деструктивными религиозными культами. Широко используемое в средствах массовой информации определение «секта» не совсем верно. Если взять определение термина «секта» из энциклопедического словаря, то можно увидеть, что секта - это, в сущности, не более чем направление какой-либо религии. Модификация одной из существующих традиционных религиозных систем. Такие модификации обычно не признаются самой религиозной системой, на базе которой они вырастают. Множество подобных ответвлений существует в христианстве, буддизме, иудаизме, исламе и т.д. Мы же будем говорить не просто о новых религиозных организациях, а о принципиально иной модели внутригрупповых отношений.

Определим понятие «деструктивный религиозный культ» (ДРК). Под ДРК будем понимать группу или движение, которые:

- 1) демонстрируют чрезвычайную преданность какой-либо личности (лидер/гуру), идее или вещи;
- 2) имеют, как правило, жесткую вертикальную иерархию подчинения;

- 3) используют обман при вербовке новых адептов;
- 4) используют реформирующую мышление программу, чтобы убеждать, контролировать и подготавливать к жизни в коллективе (то есть интегрировать их в групповую уникальную модель отношений, верований, ценностей и практики);
- 5) систематически стимулируют состояния психологической зависимости у адептов;
- 6) эксплуатируют адептов для достижения успеха в целях лидеров;
- 7) причиняют психологический вред адептам, их семьям и обществу.

Разобраться в природе ДРК позволяет феномен «корпоративной культуры», который состоит в смещении акцента в сознании человека с собственных интересов в сторону интересов организации, которой он принадлежит. Если первоначально организация, в которую его пригласили, это только часть мира, в котором существуют еще и его дом, его семья, его личные интересы и любимые занятия и т.п., то после подобного смещения акцента именно организация становится и домом, и семьей, а работа на эту организацию - делом всей жизни. По сути, организация становится для человека всем миром.

Кто же может попасть под влияние ДРК? Изучение деятельности ДРК психологами выявило ряд условий, способствующих этому. Во-первых, существует категория людей, которая нуждается во внешней организации социального пространства. Такие люди в силу самых разнообразных причин не способны принимать на себя ответственность за собственные решения. Они нуждаются в лидере и определенной системе ценностей, которая упростила бы им принятие жизненно важных решений. Постоянная поддержка со стороны социальной структуры позволяет таким людям ощущать себя полноценными индивидами. В этом состоит феномен зависимого расстройства личности, описанный в международной классификации болезней. Кроме того, в жизни любого человека бывают моменты, когда личность становится уязвима. Такие состояния могут возникнуть ситуативно, под давлением жизненных ситуаций, в результате горя - смерти близких людей, тяжелого заболевания или потери смысла жизни. В соответствии с результатами исследований деятельности ДРК, человек может быть вовлечен в орбиту ДРК также во время обычных переходных периодов, характеризующихся повышенной тревожностью: смена работы или ее потеря, первый год вне семейного дома, год до или после учебного заведения, смена образа жизни или родины (граж-

данства) и др. Указанные обстоятельства умело используются вербовщиками ДРК.

Насколько же высока вероятность участия члена ДРК в подготовке и проведении террористических акций? Сравнивая психологические особенности личности члена террористической организации и адепта ДРК, можно обнаружить их значительное сходство.

Проведенные исследования показали, что среди членов террористических организаций, как и среди адептов ДРК, велик процент агрессивных параноидов. Члены указанных организаций склонны к экстернализации, т.е. к возложению ответственности за неудачи на обстоятельства и поиску внешних факторов для объяснения собственной неадекватности. Экстерналам, как правило, присуще конформное (сообразное правилам) и уступчивое поведение, они слабее реагируют на утрату личной свободы, ими легче манипулировать. Руководством же террористических организаций и ДРК культивируется образ внешнего общего врага (правительство, другая страна, другая религиозная конфессия и т.д.), которого можно обвинить во всех внутренних проблемах организации.

Кроме того, членов террористических группировок и ДРК объединяет слепая преданность членов организации ее целям и идеалам. Можно подумать, что эти цели и идеалы мотивируют людей к вступлению в организацию. Но это оказывается совсем не обязательно. Цели и идеалы служат рациональному объяснению принадлежности к ДРК или террористической группе. Настоящая же причина - сильная потребность во включенности, принадлежности к группе и усилении чувства самоидентичности. Обычно членами ДРК и террористических групп становятся люди, которые по тем или иным причинам испытывали трудности в рамках существующих социальных структур. Сопровождающее таких людей чувство отчуждения заставляет их присоединиться к ДРК или террористической группе. Поиск внешнего врага, ведущий к сплоченности группы, деление на «своих» и «чужих» - результаты усилий по защите чувства самоидентичности.

Известно также, что члены ДРК и террористических групп имеют, как правило, низкую самооценку. Идентификация с группой обеспечивает таким людям социальную роль. Вследствие низкой самооценки для адепта ДРК и члена террористической группы порвать с организацией, то есть отказаться от заново обретенной самоидентификации, практически невозможно. Это равносильно психологическому самоубийству. Таким образом, вовсе не авторитарные люди становятся членами жестко авторитарных групп. При этом любое нападение на группу воспринимается ими как нападение на себя лично.

Соответственно, любая акция извне значительно увеличивает групповую сплоченность. Об этом следует помнить, организуя работу по выявлению, предупреждению и пресечению преступной деятельности ДРК и террористических организаций.

По мере того как адепт ДРК или член террористической группы проникается идеологией своей организации, он усваивает абсолютистскую риторику. Мир для него распадается на своих и врагов, черное и белое, правильное и неправильное - никаких оттенков, неясностей, сомнений. Результатом становится параноидальная точка зрения адептов ДРК и членов террористических групп на окружающий мир вне организации и готовность нанесения ударов по обществу и врагу, кто бы им ни считался. Врага и методы нападения определяют лидеры организации.

Учитывая выявленное сходство психологических особенностей личности адептов ДРК и членов террористических организаций, а также возможность использования руководством ДРК своих структур в качестве прикрытия для осуществления противоправной деятельности и достижения политических целей, можно с большой долей вероятности рассматривать адептов ДРК в качестве потенциальных субъектов террористической деятельности.

Кроме того, известно о контактах представителей ряда международных ДРК с руководством международных террористических организаций.

За прошедшее десятилетие значительное количество зарубежных религиозных организаций, классифицируемых экспертами как опасные международные ДРК, создали свои структурные подразделения на территории России.

По данным экспертов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, представленным в докладе «Об угрозе национальной безопасности России со стороны деструктивных религиозных организаций», в различные культовые новообразования вовлечено более 2 миллионов россиян. Из них - 70 % молодежь в возрасте от 18 до 27 лет. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в результате деятельности ДРК разрушилось около 250 тысяч семей и примерно столько же несовершеннолетних детей оставлены родителями. Около 100 тысяч пожилых людей под внушением проповедников и гуру ДРК продали свои дома и городские квартиры, пожертвовав все вырученные средства в пользу ДРК. Кроме того, большинство действующих на территории России ДРК, как правило, налагают запрет на получение своими адептами квалифицированной медицинской помощи, в том числе и в критической для здоровья человека ситуации.

По материалам судебно-психологических, религиоведческих и правовых экспертиз, проводимых в отношении деятельности ряда ДРК, действующих на территории России, в рамках их вероучений существует целая система запретов, нарушающих права человека и подрывающих безопасность общества и государства. В идеологических доктринах данных организаций содержится информация, побуждающая к насилию над гражданами (физическому и психологическому). В распространяемых ДРК на территории России печатных материалах используются специальные языковые формы для целенаправленной передачи негативных установок и побуждений к действиям против общественной безопасности и общественного порядка. По оценке экспертов, пребывание в ДРК негативно сказывается на психике адептов, приводя к разрушению личности, дезадаптации человека в обществе, различным психическим расстройствам (вплоть до суицидных наклонностей) и разрыву практически всех социальных связей (друзья, работа, семья). Период психологической реабилитации бывшего адепта ДРК, в течение которого нивелируются изменения в психике человека и восстанавливается его прежнее социальное окружение, может составлять до 3 лет интенсивной работы со специалистами-психологами.

Активизация деятельности ДРК на территории России в последнее время связана с изменением стратегий распространения указанных организаций. Так, руководством ДРК проводится политика «конфессиональной анонимности», когда вновь создаваемые ими структуры отрицают свое отношение к какой-либо религии и выдают себя за светские организации (благотворительные и образовательные фонды, правозащитные организации и др.), занимаясь финансовой, информационной и правовой поддержкой деятельности ДРК. Отмечались факты проведения такими структурами опросов (анкетирования) населения по вопросам социально-политической, экономической и демографической ситуации в регионах России. Кроме того, отмечалось проявление повышенного интереса со стороны представителей ряда структур ДРК к особо режимным, военным объектам на территории России и ситуации на Северном Кавказе.

По имеющимся данным, в настоящее время в среде ДРК, действующих на территории России, активизировались центроостремительные процессы, цель которых - создание представителями ДРК единого информационного поля в стране, оказание взаимной юридической поддержки, а также формирование благоприятных условий для распространения ДРК в России и лоббирования их интересов на государственном уровне. В частности, представителями ряда ДРК проводится работа, нацеленная на создание в России подконтроль-

ного органа, отвечающего за формирование профессионального поля религиоведов, изучение деятельности религиозных организаций и проведение на государственном уровне религиоведческих экспертиз с учетом интересов нетрадиционных религий. Деятельность такой структуры может способствовать монополизации этой области социальных отношений в России, а также ослаблению роли государства в вопросах взаимоотношения с религиозными организациями. Кроме того, вопросы распространения ДРК на территории России могут также попасть в зависимость от политики ряда международных правозащитных организаций и зарубежных религиозных центров.

Известно, что большинство организаций, классифицируемых экспертами как ДРК, организуют свое проникновение в Россию с территории США, где располагаются штаб-квартиры большинства подобных международных структур. Указанные организации лоббируются в США на высоком государственном уровне и используются в процессе глобализации в качестве инструмента отстаивания США своих геополитических интересов. Известно, что официальные власти США осуждают меры, принимаемые рядом стран Европы, по ужесточению контроля за деятельностью ДРК, указывая на нарушение в этих странах прав человека. Так, государственными структурами США осуждаются ограничительные меры, принимаемые в отношении ряда ДРК в Германии. В текущем году был подвергнут резкой критике принятый депутатами Национального собрания Франции 31 марта 2001 года закон, существенно ограничивающий деятельность организаций, классифицируемых как ДРК, на территории Франции. В прилагаемый к закону список организаций, которые по мнению французских экспертов могут быть классифицированы как ДРК и признаны опасными для общества, вошли: Федерация сознания Кришны, Международная церковь Христа, Международная церковь сайентологии, «Свидетели Иеговы», Всемирная церковь царства Божия, Церковь Объединения, Ассоциация «Новый Акрополь» и др.

По оценкам экспертов религиоведов и психологов, на территории России действует более 1000 официально зарегистрированных и неформальных организаций, классифицируемых как ДРК. Однако принятое Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в 1996 году постановление «Об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» не было реализовано ни по одному из пунктов. Принятый в 1997 году Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не определяет понятия «деструктивный религиозный культ» и не регламентирует отношения государства с подобными организациями. Отсутствие соот-

ветствующего законодательного инструмента провоцирует практически бесконтрольную деятельность на территории России организаций, адептов которых можно рассматривать в качестве потенциальных субъектов террористической деятельности, что в итоге может привести к нанесению ущерба безопасности Российской Федерации.

А.А.Зиновьев

Слово имеет Болдырев Юрий Юрьевич - член нашего Клуба, государственный и политический деятель.

Ю.Ю.Болдырев

Я прежде всего хотел бы присоединиться к ряду выступавших. Действительно, очень интересная дискуссия. У меня такие же эмоции были, как у вас. Меня удивила сама постановка вопроса. С моей точки зрения, это то же самое, что рассматривать вопросы о международном применении, скажем, газового оружия, химического, биологического оружия, т.е. смешаны два совершенно разных понятия, но во всех без исключения выступлениях эти понятия были разделены. Одно дело терроризм как метод ведения войны. Он, с моей точки зрения, рассматриваться может и должен совершенно отдельно. Можно говорить о том, будут ли в будущем какие-то международные конвенции, еще что-то, которые запретят террор так же, как запрещено использование химического оружия. И совсем другой вопрос вообще ведения войны: кто первый начал, кто и каким методом осуществляет ответные действия и т.д. В этом смысле, мне кажется, более или менее все по полочкам было разложено. Хочу поблагодарить организаторов этой дискуссии за то, что она является интересной и содержательной.

А.А.Зиновьев

Слово имеет Овчинский Анатолий Семенович - доктор технических наук, начальник факультета информационных технологий Московского института МВД России.

Сегодня рассматривались вопросы в основном глобально. Коротко постараюсь затронуть криминологический и информационный аспекты. Современная преступность многолика. Я чуть-чуть отвлекусь от темы. Публичное выступление Ю.Ю.Болдырева, который присутствует здесь, однажды произвело на меня большое впечатление. Буквально года два-три назад мы были свидетелями грандиознейших финансовых преступлений, которые совершались в нашей стране, но никто и никак не был наказан. Преступность внедрилась в сферу общественных отношений и остается не выявленной. Страна поставлена на грань мирового банкротства, огромные финансовые средства были выведены из страны, но преступления как бы и не было.

И другое качество преступности - извлечение доходов из разрушения. Традиционно организованная преступность в какой-то мере может иметь конструктивный характер, хотя и является паразитом на теле общества. Но ведь в природе существует довольно гармоничное соотношение организмов и паразитов. Так и с преступностью. Но преступность может стать раковой опухолью общества, когда она извлекает доход из разрушения. Из разрушения экономики. Из разрушения социальных отношений. Из разрушения государства. Из разрушения духовных основ общества, о чем уже говорилось. Из разрушения мирового порядка.

Терроризм с точки зрения такого криминологического подхода является деструктивным, ярким проявлением деструктивной системы преступности, извлечения доходов из разрушения. Говорилось, что война в Чечне продолжается, кому-то это выгодно. Кому это выгодно? Многим это выгодно. Понятно. В средствах массовой информации эта тема обсуждалась много раз.

Последнее событие в Америке. Террористический акт. Что за этим стоит? Кому это выгодно? Идет извлечение доходов из разрушения некоего мирового порядка. Спецслужбы США немедленно получили хорошее финансовое вливание от правительства. Но кому это может быть выгодно еще? Например, европейским финансово-промышленным кругам, которые объединяют Европу, вводят свою валюту. Сейчас в Америке подъем. Сейчас доллар держится. Но страна втянута в войну. Чем это может кончиться? Как это может обернуться? И если удастся немножко - немножко доллар потеснить, а евро укрепить, можно представить, какие прибыли это принесет. Европейским корпорациям, международным корпорациям, интернациональным. Да и финансовым гегемонам Америки тоже.

Мы сейчас рассматриваем Америку как мировое зло. Это действительно так. Но может быть, кому-то выгодно было втянуть эту страну в войну? А война хороша только со стороны. На каком-то этапе подъем. А что дальше будет?.. Все это - извлечение доходов из разрушения.

Другой вопрос - это истоки террористического поведения, мотивации. Криминологи искали истоки криминального поведения, деструктивного поведения в деформациях социальных, в деформациях личностных. Но выясняется, что они связаны прежде всего с повреждениями в духовной сфере. Это идеология, это культура, это религия, это информация.

Об идеологии здесь говорилось. В прошлом веке в историю канули две мировые идеологии - коммунистическая и фашистская. Но на идеологию надо смотреть не только как на набор каких-то идей, но и как на обоснование прав. Коммунистическая идеология обосновывала право на мировую революцию с целью освобождения человечества. Фашистская идеология обосновывала право на мировое господство с целью селекции человечества. Да, мы сейчас сталкиваемся с новой идеологией, обосновывающей право на мировое господство. Это право обосновывается, доказывается, проявляется.

Однако любая идеология вызывает контридеологические права, в частности, право на сохранение своей самобытности, своей культуры, своей веры и т.п. через борьбу, вплоть до полного уничтожения цивилизации. К сожалению, Россия в борьбе этих идеологий пока не может противопоставить ничего своего, еще не родилась у нас такая идеология, которая могла бы встать выше над происходящим.

Сейчас имеем столкновение духовностей: искаженная деструктивная духовность ислама и выхолощенная протестантская, католическая духовность Запада. Они друг с другом и столкнулись.

В Конституции России записано, что никакая идеология не может быть признана государственной. Но если идеология - это обоснование права, то у нас не запрещено проповедовать и криминальную идеологию...

И последнее. Непосредственно об информации. В данном случае развивается своеобразный подход: информация рассматривается не как некий ресурс, а как функция, как результат интерпретации данных, сведений, знаний, как накопитель социально-психологической, духовной энергии и как инструмент воздействия, как инструмент управления. Мы столкнулись с информационными войнами, с информационными киллерами. Об информации как инструменте воздействия мы говорим, пишем, но глубоких исследований здесь

нет. Мы не знаем, как противодействовать информационному терроризму, противостоять разрушению духовности.

О средствах массовой информации уже говорилось. Часто они играют в обществе деструктивную и криминогенную роль. Теория войн говорит, что всегда требуется информационное обеспечение любых боевых действий. Война в Чечне показала, какое у нас было отвратительное информационное обеспечение. Американцы показали пример информационного обеспечения. Война в Персидском заливе была у них хорошо обеспечена информационно.

А.А.Зиновьев

Анатолий Семенович, я добавлю к вашему выступлению. Недавно вышла книга вашего коллеги Расторгуева, прекрасная книга «Информационные войны».

А.С.Овчинский

Да, «Философия информационных войн». Несколько книгу него вышло. Мы с ним контактируем.

А.А.Зиновьев

Слово имеет Фурсов Андрей Ильич - кандидат исторических наук, директор Института русской истории Российского государственного гуманитарного университета, заведующий отделом Азии и Африки ИНИОН РАН.

А.И.Фурсов

Прежде чем перейти непосредственно к теме, позволю себе две реплики. Одна по поводу Ермолова и Барятинского, другая - относительно провала американских специальных и секретных служб 11 сентября.

Начну с последнего. В 1974, если не ошибаюсь, году баскские сепаратисты убили реакционного премьер-министра Испании Карреро Бланко. Средства массовой информации представители это как провал испанских спецслужб. Однако не прошло и десяти лет, как

правда просочилась. Оказывается, Карреро Бланко очень мешал определенной части истеблишмента США, запланировавшего «демократизацию» Испании. В результате была поставлена задача всеми мерами способствовать успеху «охоты» баскских сепаратистов. Так что не стоит торопиться с оценками.

Я не думаю, что сами спецслужбы США устроили взрыв, как это считают некоторые. Но не могу допустить мысль об отсутствии у секретных служб США информации о готовящемся теракте. Другой вопрос, почему он в таком случае произошел - не поверили или сознательно допустили?

Часто вторую часть вопроса отмечают с негодованием: неужели официальные лица могли сознательно допустить гибель мирных людей, пойти на это. Когда я слышу такие речи, то вспоминаю эпизод с Ковентри во время Второй мировой войны. Черчилль знал (поскольку англичане раскрыли секретные немецкие коды и могли дешифровать содержание передающихся с их помощью сообщений), что немцы собираются бомбить именно этот город. Однако он и пальцем не пошевелил, чтобы предотвратить гибель тысяч людей, поскольку в таком случае немцы обнаружили бы дешифровку и этот канал исчез бы. Черчилль пожертвовал жизнями своих соотечественников в политических интересах. Но то же может быть сделано в интересах экономических, идеологических и т.д. Вопрос в том, что и сколько на весах, кто и что выигрывает, кому выгодно - *cui bono*.

Элементарный анализ показывает, что в результате событий 11 сентября выиграли США, которые летом испытывали серьезнейшие экономические трудности, стояли на грани больших экономических неприятностей. Теперь, после взрыва, этих неприятностей можно не опасаться. Налицо также внутривнутриполитический (резко пошедший вверх рейтинг Буша, морально-политическое единство, расколотое скандальными президентскими выборами) и внешнеполитический (усиление контроля над союзниками - «по законам военного времени», усиление проникновения в нефтеносную зону Азии, прежде всего - в бывшую советскую Среднюю Азию, откуда можно грозить пальчиком и русским, и китайцам) выигрыш. Так что по поводу разговоров о провале американских спецслужб отвечаю «по Станиславскому»: «Не верю».

Что касается стратегии (и успеха) Барятинского и стратегии (и неуспеха) Ермолова на Кавказе, то я не стал бы их противопоставлять. Несколько упрощая этот сложный вопрос, скажу так: без Ермолова не было бы побед Барятинского. К тому же Барятинский действовал в иной международной обстановке и в иной политической ситуации на самом Кавказе (чем Ермолов), когда, помимо прочего,

там возникло недовольство Шамилем, сформировалась оппозиция ему. Здесь не надо было действовать так, как Ермолов.

Ну, а теперь непосредственно к теме нашего сегодняшнего заседания.

Хорошо известно, что за одной и той же формой могут скрываться различное содержание, различные функции. По своей форме терроризм не изменился, и в этом смысле, действительно, что сикарии I в. н.э., что палестинцы XXI в. - одно и то же. Разница в вооружении и оргструктурах. С содержанием дело обстоит иначе.

За последние 150 лет мировая система пережила несколько волн терроризма. Если оставить в стороне бабувистов во Франции и карбонариев в Италии в начале XIX в., то первая волна - это последняя треть XIX в. (Россия, Балканы, Франция, Италия, Ирландия).

Вторая волна - послевоенная. Она распадается на несколько «линий»: латиноамериканская городская партизанская борьба, сепаратистский терроризм в Европе (Ирландия, баски, Корсика), крайне левый (и - реже - крайне правый) терроризм в Италии, ФРГ, Японии.

Наконец, третьей волной можно (по крайней мере внешне) считать терроризм исламских фундаменталистов конца 80-90-х гг. Однако, на мой взгляд, «третья волна» терроризма имеет несколько существенных отличий.

Во-первых, в основе террора фундаменталистов-мусульман лежит не просвещенческая геокультура, а отрицание последней. Хочу напомнить, что хомейнистская фундаменталистская революция 1979 г. в Иране была не просто первой антиимпериалистической революцией в третьем мире, проходившей не под марксистскими (левыми) лозунгами, а первой революцией под религиозными, исламскими (в шиитском варианте) лозунгами. При этом идейно она была направлена против как либерализма, так и марксизма, т.е. против просвещенческого универсализма в целом. Иными словами, терроризм исламистов в своей основе не является политическим («право-левым» или «лево-правым») в традиционном смысле.

Во-вторых, строго говоря, не является он и терроризмом. Как по своему содержанию, так и по целям мы скорее имеем дело с новым видом войны, военных действий, который я именую «всемирной войной» и который в своем особом историческом качестве отличается от мировых («тридцатилетних»: 1618-1648; 1756-1763 + 1792-1815; 1914-1945) и глобальной (холодной) войн. «Всемирная война» (ее еще можно назвать «точечной», или «пуантилистской») в значительной мере стирает грань между миром и войной. Всемирная война - это та реальность, в которой мы живем и которую по обыкновению

воспринимаем на привычный и в то же время обманчивый лад как «международный терроризм», «беспорядок наций», «мировая нестабильность», «рост криминализации», «серых зон» и т.д. У этой реальности - три основных источника, корня, фактора, обусловивших ее возникновение; генезис явления (системы) всегда позволяет лучше понять само явление (или систему).

Факторов-источников, о которых я говорю, три:

- 1) глобальная (холодная) война;
- 2) ситуация в арабо-мусульманском мире;
- 3) научно-техническая революция, сопутствующие ей изменения в структурах производства, власти и общества.

За неимением времени я, естественно, буду говорить сжато, тезисно.

Начну я с холодной войны, которая была первой и, похоже, последней глобальной войной. Борьба в ней велась не за то, какое государство будет гегемоном мировой капиталистической системы (как это было ранее - в столкновениях между Голландией и Испанией, Великобританией и Францией и США и Германией), а за то, какая система будет господствовать на планете в целом - капиталистическая или антикапиталистическая - коммунистическая. Поскольку противостоящие стороны обладали ядерным оружием, на глобальном уровне война развивалась как «холодная», «горячей» она могла быть лишь в локальных конфликтах, в которых сходились «сателлиты», «клиенты» основных действующих «лиц».

Естественно, что противоборствующие стороны - СССР и США, - стремясь подорвать позиции друг друга, пользовались всеми доступными средствами. В частности, они создавали заново или помогали уже существующим «антисистемным» (относительно противника) движениям и силам. Главной ареной был третий мир - афро-азиатские и латиноамериканские страны. Здесь обе стороны поддерживали (или, как я уже сказал, создавали) партизанские или сепаратистские движения, криминальные синдикаты, террористические организации. С самого или почти с самого начала все эти организации использовались как средство международной борьбы, в большей или меньшей степени контролировались секретными службами, инфильтрировались их агентами. В результате в ходе холодной войны сформировалась мировая подпольная («теневая») система насилия, все более и более приобретающая собственную логику и динамику развития. И тем не менее пока продолжалось противостояние сверхдержав, в большей или меньшей степени указанные структуры находились под двойным контролем противной стороны и вскармливавших их хозяев.

Ситуация изменилась на рубеже 1980 - 1990-х годов. С окончанием холодной войны многие группы и структуры либо лишились хозяев, либо просто оказались ненужными и начали искать себе другое применение. Так, например, многие афганские моджахеды отправились на Балканы, в Алжир, Чечню, Кашмир, Египет. Некоторые движения - Талибан - вообще «отвязались» (хотя и не до конца) и начали играть в собственные игры. Таким образом, холодная война стала инкубатором целого подпольного мира - всемирной подпольной паутины, а ее окончание резко ослабило контроль над «пауками» и «паучками», многие из которых стали почти самостоятельными агентами международных экономических и политических отношений. Особенно преуспели те, кто смог обрести идейную основу, в частности исламский фундаментализм. Речь идет, естественно, прежде всего об арабо-мусульманском мире.

Вторая составляющая нынешней ситуации с явлением, именуемым международным терроризмом 1990-х гг., - положение в арабо-мусульманском мире. Я далек от того, чтобы жестко стопроцентно привязывать террор к исламу как религии. Тем не менее, остается фактом наличие террора исламистов и отсутствие, скажем, индуистского, буддистского или конфуцианского террора аналогичных масштабов. Но дело здесь не столько в исламе, хотя некоторые его особенности могут стать дополнительным идейным обоснованием истребления немусульман, а в социально-экономической ситуации в арабском (арабо-мусульманском) мире и наличии в пределах именно этого мира нефти. С последней, как фактором, создающим или усиливающим конфликт, все ясно. Что же касается социально-экономической ситуации, порождающей фундаментализм и экстремистские движения, то суть заключается в том, что светские режимы арабо-мусульманского мира, будь то правые или левые, не смогли решить проблемы экономического развития своих стран и выполнить социальные программы. Обратной стороной модернизации как под формально буржуазными (например, Иран) или квазисоциалистическими (например, Египет Насера) странами стали обогащение верхушки, обнищание значительных масс населения, рост (поляризация) экономического и социального неравенства. В глазах значительной части населения, особенно образованной молодежи, которая не может найти себе работу, это скомпрометировало западоподобные идеологии и стратегии развития, господствовавшие в арабском мире в 1940-1960-х гг., в то же время их, испытывающих экономическое и социальное недовольство, не устраивает и традиционный ислам. Во-первых, он оказался не способен противостоять Западу, его влиянию. Во-вторых, традиционализм - это воля к подморожению обще-

ства, тогда как налицо необходимость перемен. Все это и обусловило возникновение фундаментализма, враги которого - как Запад, так и местная традиция. Фундаментализм - явление революционное (или, скажем, радикальное) и современное.

Оформление социального протеста как радикально-фундаменталистского в регионе, где есть жизненно важная для Запада нефть, где постоянно тлеет арабо-израильский конфликт, где произошла хомейнистская революция, где существует режим Саддама Хусейна, придает не только особую окраску региональному элементу мировой подпольной системы, но и дополнительный стимул, который усиливается общемировой ситуацией. В результате исламский фундаментализм, возникший как следствие социально-экономических проблем послевоенного развития ряда арабо-мусульманских стран, становится формой и оргструктурой терроризма 1980 - 1990-х гг. и приобретает мировое, глобальное измерение, совпадая с таким явлением, как глобализация, точнее, становясь одним из ее элементов (или аспектов).

Здесь мы подходим к третьему источнику нынешней волны терроризма, позволяющему понять последний как нечто более серьезное, чем просто терроризм.

Научно-техническая революция породила две «вещи» - наукоемкое производство, не нуждающееся в массовом рабочем и среднем классе, и, посредством компьютеризации финансовых потоков, глобальный (а не просто мировой) рынок, а с ним - глобализацию.

Поскольку структуры наукоемкого производства невелики по своей природе, то уже в 1980-е гг. остро встал вопрос о «лишних группах». В результате начался процесс отсечения (или оттеснения) от «социального пирога» значительной части тех социальных сегментов, которые упрочили свои экономические и социальные позиции на пике индустриальной эпохи, грубо говоря, между 1945 и 1975 г. НТР означала не только глобальную производственно-финансовую перестройку, но и социальную, связанную именно с отсечением значительной части населения, ненужной в постиндустриальной системе, от общественных благ и возможностей. Первопроходцами этой «неолиберальной» перестройки были Тэтчер и Рейган. Объективно указанный процесс ведет к формированию общества, которое уже получило определение в западной социологии - «общество 20:80» (20% - богатые, 80% - бедные при практическом отсутствии / размывании / уничтожении среднего класса). У нас, в СССР, а затем в России, что бы себе ни думали Горбачев и Ельцин, объективно - по результатам - «горбачевизм» и «ельцинизм» стали средством отсечения от «общественного пирога» огромной части населения.

Социальная суть глобализации, таким образом, это передел. Начало этот передел государство, однако почти сразу же в соответствии с логикой НТР у него появились конкуренты. «Все, что движется со скоростью, приближающейся к скорости электронного сигнала, практически свободно от ограничений, связанных с территорией, откуда он послан, в которую он послан или через которую он проходит», - писал З.Бауман в своей книге «Глобализация. Последствия для человека». Глобальные рынки теснят национальные, экономическая (а следовательно, социальная, политическая и идейно-культурная) зона национального государства сокращается. Само государство подрывается как «сверху» (наднациональные союзы типа ЕС, транснациональные корпорации), так и снизу (регионы, локальности). Специалисты говорят о «рассеивании», «проржавении» или даже о постепенном отмирании государства, о приходе ему на смену «регион-экономик», т.е. зон (или скорее точек) ускоренного роста и благосостояния - за счет тех, кто остается вне этих точек глобального мира, кого в этот мир не допускают, а локализуют в «местах проживания».

В такой ситуации, повторю, государство оказывается далеко не единственным агентом глобального передела. У него есть как легальные конкуренты, так и нелегальные, например, криминальные сообщества (те же наркокартели), которые, по сути дела, приватизируют власть и либо вытесняют государство, либо выполняют те функции, которые оно не в состоянии выполнять.

Более того, в обострившейся глобальной конкуренции даже легальные структуры (государства, ТНК) в борьбе друг с другом используют как нелегальные методы, так и нелегальные структуры. В результате грань между легальной и нелегальной сферами стирается, становится пунктирной. Это очень хорошо видно на примере «опорных колонн» современной глобальной экономики: нефтебизнесе, наркобизнесе, торговле оружием, торговле драгоценными камнями, порнобизнесе, проституции. На уровне «очень больших денег» грань между легальным и нелегальным, по сути, исчезает. Таким образом, то, что именуют «криминализацией», «международным терроризмом», на самом деле представляет собой процесс разложения одной системы и формирования новой. В последний раз Запад переживал такой период (условно) в 1453-1648 гг. Похоже, мы вновь оказываемся на переломе или, как сказал бы французский историк Бродель, наблюдаем резкий случай Пересдачи Карт в Истории - побеждает тот, кто ухватит «козыри».

В борьбе за «козыри» новой эпохи старый (по форме) терроризм приобретает новое содержание и новые функции. Он пресле-

дует не столько политические, сколько экономические («коммерческие») цели, становясь средством передела и одновременно оргструктурой последнего.

В мире высоких технологий именно небольшие организации приобретают преимущество в борьбе, особенно на ограниченном пространстве или за него. «Мы находимся в начале (эпохи - А.Ф.) тирании воинствующих меньшинств. Чем больше людей скапливается в городах по всему миру, тем уязвимее эти города перед лицом безответственных политических организаций», - писал Дж. Ростон.

Хочу напомнить, что глобализация - это процесс создания не однородного и единого глобального пространства, а системы взаимодействующих точек (локусов, «пойнтов»), из которых исключено до 80% мирового населения. Захватить такие точки (например, Кувейт) теоретически легче, чем целое государство. Поэтому борьба/война в глобальном (а точнее, глокальном - есть уже такой термин) - это борьба за контроль над несколькими сотнями точек, разбросанных по всему миру. Терроризм - одно из средств в этой борьбе. Причем это касается не только отдаленной периферии (Колумбия, Заир, Таджикистан), но и крупнейших городов Запада.

Как я уже сказал в самом начале, в форме «третьей волны» терроризма мы имеем дело с принципиально новой формой войны, адекватной постиндустриальной, энтэровской эпохе - всемирной войны.

Если мировые войны велись за гегемонию в мире (точнее, прежде всего в ядре капиталистической системы) двух государств, если в глобальной (холодной) войне борьба шла между двумя системами (моделями, проектами) планетарного устройства, то всемирная война - это не война-целостность, а война-совокупность локальных конфликтов за ставший возможным в постиндустриальную эпоху точечный передел мира.

Россия оказалась на одном из (хотел сказать «фронтов», но это было бы не точно, у всемирной пуантилистской войны фронтов быть не может - это война без фронтов, с одними флангами) направлений такой войны (Чечня). В такого рода войнах мир сталкивается с силами, которые сам же этот мир (и Россия в виде СССР) выкармливал в 1950 -1980 гг., силами (например, в арабо-мусульманском мире), которые были порождены воздействием мировых процессов, усиливавших бедность, неравенство и несправедливость и которые теперь возвращают эту несправедливость в форме, например, исламского фундаментализма. «Ступай, отравленная сталь по назначению», как говорил один поэт? Нет, скорее, как говорил Блаженный Августин: «Наказания без вины не бывает».

Чтобы побеждать в пуантилистской войне, нужно хорошо понимать и знать природу и логику становления нового мира. Знание действительно сила, и пока, к сожалению, мир меняется быстрее, чем мы понимаем его. В немалой степени потому, что до сих пор живем мифами, от которых нужно избавляться. Это и миф о «конце истории» и наступлении либерального рая, миф о победе рыночной экономики в России, миф о столкновении цивилизаций. На самом деле никакого столкновения цивилизаций нет, есть столкновение различных интересов, борьба за пропуск в новый постиндустриальный мир. Знание в этом мире и знания об этом мире играют огромную роль. Понимание современного мира и наше самопонимание, это, помимо прочего, вопросы нашей национальной и культурно-исторической безопасности. Войну за советское наследство мы в 1989-1999 гг., т.е. между Мальтой и Косово, проиграли. Теперь на кон поставлено русское наследство. Для того чтобы не проиграть ее, необходимо интеллектуальное превосходство над противником - «кто предупрежден, тот вооружен».

И.М.Ильинский

Между прочим, генерал Шебаршин сразу после взрыва опубликовал большую статью, кажется, в «Независимой газете», в которой говорил о том, что это совсем не просчеты спецслужб, а их работа. Надо заметить, что это бывший руководитель разведки КГБ. Его мнению можно доверять.

А.А.Зиновьев

Добавлю. Я был вне всех этих организаций. Но, прожив 21 год на Западе, имел возможность изучать, что делал Запад для того, чтобы разрушить Советский Союз, советскую социальную систему и т.д. Я убедился полностью в том, что спецслужбы Запада особых промахов не делают. Они сейчас достигли такого состояния, что могут предусмотреть любой исход дела, и так или иначе используют его. Большинство тех событий, которые «случались» в Советском Союзе, ими заранее планировались. На Западе об этом было известно заранее.

Как возводили на русский престол Горбачева? Они говорили за год до этого. Один сотрудник ЦРУ сказал мне: «Подожди, Александр (он был моим переводчиком), скоро мы посадим на русский престол нашего человека».

Августовский путч. Они за два месяца знали, как он готовился. И так далее.

И.М.Ильинский

В брошюре я цитирую прессу: «В июне 2000 года, отчитываясь перед Конгрессом, специальная комиссия сформулировала новую угрозу по терроризму». Цитирую: «Отныне терроризм будет стремиться сокрушить супердержаву на ее собственной территории, и эти акты будут сопровождаться все большим числом человеческих потерь». Это 2000 год. За год до 11 сентября. И еще раньше в рассекреченном меморандуме Клинтона делались примерно такие же прогнозы. Конечно, это не доказательство «руки спецслужб». Утверждать это никто не может. Но они многое знали и прогнозировали. И говорили об этом в Конгрессе. И «вдруг»...

А.А.Зиновьев

Слово имеет Дворянkin Сергей Владимирович - доктор юридических наук, начальник научного отдела факультета информационных технологий Московского института МВД РФ.

С.В.Дворянkin

Сегодня мы говорим о таком емком понятии, как терроризм. О многом было сказано. Я записал такие понятия, как «бытовой», «криминальный», «физический», «духовный». Но в заголовке темы нашего обсуждения стоит международный терроризм.

Что такое терроризм международный? Наверное, это тот терроризм, который как бы пересекает границы и действует на разных территориях. Можно к этому понятию отнести действия террористов при поддержке международных организаций. Когда члены террористических сообществ находятся и действуют в разных странах, в разных государствах. Новое направление информационного противоборства можно обозначить как информационный терроризм. Сегодня наш коллега Анатолий Семенович поднял эту тему, и в выступлениях многих товарищей, в том числе и у Игоря Михайловича прозвучало - компьютерные технологии как инструмент борьбы. Надо понимать, что сейчас к компьютерным технологиям как к инструменту борьбы от-

носится не только традиционная технология обработки текстовых данных, но и обработки аудио- и видеоинформации, вообще любой информации независимо от формы ее представления. Информационное оружие можно рассматривать как внедрение вирусов, нарушение безопасности связи, нарушение работы различных телекоммуникационных систем, логические бомбы, дезинформация и фальсификация сведений и данных. Наверное, у большинства людей, в том числе у меня, когда мы наблюдали разрушение Нью-йоркских небоскребов, сложилось впечатление, что идет показ нового боевика.

Мы все знаем о достижениях в области цифровой обработки при помощи компьютерных технологий. На вооружении США имеются станции голосовой дезинформации, которые применяются в ведении воздушных боев, когда блокируются переговоры авиадиспетчеров, а потом от их имени, их голосами выдаются ложные цели и указания. И в частности, рекомендации по использованию такого рода станций голосовой информации, как они были описаны в соответствующих журналах. Сейчас изучаются материалы по катастрофе наших самолетов «Витязей», которые летели из Индонезии и врезались в гору в Камране. Вполне возможно, что такого рода станция и была применена.

Еще одна цель или новое качество информационного терроризма, на которое хотелось обратить внимание, - это нанесение вреда жизни и здоровью личности и общества. Примеры? Несколько сотен детей в Японии попали с психологическими и физическими расстройствами в больницу после просмотра серии мультфильмов. В США криминальные элементы проникали через компьютерные сети и блокировали работу компьютерных устройств, контролировавших работу сердца свидетеля.

Что еще появилось нового? Скажем, воздействие аудиоинформации и акустических сигналов на физическое состояние человека. Если не вдаваться в детали: при прослушивании определенного рода обработанных музыкальных программ введенные определенные резонансные частоты воздействуют на внутренние органы человека и позволяют добиваться двух разных вещей: либо активизировать, скажем, работу памяти, либо, наоборот, дезактивизировать работу, скажем, печени или сердца и через определенное время сделать человека калекой на всю жизнь.

О таком приеме, как зомбирование, нацеливание человека на выполнение каких-либо определенных действий, сегодня говорили. Это, конечно, ближе к духовному терроризму. И тут информационные технологии внесли свой печальный вклад. Вы, наверное, знае-

те, что в ряде супермаркетов на Западе играет фоновая музыка и на подсознание действует рефрен: не укради, не укради. Действительно, число мелких краж в такого рода магазинах уменьшилось. Правда, когда в России пытались применить эту технологию, коммерсанты сказали: «Нельзя ли сделать наоборот - купи, купи, купи».

С помощью сетевых компьютерных игр можно различного рода комбинациями цветовых гамм воздействовать на психику ребенка, а после этого спросить у него код квартиры или номер кредитной карточки родителей. Сейчас в большом количестве развиваются так называемые школы психологических тренингов, где такого рода аудио- видеосигналы используются, на мой взгляд, для кодирования людей на выполнение тех или иных действий. Подобных организаций сейчас плодится все больше и больше.

И четвертое направление, которое хотелось бы выделить, - это публикация сведений, способствующих проведению террористических актов, о чем О.М.Хлобустов уже говорил. В Интернете без труда можно найти, как смастерить бомбу или провести какую-то террористическую операцию.

Что делать? Пока выход только один - профилактика информационного терроризма. Надо поднимать роль средств массовой информации, просвещать людей, предупреждать их.

А.А.Зиновьев

Слово имеет Постольник Виктор Алексеевич - заместитель начальника кафедры административного права Московского института МВД России, полковник.

В.А.Постольник

Я нахожусь под впечатлением от многих выступлений и благодарен предоставленной возможности встретиться с гуманитариями, которых объединила сегодня мысль об одной из важнейших проблем.

Я не ученый, не философ, не историк. Я - практик, я - «мент». Руководжу «ментовской» кафедрой, и для меня эти проблемы на протяжении 40 лет возникали не раз, поскольку приходилось решать вопросы профилактики преступлений террористического характера.

Мне импонирует точка зрения, что XXI век - это пустыня, пока еще не заполненная ничем, кроме песка. Человечество вступает в новый мировой порядок, проблемный и неизведанный. На междуна-

родных конгрессах и встречах нас подвигают к тезису, что мы вступили в фазу международного терроризма. Во всех средствах массовой информации говорят, что мы ведем борьбу с международным терроризмом.

Как предотвратить новые угрозы человечеству и всей цивилизации в наступившем XXI столетии? Страны обладают сегодня чудовищными технологиями, которые, окажись они у преступников, террористов, могут причинить ущерб человечеству значительно больший, чем обычная война...

Биотерроризм. Возможность химической и биологической акции представляется весьма реальной. Это гораздо проще и дешевле, чем атака самолетов. Заразить воду, продукты питания проще всего.

А.А.Зиновьев

Поскольку было несколько ссылок на выступление Игоря Михайловича Ильинского, я даю ему слово.

И.М.Ильинский

Меня очень смущает не раз прозвучавшее заявление о том, что сегодня не время заниматься дефинициями, теоретическими изысканиями, а время действовать. На мой взгляд, это глубокое заблуждение. Как известно, нет ничего практичнее хорошей теории. Миф существует только до той поры, пока нет знания. Что такое солнечное затмение? Когда-то Солнце было предметом поклонения, потому что не знали, как устроен мир, в чем сущность солнечного затмения. А она в том, что Луна закрывает Солнце. Все. Теперь этому явлению не надо поклоняться, в нем нет ничего сверхъестественного.

Это очень легкий вариант - объявить терроризм мифом. Тогда что такое сотни террористических организаций? Что такое взрывы, угоны самолетов, диверсии? Разве это миф? Это реальность. А 20 млрд. долларов, которые «крутятся» в системе международного терроризма как сферы бизнеса, - это что, миф? И так далее.

Конечно, можно принять как данность существующие десятки и сотни определений терроризма, создавать бесконечное количество новых. Каждый из здесь присутствующих может дать по одному определению, не сходя с места. Это не самое сложное дело, если у человека все в порядке с логикой, если он знает предмет. Можно объявить, что мы сегодня говорили-говорили, но ни до чего не договори-

лись. Согласились с тем, что терроризм - это миф, и ничего определить нельзя. Это неконструктивно. Тогда наука просто не нужна. На самом деле все возможно¹.

Если подойти к проблеме философски, то уже сейчас мы с вами могли бы без особого труда сделать вывод о том, что определение международному терроризму дать можно. И дали бы его. Такой задачи мы не ставили, но это возможно. Любое социальное явление многоаспектно, многогранно, многоуровнево. Любое, даже самое простое. Но есть явления более сложные, и менее сложные. Определение понятия есть выявление сущностных признаков, а среди них, этих сущностных признаков, которых множество, есть основные. Я говорю это не на ходу. Это доказано. И те, кто занимался проблемами такого рода, знают это. Иначе говоря, в определении международного терроризма можно выделить 5-6-7-8, но ограниченное количество этих самых основных сущностных черт, которые и составляют сущность данного явления. Для чего это надо? Для того чтобы не путали элементарную преступность, обычную уголовщину с терроризмом, не сводили сложное к простому, многогранное явление к одной его стороне и т.д. Чтобы не находили такого легкого выхода из положения, когда террор объявляется методом терроризма. Извините, но террор - это корень слова «терроризм». Вообще, сначала есть слово, имя существительное, оно имеет совершенно определенный смысл. «Террор» в переводе - это страх, ужас. А вот потом оно приобретает различные «измы». Вы этак запросто перевернули все с ног на голову, говоря военным языком, генерала разжаловали в капитаны, а может, в лейтенанты. Имя существительное, вокруг которого кипят все страсти, главное слово - «террор». Это слово - гнездо, ядро всей системы знаний, которые вокруг него образуются.

Тому, кто пытается дать терроризму определение юридическое, надо сначала найти философскую, социально-философскую основу этого понятия. А если вы, не понимая сущности явления, запросто мастерите какое-то понятие и потом начинаете им оперировать, это ошибка, это опасно. Ибо потом такое понятие появляется в политическом документе, в законе. По этим документам и законам начинает строиться практика, которая не может быть

¹ В декабре 2002 года министры внутренних дел и юстиции 15 стран, входящих в Европейский Союз, достигли политической договоренности о едином определении понятия терроризма. На встрече в Брюсселе они также договорились о введении минимального наказания за пособничество и руководство террористической группировкой - 8 и 15 лет тюремного заключения соответственно. «Речь идет о беспрецедентном решении, последствия которого скажутся не только на юриспруденции, но и на политике международной борьбы с терроризмом», - заявил министр юстиции Испании Анхель Асебес. Его страна с 1 января председательствует в ЕС. До сих пор в законодательстве только 6 из 15 стран ЕС присутствовало определение терроризма (см.: Европа. 2002. № 1(19). С.27).

эффективной, так как строится на базе этого непродуманного, философски и логически не обоснованного понятия. Вот почему надо заниматься обязательно теорией, дефинициями. И никогда не останавливаться в этой работе. Даже в полевых условиях, с пистолетом или с автоматом в руках, голову отключать нельзя. Вот когда голова отключается, когда мы перестаем мыслить, тогда очень просто сказать: понять ничего невозможно, ребята, впереди пустыня!

В нашем Клубе мы просто не имеем права отказываться от дискуссии, от серьезного философского разговора. Это и есть наша работа.

А.И.Фурсов

Уважаемые коллеги, я думаю, что один из практических выводов нашего сегодняшнего заседания действительно заключается в том, что дефиниция - это серьезная вещь. Вне научной теории нет научных фактов, есть факты только эмпирические. Теория - это и есть система дефиниций.

Вторая вещь, которую я хотел бы заметить: когда мы говорим о мифологичности того или иного явления, скажем, и та же глобализация, и тот же глобализм, они могут рассматриваться и с точки зрения мифологии, и с точки зрения явления. В каком плане нынешний международный терроризм выступает как миф? Я хотел бы здесь не согласиться с Игорем Михайловичем. Когда нам говорят, что есть некая демоническая сила, некий единый международный терроризм, то это, конечно, миф, который заслоняет реальные вещи. Есть масса разных, несколько типов терроризмов, которые выполняют разные функции, и вот это уже не миф.

То же самое с глобализацией. Когда нам говорят: мир стал един, мир глобален - это правда. Но мир в то же время становится и локальным, потому что глобализация - это, помимо всего прочего, отсечение очень большой части мирового населения от «социального пирога». Это и локализация. Одни глобализуются, а другие локализируются на всю их оставшуюся жизнь, жизнь их детей и внуков. Поэтому не случайно появился термин «глокализация». Наш мир действительно становится для одних глобальным, для других локальным. Глобализация, да, явление реальное. Но, с другой стороны, это явление, по поводу которого возникает миф якобы о всеохватывающей глобализации. И это лишний раз говорит о том, что нужно вырабатывать понятия для меняющегося мира, потому что когда мир ло-

мается, мы находимся на переломе. Здесь роль чисто теоретических исследований очень важна.

И.М.Ильинский

Вы правы, Андрей Ильич. Именно так я и понимаю международный терроризм: как реальное социальное явление, которое надо познавать методом науки; как мифотворчество в политических целях.

А.А.Зиновьев

У меня три кратких замечания. Прежде всего как профессиональный логик я могу сказать: определение (дефиниция) - это очень непростое дело. Речь идет об обработке целого комплекса понятий, и делается это в системе теории, построенной по правилам логики. К сожалению, вся социология находится фактически в донаучном состоянии. Речь идет о том, чтобы построить новую социологическую теорию, отвечающую условиям современности, и построить ее по правилам логики, методологии науки. Вот о чем речь идет. И то, что имеет в виду Игорь Михайлович, - это, разумеется, разовьется в систему определений, множества понятий; сюда войдут и классификационные принципы и все другое. Все понятия, которые вы употребляете, они туда должны войти.

Второе замечание как социолога. Я уже кое-что сказал по этому поводу. Без научного - в строгом смысле слова научного - понимания современной реальности никакие проблемы нельзя решить - ни теоретически, ни практически. Как социолог я утверждаю, что поток слов, который сегодня обрушивается на человечество, это словесная помойка, которая создается искусственно, чтобы оболванить людей. Идет грандиозное оболванивание всего человечества. Андропов перед смертью сказал: прожили 70 лет в советских условиях и не понимали, что такое советское общество. Не понимали. И до сих пор не понимают. Современное западное общество не понимали и не понимают. Хозяева западного общества всячески препятствуют этому. То, что происходит в России, то, что говорят о реальном Западе, - это все бред сивой кобылы. Все эти разговоры: рынок, капитализм и т.д. Я прожил на Западе 21 год. Изучал это общество без всяких идеологических препятствий. Нет там ничего подобного. Современный мир совсем другой. Чтобы понять, что он представляет со-

бой, нужен новый поворот мозгов, нужна новая теория. На основе этой теории должна быть построена новая идеология. Не сделаешь ничего без новой идеологии.

Почему война в Косово не перешла на уровень «горячей» войны? Была бы ясная идеология, перешла бы. Наступила растерянность.

Мировой терроризм... Ведь Путин о нем сколько времени говорил. Никто его не слушал. Все только говорили: Чечня - это нарушение прав человека. А Путин все время говорил: мировой терроризм. Хотя это тоже вздор. Теперь за этот вздор сразу ухватились в Вашингтоне. Почему? У них есть идеология.

Кто изучал Америку, тот знает, что нужно для того, чтобы объединить американцев хотя бы на пять минут. 11 сентября появился такой шанс. Неповторимый. Не было бы этих террористических актов, нужно было бы выдумать что-то другое. Трудно поверить в то, что это случай. Трудно поверить в это. Появилось идеологическое обоснование этого события, против которого никто в мире не спорит. Так что проблема идеологии для России - это проблема первостепенной важности. Без теоретического, научного исследования, без выработки идеологии, адекватной современным условиям, мы ничего не сделаем. Я вижу задачу нашего Интеллектуального клуба в том, чтобы способствовать решению этой проблемы. Думаю, что сегодняшнее заседание Клуба сделало колоссально много для этого. Помоему, на редкость удачное заседание. Действительно, проблему охватили настолько многосторонне, внесли в нее (что в высшей степени важно) практический подход. Я очень много просматриваю всякого рода статей, книжек на эту тему, но, я думаю, что как мы сегодня на эту тему разговаривали, ничего подобного нигде еще нет.

Просьба ко всем участникам как можно быстрее представить свои тексты. Думаю, что мы очень быстро выпустим такой сборник. Польза от этого будет.

* * *

На этом можно закончить. Хочу поблагодарить участников Московского института МВД за то, что приняли участие. Думаю, что сотрудничество нашей Академии и вашего института может оказаться плодотворным в высшей степени.

И.М.Ильинский

Поблагодарим также работников Федеральной и Московской служб безопасности. И всех остальных тоже. Спасибо всем.

МАТЕРИАЛЫ

И.М. Ильинский,
доктор философских наук, профессор, ректор Московской
гуманитарно-социальной академии

О ТЕРРОРЕ И ТЕРРОРИЗМЕ

*Что меня поражает в этом мире -
это бессилие силы; из двух могучих фак-
торов - силы и ума - сила в конце концов
всегда оказывается побежденной.*

Наполеон I

*Сила, лишенная разума, гибнет сама
собой.*

Гораций

Введение

Слова «террор», «терроризм» известны с древности. Но особо широкое распространение они получили в России и во всем мире во второй половине XX века, когда терроризм стал почти повсеместным явлением. С 1970 по июль 1995 года в мире было совершено около 65 тысяч террористических актов. Ныне они происходят на всех континентах - в Африке, Азии, Северной Америке, на территории бывшего СССР, но особенно часто в Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Западной Европе¹. Темпы роста количества терактов с каждым годом увеличиваются. В мире действуют сотни террористических группировок, некоторые из них приобрели поистине всеобщую известность: Ирландская республиканская армия (ИРА), движение басков в Испании (ЕТА), Армия освобождения Косово, «Аум Синрике» в Японии, палестинская «ХАМАС» («Движение исламского сопротивления»), «Эль-Джи-хад», ливанская «Хизб Аллах», «Джаб-

¹ Поданным спецслужб, международный терроризм за период 1988-1993 гг. характеризуется следующими показателями (первая цифра - количество терактов, вторая - число пострадавших): Африка - 175 и 758; Азия - 410 и 1172; Евразия (подразумевается территория бывшего СССР) - 22 и 10; Латинская Америка - 915 и 769; Ближний Восток - 513 и 783; Северная Америка - 10 и 1008; Западная Европа - 818 и 806 (См.: Закон и право. 1999. № 12. С. 7).

хай ал-инхал ал-исла ми» («Фронт исламского спасения») в Алжире, «Тамильские тигры» в Шри-Ланке и ряд других.

Во второй половине XX века появилось еще одно выражение - «международный терроризм», которое не сходит со страниц газет, журналов и другого рода печатных изданий. Страшные теракты последних лет во многих странах мира, в том числе в Москве и других городах России, война в Чечне сделали этот термин самым популярным и часто употребляемым не только в устах политиков, ученых и журналистов, но и простых граждан.

Атака террористов на башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и здание Пентагона в Вашингтоне 11 сентября 2001 года - это самый масштабный и кровавый террористический акт за всю историю человечества. Он вызвал ужас в Америке и во всем мире. Это страшное и трагическое событие стало своего рода кульминационным пунктом в окончательном формировании международного терроризма как еще одного социального феномена XX века и признании его в качестве одного из главных мировых зол. Весь мир узнал название еще одной террористической организации «Аль-Каида» (в переводе с арабского - «база»), имеющей отделения в 55 странах мира, и имя «террориста № 1», как полагают США, Усамы бен Ладена - он же Усама бен Мухаммад бен Авад бен Ладен, он же Шейх Усама бен Ладен, он же Абу Абдулла, он же Моджахед Шейх, он же Хадж, он же Абдул Хай, он же аль Кака, он же Директор, он же Надзирающий, он же Эмир, он же Принц, он же Подрядчик, родившийся в Саудовской Аравии в 1957 году.

Мир создает «международный терроризм» как одно из главных зол современности, как один из острейших глобальных вызовов человечеству в XXI веке, но что такое терроризм «международный» - не знает. Общепринятого понятия и определения «международный терроризм» не существует. В этом признаются ученые и политики. В 1990 году VIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушениями (Гавана, 1990 г.) в специальной резолюции вновь указал, что «... пока не удалось достигнуть согласия в отношении понятия термина «международный терроризм»¹. Выступая на пресс-конференции 21 октября 2001 года в Шанхае, где собирались лидеры всех ведущих стран мира, Президент России В.Путин сказал: «Проблема в том, что мы не можем точно сказать, что такое международный терроризм».

Но если это так, то с кем, точнее сказать, с чем борются сегодня США, объявившие «долгую, новую и трудную» (Д.Буш) войну международному терроризму? Ведь «международный терроризм» - это не

¹ Власть. 2000. №1. С. 48.

нация, не государство, у него нет четко очерченных границ. Тем более борьбу с ним нельзя свести к поимке какого-либо «террориста № 1». Вчера это был Карлос, сегодня бен Ладен, завтра будет кто-то другой. Борьба должна вестись не только и не столько против отдельных террористов и террористических группировок, сколько против терроризма как явления в целом и отдельных процессов, составляющих это явление; не только и не столько против следствий, а, прежде всего, против причин, которые эти следствия порождают. В противном случае эта борьба никогда не будет эффективной, вести ее придется бесконечно.

Почему мы не знаем, «что такое международный терроризм»?

Прежде всего, потому что «терроризм», тем более международный - явление весьма сложное.

Многообразны причины, формы и методы терроризма, он имеет различные цели.

Терроризм - явление комплексное, потому исследуется наукой в философском, историческом, политическом, правовом, психологическом аспектах. Каждая из этих наук смотрит на это явление со своей точки зрения, порой весьма узко.

Надо учитывать, что объяснение любого явления справедливо для данного времени. Например, ответ на вопрос «что такое свет?» сегодня звучит совсем не так, как сто и двести лет назад. Мир, в частности террор и терроризм, настолько изменились, стали так необычны, что описать и понять их на прежней философско-методологической основе практически невозможно. Старые понятия не «работают», новые не определены. Еще живо выражение «метод плаща и кинжала», рисующее нам образ тирана или террориста-одиночки, использовавших тайные заговоры, шпагу и кинжал для сведения счетов с противником, а сегодня уже в ходу понятия «ядерный террор», «биологический террор», «экологический террор» и т.п.

Мир жаждет устойчивости, но ныне устойчивы только перемены. Реальностью является «устойчивая неустойчивость» или, наоборот, «неустойчивая устойчивость». Мы жаждем мира, но живем практически на войне, называя это состояние «свободной конкуренцией», «борьбой за национальные интересы» и т.п. Тысячи институтов и лабораторий гадают, каким будет будущее человечества, и приходят к выводам о том, что будущее непредсказуемо и определенно можно сказать лишь, что его ожидают новые катаклизмы. И так да-

лее.

Одним словом, понять, что такое «международный терроризм», очень трудно в силу целого ряда объективных обстоятельств. Не удивительно поэтому, что в массовом сознании понятие «терроризм», по сути дела, отождествляется с понятием «терроризм международный» и оба эти явления воспринимаются, главным образом, на уровне эмоций: страх, ужас, происки негодяев, религиозных и политических фанатиков, покушение на покой, счастье и жизнь простых людей, на основы человеческого бытия и т.д. и т.п.

Мы употребляем слова «террор», «терроризм», «международный терроризм» как взаимозаменяемые, то есть как синонимы, хотя на самом деле это не так, о чем еще будет сказано ниже. Рядом с ними и часто взамен их произносятся слова «насилие», «экстремизм», «агрессия», «война», «геноцид» и т.п.

Такому положению способствует и то, что многие, если не большинство из сотен тысяч журналистов и ученых всех стран, пишущих о борьбе «цивилизованного человечества» с «международным терроризмом», заняты в основном описанием исключительно текущей действительности, их прежде всего волнует про-ис-хо-дя-ще-е. «Буш заявил»... «Путин сказал»... «ООН заявила»... «Американцы бомбят Афганистан»... «Наземная операция началась»... «Современная история делится на периоды «до» и «после» 11 сентября»... «Атака на Америку - это атака на человеческую цивилизацию»... «События 11 сентября открыли для России шанс присоединиться к высшей цивилизации на равных»... «Америка поняла, что без России построить новый мировой порядок невозможно»... «Прорыв в российско-американских отношениях»... «Отныне отношения России с Западом будут строиться на подлинно партнерских отношениях»... И так далее и тому подобное. Выступают президенты, премьеры, министры, руководители всевозможных аналитических центров и институтов, геополитики, политехнологи. Но в основном, к сожалению, в том же духе.

И так - день за днем, месяц за месяцем, год за годом. Что же мы имеем в итоге? Описание событий, их хронику, хронологию, которые не несут ответов на вопросы: «Что же такое «международный терроризм»?», «Почему мы не можем его остановить?», «Что будет завтра?». Они остаются в стороне.

Среди субъективных причин, которые не позволяют дать ясного представления о терроре и терроризме, в частности «международном терроризме», на первое место, на мой взгляд, надо поставить отсутствие у ряда государств политической воли и желания иметь такое понимание. Наоборот, как вчера, так и сегодня некоторым пра-

вителям и правительствам выгоднее, чтобы люди не понимали, что же происходит в мире на самом деле, где лежат истоки, где зарыты корни международного терроризма. Почему? Потому что знание сущности международного терроризма позволит выявить истинного «террориста № 1». Гораздо выгодней кричать «держи вора!» И очень стыдно и опасно, когда оказывается, что кричащий и есть вор. На глубокое изучение природы, сущности, причин терроризма как социального явления в научном плане долгие годы практически было наложено «табу». В период почти пятидесяти лет «холодной войны» в этом не были заинтересованы правительства прежде всего СССР и США. Ныне хорошо известно, что практически все западные и особенно американские спецслужбы внесли свой вклад в дело создания будущих бен Ладенов. Давно уже не секрет, что, например, многие «воины ислама» теорию и практику терроризма в свое время изучали в советских разведшколах.

Известно также, что СССР не раз блокировал в ООН и на европейском уровне принятие документов, раскрывающих сущность международного терроризма (а по моему понятию - международного террора). Например, 27 января 1977 года в Будапеште была принята Европейская конвенция по борьбе с терроризмом, в которой впервые был обозначен перечень документов, квалифицируемых как террористические. Руководство СССР категорически отказалось подписать этот международно-правовой документ, аргументируя свое решение следующими обстоятельствами: 1) конвенция, по его мнению, была направлена исключительно на подавление коммунистического и рабочего движения под видом борьбы с крайне левыми группировками; 2) смысл отдельных формулировок, считали советские лидеры, декриминализует деятельность крайне правых, поскольку уа-лирует уголовную сущность их акций посредством акцентирования внимания на политических требованиях или декларируемых мотивах террористов. И только спустя почти 20 лет, 7 июля 2000 года, этот документ был принят Государственной Думой, а 26 июля одобрен Советом Федерации. 7 августа 2000 года Президент России В.В.Путин подписал Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма».

Не способствует поиску ответа на вопрос «что такое международный терроризм?» (террор, терроризм «вообще») и позиция многих ученых, полагающих, что найти этот ответ попросту невозможно, тем более дать общеприемлемое определение. И дело тут не только в сложности предмета изучения и способностях самих исследователей, а в принципиальном взгляде на возможности познания. Известно, что на Западе уже давно, а теперь и в нашей стране весьма ши-

роко распространен позитивизм, то есть философское направление, согласно которому подлинное знание может быть получено только специальными науками, но не философией; причину и сущность предметов и явлений не следует искать вообще, ибо это не является задачей науки, которая якобы лишь описывает явления, а не объясняет их, отвечает на вопрос «как?», но не заботится о поисках ответа на вопрос «почему?».

В этом плане совсем не случайно проблемы терроризма исследуются сегодня в основном историей, психологией, прежде всего, с юридической точки зрения. В рамках своего предмета каждая из наук достигла неплохих результатов. Но эти итоги и выводы важны именно для данной науки, отражают лишь какую-либо одну из сторон терроризма как сложного и комплексного, многогранного и многоуровневого явления. Каждая из этих и других наук отвечает на вопрос «что это такое?» для своих «внутренних», особых нужд.

Скажем, право, как наука, устанавливает пределы законности того или иного действия субъекта терроризма. Это его основная задача. Определив терроризм как уголовное преступление, данная наука может считать, что она свою задачу выполнила, ибо раскрыла правовую сущность данного явления: это - преступление.

Достаточно ли этого даже для самого права, для практической правовой деятельности, скажем, судебной? Оказывается, нет. Нужен ответ более детальный, в котором указывалось бы, какие виды и формы действий террористов можно квалифицировать как уголовные преступления.

В Уголовном кодексе РСФСР норма о терроризме (ст. 2133) была введена Федеральным законом РФ от 1 июля 1994 года (№ 10-ФЗ). Статья 205 УК РФ 1996 года в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 года № 26-ФЗ определяет терроризм как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также как угрозу совершения указанных действий в тех же целях.

Обратим внимание: понятие терроризма выявляется путем перечисления различных его форм: взрыв, поджог, угон самолета и т.п.

По такому же принципу определяется понятие терроризма и в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 года. Согласно статье 3 данного Закона под терроризмом понимаются «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц

или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемых в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений». К преступлениям террористического характера в указанной статье отнесены преступления, предусмотренные ст. 205-208, 277 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации. Более того, преступлениями террористического характера могут быть признаны и другие преступления, перечисленные в Уголовном кодексе Российской Федерации. Это значит, что практически любое преступление (кража, изнасилование, получение взятки и т.п.), предусмотренное УК РФ, может быть сочтено террористическим. Последствием этого является искажение статистики, то есть оценки ситуации в каждой из данных областей практики, картины положения дел в глазах общества. Итог - постановка ошибочных целей, принятие неверных решений, низкая эффективность деятельности. На основе такого определения невозможно успешно бороться именно с терроризмом, а не просто с преступностью, невозможно построить эффективную систему противодействия терроризму.

Так в науке и практике бывает всегда, пока не удастся понять сущность, я бы сказал даже - сущность сущностей того или иного явления.

Ибо терроризм имеет не только «правовую сущность», но также целый ряд других.

Надо сознавать, что за террором и терроризмом, за международным тем более, как правило, кроются Идея, Идеология, Мировоззрение, стремящиеся доказать свое превосходство и право на доминирование в какой-то сфере общественной жизни, в каком-то регионе или в целом мире. Поэтому, на мой взгляд, вполне обоснованно говорить об идеологической (религиозной, мировоззренческой) сущ-

ности этого явления.

За террором и терроризмом, в том числе международным, всегда просматриваются проблемы власти. И террор, и терроризм - это средства борьбы за власть. И потому необходимо говорить об их «политической сущности».

За террором и терроризмом, в том числе международным, всегда прослеживаются экономические интересы, проблемы денег и овладения разного рода богатствами. В сути своей террор всегда (а терроризм с некоторых пор) является своего рода (а сегодня - особенно) бизнесом. Одна из основных целей террора - агрессивное, насильственное овладение «жизненным пространством» как формой долгосрочного богатства, людскими и сырьевыми ресурсами, рынком сбыта рабочей силы и товаров и т.п. Терроризм, в свою очередь, - это способ отстаивания противной стороной своих экономических интересов доступными ему средствами. В вульгарном значении террор и терроризм - это «рынок», на котором одни предлагают свои террористические «услуги», а другие их покупают. Спрос рождает предложение. Срачивание «высоких идей» террористов, субъектов террора и терроризма (борьба за суверенитет, национальную независимость, свою веру и т.п.) с наркомафией, торговлей оружием совершенно не случайно. Война в Чечне - яркое тому подтверждение. На ней наживаются обе стороны. «Кто-то» не хочет, чтобы эта война закончилась. Кто же? Надо только узнать имена тех, в чьи карманы текут миллиарды рублей и миллионы долларов. Про Масхадова, Басаева и других террористов многое известно. Про тех, кто ведет «антитеррористическую операцию», - ничего. Что - таких лиц нет? Полноте! Почему же мы не знаем их имена? Слишком выгодная это война для «кого-то»... Придет время - и мы узнаем закулисных «героев» чеченской войны. Поэтому правомерно говорить об «экономической сущности» террора и терроризма.

За террором и терроризмом, в том числе международным, всегда стоят проблемы отношений - межличностных, групповых, классовых, конфессиональных, национальных, межгосударственных, региональных, глобальных, геополитических; проблемы несправедливости этих отношений. В связи с этим вполне оправданно считать, что существуют «психологическая» и «социально-психологическая сущность» террора и терроризма. И так далее.

Чтобы до конца понять, что такое террор и терроризм, мы должны охватить единым взглядом все названные и другие существенные (а не случайные, единичные) стороны социальных явлений «террор» и «терроризм», соединить их в единое целое. То есть завершить анализ, проведенный каждой из наук, междисциплинарным син тезом. Без этой мыслительной операции мы не получим общего понимания того, что такое террор и терроризм. Ведь любое понятие (в частности, понятия «террор» и «терроризм») - это мысль, представляющая собой результат обобщения (и выделения) предметов и явлений того или иного класса по более или менее существенным признакам, которые являются общими для всех этих предметов и выделяют их из множества других предметов и явлений. Понятие - это ядро любой системы знаний. В данном случае - знаний о терроре и терроризме. Например, чтобы отделить акт терроризма от обычного уголовного акта, необходимо выделить некоторый минимум наиболее существенных признаков, которые определяли бы терроризм как именно терроризм и отделяли его от уголовного преступления. Только так образуется научное понятие. Его отличие от обыденного понятия не в

форме, а в степени точности и глубине отражения.

Что за труд - понять, что взрывы и поджоги зданий и сооружений, угоны самолетов, политические убийства и т.п. - это террористические акты? Это ясно любому. Отсюда умозаключения типа: «Не время заниматься теорией, понятиями и определениями! Давайте ловить и громить террористов!». Не удивительно, когда так рассуждают обыватели, оперативные работники спецслужб. Их задача в том и состоит, чтобы ловить и уничтожать. Философствовать многие из них просто-напросто неспособны. Парадоксально, что к тому же призывают сегодня и некоторые исследователи, задача которых совсем в другом - понимать. Об этом говорили и некоторые ученые, писатели, общественные деятели, выступавшие на заседании Русского интеллектуального клуба, обсуждавшего 28 ноября с. г. проблемы террора и терроризма.

Более того, говорится о том, что проблема терроризма преувеличивается, что это один из самых больших мифов современности. Я с этим совершенно не согласен. Мифотворчество возможно только там, где не слышно голоса науки. Вот в этих условиях вокруг реального явления может появиться множество различных спекуляций, выгодных тем или иным силам, которые придают этому явлению искаженный вид. Тем активней в этих условиях должна проявлять себя наука, задача которой - демифологизация действительности. На мой взгляд, многие вопросы в практической борьбе с терроризмом, в частности терроризмом международным, уже уперлись в слабую теоретическую разработанность этой проблемы, в нехватку четкого понятийного аппарата. Его необходимость будет осознаваться тем острее, чем масштабнее будут становиться международный террор и международный терроризм, под знаком которых, по моему убеждению, будет проходить развитие мирового сообщества в XXI веке.

О соотношении понятий «террор», «терроризм» и об их сущности

Это первый вопрос, который следует прояснить, потому что, как уже говорилось, понятия «террор» и «терроризм» используются в качестве взаимозаменяемых, то есть рассматриваются как синонимы не только в обыденной речи и газетных статьях, но даже в научной литературе и официальных документах. Говорят «терроризм», а имеют в виду «террор», пишут «террор» - подразумевают «терроризм». Правильно ли это? Отчасти - да. «Терроризм» - это производное от слова «террор». Само слово «террор» («terror») в переводе с латинского означает «страх», «ужас». Таким образом, изначально, в чисто семантическом плане, оба эти понятия вроде бы однозначны по смыслу. Отчасти это естественно. Понятие в логике часто определяют именно так - смысл слова.

Слова (и понятия) «террор» и «терроризм» в их изначальном значении сближает и то, что «страх» и «ужас» имеют единую для них основу - насилие, результатом которого они являются. При этом надо подчеркнуть, что слово и понятие «терроризм» - это производное от слова и понятия «террор». И чисто семантически, и по существу, как слово и как понятие, в том числе научное. Нельзя игнорировать тот факт, что смысловое содержание любого слова, термина, понятия в любом языке представляет определенные формы отражения предметов и отражений объективного мира. С течением времени смысл и содержание слов и понятий постоянно уточняется, углубляется, изменяется.

Когда из слова «террор» родилось слово «терроризм», отразившее некое новое явление социальной действительности? Вероятно, в момент первых восстаний рабов против своих господ еще в древние века. Это должны показать историки. В данном случае это не важно. Несомненно одно: появление этого слова - итог не словесных упражнений, а отражение в нем (слове) неких новых, до той поры неведомых социальных отношений. «Терроризм» - это хоть и производное, но относительно самостоятельное явление и понятие, рядоположное сущности и содержанию явления и понятия «террор», однако не сводимое к нему. Это значит, что данные понятия не являются взаимозаменяемыми. На мой взгляд, будет ошибкой сказать также, что террор - это метод терроризма. И наоборот. В первом случае понижается в значении, низводится до второстепенной роли ключевое слово всей системы знаний о терроре и терроризме - слово и понятие «террор». Во втором случае подсобным становится самостоятельное социальное явление и понятие «терроризм», которое

исторически уже наполнилось собственным содержанием. Мне кажется, что такая манипуляция словами и понятиями - это ошибка с точки зрения как формальной, так и диалектической логики.

Думается, можно говорить о наличии общего «ядра» в сущностях террора и терроризма как социальных явлений.

Как уже говорилось, прямой перевод слова «террор» - «страх», который и составляет его смысл. Но о каком страхе речь? О страхе (боязни) высоты, темноты, замкнутого пространства и т.п.? Нет. Такие виды страхов относятся к разряду природных инстинктов или психических расстройств. Террор же имеет назначение - утратить. Каким способом? Посредством насилия. Ради чего? Ради вполне определенной (не важно, какой по характеру) цели. В какой форме? В форме войны, которая является не столько способом естественной внутривидовой борьбы в сообществе социальных животных (людей), сколько их социальным изобретением.

Люди придумали часы, чтобы они отсчитывали время; термометр, чтобы измерять температуру; барометр, чтобы он показывал атмосферное давление и т.п. Их сущность состоит в этих назначениях. Война, террор и терроризм также имеют свое назначение, и оно состоит в том, чтобы с помощью насилия добиваться желаемых целей, которыми в обобщенном виде служат Власть, Богатство, Слава.

Рассуждая о терроре и терроризме, невозможно не коснуться вопроса о соотношении этих понятий с понятием «война». Ибо это понятия родственные по существу, по своей природе, назначению, функциям и целям. На мой взгляд, война соотносится с террором и терроризмом как род и вид. Террор и терроризм есть особые, специфические виды войны, не предполагающие объявления войны и ее ведения с помощью вооруженных сил. Если заглянуть в историю человечества, то мы обнаружим там феномены, которые не назовешь войной в полном смысле этого слова, но которые, однако, подпадают, на мой взгляд, под понятие «международный террор».

Известно, например, почти 120-летнее противостояние Рима и Карфагена в III-II веках до новой эры, которое характеризовалось не только вооруженными схватками, но и длительными периодами их отсутствия, когда войны в «чистом» виде не было, но не было и подлинного мира. Враждующие стороны изматывали друг друга морскими блокадами, провоцировали народные восстания на территории противника против властей, вели шпионаж, подрывные (сегодня скажи бы «диверсионные») действия, тайную дипломатию с целью переманивания союзников и т.п. Как назвать состояние «ни войны - ни мира» в межгосударственных отношениях, когда каждая из противных сторон в течение многих лет живет в постоянном напряже-

нии и страхе перед нападением противника, нагнетающего с помощью различных изощренных способов атмосферу опасности и угроз? Это, конечно же, межгосударственный террор - предвестник полномасштабной войны с применением всей мощи вооруженных сил. Наверное, это все-таки более точное по существу определение, чем термин «холодная война», родившийся в пору «мирного сосуществования» враждебных друг другу социально-экономических и политических систем XX века - социализма и капитализма.

Внутривидовая агрессия является важнейшей функцией сохранения вида не только в животном, но и человеческом мире. Но если борьба за «территорию» (среду обитания) и самку внутри вида животных ведется на основе инстинктов, то человек взглянул на агрессию с точки зрения полезности. Вопрос о пользе борьбы за сохранение вида научно обосновал Дарвин. Но догадывались об этом люди давно и придумали, как дать выход этой стихийной силе, в каком направлении и в каких целях ее использовать, в какой форме ее «отлить». Эта форма - война с ее различными видами и типами, но единой сущностью: насилие в форме вооруженных действий (войны) с целью достижения своих интересов. Эта сущность войны - в ее предельно общем и потому предельно «бедном» смысле - остается неизменной с момента ее изобретения и поныне.

Но это вовсе не значит, что неизменным остается само понятие войны, ее содержание. Война с помощью камней, луков, копий и топоров и война ядерная, биологическая, экологическая, психологическая, информационная различаются, как небо и земля. Сегодня от изначального, традиционного слова «война» осталась во многом лишь оболочка, а его содержание стало неизмеримо более сложным, объемным, «богатым». В общем понятии «война» изменялось и особенно сегодня быстро изменяется место и значение террора и терроризма как ее особых видов. Это естественно.

И дело не только в том, что наше познание в любой области, как известно, движется от менее глубокой к более глубокой сущности; от сущности первого порядка к сущности второго, третьего порядка и т.д. Вначале материя мыслилась состоящей из молекул. Потом был открыт атом, который считался неделимым. Затем возникло понятие о нем как о сложной механической системе, были открыты другие частицы, из которых состоит атом. Впереди новые открытия. То есть понимание сущности даже сугубо природных явлений изменяется, и происходит это во времени, в процессе развития явления. И это объяснимо. Сущность любого явления невозможно «схватить» сразу и в полном объеме. Ибо в основе сущности лежит представление об определенных взаимосвязях (причинных, функциональных) между свойствами и признаками предмета или явления. Среди них есть признаки существенные и несущественные, случайные.

Данный вывод тем более справедлив, когда речь идет о явлениях социальных, созданных людьми для определенных целей. Что существенно, а что несущественно в данном социальном явлении («предмете») в данный исторический момент, решается опять-таки людьми с точки зрения практической потребности возможностей использования данного социального предмета для достижения своих целей. И если сегодня полномасштабная ядерная или биологическая война практически нецелесообразна и невозможна, то ее наиболее существенным признаком становится война без объявления войны и без использования самого смертоносного и опасного оружия - террора.

Что такое «террор»?

Определений террора - множество. Положение для науки естественное. Перевод латинского слова «terror» означает «страх», «ужас». В «Словаре иностранных слов» «террор» объясняется как система действий, социально-политический процесс и явление, определяется как «политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами»¹. В «Новой философской энциклопедии» под террором подразумевается «систематическое всеобъемлющее насилие как один из способов воспроизводства тоталитарного режима»². Хотя, как свидетельствует жизнь, это не всегда так. Ибо террор (в чем сходится большинство ученых) характеризуется особо репрессивной, жесткой деятельностью государственной власти в отношении своих политических противников. Террор - это привилегия «сильного» - власти и богатства; это их способ утверждения, расширения и сохранения рамок своего господствующего положения.

Террор не является порождением XX века. Во все времена находились властители - фараоны, короли, цари, императоры, которые рубили головы, поднимавшиеся над уровнем посредственности, особенно, если ума не хватало им самим. Всегда были правители, которые, будучи не в состоянии обеспечить благополучие своих подданных, убивали тех, кто начинал понимать это и сообщать другим. Всегда в положении «сильных мира сего» оказывалось немало слабых, трусливых и просто жестоких людей, которые убийством своих под-

¹ Словарь иностранных слов. 10-е изд. М., 1983. С. 494.

² Новая философская энциклопедия. М., 2001. С. 56.

чиненных пытались успокоить и возвысить себя в глазах окружающих.

В русских словарях и энциклопедиях дореволюционного времени не было толкования слова «террор». В первом издании словаря Брокгауза и Ефрона были помещены статьи о якобинском терроре эпохи Великой французской революции и о белом терроре роялистов в 1815-1816 годах (Т. XXXIII. 1901). Симптоматично, что слово «террор» производилось от французского «la terreur». Во втором дополнительном томе этого же словаря, вышедшем в 1907 году, появилась статья (подписанная В.В-въ; по-видимому, В.В.Водовозов. - И.И.) «Террор в России», в которой террор был назван «системой борьбы против правительства, состоявшей в организации убийства отдельных высокопоставленных лиц, а также шпионов и в вооруженной защите против обысков и арестов»; период систематического террора автор относил к 1878-1882 годам; в статье говорилось также о возобновлении террора в начале двадцатого века, упоминался террор партии социалистов-революционеров, а также черносотенный террор.

«Свидетель истории», на глазах которого прошли все стадии революционного терроризма в России, и один из редакторов словаря Брокгауза и Ефрона К.К.Арсеньев в дни большевистского террора в Петрограде попытался проследить происхождение термина «террор». Заметив, что «в политической обиход» его ввела Великая французская революция, он писал, что «новый смысл выражение террор получило в семидесятых и восьмидесятых годах, у нас, в России, когда оппозиционные течения, жестоко и бессмысленно подавляемые, вызвали ряд политических убийств»¹.

Возьмем нашу ближайшую историю. Огромная литература создана сейчас о периоде сталинских репрессий в СССР, где внутренний государственный террор был главным инструментом стабильности системы. Он проявлялся в уголовном преследовании политических противников вплоть до смертной казни, а также в идеологическом и административном терроре, инструментом которых были спецорганы власти. Практически исключалось и преследовалось всякое инакомыслие, проводились произвольные массовые аресты, заключенных часто расстреливали без суда и следствия. При том, что люди жили - любили, рожали детей, радовались жизни, что страна развивалась - строились новые города, заводы и фабрики и т.д. и т.п., - вся атмосфера общества, души людей были заполнены страхом за свою жизнь. В любой момент по любому поводу любой человек мог быть уничтожен физически.

¹ Цит. по: Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении. М., 2000. С. 11.

Тоталитаризм - в прошлом. В течение десяти лет в России идут демократические реформы. Ситуация изменилась: люди уже не боятся физической расправы, не ощущают насилия со стороны государства в непосредственной форме: нет ночных арестов, по улицам не носятся «воронки», не проводятся показательных судов над «врагами народа» и т.п. Власть допускает существование реальной политической оппозиции. Это, конечно же, огромное благо, великая перемена. В этом смысле государство стало добрее к своим гражданам. Именно - «добрее». Кое в чем. Но «добрым» и справедливым нынешнее российское государство никак не назовешь. Оно как было, так и остается инструментом насилия, не столь открытого, более изощренного, но зачастую не менее жесткого, чем прежде.

Общество заполнено страхом. Его причины и виды многообразны. Страх сегодня - это тягостное и мучительное состояние, вызываемое грозящей человеку неясной опасностью и чувством собственного бессилия перед ней. Ныне страх вызывается у миллионов всей совокупностью внешних обстоятельств, всей атмосферой государственной и общественной жизни, которые сложились совсем не стихийно, а создаются. Кем? Властью, которая есть сила почти метафизическая. Что такое президент России? Премьер? Министр? Есть ли сегодня у «рядового» гражданина страхи хоть какая-то возможность повлиять на их мнения и решения? Абсолютно никакой! Власть ныне в не меньшей мере, чем вчера, - сила совершенно непреодолимая. Сегодня (как и вчера) с человеком могут сделать и делают все что угодно. Арестовать. Посадить в тюрьму. «Заказать» и убить. Оболгать через СМИ. Безо всяких на то оснований. Примеры приводить не стоит, их множество, вопиющих. Все в нынешней жизни устроено так, что согласно писаным законам человеку вроде бы и нечего бояться. А боятся все. В том числе те, кто сеет страх. Боятся без охраны выйти на улицу. Боятся жить за обычной, а не металлической дверью, за обычными, а не за зарешеченными окнами. Боятся милиции, которая должна защищать. Богатые боятся потерять богатство. Бедные боятся стать нищими. Нищие боятся умереть с голода. Боятся будущего, потому что в настоящем дела идут не лучше, а все хуже. И так далее и тому подобное. Безотчетный страх-тоска, страх-ужас одолевают людей день за днем, год за годом, заставляя многих из них бессознательно искать убежища для души и сознания в разного рода простейших «радостях» - пьянстве, наркомании и т.п. Миллионы психически больных людей (в России их в пять раз больше, чем в Европе), сотни тысяч самоубийц, количество которых среди молодежи за последнее десятилетие возросло в 12 раз, миллионы «неожиданно» умерших от инсультов и инфарктов - это физическое измерение разного рода страхов.

Можно сказать, что эти люди умерли и умирают по своему соб-

ственному выбору, своей смертью. Но разве такую смерть можно назвать естественной? Я этого не скажу. Огромное количество людей, особенно старшего поколения, ушли из жизни намного раньше срока. Известно, что средняя продолжительность жизни в России за годы «реформ» сократилась на 10 и более лет. В чем же дело? В жизненных условиях, которые не только естественно сложились в ходе реформ, необходимость которых нельзя отрицать. В еще большей мере они были созданы искусственно, в результате грубых ошибок властей, а отчасти - сознательно. В это не хочется верить, но это так. Эту тайную часть внутренней политики наших властей нам еще предстоит узнать. Но кое-что известно и сегодня.

Однажды (еще в 1995 году) я имел возможность спросить Е.Гайдара после его выступления на Открытой кафедре нашей Академии (тогда - Института молодежи), что он думает о резком падении рождаемости, росте смертности, обеднении и обнищании населения, разрушении здравоохранения, забастовках учителей школ и т.п. Ничуть не смутясь, в присутствии всего нашего ректората он ответил: «Это неизбежная цена реформ...».

В ту же пору бывшая тогда заместителем министра образования РФ М.Н. Лазутова, с которой мы давно и хорошо знакомы, с возмущением рассказывала мне о некоторых тезисах, которые были в ходу среди идеологов замышлявшейся реформы отечественного образования: «России не нужно так много науки»; «в России слишком много грамотных людей»; «нам не надо столько работников с высшим образованием»; «должно быть элитное (то есть фундаментальное, качественное. - И.И.) образование и образование для масс (то есть узкоспециализированное, по сути, ремесленническое. - И.И.)» и т.п.

Умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение возрастных или национальных групп населения по политическим или религиозным мотивам, - что это такое, если не террор? Политика (тайная или явная, сознательная или «по нечаянности» - это не столь важно) массового психологического и идеологического (а не только физического) насилия, которая осуществлялась государственными или общественно-политическими структурами, обладающими неограниченной властью (вседозволенность) над находящимися в сфере их влияния и подчинения людьми с целью принуждения их к определенному нужному этим структурам поведению, - это, безусловно, террор. Ибо эта политика сеет страх и нравственные страдания, вызывает болезни и гибель людей.

Так что же такое «террор» в своей сущности? То есть то, что

является остающимся в этом явлении независимо от хода времени? Если можно так сказать, в чем сущность сущности террора? Сущность террора в том, что это особый вид войны. Войны внутренней, направленной на свой народ или оппозицию; внешней - направленной на одно или более государство. Существенными признаками террора, превращающими его в войну особого вида, всегда являются: 1) агрессия без объявления войны; 2) ведение борьбы прежде всего тайными средствами, хотя вполне возможны (особенно на внутреннем «фронте») действия под «прикрытием» специальных решений власти и особых законов; 3) систематичность террористических действий. Особенность террора состоит в том, что он может носить тотальный характер, то есть касаться всех, тем более когда речь идет о внутреннем терроре.

Субъектами террора могут быть не только государственные, но и общественные структуры (например, церковь, которая осуществляла инквизицию в средние века), политические партии правящих тоталитарных режимов и т.д.

Если исходить из понимания, что «террор» и «терроризм» - не синонимы, а разные понятия; что терроризм - это, как правило, ответная мера, реакция на террор, то по логике вещей явлению и понятию «международный терроризм», которое получило широкое распространение, должно соответствовать «зеркальное» явление и понятие - «международный террор». Парадокс заключается в том, что если такое явление в реальности существует, то понятие отсутствует. Во всяком случае, в научной литературе и официальных документах оно мне не встречалось. Попытаемся показать, что оно необходимо и в чем его смысл. Не только для теории, но и для практики.

Что такое «международный террор»?

Что дает мне право говорить о международном терроре? Прежде всего, огромный потенциал агрессивности, экстремизма, вражды и ненависти, который накопился у современного человечества. В совокупности эти негативные чувства и эмоции составляют ресурс насилия, которое, хоть и в разной мере, но проявляется во всех частях света. Во-вторых, наличие различных идей и идеологий, которые дают направленность для реализации насильственной энергии. В-третьих, существование на протяжении столетий (а не только ныне) наций и народов, которые имеют стойкую черту: по любому поводу обращаться к насилию. В-четвертых, существование в современном мире страны и группы ее союзников, претендующих на установление «нового мирового порядка», то есть на осуществление власти и господства над всем миром. В-пятых, функционирование в мире целого ряда мощных международных организаций, которые созданы и используются для того, чтобы служить инструментами установления «нового мирового порядка». В-шестых, что этот «мировой порядок» устанавливается силой и преследует цели не только экономические, но также разрушения национальных государств, их языка, культуры и т.п.

В прошлом преобладание насилия над гуманистическими тенденциями проявилось в массовом порядке, во всеобъемлющем масштабе прежде всего в Западной Европе.

Первый раз - во времена Реформации и Контрреформации, когда противостоящие друг другу стороны с невиданной жестокостью

навязывали друг другу свое понимание божественного начала. Центральная Европа стонала от ужаса, пыток и крови. В огне религиозных войн Запад уничтожил миллионы своих жителей. Религиозный фанатизм породил феноменальный по жестокости и масштабам террор, который, я думаю, можно назвать международным.

Во второй раз Запад продемонстрировал свою тягу к насилию на континентальном и международном уровнях во время Великой французской революции и наполеоновских войн. Напомню, что слово «террор» впервые появилось в русском словаре в переводе не с латинского, а с французского. Презрение к любым преградам на пути к идеалу, даже если это идеал Разума, Добра и Справедливости, - вот что продемонстрировали миру французские революционеры и завоеватели. Франция подарила миру образец «красного террора» и гильотину - универсальное оружие в борьбе с инакомыслием.

В третий раз Запад преподнес миру уроки международного террора в XX веке, который можно назвать веком трех безумных идеологий: фашизма, коммунизма и либерализма. Две мировые войны, а затем холодная война и начавшаяся новая тайная, необъявленная война за установление «нового мирового порядка» - это в совокупности воистину нечто большее, чем просто война. Это такой социальный порядок жизни, когда мир постоянно находится в состоянии «ни войны - ни мира», но все время ожидает вселенской катастрофы, потому что война и террор поставлены на научную основу. Это - тотальный террор, сопровождающийся тотальным истреблением духа, нравственности, природы и человека со стороны и руками тех, кто взял на себя роль спасителя человечества. Террор стал рабом их Идеи.

Природа нынешнего международного террора широка и многогранна. Ее основу составляют глубинные противоречия в экономической, политической, религиозной и других сферах на глобальном (мировом), региональном и локальном уровнях. Эти противоречия были и остаются основой ожесточенной борьбы за власть и реализацию различных амбиций (националистических и религиозных) как внутри стран, так и на международной арене. Главными актерами на этой арене в течение второй половины XX века были два антагониста, две сверхдержавы - СССР и США со своими союзниками. Именно эти страны, на мой взгляд, прежде всего и являются прародителями нынешнего «международного терроризма», ибо они и были основными субъектами международного террора в XX веке. Ибо обе супердержавы ставили перед собой одинаковую цель - мировое господство.

Сейчас не важно, какую идеологическую окраску имела эта цель, какие лозунги и призывы звучали при этом с обеих сторон. Суть одна - господство, мировое. По отношению друг к другу они оперировали понятиями «враг № 1», «империя зла»; обе стороны искали и «делали» себе союзников, используя при этом одни и те же формы и методы: экспортировали в другие страны свою идеологию и свой образ жизни в качестве «лучших» и «единственно верных»; с помощью денег, экономических мер, методов «плаща и кинжала» и военного устрашения устанавливали «свои» режимы власти, а если те начинали «выпрямляться», свержали их, заменяя лидеров и правительства.

Игра в «перетягивание каната» под названием «холодная война» продолжалась более полувека. В отношении народов своих стран и всего человечества она была не чем иным, как самым настоящим террором. Дело не только в изощренной политической демагогии, потоках лжи и грязи, которые выливали друг на друга обе стороны и которые уродовали умы и души миллиардов людей. Это само собой. Не менее страшно то, что ситуация террора изменила во всем мире логику человеческих отношений, целей деятельности и смысл самой деятельности. Понятие «польза», которое должно отражать интересы, цели и задачи, связанные с условиями жизни людей и смыслом самой жизни, стало концентрироваться вокруг понятий «враг», «военная угроза», «холодная война» и т.п. Люди больше, чем следует, думали о смерти, а не о жизни, о войне, а не о мире, тратили деньги на производство вооружений, средств разрушения, а не строительство. Террор приобрел метафизическое значение, он будил в человеке зверя, унижал и умалял личность. Ибо угроза войны, как и сама война, убивает в человеке веру в его самоценность.

При этом произошло смешение и подмена понятий «нападаю-

щая сторона» - «обороняющаяся сторона», «война» - «мир», «добро» - «зло», «террор» - «терроризм». Источник (субъект) террора стал мыслить себя «слабой» стороной, жертвой, имеющей право на противодействие. И кто кем являлся в каждый конкретный момент истории на самом деле, разобраться было практически невозможно. Все стало выглядеть «дьявольски наоборот». И эта дьявольщина лежала в основе идеологического, экономического, политического, военного и тайного противоборства двух социальных систем, каждая из которых в какой-то момент была то «сильной», то «слабой», то «охотником», то «добычей», то «жертвой», то «палачом». Другими словами, то субъектом международного террора, то его объектом.

Международный террор в течение многих десятилетий являлся неотъемлемой составляющей внешней политики США. Одним из главных инструментов в его осуществлении было Центральное разведывательное управление США.

В декабре 1947 года Государственный департамент США порекомендовал Совету национальной безопасности (СНБ) продумать меры по дополнению традиционных методов внешней политики тайными операциями. В том же месяце Совет национальной безопасности издал директиву СНБ-4, которая предоставляла государственно-му секретарю весьма широкие полномочия по координации действий, связанных со сбором информации разведывательного характера. Принятая 14 декабря 1947 года директива СНБ-4/А передавала ЦРУ монополию на ведение «психологической войны» и, по сути дела, была «индальгенцией» на осуществление тайных операций за пределами США¹.

Директива СНБ-4/А определяла содержание «психологической войны» следующим образом: «Ведение пропаганды, в том числе с использованием анонимных, фальсифицированных или негласно субсидируемых публикаций; политические действия с привлечением лиц без гражданства, изменников и поддержка политических партий; квазиевоенные методы, включая помощь повстанцам и саботаж; экономические действия, связанные с валютными операциями»².

С июня 1948 года по март 1955 года Совет национальной безопасности издал целую серию директив, касающихся тайных операций ЦРУ. 18 июня 1948 года в соответствии с директивой СНБ-10/2 был создан так называемый Совет 10/2 - первый предшественник «консультативной группы по операциям», образованной при президенте Дж. Форде. В функцию этого Совета входило рассмотрение

¹ См.. Светов Б., Тарин О. Международный терроризм и ЦРУ. М., 1981. С. 8-10.

² Final Report of the Select Committee to Study Government - all Operations with respect to Intelligence Activities. U.S. Senate. Book 1. Washington, 1976. P. 512.

предложений о тайных операциях. 23 октября 1951 года на свет появилась директива СНБ-10/5, которая санкционировала дальнейшее расширение тайных операций во всем мире и вносила кое-какие изменения в процедуру их координации.

Что же имелось в виду под термином «тайные операции»? Какое содержание вкладывали в него отцы-учредители ЦРУ?

Вот что написано по этому поводу в директиве СНБ-10/2: «Под термином «тайные операции», употребляющимся в этой директиве, следует иметь в виду все виды деятельности (за исключением оговоренных ниже), которые проводятся или одобряются правительством США против враждебных иностранных государств или групп. Однако эта деятельность планируется и проводится так, что внешне никак не проявляется ее источник - правительство США, а в случае ее разоблачения правительство США может правдоподобно отрицать до конца всю ответственность за нее.

Эти тайные операции включают: пропаганду; экономическую войну; превентивные прямые действия, включая саботаж, противодействие саботажу, разрушения и эвакуацию; подрывную работу против иностранных государств, включая помощь подпольному движению сопротивления, партизанам и эмигрантским группам освобождения, поддержку антикоммунистических групп в странах свободного мира, находящихся под угрозой. В число таких действий не входит вооруженный конфликт с участием регулярных вооруженных сил, шпионаж и контршпионаж, прикрытие и обман в интересах ведения военных операций».

ЦРУ занималось террором как непосредственно, так и косвенно, приложив руку к формированию соответствующих структур практически во всех уголках мира. Можно перечислить десятки стран, где разворачивалась эта деятельность, жертвами которой пали многие правительства, лидеры государств, партий, революционных и национально-освободительных движений. В результате заговоров, осуществленных в разные годы агентами ЦРУ, погибли премьер-министр Цейлона Соломон Бандаранаике, премьер-министр Конго Патрис Лумумба, председатель Фронта освобождения Мозамбика Эдуардо Мондлане, генеральный секретарь Африканской партии независимости Гвинеи-Бисау Амилкар Кабрал, президент Чили Сальвадор Альенде, экс-министры в его правительстве - генерал Пратс и Орландо Летельер, президент Народной Республики Конго Мариен Нгуаби и многие другие.

Можно привести массу самых свежих примеров, в ряду которых поддержка албанских террористов, организованное американскими спецслужбами свержение президента Югославии Слободана Мило-

шевича и его экстрадиция в Гаагу. Весь мир знает о той роли, которую ЦРУ сыграло в политической карьере Усама бен Ладена и многих других так называемых исламских международных террористов.

В глобальном историческом поединке «канат» холодной войны «перетянули» США и их союзники. Но вместе с этим закончилась ли сама война? Нет. Ибо цель еще не достигнута - новый мировой порядок еще не установлен, а только устанавливается. Передел мира, борьба за сохранение, упрочение и расширение власти на планете в самом разгаре.

Сегодня в мире имеется достаточно стран, в той или иной форме взявших на вооружение международный террор и международный терроризм как инструменты своей внешней политики. Нередко эти инструменты становятся главными. Современный передел мира повышает роль международного террора и международного терроризма как инструмента политики. В ряде случаев они используются «на заказ», в качестве тарана, дестабилизатора, разрушителя существующих экономических и политических структур, балансов сил, зон интересов, влияния, взаимодействия. С тем чтобы после их разрушения или нарушения самим попытаться заполнить образовавшийся геополитический или глобальный экономический вакуум, встроиться в те или иные региональные структуры, но уже в роли якобы балансира, миротворца, носителя и гаранта свободы и демократии, регулирующей силы, чтобы управлять конфликтом в собственных интересах. Ситуация на Балканах - ярчайший тому пример. На очереди другие регионы мира.

Цели международного террора различные. Прежде всего, надо выделить социально-политический террор, имеющий своим глубинным смыслом коренное или частичное изменение социально-экономического и политического устройства как той или иной отдельно взятой страны, так и миропорядка в целом.

Всем известно, например, что Россия не только реформируется сама, ее реформируют. США, НАТО, МВФ, ВТО и другие международные организации, находящиеся под полным американским контролем, во-первых, сделали многое для того, чтобы поставить нашу страну на колени; во-вторых, выдвигают жесткие условия оказания ей финансовой и иной помощи; в-третьих, подкупают политиков и государственных деятелей, преследуя исключительно свои интересы, навязывая свое представление о настоящем и будущем, не неся при этом никакой ответственности за свои ошибки и негативные последствия. За годы «реформ» Россия, конечно же, изменилась - она разрушена, из сильной превращена в слабую. Что и требовалось сделать. Что же это было? Насилие - мотивированное, умышленное,

сознательное и почти не скрываемое. И это, конечно, самое трагическое проявление международного террора за всю его историю, не идущее ни в какое сравнение даже с трагедией 11 сентября.

На наш взгляд, справедливо говорить о националистическом терроре, целью которого является борьба за особое положение той или иной национальности (расы, народа) в регионе или в целом мире; о религиозном терроре, решающем задачу доминирования «своей религии» среди других мировых конфессий; о государственном терроре, смыслом которого является давление одной страны на другую для достижения политических и экономических интересов такими способами, которые выходят за рамки международного права. Я не стану говорить об этом подробно. В данном материале это не главные аспекты темы.

Формами современного международного террора являются не только необъявленные войны, экспорт революций и контрреволюций, политические убийства, диверсии и т.п. Они и ныне не исключаются. Но надо учесть, что XX век принес массу технических и социальных открытий, которые имеют не только положительные, но и негативные последствия, служат не только добру, но и злу. Многие явления и процессы нашего времени многосмысленны, многозначны, могут использоваться в разных целях.

Средствами международного террора могут служить и служат СМИ, особенно электронные - телевидение, Интернет. Ибо все они находятся в руках «сильных» - либо богатых, либо властвующих, используются ими так, как им кажется нужным. С помощью СМИ в сознание людей вдалбливаются различные мифы, формируются искусственные потребности и искусственный спрос на товары, которых вчера еще не было и в которых подчас нет никакой нужды и т.п. «Свобода слова», «свобода СМИ», «свобода выбора» и т.п. понятия - это, конечно, огромное достижение. Но они носят относительный, а порой фиктивный характер.

Дьявольским социальным изобретением конца XX века стала глобализация. Нет, не та, которая является естественным социальным процессом и шла своим чередом более века. А та, в которой США, западные страны и ТНК увидели прекрасный инструмент овладения экономиками более слабых, менее развитых стран. Паразитическая, искусственно ускоренная глобализация, которая сильных и богатых делает еще сильнее и богаче, а слабых и бедных - еще слабее и беднее. Фактически глобализация сегодня - главный инструмент перекройки мира и властвования в нем. В этом смысле она (как и СМИ) является новым типом оружия в руках субъектов международного террора.

Кому-то эти суждения покажутся странными, нелогичными, не учитывающими реальные, уже происходящие процессы. Но с моей точки зрения, странными и нелогичными кажутся сами эти процессы и люди (подавляющее большинство), которые не желают или не могут вникнуть в суть происходящего и понять его. Если мы хотим вести борьбу с международным терроризмом, то, убежден, должны выработать совершенно новый подход к оценке природы, сущности и главных причин этого социального феномена с учетом как исторического опыта, так и совершенно новых явлений и процессов в современном мире. Главное состоит в том, чтобы понять: первопричиной международного терроризма как явления массового, организованного, вездесущего, имеющего тенденции к интеграции и представляющего в совокупности вовсе не слабую, а весьма значительную силу, служит международный террор. Сегодня основным его субъектом являются США и их союзники.

Что такое «терроризм»?

Если террор - это привилегия власти (силы), меньшинства над большинством, если он осуществляется «сверху - вниз», то терроризм принято рассматривать как ответную реакцию «слабых» на насилие «сильных». Всякое действие, как известно, вызывает противодействие. Сила рождает силу. Не всякий бедный и слабый - покорный. Под воздействием силы многие из слабых хотят стать сильнее. Основой этой силы становится ненависть к насильнику.

И террор, и терроризм основаны на насилии и используют страх как способ достижения своих целей. Их принципиальное различие состоит в том, что если террор осуществляется с позиций власти над объектом террора, часто безграничной, неподконтрольной, то субъекты терроризма (одиночка или группа) не имеют никакой легитимной власти над теми, кого они терроризируют. Они «властвуют» с помощью страха.

Террор, как правило, является систематическим, массовым или тотальным. Терроризм же практически всегда носит одноразовый или серийный характер. Тотальным терроризм быть не в состоянии.

Еще в 1849 году в статье под заголовком «Убийство» один из немецких идеологов политического терроризма Карл Гейнцген писал: «Мы провозглашаем нашим основным принципом, которому нас обучили наши враги, что убийство, будь то индивидуальное или массовое, остается неперменным инструментом решения исторических задач... Если мы должны взорвать половину континента и пролить

море крови, чтобы уничтожить партию варваров, пусть вас не мучают угрызения совести. Тот не настоящий республиканец, кто с радостью не отдаст свою жизнь для уничтожения миллиона варваров».

Такого рода люди рассматривают насилие как неизбежное и необходимое деяние, столь же органичное для развития общества, как гром и молния, бури и землетрясения в природе, как жертву, приносимую ими на алтарь будущего. И они неизменно находят себе множество сторонников, хотя будущее практически почти непредсказуемо. Обещать, в принципе, можно все что угодно, ибо истина в этом случае устанавливается задним числом. Прав или не прав революционер, будет ясно только «завтра». Но кровь льется уже сегодня. Что касается будущего, тем более отдаленного, то в этом вопросе доподлинно ясно лишь одно: новое время устанавливает новые алтари и водружает на них новых идолов. Ибо смена человеческих поколений неизбежно сопровождается сменой идеалов и социальных ценностей. Это - закон.

Во второй половине XIX - начале XX века в Западной Европе, России и США были убиты американские президенты Гарфилд и Мак-Кинли, русский царь Александр II, французский президент Карно, премьер-министр Испании Канова, императрица Австрии Элизабет, итальянский король Умберто, российский премьер-министр Петр Столыпин, австрийский эрцгерцог Франц-Фердинанд. В Египте был убит премьер-министр Бутрос Гали. Бомбы бросали в театрах и ресторанах, как бы протестуя против образа жизни властителей буржуазного общества, и в заурядных кафе, посетителями которых были простолюдины, на том основании, что «никто не свободен от вины». Нападая на общество в любом месте, непременно поразишь кого-то из виновных.

В XIX и начале XX века терроризм носил, главным образом, внутренний характер, был в основном уделом одиночек, небольших групп, если не говорить сейчас о «левом» (революционном) терроризме. К.Маркс утверждал, что насилие «является повивальной бабкой старого общества, когда оно беременно новым» (Капитал. Т. I. Гл. XXIV. § 6). По марксовой формуле действовали народники и социалисты XIX века, когда они боролись с царским режимом в России. Отвергая индивидуальный террор как метод борьбы с режимом, В.И.Ленин в полной мере оправдывал революционное, то есть массовое насилие. В современном мире этот вид терроризма почти отсутствует. Во всяком случае, пока.

Зато повсеместно и часто осуществляются угоны самолетов, захват заложников, взрывы в публичных местах, политические убийства и т.п. Терроризм отнесен к разряду уголовно наказуемых пре-

ступлений. В связи с этим существуют разного рода международные документы, а также законы в различных странах, в том числе в России.

Какие сущностные черты (в отличие от террора) характерны для терроризма?

Во-первых, конечно же (как и для террора), устрашение тех, на кого направлен террористический акт или их серия.

Во-вторых, максимально возможная огласка совершенного теракта. Публичный характер терроризма делает его оружием двойного действия. Если объектом теракта является власть или кто-то из политиков, государственных деятелей, то они начинают бояться не только того, что удар террористов может постигнуть их лично, но гнева людей, которые начинают предъявлять к властвующим свои претензии и требования. Совсем не случайно террористы выбирают для взрывов и поджогов места с наибольшим скоплением людей. Теракт должен вызывать ощущение общей опасности, общего страха, социальной напряженности.

В-третьих, терроризм характеризуется понуждением объекта нападения к действиям, которые ставят перед собой террористы.

Таким образом, можно сказать, что терроризм - это публично совершенные общеопасные действия или угрозы, вызывающие страх у объекта воздействия и побуждающие его к совершению поступков в интересах террористов, преследующих определенные цели.

Конечно, это определение можно раскритиковать. Психологи найдут в нем свои недостатки, юристы - свои. В данном случае я хотел лишь показать полезность социально-философского подхода и определения терроризма. В чем же польза? Если «наложить» это определение на то или иное преступление (грабеж, изнасилование, взрыв, поджог и т.п.) и при этом обнаружится, что оно не имеет таких характеристик, как «устрашение», «публичность», «понуждение», то это, стало быть, обыкновенное уголовное преступление, но не терроризм.

Что такое «международный терроризм»?

Ряд основных сущностных характеристик, которые свойственны внутреннему терроризму, относятся и к терроризму международному. Зафиксируем разделение терминов и понятий «международный террор» и «международный терроризм»; заметим, что «международный терроризм» - это ответная реакция «слабых» на «международный террор» «сильных»; что «международный терроризм», как и

«международный террор», основан на насилии или угрозе применения насилия, вызывающих устрашение, что это насилие, как правило, бывает незаконным; что в обоих случаях насилие является тем не менее мотивированным, то есть имеет свои причины. И так далее.

Главное отличие «международного терроризма» - его глобальность. «Международным» терроризм становится с того момента, когда он выходит за внутренние рамки своего государства, распространяется более чем на одну страну и наносит ущерб безопасности международного сообщества.

Таким образом, базируясь на всем вышесказанном, можно предложить рабочее развернутое определение международного терроризма: международный терроризм - это мотивированные незаконные ответные насильственные действия (их организация или содействие им, в том числе путем финансирования или кадровой поддержки), осуществляемые представителями одного или нескольких государств против другого или других государств, имеющие первой целью устрашение отдельных лиц, групп людей или всего населения с тем, чтобы достигнуть определенных идеологических, религиозных, национальных, экономических, политических или социальных результатов в свою пользу.

Заметим: террор и терроризм - «зеркальные» явления; одно предопределяет другое. Там, где есть террор, неизбежно возникает терроризм. И наоборот.

Террор и терроризм, конечно же, зло. Но случается, что в какой-то момент насилие становится неизбежным как метод разрешения предельно конфликтной ситуации силой из-за того, что эту ситуацию не удалось урегулировать на основе разума. Логика насилия одинакова с обеих сторон: там, где зло (понимаемое одной стороной как именно зло, а другой - как добро) нельзя устранить иначе, как уничтожив его носителя или подчинив себе его волю, там насилие признается естественным и справедливым. «Кто не с нами, тот против нас», «Если враг не сдается, его уничтожают». Эти девизы существуют тысячи лет.

Но если насилие все же признается в качестве способа выхода из предельно конфликтных ситуаций, то право на насилие справедливо признать за обеими сторонами. Принципиальнейший момент! Тот, кто осуществляет террор, должен сознавать, что на его силу будет ответ, и это тоже будет сила под названием «терроризм». Международный террор порождает международный терроризм. В какой форме происходит ответная реакция - другой вопрос. «Слабый» не имеет, как правило, тех возможностей, которые есть у «сильного»; он

дерется всеми доступными ему, часто самыми примитивными средствами, самыми жестокими способами.

Но «слабый» стремится обрести силу. В век науки и техники это не так уж и трудно. Сегодня дело не только в деньгах, не только в том, у кого их больше. Сейчас главное богатство - знания, новые технологии. Террористы рвутся к овладению ядерным и биологическим оружием. Американские спецслужбы, утверждает пресс-секретарь МАГАТЭ Дэвид Кид, «склонны верить в то, что бен Ладен располагает радиоактивными или ядерными материалами».

Британская газета «Санди тайме» сообщила, что бен Ладен как минимум дважды пытался приобрести обогащенный уран, который является одним из важнейших компонентов для создания ядерной бомбы.

После взятия Северным альянсом Кабула в одном из бывших штабов «Аль-Каиды» были обнаружены документы, содержавшие данные об изготовлении ядерного оружия. Найденные бумаги также содержат инструкции по изготовлению биологического яда рицин, чертежи взрывных устройств и детонаторов.

Террористы заставляют работать на себя некоторых крупных ученых. Крадут и покупают новые технологии. Известно, например, что бен Ладен владеет одной из самых современных компьютерных программ, разработанных в Великобритании. Она позволила ему за считанные секунды снять свои деньги со счетов европейских банков и, как говорят, перевести их в Китай.

Иногда противодействие оказывается многократно сильнее действия. Например, социальная революция, которая крушит на своем пути все и вся, тормозя естественную эволюцию на долгие времена, от чего страдают в конце концов обе стороны. «Кто сеет ветер, пожнет бурю». Об этом должны помнить те, в чьих руках рычаги террора.

Кто такие «террористы»?

Террорист - это физическое лицо, группа лиц или организация, реализующие на практике или организующие террор и терроризм как внутренний, так и международный. Террорист - это субъект незаконного насилия, это понятие, принадлежащее одновременно террору и терроризму, по существу, объединяющее их. В чем и проявляется «ядро» сущности, которое делает их своего рода «сиамскими близнецами».

В нынешних условиях ряды террористов быстро пополняются. У

этого есть свои причины.

Разрушение старых глобальных и региональных структур международной безопасности, присущих прошлому биполярному миропорядку, в ряде случаев сопровождается расшатыванием, развалом государственных образований. Мир вошел во временной промежуток крайней нестабильности, неопределенности, пониженной безопасности. Механизмы контроля, в том числе со стороны международных организаций, за происходящими в мире процессами все чаще дают сбои, их место пытаются занять силы, которые хотели бы использовать фактор нестабильности для ускоренного решения своих собственных, подчас деструктивных задач. И поскольку подобных геополитических пустот, в том числе в силовой сфере, в мире появляется все больше, эти зоны, а также социальные закоулки становятся объектом пристального внимания и приложения политики со стороны международного террора и терроризма.

Развал прежнего и установление нового миропорядка внесли серьезную сумятицу не только в международную безопасность и ее структуры, но и в умы людей, разметали прошлые системы ценностей и не создали новых.

Переходный период посеял иллюзии легкого достижения собственных целей (и легкого отмщения врагу) с использованием средств и методов, которые могут быть охарактеризованы как международный терроризм. Он создал касту авантюристов, паразитирующих на мировом беспорядке и своей востребованности им. Передел мира сопровождается всплеском сепаратизма и ответных жестких мер по его подавлению. Мировое сообщество дезориентировано и поливает разгорающиеся тут и там региональные и локальные конфликты взрывоопасной смесью из показного гуманизма и явно избыточного силового давления.

Существенная проблема переходного миропорядка - резкий всплеск политики двойных стандартов, когда в зависимости от политической конъюнктуры террористы по воле имиджмейкеров превращаются в борцов за свободу, со всеми вытекающими последствиями для их идеологической, экономической, дипломатической, военной подпитки извне. К сожалению, сегодня очень многие не хотят понимать, что заигрывание с международными террористами, попытки использовать террор и терроризм в собственных интересах чреваты серьезными проблемами в перспективе. США, например, - «враг № 1» для ряда движений, в прошлом выпестованных американцами.

Кроме политического аспекта в вопросах международного террора и международного терроризма явно просматривается экономический план. Международный терроризм ныне, как и любая война, -

это еще и бизнес. Общий «бюджет терроризма» в мире сегодня составляет, по разным оценкам, до 20 млрд. долл. в год. Терроризм превратился в крайне выгодный бизнес глобального масштаба, в особый «узаконенный» вид деятельности с развитым «рынком труда и приложения капитала». Между различными террористическими организациями созданы тесные связи, имеющие под собой идеологическую, религиозную, военно-практическую и другие основы. Наложено взаимодействие различных террористических организаций в снабжении вооружениями и спецсредствами, обеспечении прикрытия, разделении функций в ходе осуществления тех или иных операций и действий более широкого военного и военно-политического спектра. Происходит масштабный перелив вооружений и спецтехники посредством нелегальных поставок, переток боевиков, осуществление их подготовки в спецлагерях, обмен опытом и т.д. Многократно возросла оснащенность международного терроризма самыми современными средствами, включая информационные, и, соответственно, возможность нанесения непоправимого ущерба миропорядку, международной стабильности. Сегодня на «серый» и «черный» экспорт вооружений приходится более 1/10 мирового экспорта оружия. Например, в ходе войн на территории бывшей СФРЮ хорватским, мусульманским, албанским силам, в основном нелегально, поставлялось вооружений на сумму не менее 2 млрд. долл. в год.

Но было бы большим упрощением и ошибкой считать террористами лишь всякого рода авантюристов, амбициозные личности, наемников, «камикадзе» и т.п. Не следует уподобляться советской пропаганде, представлявшей народу национал-социалистов и Гитлера как собрание недоумков и психически ненормальных людей. Сегодня известно, что среди них было немало талантливых и умных, совершенно здоровых психически людей. Другое дело - их мировоззрение, их сознание, мораль, их понимание добра и зла. Это были фанатики, люди, одержимые идеей мирового господства. Говорить об их ненормальности можно лишь в этом смысле. И только тогда состояние их сознания можно принять за умопомешательство. Стоит напомнить, как далеко оно зашло.

Приведу некоторые выдержки из двух книг Г.Раушнинга, который был советником Гитлера и входил в его ближайшее окружение, но потом порвал с фашизмом и эмигрировал из Германии, опубликовав в Англии две книги воспоминаний «Зверь из бездны» (1940 г.) и «Говорит Гитлер» (1941 г.). Эти высказывания о методах борьбы за мировое господство и том оружии, которое собирался использовать Гитлер, интересны не только сами по себе, ибо книги эти на русский язык не переведены. Любопытно, что они во многом совпадают с

нынешними заявлениями бен Ладена, а также (по общему смыслу и духу) высказываниями руководителя ЦРУ США в послевоенные годы XX столетия А.Даллеса относительно методов борьбы с СССР, которые известны специалистам по холодной войне.

В узком кругу приближенных еще в последний год борьбы за власть и в первые два года господства национал-социализма (1933-1934 гг.) Гитлер рассуждал о будущей войне таким образом¹: «Я не испытываю угрызений совести и возьму то оружие, которое мне нужно. Новые отравляющие газы ужасны. Но нет никакого различия между медленной смертью за колючей проволокой и предсмертными мучениями пораженных газом или бактериями... Мы будем ослаблять физическое здоровье нашего противника, так же как мы ослабляем морально его волю к сопротивлению. Я думаю, впрочем, что у бактериологического оружия есть будущее. Мы еще не так далеко продвинулись, но уже производятся опыты. Я слышал, что они проходят успешно. Но применение этого оружия ограничено. Его значение - в истощении противника до войны. Наша основная война, впрочем, должна закончиться еще до начала военных действий. Я считаю: мы победим таким образом враждебную Англию. Или Америку».

На вопрос, как же заразить население других стран в мирное время, Гитлер отвечал: «С помощью агентов, безобидных туристов, это все еще самое надежное средство, единственно действенное в настоящее время. Пройдет несколько недель, если не больше, пока размеры эпидемии станут заметны. Очевидно, бактерии могут применяться и в разгар войны, а именно когда сопротивление противника пошатнется».

Гитлер подробно говорил об основах своей военной стратегии, создании в тех странах, которые он хотел захватить, «пятой колонны». «Мы находим таких людей, мы находим их в любой стране. Нам не приходится их покупать. Они приходят сами по себе. Их толкают к нам честолюбие и слепота, невежество и внутривластные склоки... У нас будет достаточно добровольцев, таких как наши штурмовики, - молчаливых и готовых к самопожертвованию. Мы перебросим их через границу в мирное время. Конечно, никто из них ничем не будет отличаться от обычного туриста... Возможно, мы высадимся на аэродромах. Мы будем перевозить по воздуху не только бойцов, но и вооружение. Наша стратегия - уничтожать врага изнутри, чтобы он сам себя побеждал».

«Враждебный народ должен быть деморализован и готов к капитуляции, его следует психологически вынудить к пассивности, и

¹ Здесь и далее выдержки из книг Г. Раушнинга цит. по: Исламский фюрер // Известия. 2001. 19 ноября. С. 6.

только потом можно думать о военных действиях. Как достичь моральной победы над противником еще до войны? - вопрошал Гитлер. - Во вражеской стране у нас повсюду есть друзья, которые помогут нам... Смятение, внутренняя борьба, нерешительность, панический страх - вот наше оружие».

Может, этот «положительный опыт» (с учетом совершенных Гитлером ошибок) пытаются использовать сегодня международный терроризм и организаторы международного террора?..

Сегодня мир как «сверху», со стороны власти, так и «снизу» терзают люди подобного толка. Всех их, несмотря на множество различий, можно определить одним общим словом - «фундаменталисты». Люди, уверовавшие в то, что они нашли «философский камень», ту фундаментальную истину, знание которой позволяет им гарантированно решить все задачи общественной жизни лучшим образом. Фундаменталисты мнят себя избранной частью народа, призванной осчастливить «других» и «остальных». Они не могут допустить мысли о равноправии многих истин в пределах нашего знания (а можно сказать, и «незнания») об обществе. Они нетерпимы к инакомыслию. В этом и состоит их ограниченность, опасность для других, а в конце концов и для самих себя.

Эту ключевую мысль важно осознать: любой фундаментализм (религиозный, идеологический, политический, национальный, экономический, рыночный и т.д.) есть свидетельство ограниченности. Любой фундаменталист - существо по определению ограниченное, само себя избравшее в качестве слепого орудия осуществления овладевшей им идеи или веры. И чем умнее это существо, чем сильнее его воля, чем выше его власть, тем масштабнее и страшнее последствия его действий. В основе своей все существа данной категории - это «камикадзе», не важно, куда их посадили: в торпеду, самолет, министерское, премьерское или президентское кресло. Безмерная одержимость, фанатизм (суть крайний фундаментализм) лишают их той части рассудка, который отвечает за последствия действий.

Радикализм, крайняя предвзятость в интерпретации реальных фактов, утрата обратной связи («снизу») и, как результат, неспособность воспринимать действительность, подвергать анализу последствия своих собственных решений и действий - это своего рода психопатическое состояние, которое можно назвать социальной паранойей. Иррациональное, разрушительное в своей основе поведение, скажем, наших властей в недавнем прошлом, а во многом и сегодня, основывается на их глубокой убежденности в своей правоте, единственности представляемой ими картине мира и ситуации в стране. Все суждения, противоречащие их взглядам, объявляются либо ус-

таревшими, либо ложными, либо просто враждебными.

Возьмите команду реформаторов во главе с бывшим президентом страны Ельциным. Не будем рассуждать сейчас об уровне их интеллекта и профессионализма. Будем думать даже, что каждый из них в меру своего ума, полномочий и конкретных целей стремился ко всеобщему, а не только личному благу. А в общем и целом - развалили страну. Получилось всеобщее зло. Почему? Это была команда одержимых, фанатичных людей. Команда людей, свято и слепо, безраздельно веривших в идею Рынка. В его всесилие и всемогущество. Команда фундаменталистов. То есть людей ограниченных. Чрезвычайно ограниченных, «упертых».

Ибо если бы они не были таковыми, то прислушались бы к мнению уж если не отечественных ученых и трезвых политиков, то хотя бы к тому, что говорят о рынке и капитализме многие знаменитые западные ученые-теоретики - Дракер, Туроу, Хантингтон, Мидоузы, Вайцзеккер и другие, бывший вице-президент США А.Гор, один из богатейших людей мира, капиталист до мозга костей Д.Сорос. Все они твердят о кризисе «развитого мира», признаются, что не знают толком, куда и как этому миру и всему человечеству идти дальше. Но они сознают: то, что выдается за «универсализм» и «интересы мирового сообщества», на самом деле является империализмом, отражает интересы главным образом США.

«Капитализм, опирающийся исключительно на рыночные силы, - пишет Д.Сорос, - представляет опасность открытому обществу. Центральное утверждение моей книги состоит в том, что рыночный фундаментализм представляет сегодня большую опасность для открытого общества, чем тоталитарная идеология»¹.

Фундаментализм находит себе пристанище в умах пылких, но ограниченных. Фундаменталист в экономике, политике, религии, в любом деле - это террорист.

Почему террористы атаковали США?

В данной книге это, пожалуй, главный вопрос. Рвануло в Америке, а вздрогнул и дрожит весь мир. Америка бомбит Афганистан, но все готовы к тому, что завтра она начнет бомбить их. США уже много лет назад объявили странами-изгоями Афганистан, Иран, Ирак, Саудовскую Аравию, Судан, Сирию, Кубу. Операция в Афганистане в разгаре. После 11 сентября США расширили список стран, на территории которых действуют террористические организации, представ-

¹ Сорос Д. Кризис мирового капитализма. М., 1999. С. 19.

ляющие угрозу интересам США. Этот список включает около 60 государств. США фактически заявили, что любое из них может стать мишенью для грядущего удара... Ситуация, прямо скажем, жутковатая. Кто осуществляет международный террор, а кто терроризируемый в этом мире? Бен Ладен или США?

Конечно, если за точку отсчета в хронике международного терроризма принять трагическую дату 11 сентября 2001 года, то «террористом № 1», конечно же, является бен Ладен. Но разве в тот день началась история международного терроризма? Разве не США вырастили и выучили бен Ладена и множество ему подобных?.. Почему бен Ладен отвернулся от своих учителей? Почему стал их заклятым врагом и уже давно воюет с Америкой? Почему? На эти вопросы, наверное, можно найти частные, конкретные ответы. Но дело не в бен Ладене. Возможно, его даже поймают или убьют. И что? Международный терроризм этим не закончится.

На телеканале Fox TV в США есть программа «10 наиболее разыскиваемых». За полвека (!) существования программы в разряде «top-Ю» побывали 456 человек, из которых 437 удалось задержать. Программу тем не менее не закрыли. Ибо список этот все время пополняется. Одни исчезают, появляются другие. Были Дональд Веббу, Джеймс Копп, Артур Ли, Гарри Боумен и другие, теперь этот список возглавляет бен Ладен. Черета этих перемен может быть бесконечной, если бороться только с террористами, а не с терроризмом как процессом и явлением. Ответ на вопрос «почему?» надо искать не внутри самого международного терроризма, а за его пределами.

В науке есть принцип дополнительности, суть которого в том, что если то или иное явление, процесс или вещь оказываются необъяснимыми в первом окружении, с традиционной точки зрения, то надо расширить контекст, изменить угол или «высоту» взгляда, посмотреть на объект познания в более широком плане, найти нетрадиционный подход к его изучению. Трудно осознать, если не подняться в космос, что планета Земля на самом деле очень маленькая. Оказавшись на околоземной орбите, Ю.Гагарин понял это мгновенно и воскликнул: «Как красива Земля!.. И какая же она маленькая!».

Сегодня многие говорят о выдающейся роли США в порождении международного терроризма. Многие, но далеко не все. Тем более не сами США и их союзники. А ведь именно в этом направлении и надо искать ответ на многие «почему?..».

Бывший руководитель подразделения КГБ СССР по борьбе с терроризмом В.Луценко пишет: «В 1992 году мы с американцами собрались в Центре по борьбе с терроризмом в США. И сильно удивились, что, оказывается, нет самого определения терроризма. С чем

бороться-то? Тогда мы выработали такую формулировку: «Терроризм есть политически мотивированное применение или угроза применения крайних форм насилия против невоюющей стороны»¹.

Лукавое определение!.. И дело не в том, что в нем упущены многие существенные стороны такого сложного явления, как международный терроризм. Главный подвох скрыт в словосочетании «невоюющая сторона». Всего два слова, но какой простор для демагогии открывают они! Представьте: живет себе процветающая страна по имени Америка - оплот свободы и демократии, мира и международной безопасности, заботится о слабых и беззащитных - и вдруг ни с того ни с сего в разных странах начинают взрывать ее посольства и корабли, и вот -11 сентября... «За что?!.. Мы же никого не задеваем, ни с кем не воюем»...

В этом случае бен Ладен и международный терроризм - агрессоры, т.е. стороны, которые нападают первыми на безвинную страну, убивают тысячи безвинных людей. В этом случае действия нападающей стороны выглядят как безусловное Зло, а вступившая с ним в борьбу Америка - как носитель абсолютного Добра.

То, что международный терроризм - зло, что 11 сентября террористы совершили тягчайшее уголовное преступление, что организаторы этого теракта должны быть пойманы, судимы и наказаны самым суровым образом, несомненно. Но если мы ищем не только «террориста № 1», но еще и истину, то не можем ограничиться таким выводом и этими мерами. В понимании добра и зла все зависит от того, кто и как смотрит на одно и то же явление или деяние.

В своих собственных глазах США и их союзники выглядят гарантом Порядка, Мира и Спокойствия на планете. Это правда, но лишь в какой-то определенной мере. В какой - тема отдельного разговора. Сейчас разберемся в вопросе, являются ли США «невоюющей стороной» и в самом деле. Возможно ли, чтобы страна, решившая установить «новый мировой порядок», перекроить мир, построить мировую империю и властвовать ею, обошлась без насилия, без войны? Что за чудо вдруг случилось в мире: прежде - во все века - все империи устанавливались многолетними и кровопролитными войнами, а тут ни с того ни с сего все страны мира безропотно и покорно приняли волю США и добровольно отдали себя в управление им? Нет же! Ничего подобного не происходит. В разной мере и по-разному все страны, пожалуй, за исключением Англии, сопротивляются насилию, а США (опять же с разной силой на разные страны) год за годом дают, дают, дают... И это насилие, это давление есть не что иное, как война нового типа, основанная на новой концепции войны и новых

¹ Российская газета. 2001. 17 октября. С. 7.

средствах ее ведения. Подробно говорить об этом сейчас не место. (Теме «Новая эпоха - новые войны» было посвящено заседание Русского интеллектуального клуба в марте 2000 года. По его итогам вышла книга, с которой желающие могут познакомиться.)

Сегодня США в гораздо большей степени - источник беспорядка, опасности, страха. Ибо это сторона, воюющая практически со всем миром, во всяком случае, с его «слабой» частью за свое право доминировать везде, всюду и во всем в своих национальных интересах. Место человека-тирана (фараона, короля, царя, императора) заняла страна-тиран. Речь идет о борьбе за власть не одного человека в одной стране, а группы стран во всем мире. Речь идет о терроре как одной из важнейших форм войны, как об инструменте управления миром (в перспективе) и покорения мира (в данный момент). Террористы хотят утратить мир, чтобы народы и страны стали вести себя послушно, покорно их воле. «Виновными» будут признаны все (народы, страны и их руководители), кто встанет на пути террористов к их цели - мировому господству.

Что является движущей силой международного террора? Болезненный симбиоз мании власти и мании превосходства, которые и находят выражение в идее мирового господства.

Речь идет об управлении миром не просто в организационном, политическом смысле. Речь идет о новом мировом экономическом порядке, о новой мировой системе универсальных духовных и нравственных ценностей. Иначе говоря, международный террор имеет свое идеологическое обоснование, в котором политические идеи причудливо перемешаны с религиозными, этническими. Речь идет о мировоззренческом, идеологическом терроре и ответной реакции того же характера со стороны международного терроризма. Образ «врага» сегодня настолько размыт, что он чудится всюду и - самое главное! - всюду находится. Сегодня из продолжения политики террор превратился в саму политику, стал ее сутью. Из спутника войны - стал самой войной, одной из ее главных форм. На стадии идущей уже многие годы необъявленной, тайной войны - главной формой.

Сегодня объектом террора «сверху - вниз» стали не подданные собственной страны, а правители и правительства, народы многих стран мира. Сегодня террор, когда-то вершившийся из-за страха за свою шкуру, стал террором, творимым из чувства превосходства, честолюбия и уверенности в том, что тиран владеет единственной истиной и ключами от счастья всего человечества. Сегодня тирания стала выступать под сенью международного права, под флагом борьбы за свободу, демократию и справедливость. Сегодня деспотизм, по сути дела, отменил международное право, политика стала тво-

ряться «по понятиям» очередного американского президента.

США уже плюют на резолюции ООН, на мнения других стран и подписанные договора, как это было с Россией в канун и в ходе бомбардировки Югославии. США и их союзники по НАТО теперь сами решают, кого, когда и как наказывать. Сегодня миру с белозубой американской улыбкой от уха до уха говорят: «Повинуйтесь! Скрежещите зубами, стенайте и плачьте, но- повинуйтесь! Мы несем вам свободу и радость. Ах, вам не нравится предлагаемый образ жизни? У вас есть свои представления о счастье? О?кей. Но дело в том, что вы думаете и живете неправильно!.. Повинуйтесь!»

И в самом деле, сегодня США - это единственная в мире сверхдержава с самой мощной экономикой и самыми могучими вооруженными силами. Более того, она - лидер западных, развитых стран. Они и хотят вершить судьбы постиндустриального общества в XXI веке. Как будет выглядеть это общество, уже ясно и сейчас. Отсюда, собственно говоря, и берет начало проблема «мирового терроризма». Но нелишне пофантазировать, как будет оно выглядеть через 10-20 лет дальше...

Пирамида власти и управления миром уже обозначилась: «семерка» ведущих стран, во главе которых стоят США; затем группа европейских стран калибром помельче и послабее с общим населением примерно в миллиард человек. Так называемый «золотой миллиард». «Сверхобщество». А дальше собственно общество, собственно человечество - ныне пять шестых, а вскоре девять десятых населения планеты. «Остальной мир». Рынок товаров и труда. Поставщик сырья и «мозгов». Места отдыха, «дикой охоты» и разного рода развлечений.

Если вдуматься, то современный мир начинает все больше напоминать собой Древнюю Спарту, в которой 20 тысяч хорошо обученных войне спартанцев управляли 300 тысячами обслуживавших их бесправных, безграмотных и безоружных илотов. Мы наблюдаем начало процесса постепенного взращивания расы мировых господ и расы мировых рабов. Разумеется, на другом уровне, в других формах господства и рабства, но по существу - именно господства, именно рабства. Ведь если есть идея мирового господства или (она же, но по-другому названная) идея «нового мирового порядка», то она как само собой разумеющееся предполагает тех, над кем это господство будет осуществляться, где этот «новый порядок» надо будет устанавливать. Зачем лукавить? Ясно также, что господа всегда и неизбежно будут составлять подавляющее меньшинство, а управляемые всегда и неизбежно - подавляющее большинство, «массу».

Но вот такая штука: «остальной мир» - это совсем не «масса».

Это огромные страны и государства - Россия, Китай, страны Востока, Африки, Латинской Америки. Им-то и говорят: «Повинуйтесь!» Говорят на англо-американском языке. Говорят США, которые считают себя поборником свободы, образцом западной демократии, хранителем универсальных западных ценностей, лидером новой, самой передовой цивилизации, которой якобы принадлежит будущее.

Беда для человечества, однако, не в том, что Америка воображает о себе слишком много, а в том, что это государство силой навязывает миру свои взгляды и свой образ жизни, что оно объявило зоной своих национальных интересов не только всю планету Земля, но и все околоземное пространство. И что же из этого выходит в итоге? Как уже говорилось, международный террор «сверху». Насилие. Насилие незаконное. Насилие систематическое. Насилие повсеместное и всеобъемлющее. Насилие с целью господства. Насилие, которое сеет страх и ужас, боль, страдания и кровь, как это было в Ираке и Югославии, как это происходит сейчас в Афганистане. И это, по сути дела, вовсе не «возмездие», а очередной акт террора. Международный террор сеет страх, порождает такую ситуацию, когда никто в мире не может чувствовать себя в безопасности. Потому и существует мнение, что США - страна-экстремист, страна-агрессор, страна-полицейский, страна-террорист. Номер один. Первопричина зла.

Потому террористы и атаковали именно США, а не Берн, Вену, Токио или Дели, скажем.

Кто атаковал США?

Наивно думать, что «остальной мир» будет долго мириться с такой ситуацией. Восстают, как известно из истории, даже рабы. Но пока еще «остальной мир» далек от рабского положения. И прежде всего потому, что у каждого народа есть своя система ценностей, свои представления о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Одним словом, у каждого народа - своя культура. «Старая», но - великая, проникшая в кровь и поры поколений. Свои взгляды на настоящее и будущее эти народы привыкли определять, отталкиваясь от истории своих предков, своей религии, своего языка, своих традиций и обычаев. Страны Востока, Китай, Россия - это воплощение великих культурных традиций, история которых (особенно Китая и Востока) исчисляется тысячелетиями. Народы этих стран гордятся своей историей и культурой. У них есть свои амбиции, свой взгляд на будущее; они (не без оснований) думают, что их могущество и роль в этом будущем будут возрастать. А им говорят: «Мир становится единым. Поэтому нужны единые, универсальные ценности, нужен общий, «главный» язык - английский. Национальное и вообще история сегодня не так важны; главное - интернациональное. Иначе единой мировой экономики не создашь, материальный рост замедлится, а то и остановится, а это опять-таки - главное. Глобализация!». И так далее, и все в этом роде.

Действие вызывает противодействие. У «остального мира» и в отдельных странах возникает вполне естественная мысль о сопротивлении, хотя ясно, что силы не равны: ни финансами, ни (особенно) военным потенциалом «развитый мир» и «остальной мир», тем более его отдельные страны равняться не могут. Тогда каждый выбирает для себя ту форму сопротивления, на которую он способен. И если схватка в открытом бою, как говорится, «лоб в лоб» для многих

невозможна, остается война скрытая, партизанская, в которой теракты и диверсии, по сути дела, являются единственным способом. Превращенные в систему, они и становятся явлением с суффиксом «изм» - терроризм. Став повсеместным, общепланетарным, это явление приобретает определение «международный», терроризм «снизу» - со стороны тех, кого хотят подчинить, покорить, кем хотят управлять, но кто не хочет покоряться, является более слабым, но вовсе не бес-
сильным.

Когда мировой терроризм вступил в новую, вторую фазу своего развития? Я думаю, что уже в конце 80-х годов, когда Западу стало ясно, что СССР, точнее, коммунизм, практически повержен, когда Рейган и Тэтчер пошли на него в последнюю атаку. Тогда окончательно восторжествовал либерализм, а точнее - «рыночный фундаментализм, ставший господствующей идеологией Запада» (Д.Сорос). Тогда появилась знаменитая статья Ф.Фукуямы «Конец истории» - «конец» в том смысле, что никакой альтернативы, кроме либерализма, у человечества отныне нет и ему ничего не остается как только следовать этим путем. То есть американским путем, ибо США являются родиной этой воплощенной в реальность идеологии.

«Остальной мир» стал ощутимо чувствовать «атаки» США с момента, когда в 1991 году Д.Буш-старший провозгласил идею необходимости установления «нового мирового порядка». Это ощущение еще более обострилось, когда при Б.Клинтоне США стали искусственно ускорять процесс мировой глобализации по всем линиям - в экономике, политике, геополитике (продвижение НАТО на Восток), образовании.

Хочу еще раз сказать, что я не являюсь противником либерализма как такового, но против радикал-либерализма. Мне понятна гло-

бализация как естественный, эволюционный процесс, но я против паразитической глобализации, против искусственного ее ускорения и использования в качестве инструмента глобальной политики в интересах узкой группы стран. Я много раз бывал в США и восхищаюсь множеством великих достижений этой страны. Но я не скажу доброго слова о внешней политике США, ибо по своему глобальному замыслу, по своей сути и конечным (не промежуточным!) целям - это агрессивная политика, ведущаяся с позиций превосходства, высокомерия и силы. Любые страны, осмеливающиеся противостоять этой политике, клеймятся как нелогичные, несовременные. Истина же заключается в том, что сама американская идеология, ее рыночно-либеральный фундаментализм и нелогичны, и несовременны.

«Остальной мир» сопротивляется и будет сопротивляться рыночному фундаментализму, тому образу жизни, который выдается за «лучший» и «универсальный», потому что ему уже давно известно, что этот образ жизни не столь хорош и универсален, как об этом говорится. Более того, он таит угрозу и для самого «развитого» мира, может привести к его крушению, если он не избавится от ряда своих иллюзий и заблуждений. И прежде всего - от претензий на свое право осуществлять мировое господство.

«Остальной мир» сопротивляется экспансии «универсализма» развитых стран во главе с США и потому, что не верит в их искренность и добропорядочность. Насаждая свою идеологию развития и свой образ жизни, США и их союзники действуют лицемерно, исповедуют двойную мораль, ведут двойную игру. Их взгляд на любое явление зависит от того, кому это выгодно. Ядерное оружие? Когда речь идет об Израиле, то они полагают, что этой стране его можно иметь. Иран, Ирак? Ни в коем случае. Расстрел взбунтовавшихся студентов в Китае - это, по их понятиям, грубое нарушение прав человека. Расстрел из танков российского Белого дома - это, по их убеждению, спасение демократии. Бомбежка Белграда и Косово - это предотвращение гуманитарной катастрофы. Чеченские террористы - «хорошие», те, что воюют против американцев и Запада, - «плохие». Операция «возмездия» в Афганистане уже породила гуманитарную катастрофу, и, надо думать, ее масштабы будут расти. Но об этом американцы молчат. Говорить об этом для них невыгодно. И так далее. Внедрение «универсальных» норм и принципов, которые не являются таковыми на самом деле, и не может происходить иначе, предполагает двойную мораль. Еще недавно Запад грозил России всевозможными санкциями из-за военной операции в Чечне, но после 11 сентября, когда терроризм стал зримой бедой и опасностью, «вдруг» скорректировал свою позицию. США признали: Россия бо-

рется в Чечне все-таки с терроризмом.

«Двойная игра» американцев в области борьбы с международным терроризмом зачастую оборачивается против них самих. Так, например, даже американская пресса отмечает, что именно правительство США стояло у истоков международного исламского терроризма, поощряя и субсидируя в 80-х годах вербовку и вооружение в мусульманских странах наемников для ведения войны в Афганистане. Теперь же бывшие афганские моджахеды составляют ядро террористических группировок, действующих на Ближнем Востоке, Филиппинах, в других регионах. Моджахеды проповедуют идеи панисламизма и рассматривают в качестве своего главного врага именно США.

11 сентября мы были свидетелями одного из наиболее жестоких для США проявлений той необъявленной войны нового типа между Западом во главе с США и «остальным миром». Сегодня в схватке сошлись два фундаментализма - западный и «остального мира». В данном случае и пока на первое место вышел исламский фундаментализм. Не случайно. Пока это самый сформировавшийся фундаментализм, изначально нацеленный против иудейско-христианской веры, которую исповедует в основном Запад. В этом смысле ислам - анти-западная религия. Противоречие между исламом и христианством непримиримо. Во всяком случае, так было в прошлом. Не случайно в каждой из этих религий существуют однозначные понятия - «крестовый поход» и «джихад». В одном случае речь идет о войне до полной победы над мусульманами, в другом - над «неверными». О борьбе христиан и мусульман, о войнах, которые сопровождали их, принося успех то одной, то другой стороне на протяжении тысячи с лишним лет, мы знаем из учебников истории. Турки взяли Константинополь (1453 год), осаждали Вену (1529 и 1683 годы). Русь была под татаро-монгольским игом более 250 лет. С 1820 по 1929 год из всех войн, которые шли между государствами с различными религиями, половину составляют войны между христианами и мусульманами.

Сегодня исламские фундаменталисты снова ставят задачу мирового господства ислама, хотят стать главной и единственной религией, в частности, построить халифат - «Соединенные Штаты Ислама» на территории между Черным и Каспийским морями. То есть, в том числе, и на территории России. Попытка начать строительство этого государства с территории Дагестана произошла два года назад.

Стоит обратить внимание на тот факт, что свою нынешнюю воинственность исламский фундаментализм обрел буквально на наших глазах, когда США объявили целый ряд арабских стран, а также

Кубу и Северную Корею террористическими государствами, ввели понятие «страна-изгой» и начали проводить в их отношении политику всевозможных санкций с целью, чтобы народы этих стран сами свергли неудобные для них правительства. Но ничего подобного не происходит. Наоборот. Могущество «развитого мира», систематические бомбардировки то Ирака, то Югославии, то Афганистана, израильская политика США вызывают у стран Ближнего Востока возмущение, страх и ненависть. Они сопротивляются, насколько это возможно, чтобы не вызвать дополнительную ярость Запада, и тайно сплываются. Но то, что целый ряд стран (Ирак, Иран, Ливия, Судан, Афганистан, Саудовская Аравия, Сирия) исподтишка поддерживают терроризм, говорит о многом. И сколько бы слов в осуждение терроризма не было сказано ими сейчас, в той или иной мере (и чем дальше, тем больше) они будут продолжать эту поддержку. И чем сильнее Запад будет давить на эти страны, тем прочнее будет становиться их религиозный фундаментализм, тем больше будет у него сторонников в исламском мире. Сила веры не может быть преодолена верой в силу и самой силой. Дух не подвержен физическому воздействию. Тем более дух фанатиков. Все совсем наоборот. Смертник - это существо, которое отделило свой дух от плоти, превратив тело в «умную» бомбу. Именно это мы и наблюдали 11 сентября.

Еще не возвысили голос в свою защиту бедные и зависящие от Запада Латинская Америка и Африка. Но по мере того как разрыв между богатым Севером и бедным Югом будет нарастать, этот голос будет становиться все слышнее. И только ли голос?.. Если силы сопротивления росту социальной несправедливости начнут объединяться, они из-за невозможности вести борьбу открытым способом также изберут тайные формы. И это будет международный терроризм.

Не менее, а еще более вероятно расширение масштабов международного терроризма на базе национализма. При этом я говорю и о русском революционном терроризме, который имеет богатую историю. Об этом не стоит забывать.

Известно лучшее в мировой литературе произведение на эту тему - «Бесы» Достоевского. Но реальная жизнь и до, и после великого писателя давала многочисленные примеры идеологии и практики «бесов».

Российский анархист М.Бакунин считал, что революционер должен отождествить себя с бандитами, грабителями, всеми, кто стоит вне закона и противопоставляет себя буржуазному обществу. В письме к Нечаеву Бакунин воспевал разбойников, считая их единствен-

ными «революционерами дела», проповедовал разбой как одну из «почетнейших форм русской народной жизни». В написанной им совместно с Нечаевым листовке «Начала революции» говорилось: «Яд, нож, петля и т.п.!.. Революция все равно освящает в этой борьбе... жертвы указываются нескрываемым народным негодованием!.. Это назовут терроризмом! Этому дадут громкую кличку! Пусть, нам все равно!».

Согласно М.Бакунину, революция - это «дикий зверь», она «так же, как и военная реакция, ничего не пожалеет и не остановится ни перед чем... Не может быть революции без широкого и страстного разрушения, разрушения спасительного и плодотворного, потому что именно из него, и только посредством него, зарождаются и возникают новые миры».

Известен «Катехизис революционера», авторство которого приписывается Нечаеву. В нем формулируется отношение революционера к самому себе и к другим. «Революционер - это потерянный человек, без каких-либо интересов, привязанностей, личных связей, даже без имени. Он порвал с обществом, его законами и условностями; он должен избегать и презирать общественное мнение, быть готовым к пыткам и смерти в любое время. Он должен жить под вымышленным именем, порвать все связи с семьей и отказаться от брака, от друзей и найти себе товарищей в подпольном мире».

Сегодня люди одной крови все более сплачиваются. Русские - тоже. Хотя данное явление еще не слишком заметно, игнорировать его было бы большой ошибкой. Не только потому, что «разумный национализм» легко переходит грань и превращается в национализм безумный; что кровь - самый худший союзник истины, что самую светлую идею она доводит до ненависти. Это само по себе. Но главное даже не в этом. Фундаментализмы всех типов имеют свойство объединяться, если у них есть общий враг. А в данном случае он налицо: это США и их союзники. Главная угроза национальной безопасности России, как ни печально это сознавать, исходит от них. Этого не понимают у нас только оголтелые западники. Я делаю акцент на слове «оголтелые», потому что не отношу себя к антизападникам, но против оголтелости, утраты чувства меры в любом деле. В том числе и в отношении Запада сего, несомненно, великой культурой, множеством важных ценностей и образом жизни.

Выступать России - стране евроазиатской - против Запада глупо. Этого не следовало делать в прошлом и СССР, но на тропу открытого противоборства и войны его толкала коммунистическая идеология, претендовавшая на исключительность, превосходство и мировое господство. Сегодня у России нет никакой идеологии. В этой

ситуации равно опасным является как противостояние Западу, так и вступление с ним в безоглядный и слишком тесный союз. Ибо от «остального мира» нам таким образом не отойти: мы бедны и слабы. Мы окажемся у Запада на положении бедных родственников. За господский стол нас не пустят. Обедать нам придется на кухне. Мы будем участвовать в Общих Делах Запада. Но ничего, кроме грязной работы, нам не доверят. Западу нужна покорная Россия. Добиться нашей покорности - его цель. «Успеть вписаться в современную цивилизацию», «не выпасть из мирового процесса глобализации» - именно такими сентенциями полны ныне всевозможные «стратегии» и «доктрины», подготовленные в недрах российского правительства. Поспешать надо, но не торопясь, не суетясь. Слишком многое еще не ясно, не ясно, чем обернется глобализация, не понятно и то, что такое «современная цивилизация».

Участвовать в борьбе с мировым терроризмом Россия должна и дальше. В этом вопросе у нее уже большой опыт. Но «подставляться» террористам, по собственной глупости вызывать огонь на себя ради того, чтобы заслужить одобрительную улыбку Запада и США, она не должна ни в коем случае. Думать, что за какие-то дни мир и в самом деле изменился коренным образом, в высшей мере наивно, хотя многие политики и государственные деятели России и других стран так говорят и, возможно даже, что так и думают. Но - схлынут эмоции, и все встанет на свои места.

«Момент истины» для США

Когда 11 сентября я наблюдал по программе CNN весь этот кошмар, то сквозь стоны жалости к погибшим у меня невольно вырывались слова: «Вот-вот!.. Для Америки наступил момент истины!» Как ни кощунственно это звучит, но я подумал: «Если завтра президент США скажет, что ему, кроме всего прочего, надо задуматься над причинами происшедшего, то данная трагедия запомнится человечеству как искупительная жертва за все ошибки прошлого ради его спасения». Память выбросила на поверхность слова из Библии: «Всему на свете свое время, всему под небесами свой час. Есть время родиться и время умирать, время сеять и время корчевать, время убивать и время лечить, время молчать и время говорить, время войне и время миру».

Вдруг да наступило время мира? Так думал я. Но другая часть моего рассудка говорила мне: «Все будет совсем наоборот: война шагнет дальше, к новому масштабу и новому этапу. Смотри и запом-

ни: возможно, это первые мгновения пролога «горячей» мировой войны».

Так, я уверен, подумали многие в мире. И все мы, к сожалению, не ошиблись.

На следующий день президент США Д.Буш заявил: «Наступил момент действия». О моменте истины - ни слова...

Все говорят о том, что 11 сентября мир перевернулся, что начинается новая эпоха международных отнршений. Похожие на это знаки подают и США. Но - не верится. Дело в том, что 11 сентября случилось нечто такое, к чему правительство США готовилось давно. Рассекреченный меморандум президента Клинтона от 21 июня 1995 года, адресованный 15 федеральным ведомствам, нацеливал на решительную «мобилизацию всех средств и ресурсов для защиты территории США от террористов». Меморандум фиксировал намерение США «действовать независимо от согласия иностранных властей для захвата террористических групп», базирующихся на их территории, а также «принуждать государства соответствующими мерами к сотрудничеству в борьбе с терроризмом»¹.

В самом начале 2000 года был сделан следующий важный шаг. Национальная комиссия по терроризму провела ревизию государственных законов, политических концепций и практической готовности общества к восприятию новых опасностей. Комиссия дала установку: «Если США намерены защитить себя и оставаться мировым лидером, то следует разработать и постоянно проводить контртеррористическую политику в соответствии с условиями быстро меняющегося мира».

Отчитываясь в июне 2000 года перед конгрессом, комиссия сформулировала новые угрозы: отныне терроризм стремится «сокрушить супердержаву на ее собственной территории», а теракты будут сопровождаться «все большим числом человеческих потерь». Прогнозируя последствия, комиссия предупредила о самой серьезной опасности: «Террористические силы готовы к действиям по подрыву конституционного строя США».

Исходя из этого, в докладе уже тогда прогнозировались события, похожие на те, которым было суждено свершиться через год. Эксперты опасались, что террористы, которые уже делали попытки взорвать Всемирный торговый центр (6 погибших и 1000 раненых), не оставили намерений полностью разрушить здания-близнецы, чтобы произвести максимальный психологический эффект, вызвать тысячи жертв и дезорганизовать инфраструктуру Нью-Йорка. В качестве возможных организаторов назывались бен Ладен и «Аль-Каи-

¹ Цит. по: Америка покажет миру, на что она способна // Независимая газета. 2001.14 ноября. С. 6.

да». Намечался и главный объект возмездия - Афганистан.

В январе 2001 года появляется явно носящий предвоенный характер оперативный межведомственный план действий по борьбе с терроризмом на территории США (CONPLAN). Характерно, что за рамками разрабатываемых планов практически остались как ООН, так и НАТО. Америка сочла борьбу с терроризмом сугубо национальным делом, в котором все решения она принимает только сама и привлекает партнеров выборочно, под конкретные задачи.

Итак, Америка долго готовилась ответить на теракты, думала о том, как переделать мир с помощью глобальной антитеррористической стратегии. В планы не входило, на наш взгляд, главное: как переделать свою внешнюю политику, умерить свои геополитические аппетиты. Иначе говоря, США были заняты сугубо тактическими проблемами (как победить международный терроризм, ничем не поступая самим), тогда как проблема давно переросла пределы тактики и стала вопросом стратегическим, для решения которого необходима совершенно иная парадигма мирового развития, принципиально иной, глобальный подход. Одна страна может породить глобальную проблему, какой стал международный терроризм, но решить ее в одиночку она не способна. В этом весь парадокс ситуации. Международный терроризм может быть устранен лишь общими действиями всех стран на основе добровольного согласия участвовать в этой борьбе. А это означает необходимость придания международным отношениям иной конфигурации, недопустимость в них насилия и принуждения, которые присущи им сегодня. Не силу оружия следует противопоставлять международному терроризму, порождая все новые и новые жертвы с обеих сторон, а мудрость политики. Как заметил Отто Бисмарк, сила радикалов состоит «совсем не в крайних идеях их вожаков, а в той доле умеренных требований, которые одновременно не были удовлетворены».

Я начал рассуждать на тему «момент истины для США» и ловлю себя на мысли, что это выглядит весьма забавно и глупо. Слишком она сложна, эта тема. Но дело не только в этом. Истину должна искать сама Америка. Никто другой сделать этого не сможет, даже если захочет. Не должен делать. Истину признают лишь тогда, когда в ней возникает нужда. Нужна ли истина Америке? Вот первый момент «момента истины». Если ответ на этот вопрос был бы положительным, то уже одно это могло вдохновить мир и поселить в нем уверенность, что лед тронулся и дела пойдут к лучшему. Поиск истины иногда не менее важен, чем сама истина. Но пока шагов в эту сторону я не вижу.

Начатая в Афганистане акция получила статус большой и дол-

гой войны, планируемой на десятилетия вперед. Буш заявил, что приобретаемый опыт будет использован в других регионах мира. Война для Америки - средство, чтобы переделать мир. А саму себя?.. В одном из обращений к нации Буш призвал американцев двигаться дальше, чтобы наглядно «показать всему миру, на что способна Америка».

Формируя альянс в борьбе с мировым терроризмом, президент США Д.Буш бросил лозунг, который десятилетиями использовали еще террористы конца XIX века: «Кто не с нами, тот против нас». Наверное, истина видится Д.Бушу в этой формуле, которая сама по себе уже является объявлением войны. Очень грубая, очень плохая политика. Что ж, многими людьми истина изготавливается сообразно их выгоде. Что выгодно, то и истинно. Искать истину - адский труд; но и найдя ее, от труда не избавишься: теперь ради истины надо переделывать себя. Зачем? Сила есть, ума не надо. Власть позволяет придать статус истины даже глупости и наивности, которые никто не понимает, но все им верят. Так мы живем столетиями. Но вот лимиты на лицемерие и ложь исчерпаны. Мир стал настолько сложен, противоречив и конфликтен, угроза «конца света» столь велика, что разрешить все проблемы только с помощью силы невозможно. Это понимал поэт Гораций и великий завоеватель император Наполеон, чьи высказывания я вынес в самое начало книги.

И все-таки не удержусь, скажу еще несколько слов по поводу «момента истины для США». Потому что это момент истины и для всего мира, а значит, и для меня лично.

Если все-таки браться за ее поиск, то я бы стал исходить из представления, что истина - это то, что упрощает ситуацию в мире, тогда как ложь и лицемерие ее усложняют и сеют хаос. Л.Н.Толстой, написавший бессмертный роман «Война и мир», говорил: «Величайшие истины - самые простые». Мне кажется, что если из словосочетания «война и мир» вычесть слово «война», то это и будет искомая истина. Мир. Момент истины в противоборстве США с «остальным миром» состоит в том, чтобы умиротворить себя, умерить свои аппетиты и амбиции, стать для мира «добрым дядей Сэмом» и так далее и тому подобное. Переосмыслить себя. Переопределить смысл своего существования в мире, перенацелить свою внешнюю политику. И тогда - как повелевает один из основных тезисов либерализма - пусть растет, что может расти. Разные расы. Разные народы. Разные культуры. Разные общества. И ничего универсального, обязательного для всех. И ничего «самого лучшего» и «единственно верного». На тропе войны победы для США не будет. Выигрыши частных сражений еще ничего не значат. Надо видеть: не менее быстро, чем темпы глоба-

лизации, растут ряды антиглобалистов. В том числе внутри «золотого миллиарда». И они объединятся с «остальным миром» рано или поздно. Это надо бы понять.

Вообще, я думаю, человечество ждет появление труда (не важно, научного или художественного) с названием «Мир и война». Его отличие от произведения Л.Н.Толстого могло бы заключаться в том, что на первом плане были бы люди, живущие не в обстановке войны с мечтами о мире, а люди, живущие и страдающие в условиях мира, которых война не коснулась, которые не знают, что это такое, которые не являются героями. Жизнь негероических людей - возможно ли это когда-нибудь? В принципе, наверное, да. Не случайно же в Севильской декларации о насилии (Перу, 1986 г.), написанной учеными из разных стран мира, справедливо говорится о том, что война не обусловлена генами, «неуравновешенностью сознания», «человеческой натурой» или «инстинктов», а является социальным изобретением; при этом «род, который изобрел войну, способен изобрести мир».

В философии уже давно не отождествляют силу с насилием. Складывается интеллектуальная традиция ненасилия (М.Ганди, М.Л.Кинг и др.). В рамках философии политики вырабатывается взгляд, согласно которому сотрудничество с населением является более существенным и важным для политической власти, чем даже легитимное насилие, не говоря уж о насилии незаконном. Уже почти восемь лет ЮНЕСКО реализует программу «Культура мира» (ее автор Ф.Майор, бывший Генеральный директор ЮНЕСКО), смысл которой состоит в том, чтобы заменить «культуру» войны культурой мира¹.

Создавая все это, «остальной мир», Россия, как его часть, должны объединяться. Запад должен чувствовать силу противостояния и противодействия, ясно видеть границы и пределы своих национальных и глобализаторских интересов, своего нахальства. Внутри «остального мира» должны существовать Союзы, Договоры, Пакты и разного рода политические и военные организации, умиротворяющие амбиции НАТО, за чьими плечами маячит фигура США. Не объявленная,¹ но идущая мировая война нового типа имеет своей целью не просто завоевание географических пространств, сырьевых ресурсов, рынка товаров и рабочей силы, а завоевание такого господства-

¹ В Московской гуманитарно-социальной академии, ректором которой я имею честь быть, действует созданный при участии Ф.Майора Международный институт "Молодежь за культуру мира и демократии". Я являюсь его директором. Осенью 1999 года наш вуз провозгласил свою территорию первой на планете Земля "Территорией культуры мира", что засвидетельствовали своими подписями присутствовавшие на данной церемонии Генеральный директор ЮНЕСКО Ф.Майор и мэр г. Москвы Ю.М.Лужков

ющего положения в мире, которое позволит переопределить, пере-нацелить эволюцию всего человечества на основе «новых» западных ценностей, которые не по вкусу многим. Это война не на годы и десятилетия. Это война на века. Пока мы находимся в самом ее начале. Мне кажется, что многое еще можно поправить.

О виновности и ответственности террористов

Терроризм, хоть внутренний, хоть международный, является преступлением. Отнесение актов терроризма к уголовным деяниям в полной мере справедливо. Террорист, будь то физическое лицо или организация, в том случае, когда его вина доказана, осуждается, наказывается вплоть до физического уничтожения.

Такой подход действует, пока речь идет о терроризме. И практически перестает действовать, когда это касается террора. Известны случаи привлечения к ответственности лидеров некоторых государств за репрессии в отношении своих народов. На нашей памяти неудавшаяся попытка привлечь к суду чилийского диктатора Пиночета. Препровожден в Международный трибунал бывший президент Югославии С. Милошевич за якобы осуществлявшийся им геноцид в отношении албанцев. Не год и не два в России муссировалась идея о привлечении Б.Ельцина к ответственности за развал страны и связанные с этим трагические последствия для миллионов российских граждан.

Разговор сейчас, однако, не о конкретных лицах и фактах, а опять-таки о терроре и терроризме как явлениях.

Помню, в газете говорилось о том, что один офицер российской армии на танке приехал к управе какого-то небольшого городка и стал угрожать, что если ему не выдадут зарплату, которую он не получал почти полгода, то он будет стрелять. Эти действия были расценены как терроризм, и офицер получил срок. Но на этот поступок его толкнула крайняя нужда: ему нечем было кормить семью. Подобных этому случаев множество. В каждом из них определяется мера виновности совершившего уголовно наказуемое деяние и следует наказание. Ибо есть закон, в котором расписано, кому за что сколько положено.

Но вот под предводительством верховного правителя его «команда» за восемь лет развалила огромную и сильную державу, нанесла ей ущерб больший, чем в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Чья в том вина? Говорят, нет в этом ничьей вины. Ибо «хотели как лучше...» По моим понятиям, в течение почти всех

этих лет в России со стороны власти, государства осуществлялся идеологический и административный террор. А на взгляд «сверху», все происшедшее со страной - неизбежные издержки, цена реформ, следствие ошибок в политике, которые также неизбежны. И даже если признать происшедшее государственным террором, который имеет всеобщее значение, то все равно его надо понимать как социально-политический фактор действительности. В то время как терроризм считается явлением уголовно-правового свойства, хотя его последствия имеют узкоместное значение. Разве сравнить последствия двух актов: офицер на танке у городской управы и расстрел российского парламента в Белом доме по приказу главы государства? Расстрел парламента был актом самого настоящего террора. Можно сказать, внутреннего характера. А я бы сказал, что это был теракт международного значения, что не трудно доказать. Кто виноват? Кто наказан? Никто. На этот счет никаких законов нет. Там, где господствует сила, право заканчивается. Так было и есть. Но должно ли так быть? Может ли это продолжаться бесконечно?

Перейдем к международному масштабу терроризма в чистом виде. Выше было показано, что США и их союзники с помощью созданного ими организационного механизма, включающего не только правительства развитых стран, но и сеть международных финансовых, экономических и военно-политических структур (МВФ, МБ, ВТО, НАТО и т.п.), а также новые средства ведения необъявленной войны нового типа (в частности, глобализации), осуществляют международный террор, жертвами которого становятся целые страны с их экономиками, культурой, населением. Возникает ли вопрос о вине за последствия таких действий? У многих. Но не у тех, кто осуществляет террор.

Можно ли употреблять выражения «государство-террорист», «государство-вор», «государство-убийца», «государство-преступник»? Говорят, только в качестве эпитета, литературного образа, но никак не в научном, тем более правовом смысле. Наверное, это и в самом деле так. Как может государство - сложнейшая по своему устройству организация, которую обслуживают миллионы чиновников различных рангов, - угонять самолеты, взрывать здания и т.п.? Это могут делать только конкретные физические лица. Во всех этих словосочетаниях есть немалая натяжка. Но смысл в них все же есть.

Абсурдно обвинять в преступлении какой-либо народ в целом. Немецкий - за то, что Германия, Гитлер развязали Вторую мировую войну. Советский народ - за то, скажем, что были введены войска в Чехословакию. Американский - за то, что правительство США насильно устанавливает «новый мировой порядок». В правовом отношении

- абсурдно. Но вот факт: согласно опросам, сегодня 92% американцев одобряют действия Буша на международной арене. Когда не правы все, то все правы? Когда виноваты все, то не виноват никто? Когда нет вины и виноватых, то кого и за что судить?..

И все же, все же!.. Разве нельзя поставить вопрос о политической виновности американцев? Ведь это они, свободные люди свободной страны, раз за разом избирают себе президентов, которые при всех кажущихся различиях во внешней политике гнут одну и ту же линию: «Америка - превыше всего! Америка должна лидировать и управлять миром!».

Несправедливость многого из происходящего в этом мире очевидна. Как очевидно и то, что происходит это не само собой, а делается умышленно, целенаправленно. Даже чисто юридически, с точки зрения международного права, в рамках разного рода договоров, соглашений, конвенций и т.п. обязательств, не говоря уж о нравственных ограничениях, США и их союзники должны следовать своему долгу, исполнять свои договоры и обязательства. Они же по своему произволу, когда хотят, нарушают, а то и вовсе игнорируют их. Но именно в этот момент - в момент нарушения международных обязанностей и требований и возникает понятие вины и следующей за ней ответственности. Увы!.. Право, как высокая идея людей, которые хотят установить некоторые ограничения злу в своих делах и поступках, гарантируется тоже только силой. Во всяком случае, так было всегда, так есть и сейчас. Сила права попирается правом силы. Сила сегодня на стороне США и их союзников. Они сами устанавливают себе законы или объявляют законным то, что делают. Но это не есть истинное право, которое достигается не оружием, а только через переговоры и постепенное методическое продвижение к истине. Где нет истины, там нет и подлинного права, нет справедливости.

Американцы умудрились нажить себе в мире такое количество врагов, что от сознания этого, мне кажется, можно прийти в ужас. От каждого американца так и пышет самодовольством, чувством превосходства. Порой кажется, что на лице у многих написано: «Я - Америка!». Американский образ жизни породил удивительный феномен, граждане этой страны стали слишком ее идеализировать, обожествлять. Конечно, невозможно говорить о народе как о монолите, как о чем-то целом, ибо он делится на единицы - индивидов, личностей, тем не менее сегодня Америка - это некая целостность: в том, что касается взгляда на Америку и ее роль в мире, сознание и чувства американцев сливаются почти воедино. Американцы, как когда-то советские люди, чрезвычайно, чрезмерно патриотичны. С одной стороны, это хорошо. Патриотизм - это сила. Но если Америка в своей

политике ошибается, если она творит международный террор, а американцы этого не понимают или, хуже того, не желают понимать, это их ошибка, а ошибка - это вина. И тогда встает вопрос о чем-то вроде моральной коллективной ответственности.

К чему я клоню?

Чтобы вершить суд с точки зрения своих представлений о международном праве, Запад и прежде всего США сделали все, чтобы создать и создали Международный трибунал, который размещен в Гааге.

Не пора ли подумать о том, чтобы теперь создать мирской (общественный) Международный независимый трибунал, в котором рассматривались бы вопросы не юридического, а политического, морального, метафизического плана? Это мог бы быть суд совсем необычный, ибо судьями там могли бы стать выдающиеся умы и нравственные авторитеты различных стран; ибо там рассматривались бы совсем необычные «дела», по поводу которых с точки зрения права сегодня невозможно сказать ничего (взять тот же международный террор в различных его направлениях и формах); ибо это были бы совсем необычные судебные решения и «приговоры» в форме книг, фильмов, спектаклей и т.п.

Почему бы с такой инициативой не выступить России? Почему бы этот Трибунал не расположить в Москве? Это логично не только по существу: Россия - одна из самых миролюбивых стран, а русские - один из самых миролюбивых народов мира. Это оправданно и исторически. Ведь прежде чем идеологию ненасилия стал обосновывать Ганди, прежде чем под опекой Ф.Майора родился проект ЮНЕСКО «За культуру мира и демократии», была первая в истории человечества идея русского царя Николая II, который в конце XIX века обратился к странам и народам с призывом решать конфликты ненасильственными методами, созвать первую в истории Международную мирную конференцию. В мае 1999 года повсеместно отмечалось 100-летие Гаагского призыва к миру. Исторические инициативы России остались в тени. В частности, и предложение Николая II создать постоянно действующий орган по предотвращению войны и мирного урегулирования конфликтов. России гораздо выгоднее напомнить о себе именно в этом плане, чем ввязываться в бесперспективную войну с международным терроризмом на стороне США, ибо эта борьба рано или поздно упрется в саму Америку как главный источник этого зла.

Главный смысл всего проекта по созданию Международного независимого трибунала - очищение человечества от груза старых мифов, фобий, подходов и методов в разрешении конфликтов разного

масштаба и разных уровней, постепенное изжитие «культуры» войны и насилия всех форм с целью замены их культурой мира. Этот момент не наступит сам собой, если этому не поспособствовать. Уяснение вины и ответственности за все случившееся и происходящее с человечеством есть в то же время и уяснение путей построения новой жизни. Это помогло бы человечеству обрести надежду на лучший исход той конфликтной и опасной ситуации, которая сложилась в современном мире.

НЕОБЪЯСНИМЫЙ ОБВАЛ ЗДАНИИ ВСЕМИРНОГО ТОРГОВОГО ЦЕНТРА И «ЧЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Террор правит бал

Несомненно, что террористические атаки 11 сентября вызвали глубокий резонанс как в США, так и во всем мире. Террористические атаки на ВТЦ и Пентагон привели американцев в состояние шока, но у многих сложилось впечатление, что правительственные органы и СМИ словно сговорились, чтобы еще более усугубить ситуацию и, играя на страхе населения, создать впечатление, что «террор правит бал».

11 сентября

Ранним утром 11 сентября я ехал на машине со своей семьей через Нью-Йорк Сити по пути в Вашингтон. Поскольку остановиться в гостинице было сложно, мы решили не останавливаться, а чтобы я не задремал за рулем, жена развлекала меня разговорами.

Сон

Жена рассказала мне о врезавшемся ей в память сне, который она видела несколько дней назад. Ей приснилось, что когда мы приблизились к стене небоскребов, над нашей машиной пронесся огромный самолет и рухнул на шоссе впереди. Она обернулась и увидела, что самолет снова возник в конце дороги и взмыл в небо, готовясь к новой атаке. Она меня уверяла, что наша семья пережила в ее сне атаки самолетов.

Реальность

Наконец, в 3 часа утра мы нашли гостиницу на пути в Балтимор. Утром, когда я спустился вниз выпить кофе, я узнал из ТВ, что самолет врезался во ВТЦ. Таким образом, навязчивый сон моей жены стал реальностью. Я бегом вернулся в комнату и включил телевизор. Неожиданно мы стали свидетелями того, как второй самолет врезался в южную башню центра. Я позвонил в офис в Вашингтоне и сказал, что ВТЦ атакован камикадзе.

Президент Буш, который во Флориде читал в это время детям-

школьникам рассказ о козе, продолжал его читать еще 30 минут после получения уведомления советников об атаке ВТЦ. Окончив чтение, Буш обратился из школы к нации, сказав, что виновные будут найдены.

Через 10 минут аналогичной атаке подвергся Вашингтон - угнанный пассажирский лайнер Американ Эйрлайнз врезался в Пентагон. Через 10 минут рухнула южная башня - через 47 минут после атаки. Еще через 10 минут, в 10.00 в Пенсильвании над сельской местностью развалился в воздухе и рухнул на землю самолет Юнайтед Эйрлайнз, рейс 93. Через полчаса рухнула северная башня, ровно через 104 минуты после получения удара. В 11.00 мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани распорядился об эвакуации людей с нижнего Манхэттена. Приведя в состояние готовности американские ядерные силы, Буш вылетел из Флориды в Луизиану и в Омаху в Небраске - в штаб-квартиру стратегических ВВС США.

В 17.30 по неизвестной причине рухнуло 47-этажное здание Саломон Бразэрэ, ВТЦ 7. Необъяснимое обрушение ВТЦ 7 в американских СМИ широко не дискутировалось.

В конце дня президент Буш вернулся в Вашингтон, поклявшись наказать виновных в «актах сил зла».

Начиная с 11 сентября, правительство оставалось практически единственным источником информации, давая через СМИ свои версии о случившемся. Вместе с тем, утаивая от людей и СМИ важную информацию, правительство, стремясь защитить себя, на самом деле покровительствует массовым убийцам, совершившим преступления. Например, руководитель службы обслуживания клиентов в Американ Эйрлайнз, когда захотел проверить списки пассажиров двух разбившихся лайнеров компании, узнал, что списки стали «секретной информацией» сразу же после крушения, если не до него. Правительственные органы и СМИ направили внимание общественности на эмоциональную сторону трагедии, избегая вопросов в отношении зияющих дыр в официальной версии.

«Секретное свидетельство»

Дело правительства против Усамы бен Ладена и «Ааль-Каиды» и других исламских организаций предположительно базируется на «тайных свидетельствах», которыми президент Буш не желает поделиться с публикой, которая борется и оплачивает его «войну с террором». Пока не будет представлено общественности убедительных свидетельств и не установлены личности нападавших, невозможно объявлять «войну», если правильно понимать это слово. В противном случае «война с терроризмом» станет такой же пропагандисте-

кой войной, как «война с наркотиками», т.е. способом маскирования истинных целей и мотиваций тех, кто ведет эту «войну», и что в данном случае означает вековую мотивацию - территориальная и экономическая экспансия. Стоит припомнить, что в результате объявления «войны наркотикам» число наркоманов на улицах Америки возросло, точно также как в результате «борьбы с неграмотностью» еще меньше детей стали уметь читать. Помня о такой предыстории, нам стоит повнимательнее задумываться над тем, что подразумевается под «войной с терроризмом».

Американская правительственная версия была повсеместно распространена журналистами, особенно не задававшими себе вопросов, из числа нанятых американской корпоративистской медиа - монополией и такими людьми, как корреспонденты CNN.

В Америке, провозглашенной президентом Бушем «ярчайшим маяком свободы», те журналисты, которые стали открыто оспаривать правительственные выводы об 11 сентября, скоро начали искать новую работу. Вместе с тем мы, независимые исследователи, историки и свободно думающие люди, для которых важен поиск истины, не намерены молчать, и запугать нас нелегко. Мы должны критически рассматривать имеющиеся свидетельства и задавать такие вопросы, которые не смеют задавать другие.

В США журналисты, профессура и технические специалисты по-прежнему занимаются самоцензурой, боясь потерять работу, и боятся задавать вопросы, которые должны бы были опровергать пропаганду и ложь. Они понимают, что сами могут стать жертвами пропагандистской войны, которую ведет Америка, чтобы загасить любой протест или голоса несогласия тех американцев, которых правительственная пропаганда одурачить не может и которые против того, чтобы англо-американские вооруженные силы использовались для получения контроля над обширными нефтяными запасами Каспийского бассейна и минеральных богатств Центральной Азии.

Американское правительство в ответ на атаки 11 сентября усилило свои полномочия по наблюдению и контролю за американскими гражданами и резидентами, установлению цензуры. Президент Буш и генеральный атторней Джон Эшкроф призвали американский народ пожертвовать своими гражданскими правами и свободами для поддержания «войны с терроризмом». Что же это за война?

Война в воображении

Война предполагает наличие узнаваемого противника; война - это военные действия между двумя или более сторонами. «Война», в которой одна из сторон невидимка, - не более чем игра воображе-

ния - предлог для ограничения гражданских свобод и введения цензуры и отрицание прав, гарантированных конституцией США.

Наше стремление к выявлению правды является долгом людей с совестью. Мы ответственны за это перед жертвами, перед самими собой, перед историей и будущими поколениями.

Крушение не расследуется

Особенно удручает то, что Конгресс и избираемые официальные лица в Нью-Йорке в целом проигнорировали вопросы со стороны общественности и не приступили незамедлительно к открытому расследованию событий 11 сентября. Обрушение зданий ВТЦ явилось первым полным обвалом небоскреба в американской истории и самым крупным обвалом структурной конструкции за всю историю человечества. В результате крушения погибло около 3000 человек. Это вторая крупнейшая потеря жизней на территории США и самая крупная потеря жизней пожарных за всю историю. И все же Конгресс не провел слушаний по событиям 11 сентября.

Запоздалое появление Хилари

Теперь, когда ключевые улики уничтожены, мы услышали о присоединении нью-йоркских сенаторов Хилари Клинтон и Чарльза Шумера к требованию провести расследование. Им потребовалось три месяца, чтобы хотя бы начать обсуждать вопрос о расследовании. Новоиспеченный сенатор Хилари Клинтон в течение нескольких недель после катастрофы хранила гробовое молчание. При всем уважении, хотелось бы спросить г-жу Клинтон и г-на Шумера: «Не поздно ли? Почему вам потребовалось столько времени, чтобы призвать к расследованию?» Те же самые члены Конгресса, потратившие миллионы долларов и сотни часов на слушания о сексуальном поведении президента Клинтона, почему-то не увидели большой актуальности в проведении немедленного расследования обвала зданий, в которых погибли тысячи невинных людей.

Мэр Нью-Йорка Джулиани, получая в прессе щедрые похвалы, фактически тормозил общественное расследование. «Великий руководитель» Джулиани продолжал тормозить расследование, когда приказал Нью-йоркскому департаменту полиции физически не допускать пожарных на территорию, где продолжались спасательные работы, хотя под развалинами по-прежнему находились сотни пожарных. Джулиани не разрешил пожарным унести с территории тела своих павших товарищей, и все улики стали исключительно собственностью Федерального агентства по кризисным ситуациям, ФБР и частной компании Контролд Демолишн Инк.

Представитель Нью-йоркского департамента полиции в ФБР не был допущен на место, поскольку он представлял «риск для безопасности». Чьей безопасности он угрожал? ФБР? Что же, по мнению ФБР, нежелательно знать полиции?

В течение недель после атаки операторам не разрешали снимать с определенных мест. Корреспондент CBS поинтересовался: «Они боятся, что мы что-то увидим? Что?»

Компания Контролд Демолишн

Балтиморская компания Контролд Демолишн является семейным предприятием, специализирующимся на контролируемом разрушении в населенных районах конструкций с использованием импловивной технологии. Братья Луазо и их компания были обвинены федеральным гранд-жюри в нелегальных взносах в избирательную кампанию, но были оправданы в сентябре 2000 года.

Контролд Демолишн первой оказалась на месте разрушения ВТЦ и получила контракт на «расчистку» на 7 млрд. долларов. Корпорация Контролд Демолишн также оказалась той компанией, которая занималась «расчисткой» и вывозом обломков взорванного федерального здания в Оклахома Сити. И сделала она это до того, как независимые исследователи смогли увидеть улики. В обоих случаях - в Оклахома - Сити и ВТЦ - требовалось сохранить улики на месте преступления. Контролд Демолишн позаботилась о том, чтобы ключевые свидетельства были уничтожены.

Дэвид и Нельсон

Башни-близнецы были построены в конце 60-х годов с использованием так называемых «центрально расположенных легковесных стальных конструкций», широко применяемых в высотном строительстве в США. Запас прочности был «усилен», и, по крайней мере, три архитектора и инженера, проектировавших башни, говорили, что они выдержат столкновение с Боингом 707.

Идея ВТЦ была впервые предложена в 1960 году и проталкивалась братьями Рокфеллерами - Дэвидом из Чейз Манхэттен Банка и Нельсоном, тогдашним губернатором Нью-Йорка. Поэтому башни и нарекли Дэвидом и Нельсоном.

Строительство

Огромная тяжесть 110-этажных башен целиком удерживалась железобетонными колоннами в центре каждой башни. Радиальные фермы соединяли центральные колонны с колоннами по периметру, которые являлись опорой для внешних стен и поглощали продоль-

ные нагрузки. Концентрические круги ферм соединяли радиальные фермы подобно паутине. На фермах лежали бетонные основания этажей.

Хотя ВТЦ был построен и принадлежал Порт Осорити Нью-Йорка и Нью Джерси, американский еврей по имени Лэрри Сильверстейн и израильтянин из Австралии по имени Франк Лоуи незадолго до крушения получили башни и площади розничной торговли в аренду на 99 лет.

Сильверстейн оформил аренду только к концу июля, а оплату аренды завершил на занятые деньги за 6 недель до разрушения башен.

Новые собственники

Новые собственники, Сильверстейн и Лоуи, позаботились о страховании собственности на 3 млрд. долларов от террористических атак - сумма в два раза превышающая инвестиции Порт Осорити. Сильверстейн утверждает, что поскольку нападение представляет собой две отдельных атаки, следовательно, страховая сумма должна составить вдвое больше, т.е. 7 млрд. дол. плюс арендная плата. Таким образом, Сильверстейн получает 7000% дохода на 100 млн. занятых денег, ушедших на оплату аренды.

«Неприкрытый фарс»

Нью-йоркская городская полиция вскоре после 11 сентября сообщила, что сталь от ВТЦ используется организованной преступностью для операций с металлоломом, а вовсе не вывозится в отдельный район для очистки и исследования. Журнал «Файер Энжиниринг», уважаемый журнал со 125-летней историей по пожарному делу и публикующий технические расследования крупных пожаров, недавно назвал нынешнее расследование Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям «неприкрытым фарсом».

Уничтожение улик

Редактор «Файер Энжиниринг» Уильям Мэннинг недавно обратился к американским пожарным с призывом «действовать» и потребовать нового разбирательства, а также сохранения металла, чтобы помочь следователям выявить причину обрушения. «Уничтожение свидетельств и их вывоз должны быть остановлены немедленно», - писал он. Такое уничтожение улик показывает потрясающее невежество правительственных чиновников в отношении тщательного, научного расследования крупнейшего обрушения здания в истории в результате пожара. «Уже в течение более трех месяцев сталь от

конструкций ВТЦ продолжает вывозиться, разрезаться и продаваться как металлолом. Ключевые улики, которые могли бы дать ответы на многие вопросы о практике воздвижения высотных зданий и их поведении в условиях пожара, медленным ходом двигаются в Китай на корабле, - говорит Мэннинг, - и в следующий раз этот металл вы увидите в Америке, когда будете покупать следующий автомобиль». «Конечно, без ответа остались серьезнейшие вопросы. Учитывая только масштабы происшествия, абсолютно необходимо провести полномасштабное и полностью финансируемое расследование на предмет поджога».

Переработка улики

По сообщению «Нью-Йорк Тайме», инженеры по конструкциям потребовали нового расследования, поскольку из-за решения переработать стальные колонны, балки и фермы полностью уничтожены основные свидетельства. По заявлению инженеров, в результате «серьезной ошибки» в отношении переработки металлоконструкций следователи лишились самых серьезных свидетельств, которые могли бы прояснить, что явилось причиной обрушения зданий. Официальные лица в Нью-йоркской городской мэрии отказались ответить в трехдневный срок, кто принял решение о переработке стали, решение, серьезно затормозившее ход расследования.

Федеральное агентство

по чрезвычайным ситуациям контролирует все

Группа инженеров из Американской ассоциации инженеров гражданского строительства, задействованных Федеральным агентством, изучает «некоторые аспекты обрушения», но не все. У инженеров ограниченный доступ к документации и другим уликам. Инженеры совершили прогулку по месту нахождения улики, описанную одним близким источником, как «туристическая прогулка», - но никто ни на какой предмет улики не проверял.

«Если ситуация останется прежней, расследование причин пожара и обрушения здания ВТЦ ограничится некоторыми бумажными и компьютерными гипотезами. Инженеры жалуются, что им в расследовании ставят в колеса бюрократические палки. «Здесь задействованы, наверное, самые лучшие инженерные умы в стране, а наши руки повязаны», - жалуется один из инженеров. - Федеральное агентство контролирует все. Под угрозой увольнения членам группы инженеров запрещено общаться с прессой».

По словам «Файер Энжиниринг», есть все основания полагать, что «официальное расследование под эгидой Федерального агент-

ства и проводимое Американской ассоциацией инженеров - неприкрытый фарс... заказанный политическими силами, чьи главные интересы... находятся далеко за пределами интересов расследования». Вывод Мэннинга чрезвычайно важен, по крайней мере потому, что в нем говорится о том, что не являлось причиной обрушения башен. Мэннинг писал: «Уважаемые члены пожарного сообщества начинают выбрасывать красный флаг и все настойчивее повторять - структурные разрушения от самолетов и взрыв топлива не могли сами по себе стать причиной обрушения башен».

Проблемы с обрушением ВТЦ

По официальной версии 19 арабских террористов-самоубийц с сердцами, полными ненависти к американской свободе и демократии, угнали 4 пассажирских лайнера и разбили их, направив два из них на башни-близнецы, а третий - в Пентагон. Четвертый самолет, как утверждается, рухнул на западе Пенсильвании после того, как пассажиры попытались совладеть с угонщиками. Вскоре после атаки башни-близнецы рухнули, превратившись в груды обломков.

Несмотря на явные прорехи в объяснении данных событий, оно было воспроизведено СМИ, а самые явные неувязки были просто проигнорированы. Например, по утверждению пенсильванской полиции, обломки от четвертого самолета были найдены в 8 милях от места падения, а местные жители видели в небе второй самолет в то время, как горящие обломки падали с неба. Похоже, что пока Конгресс дебатировал, не сбить ли подозрительный самолет, он действительно был сбит.

Пропавшие черные ящики

Нам сообщили, что черные записывающие ящики, которые могут выдержать падение и пожар и которые всегда используются для разбора причин крушения, не были найдены, но вместе с тем были обнаружены бумажные свидетельства, как то: паспорт угонщика, значившийся украденным, который каким-то чудесным образом был найден на горе обломков возле ВТЦ! По официальной версии башни-близнецы обрушились в результате попадания самолетов и горения топлива.

Проблемы с официальной версией

Нельзя просто поверить, что здания обрушились и превратились в фрагменты, золу и пыль только лишь в результате столкновения с самолетами и возникшего пожара. Многие эксперты отвергли это объяснение с самого начала, хотя СМИ замалчивали этот сценарий,

расходившийся с официальной версией. Правительством были наняты «эксперты», готовые поддержать любую предложенную им теорию. Один из них - иранский иммигрант по имени Хассан Астана, плохо говорящий по-английски, но преподающий в Ю.С.Беркли (Калифорния) - СМИ дают ему трибуну для поддержки правительственного сценария крушения и пожара. Хотя Астана признает, что специалистом по пожарной инженерии не является, тем не менее утверждает, что обрушение зданий обусловлено пожаром. Видимо, сложно найти в Америке дипломированных специалистов по пожарной инженерии. Слабоват Астана и в сопромате - в часовом радиоинтервью профессор по инженерным конструкциям даже не вспомнил о существовании центральных опорных колонн, на которых и покоилась вся тяжесть башен. Профессор Астана работал также и с правительственными органами по расследованию взрыва федерального здания в Оклахома - Сити. Видимо, он понял, чтобы продвинуться в Америке, нужно уметь подпевать правительству.

Проблемы с теорией крушения от пожара

Почему первой рухнула южная башня, хотя она была повреждена меньше северной, которая, прежде чем обрушиться, горела полтора часа? Если обрушение вызвано перегревом стали, почему северной башне нужно было 104 минуты, чтобы достичь критической температуры? Жидкое топливо при горении дает высокую температуру только в течение короткого времени. При горении жидкое топливо испаряется, и пары сгорают при кипящем топливе. Топливо для лайнеров закипает при температуре выше 176 градусов по Цельсию, а пары вспыхивают пламенем при 250 градусах Цельсия.

Сталь плавится при 1538 градусах по Цельсию, однако никоим образом офисное здание, залитое авиатопливом, не может гореть 104 минуты даже при 815 градусах по Цельсию, если не подавать туда баллонный кислород. Почему верхние секции здания выше места удара крошились, а не падали большими кусками? Почему здание потеряло свою структурную целостность и рухнуло на такой контролируемый манер? Самая крупная проблема с теорией удара и пожара заключается в том, что в таком случае должна была рухнуть первая башня, в которую самолет нанес лобовой удар и где топливо осталось внутри здания. Большая часть топлива от второго самолета, удар которого пришелся на угол здания, сгорела за его пределами. Во-вторых, пожар в первой башне практически прекратился, когда спустя час и сорок пять минут после удара она рухнула. Если причиной плавления и обрушения металлоконструкций явилась высокая температура от интенсивного горения топлива, почему они тогда

не рухнули после взрыва топлива, когда имел место наибольший выброс тепла?

Вторая башня получила удар в 9.03 и 47 минут спустя стала крошиться в пыль, причем обрушение катилось в виде мягкой волны сверху, с зоны намного выше места удара. Обрушение продолжалось по направлению к земле последовательно через все этажи с одинаковой скоростью. Верхняя часть башни не отломилась и не рухнула вниз. Большая часть обломков падала внутрь и легла на землю, не выходя за периметр основания здания. Обрушение началось сверху, выше пострадавших этажей, и направилось вниз с равномерной скоростью. Все структурные элементы подвергались разрушению в равной степени, причем никакого остова не оставалось. Разрушение носило единообразный, симметричный и тотальный характер. Сам равномерный и симметричный характер разрушения опровергает версию столкновения и пожара как первопричины. Иначе все сочленения, соединяющие фермы этажей с центральными колоннами, должны были нагреваться с одинаковой скоростью, чтобы они могли рухнуть одновременно, а также сочленения с внешними колоннами. Вместе с тем при падении башен никаких отклонений не было.

И самое главное - не могли быть этажи сняты подобно блинам со сковороды, начиная сверху вниз таким образом, чтобы не осталось стоять НИКАКИХ остатков центральных опорных колонн - в это просто невозможно поверить. Теория насчет горящего топлива, которое привело к разрушению, расплавив фермы оснований этажей, не объясняет, каким образом исчезли опорные колонны. Следовательно, такая теория не может считаться приемлемой. Выяснение факта исчезновения несущих опорных колонн является ключевым для понимания причин обрушения. Очевидно, что они превратились в осколки, но это не поддерживается ни теорией горения, ни теорией взрывов. Что же произошло?

Световые излучения - лазерные?

Один из свидетелей, находившийся в одном квартале от башни, видел серию световых излучений между 10 и 15 этажами, сопровождавшихся потрескиванием. Через минуту башня рухнула. Независимо от того, что он наблюдал, безусловно, это говорит о том, что непосредственно перед обвалом с критически важными центральными несущими вес колоннами происходило что-то необычное. Не поступило никаких объяснений - куда делись эти огромные опорные колонны. Не из-за этого ли власти и не разрешали фотографировать на площадке?

Взрывчатые вещества?

Почему свидетели, срочно покидавшие здание, утверждают, что слышали звуки взрывов в зданиях? Почему разрушение зданий напоминает скорее контролируемый направленный внутрь взрыв, а не трагический случай? Специалист по взрывчатке из Института горно-рудной промышленности и технологий из Нью-Мексико Ван Ромеро сказал 11 сентября: «По моему мнению, основанному на увиденных видеозаписях, после того как самолеты врезались в ВТЦ, внутри зданий сработали какие-то взрывные устройства, в результате чего башни и рухнули. Обрушение башен напоминает контролируемые, направленные внутрь взрывы, которые применяются для разрушения старых конструкций. «Слишком методично это выглядит, чтобы предположить случайный эффект от столкновения самолетов с конструкциями», - сказал Ромеро спустя несколько часов после атаки. К экспертному мнению Ромеро следует прислушаться, потому что он и его институт специализируются на взрывных работах и на характере разрушения зданий. Он зарабатывает на жизнь, выступая консультантом в судебных расследованиях по поводу террористических нападений и имитирует взрывы для воссоздания ситуации. «Вызвать такой эффект для самолета очень сложно. Если башни и рухнули в результате взрыва, то это могло быть достигнуто за счет небольшого количества взрывчатки, размещенной в ключевых точках». «Характерным признаком терактов является использование отвлекающего маневра и вспомогательного средства» (Ромеро).

В таком случае столкновение самолетов с башнями могло быть отвлекающим маневром, в результате которого на место прибыл персонал по чрезвычайным ситуациям. Затем последовало использование вторичных средств - взрыввеществ и высоких технологий, и в результате направленного внутрь взрыва башни практически превратились в груды обломков, падавших строго вертикально вниз. Свидетельства очевидцев подтверждают эту теорию вторичных средств. Взрывы слышали люди, бегущие из здания. Пожарный сообщил журналу «Пипл» (24 сентября): «Я доставлял пожарных на лифте на 24 этаж. Во время последней поездки взорвалась бомба. Я думаю, что в здании были установлены бомбы».

Интересно отметить, что мнение Ромеро переменялось после посещения Пентагона, где он обсуждал вопросы федерального финансирования своего института. Через десять дней, без всяких пояснений, Ромеро заявил, что здания рухнули в результате пожара в башнях.

Тонны пыли

Другую проблему представляет распад башен и образование невероятного количества тонкого пепла и пыли. Почему же башни развалились, а не просто рухнули? Мы не наблюдали нагроможденных друг на друга бетонных плит этажных перекрытий - вообще мы не видели никаких нагромождений. На фотографиях из космоса развалины выглядят как яма пепла. Посетивший развалины д-р Роберт Шуллер заметил, что «в этой гряде нет ни одного целого куска бетона». Возникает вопрос, каким образом почти 425000 кубических метров бетона превратились в пыль? «В том и заключается загадка. Пожар не мог вызвать крушение башен, невероятно также, что обрушение вызвано взрывами. Но они же рухнули и очень странным образом, словно в результате контролируемого взрыва, когда не осталось практически ничего кроме металлических фрагментов от внешней оболочки и огромного количества мелкого пепла и пыли. Центральные же стальные колонны от нижних 60 этажей словно исчезли. Это весьма странно, телезрители во всех странах видели огромное количество пепла и пыли. Выглядит это так, словно какой-то разлагающий луч высокой энергии или лазер был сфокусирован на башни, испарив каждую бетонную плиту в мельчайшие частицы пепла и пыли. Но ни одна страна не располагает подобным разлагающим лучом, по крайней мере, мы об этом не осведомлены.

Американец по имени Питер Мейер, уехавший из США в 1994 году, считает, что эта тайна проясняет по крайней мере один момент - почему коммерческие самолеты были угнаны через дистанционное управление и направлены на башни. Дело в том, что здания были уничтожены с применением «черных технологий» - нечто такого, что недоступно ни одному арабскому террористу. Кто же обладает этими «черными» технологиями или имеет к ним доступ?

Всемирный ястреб

Теория насчет дистанционного угона самолетов не является спекуляцией. Такая технология существует, и это всем известно. Суть ее в том, что контроль за лайнером забирается у пилота и осуществляется дистанционно. Впервые она была разработана в 70-х годах для борьбы с угонами и приземления лайнеров. Наземный контроллер берет в свои руки полностью управление угнанным самолетом и сажает его без участия экипажа на борту. Данная технология позволяет также дистанционно осуществлять контроль над компьютеризированной системой контроля за полетом с помощью потайной «задней двери» в бортовых компьютерах. Данная технология дистанционного контроля была усовершенствована корпорацией Нортроп Грум-

ман для использования во Всемирном Ястребе - беспилотном военном самолете. Такая технология позволяет удаленному контроллеру захватывать самолет и управлять им, делая беспомощным пилота на борту. Инженеры, разрабатывая эту технологию, не имели представления, что тридцать лет спустя сверхсекретные компьютерные коды будут взломаны и система будет использована для ведения прямого контроля с земли за четырьмя самолетами, использованными в атаках 11 сентября.

После приведения в действие системы дистанционного контроля самописец голоса в кабине, один из двух черных встроенных ящиков, которые должны выжить при катастрофах, перестает получать голосовые сигналы, и соответственно не ведется запись на 30-минутную петлеобразно установленную записывающую пленку. Если самолет управляется дистанционно, никакой записи на самописце не будет. В октябре следователи нашли бортовые самописцы с самолетов в Пентагоне и Питсбурге и публично подтвердили, что оба они были совершенно чисты.

Единственным возможным объяснением пустых самописцев является то, что самолеты были угнаны с помощью установления дистанционного контроля над ними. Эксперты приходят к выводу, что атаковавшие самолеты были угнаны дистанционно электронными средствами с земли, а не арабскими террористами.

Это объясняет, почему в списке пассажиров не было арабов и почему некоторые из объявленных угонщиков, по сообщениям, живы - поскольку пилоты-самоубийцы являются частью виртуальной реальности, т.е. обмана.

Проблемы с самолетами

Сценарий с угоном четырех огромных самолетов четырьмя-пятью легко вооруженными арабами просто не выдерживает критики.

Просто трудно поверить, что 4 или 5 молодых арабов, вооруженных только резаками для вскрытия коробок, могли одолеть подготовленный экипаж из 6 или более человек и захватить контроль над самолетом с десятками пассажиров и навести их с точностью военных пилотов. Еще более невероятным кажется утверждение саудовских официальных лиц, что, по крайней мере, 6 из них живы и находятся в Саудовской Аравии. Известно, что самолет, врезавшийся в Пентагон, выполнил разворот на 360 градусов, совершил спуске 7000 футов со скоростью 500 миль в час и подошел к Пентагону по горизонтальной траектории так низко, что срезал линии электропередач на улице. Нас пытаются убедить, что этот маневр был выполнен арабским пилотом (Хани Ханжуром), который, по заключению его

инструктора не имел достаточных навыков даже для пилотирования Сессны 172 соло.

Немецкие эксперты разведки сообщили мне, что точность и масштабы планирования атак предполагают годы подготовки. По мнению Херста Эрнке, координировавшего германские секретные службы при Вилли Брандте, «террористы не могли осуществить такую операцию с 4 угнанными самолетами без поддержки секретных служб».

Экехардт Вертхебэк, бывший президент агентства внутренней разведки Германии, сказал, что такая сложная операция требует твердых рамок государственной разведывательной организации, что сложно предположить в «вольно оформленной» группе террористов ведомых, как утверждает, Мухамедом Атта, учившимся в Гамбурге.

Андреас фон Бюлов, который заведовал всеми тремя направлениями германской разведки с 1969 по 1994 г., считает, что «95% работы разведорганов во всем мире сводится к обману и дезинформации». Такие операции построены по принципу матрешки. На виду большей частью террористы «рабочего уровня», что также является частью обмана. Высший уровень, уровень архитекторов, разрабатывает теракты для изменения общественного мнения, а нанимаются такие «исполнители», как Абу Нидаль. «До верхних эшелонов вы никогда не доберетесь», - поведал он мне.

По мнению фона Бюлова, атаки 11 сентября были проведены израильскими спецслужбами Моссад, чтобы настроить американское общественное мнение против арабов. Экспертное мнение фон Бюлова поддерживается фактами. В связи с атаками в США было арестовано большое количество молодых израильтян, а несколько израильских компаний заранее знали об атаках. ZIM, израильская транспортная компания, большая часть которой находится во владении государства Израиль, неожиданно эвакуировала свои офисы в северной башне в начале сентября, потеряв за аренду 50000 долларов, причитающихся Лэрри Сильверстейну.

Сотрудники израильской компании мгновенных сообщений «Одигго» получали текстовые сообщения о готовящейся авиаатаке на ВТЦ за часы до того, как врезался первый самолет, но почему-то вступили в контакт с американскими властями только ПОСЛЕ атаки.

Свидетельства израильской привязки к террористическим атакам открыто не обсуждаются в прессе, движущейся в общем русле. В частности, из недавних сообщений «Фокс Ньюз» стало известно, что израильские компании, занимающиеся обработкой данных, имели неограниченный доступ к американским телефонным записям, включая возможность подслушивания бесед. Неожиданно эти откровения

с веб-сайта «Фокс Ньюз» были убраны.

В прошлом году стало известно, что израильская разведка в течение ряда лет имела запараллеленные телефонные линии в Белом доме и телефоны самых высокопоставленных сотрудников американской разведки непосредственно на Тель-Авив.

Считается, что израильский Моссад ведет себя как наиболее агрессивное разведкагентство, действующее в США, активно рекрутируя компьютерных хакеров для взлома компьютерных сетей национальной безопасности: ФБР, NSA и Пентагона. Кроме того, Израиль получает доступ к наисовременнейшим американским технологиям еще до того, как о них услышит американский потребитель.

Если вопрос заключается в том, кто имеет возможность взламывать компьютерные коды и получать доступ к данным, необходимым для такой сложной операции, совершенно ясно, что Израиль присутствует в этом весьма коротком списке государств.

Безусловно, нападавшие имели предостаточно хладнокровного куража, которым славятся израильский лидер Ариель Шарон и Моссад.

Другие указывают на внутренних врагов, американских предателей, которые рвутся к тотальному контролю над планетой и ее ресурсами, маскируя свою деятельность «национальной безопасностью», и манипулируют легковверным американским населением, ловко используя пропаганду.

Независимо от того, кто виноват - чужие или свои, - характер падения башен-близнецов и образовавшихся обломков предполагает использование высокотехнологических средств разрушения, доселе нам не известных. Зло, совершенное при участии американских правительственных органов, военных и их учреждений, настолько велико, что можно предполагать, что инициаторы ни во что не ставят благополучие и достоинство человеческой расы.

РАМСЕЙ КЛАРК: «УВАЖАТЬ ЗАКОНЫ ПРАВОСУДИЯ» **Бывший министр юстиции США отвергает американ-** **скую силовую политику**

Получить интервью у Рамсея Кларка не легче, чем у президента: его время расписано по минутам. На день, неделю, месяц, год. Плюс непредвиденные события и обстоятельства.

Он родился в Далласе в 1927 г. Воевал в Корее. Затем - университет в Техасе, в Чикаго, работа юриста. В 34 года он - помощник министра юстиции в администрации Кеннеди, в 40 - министр юстиции в администрации Джонсона. Ушел в отставку в знак протеста против войны во Вьетнаме, куда вылетел для сбора документов об американских бомбардировках и жертвах среди мирного населения. То, что он там увидел, настолько потрясло его, что с тех пор жизнь Кларка - это непрерывная череда правозащитных процессов, протестов и выступлений. Рамсей Кларк побывал в Ираке, Югославии, Палестине, Восточном Тиморе, Никарагуа, Панаме, у повстанцев в Колумбии. В 70-е гг. выступал с обвинением против режима Пиночета в Чили. Создал организацию «Медицина для Ирака». В Нью-Йорке открывал трибунал «Анти-НАТО», расследующий преступления правительства США и их союзников против иракского народа.

Он был в Югославии в дни бомбардировок - документировал их последствия. Делегация созданного им Международного центра действия доставляла в Югославию медикаменты, занималась сбором фактов и документов, которые затем вошли в книгу «НАТО на Балканах». Позже, в дни выдачи президента Югославии Милошевича Гаагскому трибуналу, Кларк выступал перед народом на площади в Белграде, пытаясь помешать сделке между США и новым правительством Югославии. Ныне Рамсей Кларк является юридическим консультантом Милошевича.

- Что происходило в Югославии во время бомбардировок, что вам больше всего запомнилось?

-Люди стояли на мостах, вызывая огонь на себя. Люди тысячами собирались в скверах и пели: «Бомбите!.. Если осмелитесь!»

Потом доведенная до предела истощения Югославия капитулировала...

Я оптимист. Но, узнав о выдаче президента Милошевича Гаагскому трибуналу, я ощутил, что впервые за всю мою жизнь теряю оптимизм. Однако, когда я увидел десятки тысяч разгневанных демонстрантов с флагами, мой оптимизм воскрес, и я подумал: «Эти люди

преодолеют и это!»

Коштуница сказал мне, что «когда-нибудь обязательно напишет книгу о незаконности Гаагского трибунала». Я его отговаривать не стал. Помолчав, он добавил: «Мы стараемся выжить... как-то». - «Выжить? Физиологически это вполне возможно. Но вы же понимаете, что ни Югославии, ни Сербии больше нет?» - сказал я. «Я согласен с вами», - ответил Коштуница. - Для этого нужна... честь».

- Сейчас уже редко говорят о Милошевиче, о Гаагском суде. Столько событий: 11 сентября, Афганистан, Пакистан и Индия... Но суд в Гааге все-таки состоится. И он задуман не как розовая акция. Ведь так?

- Этот трибунал был сформирован Вашингтоном в самый разгар войны в Югославии. Это стало реальной угрозой правосудию. Тогда, в 1992 году, я написал протест, который после отклонения его федеральным судом был представлен на рассмотрение Верховного суда Соединенных Штатов. Протест был мотивирован нарушением нормы Конституции США о разделении властей: закон запрещает рассмотрение судом дел, касающихся политических разногласий.

Создавая трибунал в Гааге, правительство США игнорировало не только свою собственную Конституцию, но и Устав Организации Объединенных Наций. Нигде в нем вы не найдете ни слова о допустимости формирования какого-либо «международного криминального суда» в результате политического конфликта или, что еще хуже, в результате войны. Поэтому трибунал в Гааге незаконен. И попытка соотнести его с Нюрнбергским процессом над нацистской Германией - не более чем пропаганда.

Устав Нюрнбергского трибунала был разработан и утвержден 25 октября 1945 года, за месяц до того, как Устав ООН должен был вступить в силу. Страны, объединяющиеся в Организацию Объединенных Наций, поставили тогда условие: «Устав будущего Трибунала существует самостоятельно и к Уставу Организации Объединенных Наций никакого отношения иметь не будет». Таким образом, Нюрнбергский военный трибунал действовал независимо, и давление политических сил извне на его решения было исключено. Это первое.

Второе. Нюрнбергский суд был инициативой четырех наций. В формировании же трибунала в Гааге принимала участие одна и только одна страна - Соединенные Штаты Америки.

Факт функционирования Гаагского трибунала, созданного при участии ООН, открывает еще большие возможности для США в проведении в жизнь любого силового закона, невзирая ни на какие международные нормы правосудия. И Генеральная Ассамблея ООН, и Совет Безопасности это понимали, но у них не было и нет ни муже-

ства, ни достаточной независимости, чтобы выступить против этого.

Для США нет ничего необычного в уничтожении неугодных президентов. Мир получил Мобуту потому, что мы убили Лумумбу, и мир получил Пиночета после того, как мы убили Альенде. И так далее. С этим сценарием мир знаком давно. А вот продажа президента за деньги, чтобы получить продовольствие, - такого прецедента в истории еще не было.

В течение войны было совершено несколько попыток убить президента Югославии. Можете не сомневаться в этом: я лично видел его дом, сравненный с землей после прямого попадания в него «умной» бомбы.

Два его офиса были уничтожены таким же способом. Потом попытались нанять убийцу, пообещав 5 миллионов долларов за голову Милошевича. Не получилось. Тогда - суд в Гааге.

Долгие годы злоупотребления своей силой привели нас к полному разрушению всей судебной системы. И теперь мы снова должны учиться уважать законы. Преступления США в войне с Югославией документированы, так что есть надежда, что появится истинный международный орган правосудия и правительство США будет призвано к ответу и осуждено в соответствии с международным законом.

Мы уничтожили Югославию только потому, что она являлась последним островом социализма в Европе. Мы годами снабжали оружием и деньгами бен Ладена - до тех пор, пока не пал Советский Союз. Теперь мы знаем, что делать с Дагестаном и шестью бывшими советскими республиками, где живут мусульмане, в случае конфликта с Россией.

Если мы добились успеха в Боснии, то почему нам не должно повезти с Чечней? Стратегия та же: мусульмане против славян...

Сегодня нам говорят о двух источниках угроз для безопасности США. Первая - это то, что осталось от двух войн (Второй мировой и холодной): Куба, Северная Корея и - до недавнего времени - Югославия. Вторая - «исламские фундаменталисты». Что такое «фундаменталисты», никто не знает.

Славяне - самая многочисленная этническая группа в Европе: их 300 миллионов. Мусульман же на всем земном шаре не более полутора миллиардов. Часть нашей стратегии - это сделать так, чтобы эти «угрозы нашей безопасности» воевали между собой до той поры, пока не уничтожат друг друга. Так, в Косово сейчас происходят ежедневные нападения мусульман на сербов. Еще один, новый очаг войны - Македония.

Выход из этого безумия я вижу только в народном единении. В противном случае мы все обречены на «выживание».

Я верю в народ. В своем единении это неодолимая сила.

Сейчас идет консолидация и вооружение Европейского союза. (Сказать откровенно, хуже НАТО быть не может ничего!) Создание европейской армии может по крайней мере способствовать установлению какого-то баланса. НАТО - это кулак американской экономики. Европейские банки и корпорации с этим мириться больше не хотят. Теперь и у них будет свой кулак - независимая европейская армия. Тут уже начинается «соревнование». Возможно, это начало безумия, но я надеюсь на их умение искать компромиссы.

- Кстати, о безумии. Как вы полагаете, угроза, которая нависла над Ираком, реальна?

- Риск удара по Ираку велик. Конгресс Соединенных Штатов уже проголосовал по просьбе президента, предоставив ему полномочия в разворачивании военных действий против Ирака: 392 - «за» и 12 - «против». Так что война с Ираком становится вполне реальной.

-11 декабря 2001 года вы направили письмо послам и министрам иностранных дел стран, входящих в состав Совета Безопасности ООН, по поводу Ирака. Не могли бы вы изложить нашим читателям основное его содержание?

- Спасибо вам за этот вопрос. Люди мира должны знать, что происходит, и не молчать.

По признанию Пентагона, с 17 января по 28 февраля 1991 года на Ирак было сброшено 88500 тонн бомб. Бомбардировке подверглись жизненно важные объекты: водоемы, склады продовольствия, промышленные комплексы, религиозные центры и просветительные учреждения.

Из-за экономических санкций Ирак потерял более чем 1,5 миллиона своих граждан. Более половины из них - дети, не дожившие до 5 лет. Эти санкции, утвердить которые правительство США вынудило Совет Безопасности ООН, - прямое нарушение конвенции «О геноциде», ибо они рассчитаны на сознательное уничтожение гражданского населения Ирака.

Все комиссии, посещавшие Ирак по мандату ООН за последние десять лет, свидетельствовали о нечеловеческих страданиях народа. Наиболее бесстрашные эксперты этих комиссий высказали открытый протест против политики санкций и инспекций, навязанных Ираку Соединенными Штатами. Даже программу «Нефть за продовольствие», принятую ООН только в конце 1996 года, после международного протеста против уничтожения народа путем экономического удушения, правительство США использует в целях своих политических манипуляций.

Позиция Соединенных Штатов серьезно скомпрометировала

такую организацию, как ООН. Совет Безопасности ООН хотя и вынужденно, но принял участие в преступлениях США против мира и человечества. Хотя и вынужденно, но он повинен в геноциде.

Сегодня США бомбят Ирак, когда им только заблагорассудится. При этом они вынуждены путем непрерывной пропаганды демонизировать как Саддама Хусейна, так и весь иракский народ, используя для этого полностью зависящие от правительства США средства массовой информации.

Американская пропаганда - это пропаганда расизма, пропаганда ненависти и лжи. Вчера это была антисербская пропаганда, сегодня она антимусульманская и так далее.

Я перечислю страны, в которых политика США после Второй мировой войны привела к дестабилизации: Корея, Вьетнам, Камбоджа, Никарагуа, Доминиканская Республика, Филиппины, Либерия, Куба, Гватемала, Гренада, Палестина, Ливан, Иран, Сомали, Судан, Гаити, Сальвадор, Гондурас, Ангола, Хорватия, Югославия, Сьерра-Леоне, Ирак, Индонезия, Афганистан. Кто следующий? Средства массовой информации обсуждают возможные кандидатуры. Но есть ли у нас хоть один факт, уличающий Ирак в каком-либо преступлении против человечества на протяжении всех последних десяти лет? Можем ли мы предъявить что-либо, хотя бы отдаленно напоминающее преступления Соединенных Штатов против этой страны?

Цель американской политики - установление контроля и господства на Ближнем Востоке, в Персидском заливе и в Центральной Азии.

Я думаю, было бы очень важно, если бы Россия заявила протест. И не просто на дипломатическом уровне или в печати, но через Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею ООН. Россия - это единственная страна, которая может стать на пути опьяненного своими «успехами» наркомана, в роли которого выступают сегодня США.

- Что вы думаете о президенте России Владимире Путине?

- Невероятно сложно нам здесь, в Америке, анализировать действия российского президента и тем более делать какие-либо выводы: у нас нет и не может быть правдивой информации.

- Почему? Чем вы это объясните?

- Я думаю, дело в том, что Соединенные Штаты не желают слышать о вашей стране ничего положительного. У нас прислушиваются только к тем в России, кто продолжает настаивать на так называемых «реформах», направленных, как известно, на наше собственное процветание и на геноцид русского народа. Вся остальная информация блокируется, хотя и сохраняется в сейфах для активной думающей агентуры с высшим экономическим образованием.

Однако то, что я в состоянии проанализировать, свидетельствует, что в наиболее важных вопросах президент Путин действует так, как должен действовать сильный лидер, защищающий интересы своей страны и своего народа. Во внешней политике, в краеугольном для США вопросе о новой американской системе ПРО, он утверждает независимость России. Это говорит о том, что Россия продолжает стоять на позиции защиты мира на Земле.

На мой взгляд, действия президента Путина в международной политике - наилучший, единственно возможный выбор в обстоятельствах, в которые была поставлена его страна. Мне кажется, что и в своей внутренней политике ему с большим трудом, но удастся постепенно блокировать ничем, казалось бы, уже не контролируемое расширение страны и приостановить обнищание русского народа. Обстоятельства, в которых ему надо принимать решения и действовать, - наитяжелейшие. И в этих обстоятельствах он определенно ведет себя как сильный и надежный лидер.

В вопросе о НАТО он занимает очень умную позицию, объявляя эту гангстерскую машину «соратником и другом» России и тем самым нейтрализуя НАТО хотя бы на какое-то время. России нужно время, чтобы встать на ноги и сориентироваться в происходящем.

- А союз с Соединенными Штатами в «новой войне с терроризмом»? Вы думаете, что это тоже умная игра, выигрыш для России?

- Нет, я так не думаю. Позиция президента Российской Федерации в этом вопросе меня тревожит, ибо я вижу, что здесь он попал в расставленную для него ловушку: понимание и устранение истинных причин катастрофы, которую переживает Россия, откладывает в связи с межнациональными войнами внутри страны, а теперь и за ее пределами. Это - изобретение такой расистской страны, как США, для стран с многонациональным населением, например, Югославии и России. Ведь это официальная позиция Вашингтона: «Пусть они сами себя перебьют». «Этнические чистки» - трагедия Югославии - обернулись теперь против ее славянского населения. Соединенным Штатам удалось оторвать от России шесть бывших республик Советского Союза, со всеми их природными богатствами. В результате этой политики национальной ненависти под удар было поставлено огромное число русских, проживающих на территории этих бывших республик.

Российская Федерация теперь союзник США и будет вместе с ними воевать «против ислама». Однако союзничество с США - это очень большая опасность для Российской Федерации. Оно может привести к конфронтации россиян с сопредельными мусульмански-

ми странами и с мусульманами, которые живут в самой России. Что подтвердит «правильность» политики Вашингтона («пусть они сами себя перебьют») и окажет неоценимую помощь США в их геополитической агрессии.

Поэтому сегодня России, как мне представляется, надо предпринять невероятные усилия для того, чтобы вернуть дружбу и доверие мусульман.

- Как вы считаете, сохранит ли Россия суверенность и независимость?

- Я верю, что да. Может быть, правильнее было бы сказать: я надеюсь... Я бывал в России много раз. Русский народ обладает великой силой. И его воля к независимости в истории человечества аналогов не знает.

...На днях я был на репетиции Кировского балета в Карнеги-холле. Русская музыка! Русские музыканты!.. Какой силы эти люди! Надо слушать русскую музыку для того, чтобы понять, как велик этот народ. Я очень люблю русскую музыку. Потому я и говорю о силе этого народа...

Я думаю, что вряд ли люди на Западе понимают, до какой степени нищеты и унижения доведен этот народ. Это должно было бы вызвать ужас у нас, а не ликование по поводу «успеха» той травли, которую мы ведем против России с начала прошлого столетия!

Но народ поднимается. Это я наблюдаю с большой радостью. Я вижу прозрение, я наблюдаю растущее движение в сторону создания более крупной федерации - то есть воссоздания того, что было так безответственно порушено. Страна постепенно преодолевает пораженческое состояние, в котором она так уязвима.

Иностранный капитал, экономическая агрессия не принесли ни одной стране ничего, кроме постепенного и полного обнищания, полной зависимости от этого капитала.

Полагаю, что период экономической рецессии, прогрессирующей теперь в международном масштабе, несомненно, поможет Российской Федерации вновь обрести себя. Почему? Да потому что экономика России не зависит от тех искусственных факторов, на которых зиждется экономика США или Японии, к примеру. А восстановление разрушенной экономики России - это залог ее возрождения, в которое, как я сказал, я верю. Или - хочу надеяться...

- Когда США бомбили Сербию, часто можно было услышать: «Россия - следующая!» Возможна ли война между США и Россией?

Не думаю. Но возможны сотни так называемых «малых войн», которые будут держать нас под постоянной угрозой той самой, атомной. С приходом авиационной суперсилы характер войны меняется. Убийство с воздуха беззащитного населения или вооруженного противника (который в данном случае оказывается таким же беззащитным) - это то «новое лицо» войны, которым США сегодня так гордятся. Никто в Соединенных Штатах не утруждает себя подсчетом мирных жителей, убитых в результате подобных бомбардировок. И армия США воюет «без потерь»... Стыдно, но зато «выгодно»!

Я думаю, что мир сегодня очень нуждается в сильной и независимой России, ибо русский народ - единственный, который в состоянии сдерживать это упоение убийством, длящееся в США с момента окончания холодной войны. Холодная война не мешала Вашингтону совершать чудовищные преступления против человечества, но сильный Советский Союз удерживал США от крупномасштабных актов

агрессии.

Теперь же все стало «можно»: менять неугодные правительства, устраивать покушения на президентов, можно бомбить все, что движется, можно вооружать Израиль для уничтожения палестинцев и обвинять Арафата в «терроризме»...

Россия - единственная нация, способная на предотвращение раскручивающегося сюжета геноцида.

Народ Китая не в состоянии сыграть эту роль. Китайский народ попал в другую ловушку - соревнования за экономическую мощь. Что - если повезет - ведет к мечте о супердержавности. Что, в свою очередь, должно будет продолжить политику Соединенных Штатов по уничтожению малых и беззащитных наций с целью их эксплуатации.

Поэтому я лично верю (или хочу надеяться), что народ России - в силу его интернационального мышления и исторического прошлого, - обретя себя, сможет стать для США сдерживающим центром, и это благотворно отразится на состоянии всего мира.

- Хотелось бы коснуться такой темы, как глобализм и анти глобалисты.

- Это определено, что идет атака на глобализацию. Люди начали понимать, что глобализация смертельна для их культур. И им не хочется менять то, что создавалось человечеством тысячелетиями, на уличные тележки с гамбургерами.

Недавно я слышал от одного комментатора, защищавшего идею разработки нефти на Аляске: «Называя этот процесс «исследованием», вы даете мне понять, что вы - его сторонник, а если вы говорите о «бурении нефтяных скважин» - ясно, что вы против». Как Соединенным Штатам, которым принадлежат 75% средств в МВФ и ВТ, еще назвать экономическую атаку на чужие земли и на народы, которые еще не успели перекопать и искорежить эти свои земли, богатые при-

родными ресурсами? Старый термин «колонизация» может не понравиться, особенно тем народам, которые уже неоднократно «глобализировались» в целях совершенствования цивилизации. Глобализация - это эвфемизм, и не более того. Против лжи, которая за ним стоит, должен был возникнуть протест. И - к изумлению уставшего мира - тысячные демонстрации против глобализации вывели на улицы в основном молодых людей нового поколения. Я рад их массовому появлению: это говорит о здоровой природе человека.

Глобализация не имеет никакой другой мотивировки, кроме прибыли. Сегодня, в условиях падения экономических показателей в США, война, по возможности крупномасштабная, становится все более необходимой для пошатнувшейся американской экономики. И для этого лучше, чем «борьба с терроризмом», ничего придумать нельзя. Это одна сторона медали.

С другой стороны, пока эта война не окончена, рецессия тормозит глобализацию. Не говоря уже о том, что Соединенным Штатам придется терроризировать не только внешнего врага, но и собственное население, граждан Америки. Недавно «Нью-Йорк тайме» опубликовала статью под заголовком «Стране нужны тюрьмы». Оказывается, нам не нужны ни школы, ни больницы. Зато заключенных будет уже не два миллиона, которые мы имеем сегодня, а больше... Это при том, что у нас до рецессии 48% граждан не имели доступа к медицинскому обслуживанию, а из выпускников наших школ какой-то процент не может, как оказалось, ни читать, ни писать.

Наша задача - объяснять людям, что такое на самом деле глобализация. Это отказ от национальной независимости. Это отказ народов от их культур, которые формировались в течение многих тысячелетий. Это отказ нашим детям в возможности построить свою жизнь на уровне экономической достаточности.

И если мир еще не усвоил это на примере всех стран Латинской Америки, Африки, малых и больших островов Западного и Восточного полушарий, народы которых гибнут в борьбе против столетней глобализации их земель и культур; если атака на славянское население Балкан и на мусульманский народ Ирака, бомбардировки иракских детей и голод детей Афганистана еще не вызывают в нас здорового гнева, тогда и в самом деле мы должны быть раздавлены за нашу полную безответственность.

Но я оптимист. И я вижу, что все больше протестуют против глобализации защитники окружающей среды, фермеры, религиозные лидеры, студенты, школьники, рабочие комитеты, общественные организации... Это - восстание.

- Вы верите, что это восстание не будет подавляться самым

жесточайшим образом? «Стране нужны тюрьмы»...

- Я пока не могу сказать, что движение против глобализации обрело силу, способную противостоять жестокости апологетов глобализма. Но я уверен, что оно уже вышло из-под контроля и при таком благоприятном стечении обстоятельств, как кризис на рынках, сумеет консолидироваться.

**Лариса Критская,
Светлана Черняк**

КРУТОЙ УОКЕР¹ Хэппи-энда не будет

Эта история началась около месяца назад, когда внезапно вспыхнуло восстание пленных талибов в Мазари-Шарифе. Загадочное восстание, жертвой которого стал агент ЦРУ Майкл Спэнн и несколько сотен мятежников. Американцы выслали авиацию, которая подавила мятеж «ковровым методом», затем лагерь «зачистили». Среди немногих выживших пленников выделялся парень лет двадцати. Он был с ног до головы в грязи и в крови, но все же было видно, что он - не афганец.

Пленник назвал себя Абдул-Хамидом. На самом деле его звали Джонни Уокер. Тезка знаменитой марки виски, уроженец штата Калифорния, «мальчик из хорошей семьи» - его безупречная речь выдавала неплохое образование. Когда фото обросшего бородой Джонни появилось в газетах, мистер и миссис Уокер, поощрявшие некогда интерес сына к «загадочному Востоку», с ужасом узнали в бородатом воине Аллаха своего «мальчика»...

Недавно на одном из российских веб-сайтов был проведен опрос на тему: «Что бы вы сделали с Джоном Уокером, будь он не «американским талибом», а русским?» «Отвели бы в сортир и там замочили!» - таков был ответ подавляющего большинства. Того же мнения держатся в Пентагоне - здесь с удовольствием отправили бы предателя на электрический стул. Куда более гуманную меру наказания для Уокера предложил Джордж Буш-старший: «Привезите этого парня в Америку, такого, какой он есть - бородатого, лохматого, чумазого, - и отправьте бродить по стране. Посмотрим, вызовет ли такое пугало сочувствие».

В конечном счете участь «этого пугала» решит суд. Первоначально Уокеру грозил военный трибунал, как военнопленному, однако за американского талиба вступился... министр обороны США Доналд Рамсфелд. Мол, какой бы он ни был боевик, а все-таки - американский гражданин. А пока следственным изолятором Уокеру служит десантный корабль «Батаан», крейсирующий в Аравийском море. Допрашивают Джона исключительно важные «шишки» из ЦРУ и ФБР. Они уже успели выведать у Джонни массу интересного. Да он и не отпирается. И «колется» на всю катушку. Особенно попробовав на себе воздействие «сыворотки правды». Например, Уокер поведал, что по крайней мере один из пилотов-камикадзе, направивших «Боинги» на

¹ Московский комсомолец. 2002 год. 9 февраля.

Всемирный торговый центр и Пентагон, проходил подготовку в Афганистане, в том же лагере, что и он сам. Что в конце священного месяца Рамадан планировался новый масштабный теракт, «после которого об Америке можно будет забыть». Что Уокер лично беседовал с бен Ладеном и чуть было не стал одним из летчиков-камикадзе: ему было предложено либо «готовиться к самопожертвованию», либо воевать в составе отрядов «Аль-Каиды» против войск Северного альянса. Ему хватило ума выбрать последнее.

Джонни лежит на больничной койке, с лицом, почерневшим от побоев, и дает свое единственное интервью - журналисту Роберту Пелтону, сумевшему добиться свидания с «американским афганцем» на борту «Батаана». В словах крутого Уокера ни тени сомнения в собственной правоте, ни грамма раскаяния. Правда, он осуждает поступок своих братьев по оружию, поднявших мятеж в Мазари-Шарифе: «То, что произошло, - это ошибка, страшная ошибка. Большой грех нарушать договор, особенно в военное время. Это противоречит исламу». Этот рассказ проливает свет на одну из самых драматичных страниц войны, окрашенную кровью нескольких сот пленных талибов, убитых в Мазари-Шарифе, и агента ЦРУ Майкла Спэнна, по кличке Майки.

В конце ноября их отряд, рассказывает Уокер, защищавший один из последних оплотов «Талибана» - Кундуз, сдался войскам Северного альянса. Генерал Рашид Дустум обещал сохранить талибам жизнь, если они сложат оружие. Но некоторые из бойцов «Талибана», пуштуны и арабы, не доверяя «северянам», таджикам и узбекам Дустума, спрятали в складках одежды гранаты, благо сдавшихся обыскивали крайне небрежно. Когда талибов доставили в охраняемый лагерь, их, включая Уокера, поместили в подвал. Затем по одному стали вызывать наверх - для допроса и обыска. Тут-то и начали рваться гранаты, восстание началось. Одним из первых погиб сотрудник ЦРУ Майкл Спэнн, вероятно, лично допрашивавший военнопленных. Именно в его убийстве и обвинят Джона Уокера. Тот, разумеется, все отрицает: по его словам, во время мятежа он вместе с половиной пленных безвылазно находился в подвале.

«Мятежники» были заведомо обречены - их ждало правосудие по-афгански, быстрое и безжалостное: американские самолеты не оставили камня на камне от лагеря, а моджахеды и подросевший спецназ добились тех, кто уцелел и еще сопротивлялся. В подвал, где с частью пленных, не участвовавших в восстании, сидел Уокер, пустили газ (который к тому же и загорелся) и воду - чтобы «выкурить» талибов наружу. Спаслись от огня лишь те, кто нырнул в воду, до половины заполнившую помещение. Как вспоминает Уокер, когда

канонада снаружи стихла, кто-то сказал: «Если мы сдадимся, нас будут пытаться и, скорее всего, убьют»...

Больше двадцати часов, не решаясь выйти, Джон провел в ледяной воде, окрашенной кровью плававших в ней трупов. Знал ли Джонни Уокер, что его «священная война», начавшаяся с невинного изучения Корана и арабского языка, продолжившаяся в тренировочных лагерях «Талибана», закончится так бесславно?

Очнувшись он уже в американском военном госпитале. Первым делом Джон поинтересовался, чей он пленник - Дустума или американцев. «Вы наш пациент, и мы вас будем лечить», - ответили ему.

Весьма вероятно, что, излечив Джонни Уокера, его приговорят к смертной казни: ведь преступления, в которых его обвиняют - измена родине и посягательство на жизнь представителя властей (каковым являлся агент ЦРУ Спэнн), - караются в США безжалостно.

Всего неделю спустя после того, как карьера Уокера в рядах талибов завершилась таким жутким образом, в плен к моджахедам попал еще один солдат бен Ладена по имени Мохаммед Дауд, совсем недавно носивший другое имя - Дэвид Хикс. Индиана Джонс - такое прозвище Терри Хикс, житель австралийского города Аделаида, дал своему сыну. Подобно знаменитому киногерою, 26-летний Дэвид Хикс всю свою жизнь только и делал, что искал приключений. Даже любящий отец, который никак не может поверить, что его сын - террорист, и тот говорит, что Дэвид был «человеком без царя в голове». Никто не удивился, когда он ни с того ни с сего записался на курсы изучения ислама, а вскоре и вовсе принял новую веру и получил новое имя.

Три года назад Дэвид (или Дауд) покинул Австралию и отправился за тридевять земель - в Косово - воевать на стороне албанских сепаратистов. Через полгода «Индиану Джонса» уже видели в Кашмире, в лагерях террористического движения «Лашкар-э-Тойба». По сравнению с Джонни Уокером австралийский моджахед Хикс был куда более серьезным воякой - в течение года его муштровали в афганских центрах «Аль-Каиды», учили на пилота. Австралийская разведка полагает, что на «Индиану Джонса» и троих его соотечественников было возложено «маленькое, но ответственное поручение». В середине декабря в Индии был задержан некий австралиец (имя которого в интересах следствия не разглашается). На допросе этот человек признался, что именно Австралия может стать следующей жертвой воздушного террора. Уже намечена цель - самое высокое здание в стране, небоскреб Риалто-Тауэрс в Мельбурне.

Но «Индиане Джонсу» не суждено было попасть в рай на крыльях «Боинга». Через две недели после 11 сентября Дэвид позвонил

отцу и сказал, что вряд ли вновь увидит семью и родной город - он будет защищать Кабул вместе с талибами. Но он все-таки вернулся на родину - правда, в наручниках и под конвоем. Американцы, к которым сначала попал пленный, передали его своим союзникам-австралийцам. «Семья, конечно, не разделяет его взглядов, - говорит Хикс-отец. - Но как бы то ни было, он - наш сын. Я просто надеюсь, что его оставят в живых. Так хочется вновь его увидеть. Ведь мы все еще любим его...».

Более трехсот «особо отличившихся» талибов и боевиков «Аль-Каиды», содержащихся в данный момент в лагере для военнопленных, найдут свое последнее пристанище в райских кущах Острова свободы. Американское правительство приняло решение сплавить плененных врагов от греха подальше - на базу ВМС США «Гуантанамо», что на восточном побережье Кубы. Все указывает на то, что угрюмые бородачи перейдут с кальянов на гаванские сигары в самом скором времени - в течение ближайшей недели. Осталось только решить, какой вид транспорта - морской или воздушный - более подходит на роль «талибовоза».

Михаил Мошкин

«ПОСЛЕДНИЙ ДЮЙМ» ЧАРЛИ БИШОПА¹

То, что произошло 11 сентября прошлого года в Нью-Йорке и Вашингтоне, известно всему миру, даже племена пигмеев в Африке и племена людоедов в джунглях Амазонки. О том, что произошло 5 января нового года, не знают не только пигмеи и людоеды, но и многие американцы.

Вечером 5 января пятнадцатилетний мальчишка Чарли Бишоп из Палм-Харбора, штат Флорида, ученик средней школы «Ист-Лэйк», пришел на летные занятия на международном аэродроме города Сент-Питерсберга. Мальчики его возраста летают исключительно с инструкторами, но имеют право самостоятельно проверять машину перед полетом. Так оно произошло и на этот раз. Чарли залез в одномоторный самолет, четырехместный «Сессна-172R», но вместо проверки на земле поднял его в воздух.

На аэродроме начался переполох. Вертолет береговой охраны, барражировавший над аэродромом (мера безопасности, введенная после теракта 11 сентября), немедленно направился в сторону «Сессны». Пилот вертолета, отчаянно жестикулируя, требовал от Чарли, чтобы он вернулся на аэродром. Но мальчик не отреагировал на это, как и на попытки с земли связаться с ним по радио.

Затем «Сессна» взяла курс на военно-воздушную базу Макдил и залетела в запретную зону. На перехват спортивного самолета были подняты два истребителя «Ф-15» с другой базы ВВС в Хомстеде, близ Майами. Но истребители опоздали. Бишоп повернул «Сессну» в сторону даунтауна города Тампа на берегах реки Хиллсборо, где выстроились небоскребы банков, и врезался в 28-й этаж одного из них - «Бэнк оф Америка». Самолет разбился, юный пилот погиб. Время полета «Сессны» заняло не больше 9-12 минут.

Что же сообщили на следующий день правоохранительные органы и массмедиа? Все, что я рассказал выше, за исключением истории о залете «Сессны» в запретную зону над базой ВВС в Макдилье, где, «между прочим», находится штаб-квартира Центрального командования США, откуда ведется руководство военными действиями в Афганистане. Не было сообщено и о поднятии по тревоге истребителей «Ф-15». Не менее странными были и комментарии к этому инциденту. Газета «Нью-Йорк тайме», например, писала: «Хотя это столкновение с небоскребом выглядит миниатюрным повторением атаки 11 сентября на Всемирный торговый центр, официальные правитель-

¹ Московский комсомолец. 2002 год. 9 февраля.

ственные лица заявили, что они не верят, что имел место акт терроризма».

Была выдвинута версия, что неопытный мальчик-пилот захотел пролететь между двумя небоскребами, но не совладал с машиной и врезался в один из них. Соответственно, дело было поручено Национальному совету по безопасности на транспорте, который расследует несчастные случаи, а не террористические акции. В комментариях СМИ говорилось о том, что необходимо более ответственно относиться к безопасности полетов частных аэропланов и не допускать мальчишек к их самостоятельной проверке. Сама информация о катастрофе «Сессны» давалась в подборке других авиакатастроф, имевших место в тот же день - 5 января.

И уж совсем удивительной - скорее чудовищной - была реакция на этот инцидент со стороны Ассоциации владельцев и пилотов частных самолетов. Ее представитель, некий Уоррен Морнингстар, заявил: «Этот инцидент несчастливо и трагически продемонстрировал то, о чем мы говорили и прежде: наши самолеты не в состоянии причинять существенный ущерб». Дело в том, что после 11 сентября правительство запретило полеты частных и зафрахтованных самолетов (их именуют «General aviation») в тех зонах, где расположены военные объекты. Этот запрет, естественно, пришелся не по вкусу ассоциации, и она стала требовать его отмены.

«Сессна», врезавшаяся в небоскреб «Бэнк оф Америка», действительно никого не убила. Здание было пустым, ибо столкновение произошло в субботу вечером. Не произошло и пожара. «Сессна-172R» образца 2000 года весит всего 2400 фунтов, то есть столько, сколько небольшой автомобиль. В ее баках было лишь 40 галлонов горючего. К тому же горючее находилось под крыльями самолета, которые отвалились в момент столкновения...

Наступило 7 января - понедельник, день тяжелый, - и история катастрофы «Сессны» неожиданно приобрела совершенно иной оборот. В кармане пятнадцатилетнего Чарли Бишопы была обнаружена записка, краткая, от руки. (Ее текст пока держится в секрете.) Согласно объяснению шефа полиции Бонни Холдер, Бишоп в своем предсмертном письме выразил симпатии бен Ладену и террористам. Он писал, что действует в одиночку и что не связан ни с какими террористическими организациями. Не говорилось в предсмертной записке и о том, что Бишопом была заранее облюбована какая-нибудь цель - будь то «Бэнк оф Америка» или база ВВС Макдил.

После этого замалчивать катастрофу и преуменьшать ее значение стало уже невозможным, хотя шеф Холдер заявил, что «молодой человек Чарльз Бишоп имел мало друзей и был одиноким. Судя

по его действиям, он был психически весьма неуравновешенным». Но само по себе такое заявление не объясняет, почему Чарли Бишоп симпатизировал именно Усаме бен Ладену. И власти вынуждены признать это. Более того, опросы школьных товарищей и соседей Бишопы дают совсем иную картину, чем та, что была нарисована шефом полиции. Чарли жил в Палм-Харборе к северу от Сент-Питерсберга в семье, которая состояла из него, его матери Джулии и бабушки Карен. Чарли был отличником в школе, получал за это награды, любил учебу и ходил в любимчиках у учителей. Он увлекался журналистикой и авиацией. По словам соседей Бишопов, Чарли был «типичным подростком - катался на велосипеде, имел двух собак, помогал другим в садоводстве, был вежливым, обладал хорошей речью и мог убедительно выражать свои чувства»...

Относится ли это к предсмертной записке Чарли Бишопы? Выражает ли она убедительно и красноречиво чувства типичного американского подростка?.. Пока что мы этого не знаем. Но мы знаем нечто другое: типичный американский молодой человек Джон Уокер встал под знамена бен Ладена, а типичный американский мальчик Чарльз Бишоп отдал свою жизнь за него. Никакие победные реляции с афганского фронта не могут перечеркнуть это поражение американского образа жизни, который американское оружие не только защищает, но и разрушает.

Массмедиа пытаются сейчас увести свою аудиторию от этих неприятных проблем. В отношении Уокера идет бесконечное обсуждение того, как судить его - военным трибуналом или обычным судом? Считать его предателем или молокососом, которого бес попутал? Стрелял ли он в своих или нет? Достоин ли смертной казни или пожизненного заключения? В отношении Бишопы упор делается на его психическую неустойчивость и на необходимость усилить меры безопасности, в частности, разнообразить ключи от спортивных самолетов.

Нет спору, все эти вопросы весьма важны, но они далеко не ключевые. Ключи к образу мыслей уокеров и бишопов куда важнее стандартизированных ключей от «Сессны». Почему эти ребята, подобно хохлу из светловской «Гренады», поднимают руку на родину, чтобы «афганскую землю афганцам отдать»? Почему для них Усама бен Ладен не террорист, а герой?..

Фюзеляж «СессНби-172R» целую ночь провисел над небоскребом «Бэнк оф Америка» в даунтауне Тампы. Только на следующий день рабочие втянули его в здание стальным кабелем.

«Сессну» сняли. Вопросы остаются...

Мэлор Струа, собкор «МК», Миннеаполис

ДОКТРИНА БУША

Президент обозначил «ось зла»

Бурные овации конгрессменов по окончании первой программной речи Джорджа Буша «О положении страны» подтвердили, что у этой страны есть реальный лидер. Чтобы добиться этого, президенту потребовалось не так уж и много - сыграть на контрасте. С одной стороны, напомнить о трагедии терактов и признать, что экономический спад продолжается. А с другой - твердо заявить о решимости преодолеть невзгоды.

Телекартинка зафиксировала легкое смущение на лице Джорджа Буша в момент, когда зал заседаний конгресса сотрясали овации. На мгновение показалось, что столь ошеломляющего успеха не ожидал и сам оратор. Но вскоре лицо президента засветилось торжеством. Да, как минимум присутствовавшим в зале членам обеих палат конгресса и прочим почетным гостям он внушил оптимизм. В первую очередь потому, что те так жаждали его сами. Во вторую - благодаря правильно избранной интонации и приглашению слушателей смотреть в будущее, а не задерживаться в прошлом.

Недавнее прошлое, разумеется, трагично. Но будущее - светло и прекрасно. «Наша страна воюет, у нас экономический спад, а над цивилизованным миром нависла невиданная угроза. И тем не менее, - здесь президент оторвался от текста, охватил взглядом зал и повысил тон, - положение Америки никогда еще не было таким прочным».

Первейшим союзником оратора в решающий момент оказался кабульский друг Хамид Карзай, глава переходного правительства. Олицетворяя «новый Афганистан», он расположился в секторе для почетных гостей с дамой - министром по делам женщин Симой Симар. Полуобернувшись в его сторону, президент США подвел черту под трагедией, общей и для американцев, и для афганцев. «За считанные месяцы Америка утешила страждущих, начала отстраивать Нью-Йорк и Пентагон, сплотила грандиозную коалицию, избавила мир от тысяч террористов, спасла целый народ от голодной смерти и избавила целую страну от угнетения», - сказал Буш.

Президент старался быть искренним. «Война с терроризмом не кончилась. Она только начинается». Лагеря террористов до сих пор действуют «еще в дюжине стран». Главное - внушить соотечественникам чувство защищенности. Это президенту удалось. Он напо-

нил о своих планах резкого увеличения военного бюджета США: война в Афганистане обходится в миллиард долларов в месяц. Но не только. Объявил Буш и серию мер, направленных на предотвращение новой волны терактов: новые ассигнования на защиту границ, на разведку и борьбу с биологическим оружием. Защитит американцев и новая система НПРО. Прежде всего от государств «оси зла» - КНДР, Ирана и Ирака.

Буш и раньше заявлял, что борьба с терроризмом не ограничится лишь военной операцией против «Аль-Каиды». Анонимный высокопоставленный источник в администрации по горячим следам выступления шефа разъяснял: поименование трех «центров зла» еще не означает, что именно на их территории развернется следующая фаза антитеррористической войны. Однако в выступлении президент США дал однозначно понять: попытки Ирана, Ирака и КНДР работать над созданием оружия массового поражения более абсолютно нестерпимы. И либо этим попыткам будет положен конец, либо будет положен конец правящим там режимам. Это и составляет отныне суть «доктрины Буша».

Треть выступления президента была посвящена мерам по выводу экономики США из депрессии. Буш призвал конгресс сократить налоги и дать президенту более широкие полномочия для ведения торговых переговоров с другими странами. И, словно между прочим, прошелся по недобросовестным корпорациям, «кидающим» своих вкладчиков. Правда, «Энрон» не назвал. Эта корпорация выполнила все обязательства по финансированию его избирательной кампании.

Что сказал **Джордж Буш**

«Война с международным терроризмом только начинается. Сотни боевиков арестованы, но тысячи обученных террористов все еще находятся на свободе. Эти враги рассматривают весь мир как поле боя, поэтому мы будем преследовать их, где бы они ни находились».

«Иракский режим замышлял производство сибирской язвы, нервного газа и ядерного оружия и уже использовал ядовитый газ против своих собственных граждан. Этот режим что-то прячет от цивилизованного мира».

«Северная Корея, Иран, Ирак и их союзники-террористы представляют собою ось мирового зла, вооружающуюся для того, чтобы угрожать миру на нашей планете».

«Общая угроза свела на нет прежнюю вражду, и сегодня Амери-

ка ... как никогда в прошлом, активно сотрудничает с Россией, Китаем и Индией в достижении мира и процветания».

«Мы должны заменить стареющие самолеты и сделать наши вооруженные силы более подвижными, чтобы максимально быстро направлять наши войска в любую точку мира».

«Мы победим в войне и преодолеем экономический спад!»

Александр Шумилин

САМЫЕ ОПАСНЫЕ

Вашингтон 10-11 октября обнародовал список из 22 лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении пяти крупных терактов в 80-х и 90-х гг. Данный список стал результатом совместных усилий госдепартамента и ФБР. В то же время Джордж Буш заявил, что, «...опубликовав список, мы начали новую битву в нашей войне с террором». Тринадцать человек, упомянутых в списке, обвиняются в причастности к терактам против американских посольств в Кении и Танзании 7 августа 1998 г., в результате которых погибли до 200 человек. Еще четверо обвиняются во взрывах в Эль-Хобаре и Дахране у американского военного объекта 25 июня 1996 г., когда погибли 29 человек и 200 были ранены. В список помимо Усамы бен Ладена и Аймана Завахири, стоящих под номерами один и два, входят следующие лица:

Мухаммад Атеф (Абу Хафс, Абу Хафс аль-Мысри, Аль-Кабир, Тайсир, шейх Тейсир Абдулла, Абу Хадиджа). Подлинное имя Субхи Мухаммад Абу Сита. Родился в 1957 г. в египетской провинции Минья. Гражданин Египта. В молодости бросил учебу в Асьютском университете и присоединился к деятельности радикальной египетской организации «Джихад». В начале 80-х гг. принял участие в нападениях на военные и гражданские объекты Асьюта, совершенных «Джихадом» сразу после убийства президента Анвара Садата. После разгрома организации в Асьюте бежал в Каир, где сблизился с одним из лидеров радикальной египетской группировки «Аль-Джамаа аль-Исламийя» и бывшим членом «Джихада» Ахмадом Рифаи Тахой (участником «афганского джихада», ныне находящимся в Афганистане). Однако вскоре Атеф был арестован полицией и получил срок: пять лет тюремного заключения. В конце 80-х гг. после своего освобождения он направился в Ливию, оттуда - в Саудовскую Аравию и далее в Афганистан. В 1989-1990 гг. в Пакистане Атеф познакомился с бен Ладеном и в 1991 г. стал военным лидером «Аль-Каиды». Мухаммад Атеф считается человеком номер три в организации бен Ладена и его ближайшим соратником. В 1994-1995 гг. он переехал с бен Ладеном в Судан, где находился вместе с ним до 1996 г., когда был вынужден покинуть страну и переехать в Афганистан. В ходе уголовного процесса в Египте над группой исламистов из «Джихада» и «Аль-Джамаа аль-Исламийя», получившего известность как «суд над вернувшимися из Албании», Атеф заочно был включен в список подсудимых под номером пять. Ныне он подозревается в организации терактов в Кении и Танзании.

Имад Файез Мугниях (Хадж, Мугни). Родился в 1962 г. в Ливане. Гражданин Ливана. До 1982 г. - член ливанского филиала палестинской группы «Исламский джихад». Подозревается в планировании и организации 14 июня 1985 г. захвата авиалайнера компании «ТВА», следовавшего по маршруту Афины-Рим со 145 пассажирами на борту (из них -120 граждан США). В ходе угона самолета был убит один пассажир-американец. В середине 80-х гг. - член «Хезболлаха» и глава аппарата безопасности организации. Подозревается в убийстве резидента ЦРУ в Бейруте Ульяма Букли и во взрыве культурного израильского центра в Буэнос-Айресе в 1994 г. В марте 1995 г. представлял делегацию «Хезболлаха» на третьем конгрессе Исламо-Арабской народной конференции в Хартуме. Израильские спецслужбы полагают, что Мугни планировал 12 апреля 1997 г. захватить пассажирский самолет компании «Эль Аль» и обрушить его на центр Тель-Авива.

Анас аль-Либи (Анас аль-Сибай, Назих аль-Раги, Назих Абдул Хамид аль-Раги). Родился в 1964 г. в Триполи. Гражданин Ливана. В начале 90-х гг. получил политическое убежище в Великобритании. Позднее выехал в Афганистан, где сблизился с членом руководства организации «Аль-Каида» Мухаммедом Атефом. В 1993 г. Либи был замечен в Найроби и Дар-эс-Саламе, где производил фотосъемку американских посольств. Считается профессионалом в электронных технологиях и специалистом по компьютерному шпионажу. Подозревается в причастности к терактам в Восточной Африке.

Фазул Абдалла Мухаммад (Абу Сейф аль-Судани, Абу Аиша, Абу Лукман, Харун, имеет свыше 16 прозвищ). Родился в 1972 г. на Коморских островах. Гражданин Кении. Специалист по компьютерным технологиям, владеет пятью языками. 17 сентября 1998 г. районный суд Нью-Йорка обвинил его в причастности к терактам в Кении и Танзании.

Сейф аль-Адль (Мухаммад Ибрахим Маккави, Ибрахим аль-Мадани). Родился в 1969 г. в Египте. Гражданин Египта. Член египетской организации «Джихад» и один из лидеров «Аль-Каиды». Подозревается в организации террористических акций в Найроби и Дар-эс-Саламе.

Абдулла Ахмад Абдулла (Абу Мухаммад аль-Мысри, Салех, Абу Мариям). Родился в 1963 г. в Египте. Гражданин Египта. Он был замечен в Найроби накануне терактов в августе 1998 г. За день до взрывов 6 августа Абдулла Ахмад неожиданно покинул Найроби и выехал в пакистанский город Карачи, откуда предположительно перебрался в Афганистан. Подозревается в организации терактов в Найроби и Дар-эс-Саламе.

Мухсин Муса Атва (Абдул Рахман, имеет до четырех прозвищ). Родился в 1964 г. в Египте. Гражданин Египта. Подозревается в причастности к терактам в Найроби и Дар-эс-Саламе.

Али Атва (Аммар Мансур Боуслим, Хасан Ростом Салим). Родился в 1960 г. в Ливане. Гражданин Ливана. В середине 80-х гг. - член ливанского филиала палестинской группировки «Исламский джихад». Подозревается в причастности к захвату американского авиалайнера компании «ТВА» 14 июня 1985 г. В конце 80-х гг. вступил в «Хезболлах».

Ахмад Хальфан Гайлани (Абу Бакр Ахмад, Шариф Омар Мухаммад, Ахмад Танзаниец, имеет до 16 прозвищ). Родился в 1974 г. в Занзибаре. Гражданин Танзании. 16 декабря 1998 г. районный суд Нью-Йорка обвинил Гайлани в причастности к терактам в Кении и Танзании.

Хасан Изз ад-Дин (Ахмад Харбайя, Самир Сальван). Родился в 1963 г. в Ливане. Гражданин Ливана. В середине 80-х гг. - член ливанского филиала палестинской группировки «Исламский джихад». Подозревается в участии в захвате авиалайнера 14 июня 1985 г. и в убийстве одного пассажира, гражданина США. В конце 80-х гг. вступил в «Хезболлах».

Ахмад Мухаммад Хамид Али (Ахмад Египетский, Абу Ислам, имеет до 12 прозвищ). Родился в 1965 г. в Египте. Гражданин Египта. По профессии агроном. 2 августа 1998 г. незадолго до акции в Найроби, совершенной 7 августа, покинул столицу Кении и вылетел в Карачи, откуда далее перебрался в Афганистан. Подозревается в причастности к терактам в Восточной Африке.

Мустафа Мухаммад Фадиль (Абу Джихад, Абу Анис, Абу Ясир, Хасан Али, Халед, Хусейн, имеет до 9 прозвищ). Родился в 1976 г. в Каире. Гражданин Кении. 16 декабря 1998 г. районный суд Нью-Йорка обвинил Мухаммада Фадила в причастности к взрывам в Восточной Африке.

Шейх Ахмад Салим Сувейдан (Сувейдан, Шейх Ахмад Салем, имеет до 7 прозвищ). Родился в 1969 г. в Момбасе. Гражданин Кении. 16 декабря 1998 г. районный суд Нью-Йорка обвинил Сувейдана в причастности к акциям в Найроби и Дар-эс-Саламе.

Абдул Рахман Ясин (Абдул Рахман, Ясин, Абдул Ясин, Абдул Рахман, Таха, Тохар). Родился в 1960 г. в Блумингтоне, штат Вирджиния. Гражданин США. Подозревается в организации 26 февраля 1993 г. террористического акта у Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, в результате которого погибли шесть человек и получили ранения свыше 1000 человек.

Фахд Мухаммад Али Муслим (имеет до 7 прозвищ). Родился в

1976 г. в Момбасе. Гражданин Кении. 16 декабря 1998 г. районный суд Нью-Йорка обвинил его в причастности к теракту в Кении и Танзании.

Ахмад Ибрахим аль-Мухасил (Абу Омран). Родился в 1967 г. в саудовском городке Баб эль-Шамал. Гражданин Саудовской Аравии. Обвиняется в организации взрывов 25 июня 1996 г. в Эль-Хобаре и Дахране.

Халид Шайх Мухаммад (Салем Али, Фахд бен Абдалла бен Халид, Ашраф Рифаат Набих Хенин, Халид Абдул Вадуд). Родился в 1965 г. в Кувейте. Гражданин Кувейта. В январе 1996 г. районный суд Нью-Йорка обвинил Шайха Мухаммада в том, что в январе 1995 г. он пытался организовать захват нескольких воздушных американских авиалайнеров, следующих рейсами из Юго-Восточной Азии в США.

Ибрахим Салим Мухаммад аль-Ясуби. Родился в 1966 г. в саудовском городе Тарут. Гражданин Саудовской Аравии. Районный суд штата Вирджинии обвинил Ясуби в причастности к терактам в Эль-Хобаре и Дахране.

Али Саад бен Али аль-Хуури (Али Саед бен Али). Родился в 1965 г. в Эль-Дибабие. Гражданин Саудовской Аравии. Обвиняется в организации взрывов в Эль-Хобаре и Дахране.

Абделькарим Хусейн Мухаммад аль-Насер, гражданин Саудовской Аравии. Обвиняется в терактах в Эль-Хобаре и Дахране.

За предоставление информации о местопребывании любого из данного списка госдеп США гарантирует вознаграждение в размере 5 млн. долларов. Кстати, благодаря таким наградам Вашингтону удалось арестовать начиная с 1984 г. около 20 международных террористов. Среди них Юсеф Рамзи, подозреваемый в причастности к взрыву у Всемирного торгового центра в Нью-Йорке в 1993 г., и Мир Амал Канси, который обвиняется в обстреле штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли.

Вышеназванный список стал своеобразным завершением прежнего «черного списка», опубликованного Вашингтоном 23-24 сентября, который включал в себя несколько лиц и организаций, чьи финансовые счета в связи с терактами в США будут заморожены. В число этих лиц входили Усама бен Ладен, Айман Завахири, Мухаммад Атеф, Сейф аль-Адль, Анас аль-Либи, а также ряд исламистов, не попавших впоследствии в список 22-х. Это, в частности, Абу Хафс Мавритани (Махфуз аль-Валид), гражданин Мавритании. В молодости участвовал в деятельности мавританских исламистов. После серии арестов в Нуакшоте бежал в Судан, где познакомился с бен Ладеном. Подозревается в причастности к взрывам в Кении и Танзании. Абу Зубейда (Зин Абидин Мухаммад Хусейн), гражданин Сау-

довской Аравии. Член руководства «Аль-Каиды», отвечает за связи организации с радикальными неафганскими группировками. Сарват Салах Шиха, член зарубежного руководства египетского «Джихада» и ближайший соратник Аймана Завахири, гражданин Египта. В 1993 г. возглавил Комитет безопасности «Джихада». В 1996-1997 гг. скрывался в Йемене, Судане, Албании. К концу 1997 г. был вынужден осесть в Афганистане.

В список входили вероятные спонсоры и члены «Аль-Каиды»: Абд аль-Хади аль-Ираки (Абу Абдалла), Тарик Анвар аль-Саид Ахмад (Фатхи, Амр аль-Фатхи), Мухаммад Салах (Наср Фахми). Однако следует еще раз напомнить, что последние шесть подозреваемых не фигурируют в списке 22-х. Нет в нем и Сулеймана Абу Гиса, официального представителя «Аль-Каиды».

Если говорить об организациях, то после 11 сентября в «черном списке» госдепа тоже появились новые названия. В 1997 г. в первом подобном списке числилось 30 экстремистских организаций, действующих в различных частях мира и признанных Вашингтоном террористическими. Из этих 30 группировок около 17 имеют прямое отношение к Ближнему и Среднему Востоку и мусульманскому сообществу. Из 17 только 8 связано с радикальной исламской идеологией. Среди таковых: группа «Абу Саяф», «Вооруженная Исламская группа», «Аль-Джамаа аль-Исламийя», «Джихад», «Исламский джихад Палестины», ХАМАС, «Хезболлах», «Харакат аль-Ансар». В 1998 г. в списке появилась организация бен Ладена «Аль-Каида». Вместе с тем, как уже упоминалось, после 11 сентября Вашингтон назвал еще несколько радикальных исламистских группировок, которые могут иметь отношение к бен Ладену и быть причастными к последним акциям.

Фигурирует среди них и группа «Абу С-аяф». Она была основана в 1992-1993 гг. Абдураджаком Джанджалани на юге Филиппин для вооруженной борьбы за создание независимого Исламского государства на острове Минданао. Джанджалани, ветеран Афганистана, знаком с Ладеном и знал духовного лидера «афганского джихада» Абдуллу Аззама. Группа названа в честь известного лидера афганских моджахедов периода советского присутствия в Афганистане Абдул Расула Саяфа. В 1993 г. Вашингтон впервые обратил внимание на эту группировку, когда стало известно, что один из организаторов теракта у Всемирного торгового центра в Нью-Йорке в 1993 г. Юсеф Рамзи имел контакты с членами «Абу Саяфа» во время своего пребывания в Маниле.

«Вооруженная Исламская группа» (ВИГ) была создана в Алжире в 1992 г. для борьбы с правящим режимом местными ветеранами

сопротивления советскому вторжению в Афганистан. В 1998 г. алжирские и французские источники утверждали, что член координационного центра ВИГ в Лондоне Рашид Рамда поддерживал связи с бен Ладеном через своего представителя в Германии Лахдара (Амми Реда). Кроме того, с 1992 г. в Великобритании и Германии находился Зарубежный исполнительный совет ВИГ для координации заграничной деятельности ВИГ Совет возглавлял Буджемаа Ахмад Бонуа (Абу Анас). В 1985 г. он по поручению Абдуллы Аззама руководил саудовским офисом специального бюро по вербовке добровольцев для отправки в Афганистан «Мактаб аль-Хидмат». В 1986 г. Бонуа сам отправился воевать в Афганистан и сблизился с бен Ладеном. К концу 1993-1994 гг. он был членом зарубежного руководства ВИГ Алжира и Ливии, обосновавшись в Великобритании. Вместе с тем в 1989-1990 гг. Бонуа отказался войти в организацию бен Ладена «Аль-Каида» по идеологическим соображениям и выступил против ладеновского похода на Америку.

Совершенно новым дополнением в списке стали такие группировки, как «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), «Исбат аль-Ансар», «Исламская армия Адена-Абьяна» и «Вооруженная салафитская группа». Под последней группировкой скорей всего имеется в виду алжирская «Вооруженная салафитская группа проповеди и джихада». Она была создана в 1997 г. одним из полевых командиров ВИГ Хасаном Хаттабом (Абу Хамзой) после возникновения разногласий между ним и лидером организации Антаром Зуабри. По некоторым данным, бен Ладен пользовался определенным авторитетом в «Вооруженной салафитской группе». Кроме того, подразделение Хаттаба было наиболее интернациональным формированием, в которое входили граждане Ливии, Марокко, Судана, Франции, Туниса. В 1993 г. бен Ладен оплатил поставку крупной партии автоматов «узи» именно для отряда Хасана Хаттаба. Однако поставить груз удалось только в 1997-1998 гг.

Группировка «Исбат аль-Ансар» была создана в 1993 г. в Ливане в одном из лагерей палестинских беженцев Айн аль-Хильва. Возглавил ее Ахмад Абдель Карим аль-Саади (Абу Махджан), ветеран Афганистана, в прошлом член боевой группы Абу Нидаля. Сторонники «Исбат аль-Ансар» поддерживают связи с людьми бен Ладена, выступая с воинствующими антиизраильскими и антиамериканскими позиций. В январе 2000 г. боевик группировки обстрелял из гранатомета посольство России в Бейруте.

«Исламская армия Адена-Абьяна» появилась в 1998 г. после слияния нескольких экстремистских йеменских групп в одну организацию. Среди таковых были «Йеменский исламский джихад», «Груп-

па Абу Абдель Рахмана» и другие. Организацию возглавил ветеран Афганистана Абу Хасан (Зин Абидин аль-Михдар). В своем первом коммюнике в августе 1998 г. «Армия Адена-Абьяна» заявила, что ее главной целью является «полномасштабная война против американских интересов и объектов по всему миру». Группировка обещала «после героических акций, организованных сынами джихада против шпионских гнезд США в Кении и Танзании», организовать «смертельные удары» по строящимся военным американским объектам в Адене, Ходейде и на острове Сокотра. По некоторым данным, «Армия» стояла за похищением в декабре 1998 г. 16 западных туристов и убийством четырех из них (трех англичан и австралийца), а также за терактом в Аденском порту против американского эсминца «Кол» в октябре 2000 г., в результате которого погибли 17 военнослужащих США. Со своей стороны, бен Ладен еще в 1996 г. дал высокую оценку возможным «перспективам» йеменских радикалов. По его словам, «для крестоносцев и сионистов представляет стратегическую опасность наличие на юге Йемена многочисленных отрядов моджахедов, так как известно со слов пророка, что появятся 12 тысяч правоверных в Адене-Абьяне в помощь его делу и они будут лучшими из людей».

Кашмирское движение «Харакатуль Ансар» ведет вооруженную борьбу в индийском Кашмире, опираясь на поддержку радикальных пакистанских исламистов и тренировочные лагеря в Афганистане. В 1996 г. бен Ладен передал созданный на его средства лагерь «Бадр II» близ Хоста в ведение египетского «Джихада» и «Харакатуль Ансар».

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Материалы дискуссии, состоявшейся в декабре 2000 года в Дипломатической академии МИД России, в которой приняли участие представители Совета безопасности России, Главного государственного-правового управления Президента Российской Федерации, Верховного суда, Генпрокуратуры, Минобороны, МИД, НЦБ Интерпола в России, ряда институтов РАН, а также Академии ФСБ, Академии управления МВД и Дипакадемии. С основным докладом выступил первый заместитель министра иностранных дел России В. И. Трубников

**Дискуссию открыл
ректор Дипломатической академии МИД России,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Ю.Е.Фокин**

На рубеже нового века проблема терроризма повсеместно признается в качестве одного из угрожающих человечеству факторов.

Россия относительно недавно столкнулась с этим видом насилия, но Президент, Федеральное Собрание и Правительство Российской Федерации рассматривают борьбу с терроризмом как одну из важнейших задач, от эффективности решения которой зависит национальная безопасность, стабильность общества и государства.

В Чеченской Республике продолжаются многочисленные террористические акции, которые дестабилизируют мирную жизнь россиян, подрывают авторитет государственной власти и управления. В ответ на них ведется работа по созданию эффективной общегосударственной системы мер борьбы с терроризмом, но она еще не завершена.

В последние годы проблема терроризма все более и более приобретает международный характер. В связи с этим возникла необходимость в рассмотрении основных проблем международного сотрудничества в противостоянии терроризму и в постановке и уяснении задач, стоящих перед практическими и научными работниками, призванными их решить.

Прежде всего необходимо проанализировать состояние и наметить пути усиления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Определенные шаги уже предпринимаются. Это в первую

очередь институциональные меры. В частности, образован Антитеррористический центр стран СНГ. Во время недавней встречи начальников генеральных штабов России и США принято решение о формировании рабочей группы по вопросам борьбы с терроризмом.

В ходе «Саммита тысячелетия» и Ассамблеи ООН Президент Российской Федерации В.В.Путин и министр иностранных дел И.С.-Иванов вновь подтвердили принципиальную позицию нашей страны в том, что в условиях нарастающей консолидации террористических структур по всему миру на ООН возлагается еще большая ответственность по мобилизации международного потенциала противодействия терроризму.

6 декабря на созванном по инициативе России заседании Совета Безопасности ООН было принято заявление председателя Совета по вопросу борьбы с терроризмом. В заявлении выражается глубокая обеспокоенность участвовавшими во многих районах мира актами терроризма. Совет Безопасности осуждает все подобные акты, где бы и кем бы они ни совершались. Совет Безопасности вновь подтвердил готовность принять соответствующие меры согласно своим обязанностям по Уставу ООН в целях противодействия угрозам международному миру и безопасности, исходящим от терроризма. На укрепление международного антитеррористического сотрудничества направлен призыв Совета Безопасности ко всем государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о присоединении к существующим антитеррористическим конвенциям.

Среди более конкретных проблем - определение составляющих терроризма и критериев объявления организаций террористическими. Здесь большое поле деятельности для юристов, юристов-международников и дипломатов. Если Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» принят уже более двух лет назад, то всеобщей международной конвенции по борьбе с терроризмом еще не выработано.

Одна из ключевых задач - пресечение финансирования терроризма. Ее международный аспект может заключаться, среди прочего, в достижении межгосударственных договоренностей о замораживании размещенных в различных странах активов террористических организаций и о запрете финансовых операций с этими организациями. Тем более что уже имеются примеры подобных шагов на национальном уровне, например правительственный декрет, подписанный несколько лет назад Президентом США.

Наряду с известными формами терроризма появляются новые, основанные на использовании ядерных, химических и бактериоло-

гических материалов. Отмечены факты воздействия на компьютерные системы управления военными действиями, попытки использования в террористических целях космической техники. Поэтому проблема предотвращения использования ядерных, химических и бактериологических материалов (включая ОМУ) с целью совершения актов терроризма также включена в повестку дня нашего обсуждения.

В ходе антитеррористической деятельности государствам необходимо принимать самозащитные меры против террористов, находящихся за пределами их территорий. Это одна из актуальных международно-правовых проблем, которая нуждается в обсуждении и дальнейшей разработке.

И наконец, проблемы повышения эффективности международного сотрудничества в области уголовного преследования террористов и совершенствования российского законодательства. Действительно, необходимо иметь в виду, что международные и национальные проблемы реагирования на террористическую угрозу взаимосвязаны. Чтобы быть эффективными, меры борьбы с терроризмом должны приниматься на обоих уровнях. Необходимо продолжить заключение договоров о правовой помощи и совершенствование российского антитеррористического законодательства и его конкретизацию в ведомственных нормах.

Итак, у нас есть проблемы, которые ждут своего обсуждения, есть аудитория профессионалов, которая готова их обсуждать именно в таком взаимодополняемом сочетании.

НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ТЕРРОРИЗМ ПРЕВРАТИЛСЯ В ОДИН ИЗ ОПАСНЕЙШИХ ГЛОБАЛЬ- НЫХ ВЫЗОВОВ

В.И.Трубников,
первый заместитель министра иностранных дел России

Россия придает первостепенное значение развитию международного сотрудничества в борьбе с этим злом. Наша позиция, неоднократно излагавшаяся в выступлениях и заявлениях руководителей страны, заключается в необходимости скоординированных действий всего мирового сообщества на глобальном, региональном и национальном уровнях. Это было подчеркнуто в выступлении Президента России В.В.Путина, который, обращаясь к международному сообществу на «Саммите тысячелетия», охарактеризовал терроризм

«как общего врага свободных наций» и определил в качестве общей задачи «поставить надежный барьер этому злу».

Современная система многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом сложилась в основном за последние четыре десятилетия. На глобальном уровне она функционирует под эгидой ООН и ее спецучреждений, прежде всего ИМО, ИКАО и МАГАТЭ, на основе 12 универсальных конвенций и протоколов о борьбе с различными проявлениями терроризма на суше, на море и в воздухе.

Терроризм - явление весьма многоплановое: тут политические, правовые, психологические, философские, исторические, технологические и иные аспекты. Не случайно международному сообществу так и не удалось выработать общеприемлемое юридическое определение терроризма, хотя сущностное наполнение этого явления для всех понятно.

Международное сообщество разработало основополагающие принципы сотрудничества в борьбе с терроризмом. Важнейшие среди них - неуклонно следовать общепризнанным нормам международного права, добиваться всеобщего осуждения и признания противоправности терроризма во всех его проявлениях. Отпор терроризму немыслим без претворения в жизнь принципа международного сотрудничества в борьбе с этим явлением (в том числе путем обмена информацией, принятия практических мер, оказания друг другу правовой помощи, обеспечения неотвратимости ответственности за содеянное).

В политическом и правовом плане ООН стала главным центром глобального противостояния терроризму. Различные аспекты взаимодействия государств в борьбе с ним регулярно обсуждаются на Генеральной Ассамблее ООН и в ее органах, в специализированных учреждениях ООН, Комиссии ООН по правам человека, на конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Мощный импульс этой работе придало инициированное в 1999 году Россией обсуждение противодействия терроризму, несущему угрозу международному миру и безопасности, на Совете Безопасности ООН. Принятая по его итогам резолюция 1269 признана в качестве стратегической основы для работы Совета на антитеррористическом направлении.

Серьезное негативное влияние на эффективность сотрудничества в этой области, прежде всего под эгидой ООН, оказывают неурегулированные конфликты. По-прежнему раздаются призывы не приравнивать борьбу национально-освободительных движений к терроризму, хотя ясно, что весь вопрос в том, что эта борьба не дол-

жна вестись террористическими методами, то есть не надо угонять гражданские самолеты, не надо расстреливать автобусы с туристами и т.п. Столь же настойчиво звучат призывы приравнять к терроризму противоречащие международному праву действия государств, хотя очевидно, что агрессия, оккупация, нарушение Женевских конвенций - это очень плохо, но это не терроризм. Проходит время, уходят в прошлое политические режимы, появляются новые лидеры, но запал конфронтационности по-прежнему сохраняется.

Новый, весьма важный и обнадеживающий момент в борьбе с терроризмом - выработка параметров конкретных совместных действий в данной сфере стран «большой восьмерки». Разумеется, эти государства в силу их политического, экономического и иного влияния обладают немалыми возможностями для искоренения террористической угрозы на нашей планете.

Мы высоко оцениваем 25 практических рекомендаций, выработанных в 1996 году парижским Совещанием министров иностранных дел и безопасности «Группы восьми», которые адресованы не только этим странам, а всему мировому сообществу. В итоговых документах последующих саммитов «восьмерки» сформулирована программа дальнейших действий в области борьбы с терроризмом, которая включает в себя и ряд новых элементов, в частности, касающихся возможного использования террористами компьютерных систем в своих целях, предотвращения террористических актов в отношении электронной и компьютерной инфраструктур.

В последнее время ощущается, что свежие импульсы для придания нового дыхания глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом исходят в первую очередь от усилий, предпринимаемых на региональном уровне.

Внушительный политико-правовой потенциал накоплен на Европейском континенте. Под эгидой Совета Европы действует Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 года, Россия недавно стала ее участницей. Функционирует механизм совместных действий в сфере антитерроризма стран Евросоюза (в частности, в рамках так называемой «Группы Треви»). Проблематика антитеррористического взаимодействия регламентируется соответствующими положениями итоговых документов совещаний ОБСЕ в Хельсинки, Мадриде, Вене, Стамбуле.

Конвенционное закрепление сотрудничества в борьбе с терроризмом получило в рамках Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК) и Организации американских государств (ОАГ), Организации Исламская конференция (ОИК).

На пространстве СНГ сложилась система многосторонних ме-

ханизмов обеспечения безопасности, которая уже используется или может быть использована для отражения террористических угроз.

Действует Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. На саммите СНГ в июне 2000 года была утверждена межгосударственная Программа сотрудничества по борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма. На базе соответствующих структур ФСБ России приступил к работе Антитеррористический центр СНГ. Предусмотрена возможность учреждения при необходимости его филиалов в различных регионах СНГ.

Проверенным инструментом противостояния международному терроризму является Договор о коллективной безопасности (ДКБ) 1999 года, доказавший свою действенность. Шаги по адаптации ДКБ к современным геополитическим реалиям, предпринимаемые его участниками, существенно усиливают антитеррористическую составляющую договора. Так, создан Комитет секретарей Советов безопасности, в задачи которого входит, среди прочего, координация взаимодействия государств-участников в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Все более весомым компонентом межгосударственного взаимодействия в интересах безопасности, стабильности и развития в регионе становится «Шанхайский форум». На встрече глав государств «пятерки» в июле 2000 года в Душанбе стороны подтвердили свою решимость совместно бороться с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом, представляющими, как подчеркнуто в итоговой декларации, «главную угрозу региональной безопасности, стабильности и развитию». Они условились выработать соответствующую совместную программу и заключить необходимые многосторонние договоры и соглашения, создающие организационно-правовую базу сотрудничества в этой области. Стороны договорились организовывать с учетом развития обстановки многосторонние учения по борьбе с терроризмом, поддерживали инициативу Киргизии о создании региональной антитеррористической структуры с месторасположением в Бишкеке.

Разумеется, сотрудничество в борьбе с терроризмом развивается и на двустороннем уровне. Это важнейшая составляющая глобальных усилий государств в данной сфере. Здесь наиболее высок уровень доверия между партнерами, соответственно, - возрастает и практическая отдача от их взаимодействия.

Один из ярких примеров такого сотрудничества - деятельность созданных по решению высших должностных лиц российско-американской и российско-индийской рабочих групп по противодействию террористической угрозе, исходящей с территории Афганистана. В

группах рассматриваются вызовы региональной и международной стабильности, возникающие в результате поддержки терроризма со стороны талибов, и вырабатываются конкретные меры в целях противодействия этой угрозе.

Современное международное сотрудничество в борьбе с терроризмом развивается сравнительно динамично. Однако его потенциал отнюдь не исчерпан. Основные направления повышения эффективности антитеррористического взаимодействия нам представляются следующим образом.

Прежде всего речь должна идти об укреплении его правового фундамента. В целях придания ему действительно универсального характера важно всемерно расширять круг участников действующих глобальных антитеррористических договоров, устанавливающих своего рода общий знаменатель совместного противодействия государствам угрозе терроризма. Россия активно поддерживает направленные на достижение этой цели ежегодные призывы Генеральной Ассамблеи ООН. Участвуем мы и в коллективных демаршах «восьмерки» перед странами, которые пока еще не приобщились к таким договорам.

Важно также как можно скорее запустить в действие недавно принятые в этой области договорные акты, в том числе международные конвенции о борьбе с «бомбовым» терроризмом, а также с финансированием терроризма. Подписав обе конвенции, Россия готовится к их ратификации.

Ахиллесова пята терроризма - питающие его финансовые потоки. Надежно перекрыть их - значит нанести по терроризму удар на поражение. Необходимо как можно скорее запустить механизм принятой в ООН в прошлом году Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, превратить этот договор в подлинно универсальный инструмент эффективного антитеррористического взаимодействия. Важно поддержать усилия на региональном и других уровнях по осуществлению положений конвенции, не дожидаясь ее формального вступления в силу. В частности, опираясь на критерии, установленные конвенцией, следовало бы подумать о возможности формирования сводных реестров структур, оказывающих финансовую поддержку группировкам, способным совершать террористические операции. Важно организовать бесперебойные каналы обмена информацией о финансовых потоках, питающих терроризм.

В целом обмен информацией с целью предотвращения террористических актов и снижения порога террористической опасности должен стать неотъемлемым компонентом антитеррористического сотрудничества. С учетом специфики борьбы с терроризмом ко всем

формам такого обмена и категориям передаваемой информации важно предъявлять требования конфиденциальности и взаимности.

Высокая степень доверительности - одна из отличительных характеристик эффективного взаимодействия в данной сфере. Это в полной мере относится и к сотрудничеству государств в целях оказания друг другу правовой помощи, включая выдачу. Важно не допустить развития негативной тенденции укрывательства от правосудия близких по этнической принадлежности, религиозным или иным убеждениям лиц, подозреваемых в совершении терактов или причастности к ним. Иначе под сомнение будут поставлены сами основы антитеррористического взаимодействия - его эффективность, неотвратимость ответственности за противоправные действия, в конечном итоге доверие государств друг к другу. Чтобы не допустить этого, необходимо всемерно культивировать предсказуемость по отношению к партнерам, например, четко прописав в национальном законодательстве процедуры реализации общих международных норм и стандартов оказания правовой помощи и выдачи предполагаемых преступников.

Было бы глубоко неверно сводить проблемы международного сотрудничества в этой сфере к выработке его правовых рамок. Необходимо выработать общую философию борьбы с терроризмом как уголовным деянием, положив в ее основу необходимость объединения усилий международного сообщества в противодействии этому явлению, бескомпромиссность (в конечном итоге) такой борьбы, неотвратимость ответственности за преступления терроризма, оказание помощи его жертвам и, наконец, формирование и поддержание в мире атмосферы активного неприятия терроризма.

Важно довести до сознания народов и людей, что любой террористический акт вне зависимости от его мотивов несет зло, представляет собой преступление, за которое неизбежно последует уголовное наказание. Необходимо лишить террористов ореола борцов за веру, справедливость, против любых форм угнетения и дискриминации.

Свой вклад в эти усилия могли бы внести Организация Объединенных Наций, ее специализированные учреждения, известные государственные и общественные деятели. В идеологическом противоборстве с терроризмом необходимо сделать своими союзниками влиятельные неправительственные структуры, включая различные конфессии, в целом гражданское общество.

Отдельного изучения, видимо, заслуживает тема подключения СМИ к мобилизации международного общественного мнения на борьбу с терроризмом, а возможно, и выработка соответствующих меж-

дународных рекомендаций.

Однако одними пропагандистскими усилиями нельзя устранить социальную подпитку терроризма. Здесь нужна повседневная забота со стороны государства о населении и каждом человеке, прежде всего в плане отстаивания его социально-экономических прав и свобод, достоинства, обеспечения физической защиты от угроз террористов. Это первейший долг и обязанность государства.

Серьезнейшую опасность представляют акты так называемого технологического терроризма, то есть с использованием новейших научно-технических разработок. Последнее время на передний план выдвигаются вопросы противодействия терроризму в сфере компьютерного пространства. Мы намерены продолжать поддерживать усилия, в том числе в рамках «восьмерки», с целью нахождения действенного противоядия этой изощренной разновидности терроризма, к сожалению, не обошедшего стороной и Россию.

Наша страна выступила инициатором разработки в ООН международной Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, принятие которой значительно усилило бы международно-правовой потенциал отражения угроз «терроризма массового уничтожения».

Намерены продолжать активно поощрять международные, региональные и двусторонние усилия по противодействию терроризму с использованием химических и бактериологических веществ.

Повышая планку международного сотрудничества, Россия одновременно ужесточает требования к самой себе.

25 июля 1998 года в нашей стране принят Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», который создает прочную нормативно-правовую базу для активизации деятельности правоохранительных органов России в борьбе с терроризмом как внутри страны, так и на международном уровне. Основными целями закона являются: защита личности, общества и государства от терроризма; предупреждение, выявление и пресечение террористической деятельности, а также минимизация ее последствий; выявление причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности. В нем очерчена компетенция и заданы основные параметры координации усилий правоохранительных органов и спецслужб России в борьбе с терроризмом, общие методы и средства проведения контртеррористических операций. Закон регламентирует вопросы возмещения вреда, причиненного в результате террористической акции, и социальной реабилитации лиц, пострадавших от актов терроризма.

С принятием данного закона впервые в российском законодательстве определяется порядок признания той или иной организации в качестве террористической и устанавливаются меры ответ-

ственности такой организации.

Возникает вопрос, не назрела ли необходимость воспользоваться положениями закона и определить в установленном порядке те организации, которые причастны к террористической деятельности, в том числе в контексте событий на Северном Кавказе. Как мы понимаем, Генеральная прокуратура наделена полномочиями направлять заявления о привлечении таких организаций к ответственности.

В плане совершенствования нашего законодательства в деле уголовного преследования террористов и других преступников было бы полезно изучить возможность разработки в России специальных законодательных актов, посвященных вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам и выдачи преступников.

По мере появления более четких представлений как на уровне теоретических разработок, так и в международной практике в вопросе о возможных самозащитных мерах государства против террористов, находящихся за пределами его территории, соответствующие положения также могли бы найти отражение в российском антитеррористическом законодательстве.

**Г.Б.Карасин,
Чрезвычайный и Полномочный Посол России
в Великобритании¹**

С терроризмом можно бороться по-разному. Богатый исторический опыт британцев свидетельствует, что наиболее эффективный метод - превентивная система мер, которая позволяет владеть ситуацией.

К принятию нового антитеррористического законодательства (введено в силу 19 февраля этого года) британцы шли непростой дорогой. Не стоит забывать, что речь идет о стране во все большей степени многонациональной и многоконфессиональной, с разнообразными интересами в разных частях мира. В последнее десятилетие англичане столкнулись с нарастающей опасностью для своих граждан и национальных интересов от проявлений международного терроризма, который, как известно, не признает ни границ, ни принципов, ни обязательств. И если когда-то в Лондоне доминировала точка зрения об «управляемости» этих процессов или возможности отвести от себя угрозу, то сейчас для таких суждений резонанса стало намного меньше.

Россия одной из первых приветствовала новый закон. Мы счи-

¹ Григорий Борисович Карасий прислал по просьбе редакции свое выступление из Лондона.

таем, что это нужный и продуманный документ, имеющий все шансы стать действительно эффективным инструментом в борьбе с терроризмом, причем как на территории Великобритании, так и за ее пределами. Для нас закон важен как раз тем, что реализация его положений должна привести к полному пресечению в Великобритании деятельности ряда организаций, центров, группировок, в той или иной форме содействующих активности террористов на российской территории, в том числе в Чечне. Существует еще в Лондоне некий «информационный центр Республики Ичкерия», который продолжает подкидывать в местное общественное мнение все новые и новые злонамеренные выдумки. Получается у него это все хуже, верят ему все меньше, но покончить с этим для нас теперь уже дело принципа и целенаправленных усилий.

Действуют здесь и экстремистские исламистские группировки, которые во всеуслышание заявляют о том, что вербуют, в том числе «на войну в Чечню», так называемых «воинов джихада» - в основном среди мусульманской молодежи, пользуясь либо идеализмом, либо безденежьем молодых людей. Речь действительно может идти о тысячах наемников, кое-кто из которых, вероятно, имеет шансы в конце концов пройти боевую подготовку где-нибудь в Афганистане, пробраться в Чечню и там стрелять в наших солдат, мешать возвращать республику к мирной и нормальной жизни.

В соответствии с новым законом, в случае если противоправная деятельность будет доказана фактами, и «информационный центр», и все эти группировки должны быть запрещены. В этом смысле закон значительно усилил возможности властей.

Посудите сами. До сих пор терроризм в законах Великобритании трактовался расплывчато, как «насилие в политических целях», да к тому же еще и оговаривался множеством юридических и практических деталей с прицелом на североирландскую тематику. Новый закон определяет терроризм жестче и шире - это такие предпринимаемые по политическим, религиозным или идеологическим мотивам действия или угрозы действий, которые связаны с насилием против личности, опасностью для жизни личности, существенным риском для здоровья или безопасности населения, серьезным ущербом имуществу, нарушением работы электронных систем и преследуют цели воздействия на правительство или устрашения населения.

Еще более важным для нас отличием нового закона является то, что он трактует содержащиеся в определении терроризма понятия «действия», «личность», «имущество», «население», «правительство» как относящиеся не только к Великобритании, но и к другим странам и предусматривает преследование за террористические

действия, совершенные в том числе за пределами Великобритании и направленные против властей и населения других государств.

Под террористическими или имеющими отношение к терроризму и за это уголовно наказуемыми действиями закон понимает целый «веер» преступлений и правонарушений, добавить к которому что-то еще будет сложно даже опытному юристу.

Так, по новому закону совершившим преступление считается лицо, которое:

- принадлежит или заявляет о своей принадлежности к террористической организации (максимальное наказание - 10 лет лишения свободы);
- призывает к физической поддержке террористической организации, устраивает или помогает проводить собрания в ее поддержку (до 10 лет лишения свободы);
- находясь в общественном месте, демонстрирует каким-либо образом свою принадлежность к террористической организации или свою поддержку ей (до 6 месяцев лишения свободы);
- собирает, предоставляет, использует или содействует использованию финансовых средств или имущества в целях ведения террористической деятельности (до 5 лет лишения свободы);
- обучает, призывает к обучению или обучается изготовлению или использованию огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, химического, биологического или ядерного оружия (до 10 лет лишения свободы);
- осуществляет руководство на любом уровне организацией, причастной к терроризму (максимальное наказание - пожизненное заключение);
- владеет предметами, имеющими отношение к террористической деятельности (до 10 лет лишения свободы);
- собирает информацию, имеющую отношение к подготовке и совершению террористического акта (до 10 лет тюрьмы);
- подстрекает к совершению актов терроризма, в том числе за пределами территории Великобритании (различные сроки лишения свободы).

Важнейшей составляющей закона является список организаций, признаваемых британскими властями террористическими. Собственно, весь карательный инструментарий и будет развернут только против этого перечня группировок. Пока в «черном списке» лишь 14 североирландских групп, перекочевавших из предшествовавших анти-террористических актов. Расширить список имеет право министр внутренних дел Великобритании, чье решение должен одобрить парламент. Все последние месяцы в МВД готовился первый расширен-

ный вариант списка. Здесь понимают, что он в большей мере должен отвечать духу нового закона. Ждут его не только в Великобритании. Целый ряд стран, в том числе Россия, Индия, Египет, Шри-Ланка, активно ставили и продолжают ставить перед британской стороной вопрос о практическом запрете новым законом тех террористических организаций, которые своей деятельностью наносят прямой и наибольший ущерб каждой из этих стран.

С российской стороны вопрос о запрещении деятельности пособников чеченских террористов ставился на встречах В.В.Путина с британским премьером Т.Блэром, в беседах с английским руководством М.М.Касьянова, С.Б.Иванова, министра иностранных дел России И.С.Иванова. Работает и посольство - британцам передаются документальные материалы, свидетельствующие о преступных акциях террористов в Чечне, прошлых и недавних. Нашу информацию британцы воспринимают с вниманием. Однако нам говорят, что окончательные решения по каждой из террористических группировок будут приниматься отдельно с учетом фактической и юридической стороны дела.

Надеюсь, что «критическая масса» фактов и документов позволит нашим британским партнерам принять правильное решение.

ГГ. Мачитидзе,
**заместитель начальника Управления ме-
ждународной безопасности аппарата Со-
вета безопасности России**

Вступление человечества в новое тысячелетие омрачено нарастающей тенденцией распространения международного терроризма на обширном пространстве от Филиппин до Косово, укрепления его материальной базы, увеличения количества организаций, использующих методы террора, повышения их численности, улучшения уровня подготовки террористов. Мировое сообщество пришло к пониманию того, что бороться с международным терроризмом, который к тому же организационно обретает черты своего рода «террористического интернационала», можно и нужно только сообща.

Постепенно вырабатываются общие принципы сотрудничества в борьбе с международным терроризмом на глобальном, региональном и двустороннем уровнях. Разработано 12 основных универсальных конвенций и протоколов по борьбе с различными проявлениями терроризма. Как известно, Россия участвует в большинстве из них.

Примером антитеррористического взаимодействия можно, без

сомнения, считать деятельность российско-американской Рабочей группы по Афганистану (В.И.Трубников - Т.Пикеринг), которая способствовала принятию антиталибской резолюции Совета Безопасности ООН.

В целом можно констатировать, что в антитеррористическом взаимодействии России с Западом достигнут определенный прогресс. Однако эффективность реализации многих международных антитеррористических договоренностей пока оставляет желать лучшего. Кроме того, налицо четко выраженная политическая избирательность при подходе к оценке террористических проявлений в различных регионах мира. Например, по Чечне желаемого сотрудничества с Западом не получается, и более того, чеченские события постоянно используются для дискредитации России на международной арене, выдвижения обвинений в «неадекватном» применении силы, в нарушении прав человека и т.д.

В политическом лексиконе государственных и общественных деятелей США и Европы применительно к боевикам в Чечне, невзирая на их национальную принадлежность, больше фигурируют слова «борец за свободу» или «борец за веру», чем террорист. Террористические акции чеченских бандформирований именуются национально-освободительной борьбой. Мы как бы поменялись с Западом местами. Бывший СССР поддерживал национально-освободительные движения по всему миру, абстрагируясь от тех методов, зачастую террористических, которые использовали эти движения. Теперь Запад, исходя из своих стратегических интересов, может квалифицировать, по сути, одни и те же движения по-разному.

Опираясь на общие подходы, можно было бы пойти и дальше. Например, подумать о разработке своеобразного кодекса поведения государств по борьбе с международным терроризмом, своего рода свода принципов и базовых правил взаимопомощи и взаимодействия по конкретным ситуациям.

Важно укреплять международно-правовую базу антитеррористического сотрудничества, добиваться как расширения круга участников имеющихся договоров по борьбе с терроризмом, так и поощрения разработки новых соглашений в этой области. В частности, логичным шагом стал бы переход ООН к разработке по инициативе Индии всеобъемлющей конвенции о борьбе с терроризмом. Пристального внимания заслуживает и предложение неприсоединившихся стран о проведении международной конференции высокого уровня по борьбе с терроризмом. Главное - обеспечить нацеленность такого форума на практические результаты в сфере антитерроризма.

Представитель Службы внешней разведки России

Накопленный к настоящему времени во многих странах мира опыт борьбы с терроризмом убедительно продемонстрировал, что усилиями одной страны, даже такой мощной в экономическом плане, как США, решить эту проблему не удастся. Это понимание привело к заметной активизации в последние годы усилий по выработке механизма сотрудничества как на широком международном, так и на региональном и двустороннем уровнях.

Система консультаций стран Евросоюза осуществляется в рамках Международной полицейской рабочей группы и «Группы Треви», имеющей в своем составе две специализированные рабочие группы, одна из которых выполняет задачу обмена информацией и оказания национальным органам методической помощи в борьбе с терроризмом, а другая проводит обучение кадров и обмен научно-технической информацией в данной области. К достижениям этих групп можно отнести создание защищенной системы связи полицейских подразделений стран-участниц, расширение возможностей отслеживания и ликвидации каналов снабжения террористов оружием, составление «черных списков» террористов и помогающих им лиц.

Шенгенские соглашения позволили создать в рамках Евросоюза специализированную базу данных SIS в отношении подозрительных лиц или предметов, пересекающих внутренние границы данного сообщества. Для обмена информацией в отношении контролируемых лиц была создана дополнительная телекоммуникационная система SIRENE.

Особое место в борьбе мирового сообщества с терроризмом занимает Интерпол.

Отдавая должное попыткам объединения усилий стран - членов ЕС в борьбе с терроризмом, эксперты отмечают, что подобные «пулы» еще не превратились в эффективные каналы обмена по-настоящему оперативно ценной информацией. Отчасти это связано с тем, что разработки как «Группы Треви», так и Международной полицейской рабочей группы имеют рекомендательный, а не обязательный характер. Недостаточный уровень секретности материалов Интерпола, по мнению специалистов, накладывает отпечаток на содержание направляемой в этот орган информации.

Основное значение контактов и встреч в рамках таких организаций эксперты видят в возможности налаживания личных отношений между представителями антитеррористических подразделений, создания атмосферы взаимного доверия, что позволяет неформально решать на двусторонней основе ряд сложных оперативных вопро-

сов, в том числе срочного характера.

Большие надежды европейцы возлагают на так называемую «третью корзину» Маастрихтских соглашений, включающую отдельные договоренности по борьбе с терроризмом и обеспечению внутренней безопасности государств-участников. Вместе с тем, не вдаваясь в подробности этих соглашений, можно констатировать, что (за исключением нескольких успешных мероприятий) к ощутимым результатам они пока не привели.

Аналитики считают, что в практическом плане наиболее оправдавшей себя формой взаимодействия в борьбе с терроризмом является двустороннее сотрудничество. В этом случае, как считают эксперты, происходит более доверительный обмен информацией, конфиденциальное согласование конкретных планов и более тесное взаимодействие в процессе реализации согласованных мероприятий, а также эффективное сотрудничество в области подготовки кадров. Так, в рамках подобных соглашений только в США специальную антитеррористическую подготовку (по различным программам - от руководителей бойцов спецподразделений до руководящих работников низшего, среднего и высшего звеньев) прошли более 16 тысяч представителей из 83 стран мира. Каналы двустороннего сотрудничества активно используются американцами для вывода в США и привлечения к ответственности по американским законам террористов, совершивших преступления, затрагивающие интересы США.

Особого внимания заслуживает опыт Франции и Испании по координации антитеррористической деятельности против баскской сепаратистской организации ЭТА, действующей на территории обеих стран. В дополнение к обязательствам по взаимопомощи, предусмотренным Шенгенскими соглашениями, между этими странами был подписан ряд двусторонних договоров, в том числе о создании совместных франко-испанских комиссариатов в приграничных городах. Их задача - сбор оперативных данных по линиям борьбы с терроризмом и преступностью на границе и в приграничной зоне, обмен в кратчайшие сроки информацией с партнерами, осуществление совместных операций по профилактике преступлений и захвату преступников. На встрече в испанском городе Малаге руководителей специализированных антитеррористических и полицейских служб двух стран французы взяли на себя обязательство принять меры по ликвидации инфраструктуры ЭТА на своей территории, начиная с выявления и ареста ее руководителей, резервистов и пособников и кончая пресечением каналов финансирования и ликвидацией тренировочных баз, складов оружия и снаряжения. Несколько оперативных работников спецслужб Испании были допущены во Францию для про-

никновения в среду басков, проживающих на французской территории.

Тесные контакты по вопросам борьбы с терроризмом поддерживаются между французскими специализированными службами и их коллегами в ФРГ, совместная деятельность которых привела к разложению опасной французской террористической организации «Прямое действие».

Двусторонние соглашения Великобритании и Швейцарии позволили достичь существенных успехов в работе по североирландским террористам на «финансовом канале». В последние годы ведущие страны Запада подписали ряд двусторонних и многосторонних договоров по борьбе с исламским экстремизмом и терроризмом. В реализации намеченных планов взаимодействия активно используются возможности некоторых арабских стран, в частности Египта, на территории которого с учетом региональной специфики организована подготовка и переподготовка специалистов в области антитеррористической борьбы.

По мнению некоторых экспертов в области борьбы с терроризмом, в первую очередь французских, в целях успешного подавления терроризма необходимо переходить к новым формам координации антитеррористической деятельности в международном масштабе. Так, ими предлагается учредить Международный совет антитеррористической безопасности в качестве постоянного органа, который располагал бы полной информацией по международному терроризму и имел в своем распоряжении подразделения, специально подготовленные для проведения антитеррористических операций на территории любого государства - члена совета.

Таким образом, изучение опыта международного сотрудничества зарубежных стран, а также практики деятельности различных структур, занимающихся борьбой с терроризмом и религиозным экстремизмом, свидетельствует о том, что эффективность работы в данной сфере зависит от ряда факторов, и в первую очередь таких, как наличие политической воли руководителей заинтересованных государств, четкой законодательной базы, надлежащей квалификации кадров, скоординированных усилий сторон, особенно в разработке превентивных мер, активного обмена информацией, соответствующего финансирования и оперативно-технического обеспечения, налаживания хороших деловых отношений и тесного взаимодействия в работе соответствующих национальных структур по конкретным объектам обоюдного интереса, оказанию помощи в проведении следственных действий, выдаче преступников и т.д.

М.М. Мгеладзе,
**начальник отдела по сотрудничеству в охране границ
и правопорядка Первого департамента стран СНГ МИД России,
кандидат исторических наук**

Лишь в последнее время волна террористических актов охватила пространство СНГ - взрывы в Ташкенте, серия взрывов в России, взрыв в бакинском метрополитене, захват заложников в Киргизии, теракты в парламенте Армении, в Пятигорске. Даже великие державы не застрахованы от возможности стать жертвами подобных актов - можно вспомнить взрывы американских посольств в Африке. В результате теракта против эсминца ВМС США «Коул», совершенного 12 октября 2000 года в порту Адена, 17 американских моряков погибли и 39 были ранены. По заявлению представителей властей США, выявлена связь между подозреваемыми по делу о теракте и известными членами террористической организации бен Ладена.

Если же проследить ситуацию в глобальном масштабе, то можно увидеть, что в мире существует огромное количество террористических и экстремистских организаций самого различного толка - от «Сендеро Луминос» в Перу до «Японской Красной Армии» и от исламских сепаратистов на Филиппинах до «Ирландской республиканской армии» (ИРА). Вот уже более 30 лет продолжается деятельность организации басков ЭТА в Испании. С 80-х годов не прекращают свою деятельность «Тигры освобождения тамил илама» в Шри-Ланке. Причем все эти организации или, по крайней мере, большинство из них имеют контакты и сотрудничают друг с другом или с государствами, разделяющими их взгляды или использующими их в своих целях. Например - подготовка боевиков ИРА в Ливии, финансовая и техническая поддержка «Хизболла» Ираном и т.д.

Как представляется, основным регионом, откуда исходит угроза международного терроризма, является территория Афганистана, находящаяся под контролем талибов. Несмотря на настойчивые обращения мирового сообщества, движение «Талибан» не выполняет предъявленные ему в резолюции Совета Безопасности требования прекратить укрывательство и обучение международных террористов, запретить использование подконтрольных ему территорий для организации лагерей террористов или подготовки террористических актов против других государств.

Россия самым активным образом содействует созданию международной системы борьбы с терроризмом. 19 октября 1999 года Совет Безопасности ООН по нашей инициативе принял важную резолюцию по вопросу противодействия терроризму. В ООН идет работа

над российским проектом Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, которая призвана стать важным элементом универсальной правовой основы взаимодействия государств в этой области. Мы приветствуем и новые инициативы. Это, в частности, разработка Конвенции ООН против финансирования террористической деятельности (Франция).

Россия выступает за принятие общеевропейской конвенции «с обязывающим механизмом исполнения», которая содействовала бы пресечению помощи террористам, а также за проведение «постоянно действующего совместного мониторинга», с помощью которого можно было бы своевременно определять «вызывающие очаги терроризма», отслеживать любую другую террористическую активность. В частности, необходимо как можно скорее наладить широкое и эффективное сотрудничество, нацеленное на противодействие воинствующему исламу и пресечение преступной деятельности бандитов. Мы неоднократно повторяем, что Запад не должен недооценивать угрозу мирового терроризма. Долг международного сообщества - воспрепятствовать потоку долларов и наемников в зоны конфликтов, в том числе в Чечню, равно как пресечь ложь, которая льется на общественность.

14 декабря 2000 года Россия присоединилась к Конвенции ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью, а также подписала два протокола к ней. Согласно конвенции, Россия как и еще 120 стран, подписавших этот документ, взяла на себя, в частности, обязательства осуществлять сотрудничество в розыске, привлечении к уголовной ответственности и выдаче подозреваемых в организованной международной преступности лиц.

Кое-кто настойчиво пытается воспользоваться временными сложностями, которые возникли у стран Содружества после распада СССР. Однако мы имеем хорошие перспективы для качественного прорыва в деле создания целостной межгосударственной системы борьбы с терроризмом.

Это прежде всего проявилось в подготовке, а затем и подписании Советом глав государств СНГ 25 января 2000 года Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на период с 2000 по 2003 годы и 21 июня 2000 года Программы государств - участников СНГ борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2005 года.

В рамках СНГ был подписан целый ряд документов многостороннего сотрудничества, которые так или иначе способствуют созданию договорно-правовой базы борьбы с преступностью и терроризмом. Среди них можно назвать следующие:

- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (от 22 января 1995 г., Минск);
- Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам (от 28 марта 1997 г., Москва);
- Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией (от 6 марта 1998 г., Москва);
- Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики (от 12 апреля 1996 г., Москва);
- Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (от 28 марта 1997 г., Москва);
- Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания (от 6 марта 1998 г., Москва);
- Соглашение о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности (от 6 марта 1998 г., Москва);
- Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с преступностью (от 25 ноября 1998 г., Москва);
- Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств - участников СНГ (от 4 июня 1999 г., Минск);
- Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (от 30 ноября 2000 г., Москва);
- Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, который был в основном одобрен 1 декабря 2000 года на СГГ СНГ в Минске с целью дальнейшей проработки и подписания в рабочем порядке.

На заседании Совета глав государств Содружества Независимых Государств 1 декабря 2000 года в Минске было окончательно одобрено Положение об Антитеррористическом центре (АТЦ) государств - участников СНГ, его численность, порядок и объем финансового обеспечения деятельности. Решение о создании АТЦ подписали главы государств Азербайджанской Республики (с особым мнением), Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии (с оговоркой), Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Украины (с оговоркой).

Общее руководство работой АТЦ осуществляет Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств - участников СНГ. Численность сотрудников АТЦ определена в 60 че-

ловек. Финансирование работы Центра будет осуществляться за счет средств государств - участников СНГ. В частности, смета расходов на обеспечение деятельности АТЦ на декабрь 2000 года составит 5 млн. рублей, а на 2001 год - 12,7 млн. рублей.

Важнейшим инструментом реализации намеченных планов в борьбе с преступностью и терроризмом является создание советов правоохранительных органов и специальных служб государств - участников СНГ. Этим структурам за последние несколько лет удалось наладить взаимодействие по многим направлениям профессиональной деятельности, в том числе и в борьбе с международным терроризмом.

О.М. Хлобутов, Академия ФСБ России

Становление и развитие антитеррористического законодательства различных государств связано прежде всего с конкретными тенденциями и особенностями криминогенной ситуации в данной стране, наличием политической воли ее руководства противостоять терроризму, особенностями политических традиций и культуры, наличием определенных международно-правовых обязательств, требующих, в свою очередь, имплементации в содержание соответствующих законодательных актов.

Подчас выработка адекватной системы мер противодействия террористической угрозе требует значительного периода времени, а также гибкого реагирования на изменение криминогенной и оперативной обстановки, основанного на изучении и учете как собственного, так и зарубежного опыта. Так, например, опыт итальянских спецслужб в борьбе с терроризмом «Красных бригад», в смысле смягчения наказания для раскаявшихся террористов, усиления общепрофилактической направленности деятельности правоохранительных органов, оказал влияние на изменение законодательства Великобритании и ФРГ.

Любопытно, что вопреки официально провозглашаемому принципу «отказа от вступления в любые переговоры с террористами» многие зарубежные страны, когда они находили такие переговоры соответствующими их национальным интересам и интересам обеспечения безопасности, вели их и шли на известные компромиссы. Это подтверждает, в частности, известный опыт израильско-палестинских переговоров или аналогичная практика Лондона в отношении ИРА, Бонна в отношении РАФ.

Однако подчеркнем, что далеко не все обоснованные и глубоко аргументированные рекомендации по противодействию терроризму успешно реализуются в России в настоящее время. Далеко не всегда зарубежный опыт дает только позитивные примеры. Например, несмотря на все принимаемые меры, Великобритании около 60 лет не удается ликвидировать «Ирландскую республиканскую армию», так же как полиции ФРГ не удалось ликвидировать РАФ, а испанской полиции - ЭТА.

В то же время террористические движения в XX веке нигде не одержали победы, за исключением двух событий последнего десятилетия, не могущих не вызывать определенных опасений. Речь идет прежде всего о признании так называемой «Освободительной армии Косово» (ОАК) в феврале - марте 1999 года со стороны многих западных государств. И о Хасавюртовском соглашении августа 1998 года, придавшем лидерам незаконных вооруженных формирований статус субъектов международных отношений. Эти прецеденты, на наш взгляд, могут порождать иллюзию того, что террористическая «борьба» может быть успешной.

Следует также подчеркнуть, что, как показывает исторический опыт, «вползание» страны и общества в полосу вооруженного насилия может происходить достаточно быстро, тогда как избавление от терроризма иногда требует многих лет и даже десятилетий.

Предметом внимания законодателей и сотрудников правоохранительных органов не стали принципы участия СМИ в противодействии терроризму, а некоторые публикации прессы могут рассматриваться как своеобразные учебные пособия для потенциальных террористов.

В апреле 1998 года экстремистскими религиозными кругами ряда исламских стран (Саудовской Аравии, Пакистана, Египта, Судана, Афганистана и других) образован так называемый «Международный фронт джихада» (МФД). Полем его деятельности уже стали многие государства Азии, Африки, Европы, Россия и другие государства СНГ. При этом речь идет не об официальном союзе государств, а об объединении и организационном взаимодействии ряда религиозных и политических организаций перечисленных государств. Причем некоторые участники этого «фронта» находятся в своих странах вне закона.

«Духовным» лидером МФД является известный миллиардер и объявленный ЦРУ «террористом номер один современности» Усама бен Ладен.

Геополитической целью МФД является расширение сферы господства «подлинного ислама», и в частности образование теократи-

ческих исламских государств на территории Турции, Ирана, Чечни, Дагестана, Азербайджана, ряда республик Поволжья, Туркмении, Таджикистана, Киргизии и даже Китая, а также создание зависимых от него анклавов в других частях света - на Филиппинах, в Кашмире, Косово, ряде регионов Африки.

В принципе, идея эта не нова, высказывалась еще в позапрошлом веке и встречала определенное понимание и даже поддержку со стороны некоторых государств.

Однако за этой религиозно-пропагандистской завесой скрывается вполне реальный экономический и политический интерес - установление контроля над регионами, богатыми углеводородными энергоносителями, которые станут стовым хребтом глобальной экономики XXI века.

На наш взгляд, подобный геополитический проект является своеобразным ответом мировой периферии на известную концепцию «золотого миллиарда», откровенно пропагандирующую неизбежное отставание в социокультурном развитии остальной части населения планеты.

В определенном смысле замыслы МФД являются «колониализмом наоборот», когда контролирующая нефтегазовые регионы монополия диктует свои условия остальному миру.

Таким образом, начинает складываться новая двуполосная конфигурация мира по оси «Юг - Север», изначально конфронтационная и чреватая многими новыми конфликтами.

Следует отметить, что МФД располагает значительными материальными и финансовыми ресурсами, опорными базами - одной из них до сентября 1999 года являлась Чечня, - разветвленной системой организаций, предприятий, доверенных лиц в десятках государств на всех континентах, подготовленными кадрами «моджахедов», насчитывающих до 15-20 тысяч боевиков.

Причем десятки тысяч «моджахедов» прошли подготовку в специальных учебных лагерях не только по тактике совершения терактов и диверсий, но и по тактике ведения иррегулярной войны. Подпитывающая МФД и его операции международная торговля опиатами и героином также является оружием в борьбе против «греховного западного мира».

Вторжение «моджахедов» в Дагестан в августе 1999 года явилось лишь одной из региональных операций МФД, призванной стать своеобразным «полигоном» для обкатки его тактики.

Заявившая о себе в ходе ее проведения так называемая «Армия освобождения Дагестана», похоже, была намерена повторить пример «Освободительной армии Косово», ставшей в результате ус-

пешных боевых действий признанным субъектом международных отношений.

Б.М. Ашавский,
Дипломатическая академия МИД,
кандидат юридических наук

Наряду с «традиционными» формами терроризма появились новые: радикальный религиозный терроризм; «супертерроризм», предполагающий угрозу использования или использование оружия массового уничтожения; так называемый «высокотехнологический» терроризм, рассчитанный на воздействие на компьютерные системы управления в жизненно важных для государства сферах.

Состояние международного сотрудничества в борьбе с терроризмом не может удовлетворять. Несмотря на существование определенной международно-правовой базы (многосторонних и двусторонних международных соглашений), ряда международных организаций и органов, а также конкретных шагов в рамках межгосударственного и межведомственного сотрудничества в рассматриваемой области, все эти компоненты нуждаются в усилении и развитии.

Нормативно-правовая основа должна развиваться как по субъектному составу - путем подписания, а в необходимых случаях и ратификации действующих международных конвенций большим числом государств (это касается международных конвенций по борьбе с «бомбовым» терроризмом, а также с финансированием терроризма), - так и посредством разработки и принятия новых международно-правовых актов - на универсальном, региональном и двустороннем уровнях (прежде всего продолжение работы в рамках ООН над индийским проектом всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом и завершение работы над российским проектом международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма).

Институционный механизм может развиваться как путем вступления новых государств-членов в действующие международные организации и органы (например, России - в Специальную группу по борьбе с преступностью в финансовой сфере - ФАТФ), так и путем создания новых международных структур (например, различного рода рабочих групп, таких, как российско-американская и российско-индийская).

И наконец, конкретные меры по борьбе с терроризмом, которые должны предприниматься путем объединения усилий заинтересованных государств.

В современных условиях, к сожалению, чрезвычайно редки примеры высокого уровня международного сотрудничества разведывательных органов различных государств. Международное недоверие и нежелание делиться информацией, несомненно, подрывают эффективность международных усилий. Для повышения эффективности международного сотрудничества в борьбе с терроризмом следует обратить особое внимание на сбор и анализ разведданных, обмен информацией и оценку угрозы. Своевременное предупреждение о планируемых террористами операциях, об их вооружении, личном составе, финансовых средствах и источниках доходов, тактике, системах коммуникации и т.д. является основой превентивной анти-террористической стратегии, следование которой даст возможность в одних случаях предотвращать теракты, а в других - предавать суду террористов.

В связи с этим целесообразно создание объединенных банков информации как на региональном (прежде всего в рамках СНГ), так и на универсальном (прежде всего межрегиональном) уровнях.

Весьма важной является проблема использования опыта, накопленного рядом государств, столкнувшихся с проблемой терроризма раньше, чем Россия. Среди этих государств - Израиль, Великобритания, Испания, США и др. Обмен опытом антитеррористической деятельности может осуществляться как путем передачи соответствующей информации, так и в процессе обучения - подготовки и переподготовки кадров различного уровня и квалификации. Тем более что такого рода образовательные структуры существуют не только в России. Например, Колледж по изучению международных проблем и вопросов безопасности имени Джорджа Маршалла, предлагающий программу обучения слушателей из стран Европы, Евразии и стран НАТО, которая предусматривает среди прочего курс подготовки высшего руководящего состава по теме «Терроризм и террористическая деятельность».

КРИТЕРИИ ТЕРРОРИЗМА

**В.Е. Петрищев, профессор специальной кафедры
Академии ФСБ России, доктор юридических наук**

В связи с тем, что до сих пор не решена проблема определения универсальной дефиниции терроризма, перспективным представляется подход, при котором многие исследователи и специалисты стремятся определить терроризм как комплексный, системный многоас-

пектный социально-правовой феномен через набор его обязательных элементов.

Дело в том, что в плане юридических оценок терроризма уже обозначился достаточно надежный путь его идентификации через совокупность криминализированных деяний, отнесенных к террористическим проявлениям (или преступлениям террористического характера). Не имея возможности представить универсальную дефиницию терроризма, законодатель определил для него уголовно-правовую нишу, в которую и помещает различные формы террористических проявлений. Именно такой подход возобладал, в частности, в международном праве. Принят целый ряд антитеррористических конвенций, каждая из которых посвящена тому или иному виду террористической деятельности, причем каждый вид выделяется исходя из: объекта посягательства (токийская конвенция 1965 года, гагская конвенция 1970 года, монреальская конвенция 1971 года, направленные на борьбу с террористическими преступлениями на воздушном транспорте, или нью-йоркская конвенция 1975 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой), формы террористической акции (нью-йоркская конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников), специфики используемых террористами средств (венская конвенция 1980 года о защите ядерного материала, монреальская конвенция 1991 года о маркировке пластических взрывчатых веществ, конвенция 1997 года о борьбе с «бомбовым» терроризмом) и других форм террористической деятельности или признаков террористических преступлений.

Для России важное значение имеет Европейская конвенция по борьбе с терроризмом, принятая в Страсбурге 27 января 1977 года, в первой статье которой терроризм также раскрывается через совокупность правонарушений, заимствованных из конкретных «видовых» антитеррористических конвенций.

По такому же алгоритму определяется терроризм и в большинстве национальных уголовных законодательств, где чаще всего нет единой статьи «терроризм», но до 2-5 десятков общеуголовных преступлений насильственного характера относятся к террористическим при наличии определенных квалифицирующих признаков (например, специальная политическая цель и активное применение метода устрашения). А вот попытки юристов «изобрести» некое унифицированное преступление «терроризм» нельзя признать удачными. И тому пример - статья 205 УК Российской Федерации, в которой терроризм трактуется как «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного иму-

щественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершаются в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Не отвлекаясь за отсутствием времени на обстоятельную критику статьи 205 УК РФ, замечу лишь, что ее правильнее было бы назвать «акция терроризма», хотя и в этом случае она не будет охватывать всю совокупность террористических преступлений, что и доказано наличием в уголовном законе ряда других «террористических» статей (например, 206, 207, 211, 277, 560).

Завершая анализ правового подхода к оценке терроризма, хотелось бы предложить критерий, позволяющий идентифицировать преступления террористического характера, отграничивая их от других насильственных преступлений. Таким критерием может служить специфический двухэтапный механизм достижения цели совершения преступлений в терроризме. А именно на первом этапе реализации преступного посягательства обязательно осуществляется устрашение, запугивание, сильное психологическое давление на заранее определенный круг физических лиц. Предполагается, что на втором этапе реализации преступления эти физические лица (представители органов власти, социальные группы или слои населения) будут действовать по заранее намеченной преступниками модели поведения, через что и будет в конечном итоге достигнута поставленная цель.

Еще больше вопросов и проблем возникает, когда мы переходим от узкоправовых оценок терроризма к его более широкому восприятию как социально-политического явления. Терроризм в этом случае представляют и как угрозу безопасности, и как совокупность террористических организаций, и как террористическую деятельность, и как элемент организованной преступности, и как экстремистскую идеологическую концепцию. Вероятно, все эти ипостаси терроризма имеют право на существование, а сам широкий спектр представлений о терроризме объясняется различием критериев, исходя из которых проводится его оценка, а также целей, которые диктуют необходимость уяснения сущности и содержания этого крайне опасного и деструктивного социально-политического и социально-правового феномена. При поиске путей повышения эффективности международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом следует осознавать и то обстоятельство, что различные государства по-разному оценивают конкретные направления и проявления терроризма через призму своих собственных интересов, включая геополитические устремления и приоритеты в области поддержания международных отношений. Очень верна в этом смысле установка: «У каждого государства свой террорист».

Для налаживания международного сотрудничества в борьбе с терроризмом важно достичь всеми взаимодействующими сторонами максимально точного, объективного и единообразного восприятия сущности и содержания терроризма. Так как достичь этого через некую универсальную дефиницию на сегодняшний день не удалось, более перспективным выглядит представление терроризма через составляющие его элементы. Однако и такой подход не всегда приносит успех. Так, например, в России широко распространено представление о терроризме как о триаде террористической идеологии террористических структур и террористической деятельности. Но ведь

отнесение или неотнесение к разряду террористических идеологии, организаций и их деятельности в значительной степени зависит от политических пристрастий, а это вновь приводит к расхождениям в представлениях о терроризме.

С учетом изложенного следует признать полезными предпринимаемые исследователями усилия выделить в терроризме те его элементы, которые были бы, с одной стороны, обязательны, имманентны, а с другой - нейтральны с точки зрения политических оценок.

В России накоплен определенный опыт идентификации терроризма через совокупность его элементов. Участие в подобных исследованиях принимали такие отечественные исследователи, как Ю.И.Авдеев, В.В.Витюк, И.И.Карпец, С.А.Эфилов и другие.

Социально-политическое явление может расцениваться как терроризм, если: 1) осуществляется систематическое, социально или политически мотивированное, идеологически обоснованное применение насилия либо угроз его использования; 2) достижение цели двухэтапно, при этом через устрашение осуществляется управление поведением людей в выгодном для террористов направлении; 3) наличествует объект непосредственного воздействия (люди или материальные объекты) и объект управления (заранее определенные социальные группы или слои, представители органов власти); 4) применяемое для достижения цели насилие нелегитимно.

Предлагаемый набор признаков терроризма можно использовать и в качестве критериев отнесения тех или иных организаций к разряду террористических. Разумеется, для практического использования предлагаемого алгоритма в правоприменительной деятельности нужна его обстоятельная юридическая проработка и проведение через соответствующие законотворческие процедуры.

Заметим, что сегодня для общей оценки причастности организа-

ции к терроризму можно использовать закрепленное в статье 3 Федерального закона России «О борьбе с терроризмом» положение о том, что «организация признается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации».

Ю.С.Горбунов,
**заместитель начальника отдела Главного государственного-
правового управления Президента России, кандидат юридиче-
ских наук, доцент**

Сегодня терроризм - это средство противоправного политического, экономического и криминального противоборства или принуждения. При этом насилие, которое лежит в основе этого средства, в ряде случаев потеряло свой адресно-индивидуальный характер, что приводит к огромному числу жертв. Любая террористическая акция является сложным преступлением, имеющим два объекта преступных посягательств. Первичный - объект воздействия - устрашения (физическое лицо, группа лиц, материальный объект). Вторичный - объект управления (общественные отношения).

Все это объясняет сложность не только самого явления под названием «терроризм», но и правового регулирования борьбы с ним.

Кроме того, на практике в русском языке термины «террор», «терроризм», «террористическая деятельность», «террористический акт или акция» часто употребляются как равнозначные понятия.

В условиях, когда использование террора в России нарастает все большими темпами, необходимы адекватные, жесткие, упреждающие меры. Требуется комплексный подход: рассматривать терроризм, какими бы благими идеями он ни прикрывался, как преступное деяние, противодействие которому должно оказывать все общество. Особое внимание должно уделяться развенчиванию в средствах массовой информации героизации террористов всех времен и народов. Сегодня проблема информационного противоборства терроризму выдвигается на первый план. В обществе должно быть сформировано устойчивое невосприятие террористических методов противоборства, кем бы они и в каких целях ни использовались.

На примере деятельности конкретных террористических организаций можно выделить следующие критерии, позволяющие объявлять в судебном порядке то или иное общественное объединение или иную организацию террористическими:

- декларация в программных документах террористических целей, признания возможности использования противоправного насилия или угрозы его применения для достижения целей организации;
- публичные призывы руководителей организации или ее структурных подразделений к использованию терроризма, а также публичные высказывания террористических намерений или угроз;
- подстрекательство к террористическим акциям, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях;
- издание или распространение через средства массовой информации материалов, пропагандирующих совершение уголовно наказуемых деяний, квалифицируемых как терроризм;
- организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции;
- вербовка, вооружение, обучение, переброска в горячие точки или использование террористов, профессиональных боевиков или наемников, а равно участие членов организации в качестве таковых на территории России или за ее пределами;
- обучение членов организации в установленных террористических организациях или в их лагерях практической подготовки, участие членов данной организации в качестве преподавателей (инструкторов) в таких организациях или лагерях;
- создание объединенных финансовых фондов с признанными в судебном порядке террористическими организациями, финансирование такой террористической организации, группы или лица или иное содействие им.

Говоря о критериях отнесения международных организаций к числу террористических, нельзя не упомянуть и о признаках, которые могут представлять определенный практический интерес для наших правоохранительных органов и спецслужб и свидетельствовать о причастности той или иной организации к террористической деятельности:

- проповедование идей типа «всемирной революции», религиозной вражды, ориентация на насилие, создание «исследовательских центров», «благотворительных организаций» для подбора кадров, сбора информации и финансовых средств;
- наличие организационной централизованной вертикальной структуры организации, где управление и связь осуществляется на конспиративной основе;
- наличие военизированных структур, складов оружия и боепри-

пасов, лагерей (школ) идеологической и практической подготовки, целенаправленный подбор и прием в члены организации психически неуравновешенных, фанатиков, то есть лиц, способных выполнять роль смертников;

- поддержание контактов с установленными террористическими организациями, а также организациями, занимающимися незаконным оборотом наркотиков, оружия, вербовкой, вооружением, обучением, направлением в горячие точки и использованием профессиональных боевиков или наемников.

До недавнего времени в отечественном законодательстве весь терроризм как преступная деятельность сводился исключительно к терроризму против государства, о чем свидетельствуют два состава государственных преступлений, составлявших террористический акт и присутствовавших в советском уголовном законодательстве. Это убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам, либо убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или осложнения международных отношений (статьи 66, 67 УК 1960 года). В 1994 году в УК впервые было закреплено понятие терроризм, которое раскрывалось как совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействие на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (статья 213.3).

Но и после введения данной статьи за рамками терроризма оставалась деятельность, не связанная непосредственно с совершением террористической акции, например вербовка, вооружение и обучение террористов. На это обстоятельство справедливо указывалось 26 мая 1997 года в заключении Президента России на проект Закона «О борьбе с терроризмом», участие в подготовке которого принимал и ваш покорный слуга.

С принятием в 1998 году Федерального закона «О борьбе с терроризмом» был сделан определенный шаг вперед в направлении совершенствования правового регулирования борьбы с терроризмом. Если сравнить отечественный подход с зарубежной практикой правового регулирования борьбы с терроризмом, то, например, во Франции законодатель не ставит в зависимость степень правовой защищенности гражданина от занимаемого положения или соразмерности ущерба. Как представляется, конструктивный путь совершенствования российского законодательства в деле борьбы с терроризмом лежит в направлении развития идеи, обозначенной в статье 3 Феде-

рального закона «О борьбе с терроризмом», но не доведенной до своего логического завершения. Напомню, в этой статье говорится, что к преступлениям террористического характера могут быть отнесены любые преступления, предусмотренные УК и преследующие террористические цели.

Развивая идею, сформулированную в законе, следовало бы пойти дальше:

1. Отказаться от закрепления в УК определения терроризма как общей нормы через конкретные составы преступления. Установить, что террористические акции образуют предусмотренные УК преступления, когда они преследуют террористические цели, а в число субъектов возможных террористических посягательств с учетом замечаний, сделанных выше, включить физическое лицо.

2. Рассматривать терроризм как особый вид организованной преступности, представляющий исключительную опасность для государства. Рассматривать деяния, составляющие террористическую деятельность и деятельность террористического характера, если они не содержат самостоятельных составов преступления, как специфические формы соучастия и пособничества, внося соответствующие дополнения в УК. При этом в качестве отягчающих вину обстоятельств рассматривать факт установленной организационной связи физического лица с террористической организацией. Например, законодательство Италии предусматривает, что если действия террористов обращены против лиц, выполняющих законодательные, судебные или иные служебные обязанности, то срок наказания увеличивается на треть. А в случае деятельного раскаяния (выдача сообщника и т.п.) предусматривается смягчение наказания.

3. Установить, что в случае доказательства в процессе судебного разбирательства террористических целей преступного посягательства (когда речь идет о террористических акциях) или если организация признается террористической (когда речь идет о террористической деятельности или деятельности террористического характера), это будет являться и в том, и в другом случае отягчающими вину обстоятельствами. Или можно ввести общую норму, устанавливающую конкретные пределы ужесточения соответствующих мер пресечения.

ПРЕСЕЧЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

В.В. Гордиенко,
начальник Национального центрального бюро Интерпола
при МВД России, кандидат юридических наук, генерал-
майор милиции

Как видно из ряда книг и публикаций, основанных на архивных материалах, терроризм в России был внедрен как средство достижения демократических реформ и революционных преобразований. Путем убийства царя Александра II, видных государственных деятелей - П.Столыпина, С.Витте и других дестабилизировалась обстановка в царской России.

Декабристские и террористические организации финансировались из-за рубежа: из Америки, Европы, Японии. Примечательно, что в канун Первой мировой войны абсолютно все страны одновременно и дружно отказали России в кредитах. Хотя та же Франция только благодаря действиям России не была растоптана Германией. Одновременно была мощная тайная поддержка революционеров-террористов среди окружения царя и органов власти.

Удивительное понимание террористы нашли среди журналистов. Почти все газеты того смутного времени находили им оправдание, а власть и органы правопорядка преподносили в негативном аспекте. Но самый масштабный за всю историю человечества террор наступил после октября 1917 года - государственный. Шло массовое истребление людей: крестьян, рабочих, купечества, дворянства, духовенства. Однако Запад молчал. Деньги, вложенные в терроризм в России, окупались. Эшелоны с ценностями вереницей шли за пределы России. Аналогию этого времени наблюдаем и в наши дни на примере Чечни.

Чеченские банды и террористы изначально финансировались из-за рубежа. Постоянно поступала информация оперативного характера о каналах финансирования из Турции, Пакистана, Саудовской Аравии, ряда европейских стран.

Загадкой века, надеемся, лишь на какое-то время, является неожиданное введение в 1992 году авизо. И какое совпадение: именно чеченцы в массовом порядке получали деньги в банках по фальшивым авизо. Несмотря на очевидность гнезда этих фальшивок на Кавказе, авизо из Чечни и Ингушетии удивительно настойчиво принимались к оплате. Ущерб государству оценивается в 6 млрд. долларов. Москва сама щедро профинансировала преступный режим в Чечне. Россия безвозмездно, себе в убыток, не один год поставляла нефть на Грозненский нефтекомбинат, даже тогда, когда там шла война. Как только трубу перекрывали, из Москвы шла команда: открыть вентиль.

Мы также наблюдали в 1991-1999 годах явную поддержку Чечни в кремлевских стенах. Чеченцы в те годы на удивление просто решали практически любые вопросы в органах власти всех уровней.

За исключением отдельных изданий в этот период времени отмечается беспрецедентная, мощнейшая поддержка СМИ борьбы террористов за «независимость». Одновременно идет массированное дискредитирование всех силовых ведомств на фоне лишения их возможности принимать адекватные меры в ответ на вооруженные нападения, взрывы, убийства. Наконец-то приняты решительные меры в Чечне, и есть надежда, что они будут доведены до конца.

Удивительно похожи сценарии терроризма начала и конца века. Исходя из интересов национальной безопасности России нужна последовательная, твердая линия государства в пресечении любых проявлений терроризма и их пособников. В этой связи должно быть однозначное отношение к терроризму как к явлению исключительно уголовно-правового порядка. С учетом этого нужно выстраивать все меры государства политического, экономического и законодательного характера. Любая поддержка терроризма должна рассматриваться как пособничество или соучастие в уголовном преступлении с вытекающими отсюда последствиями: освобождение от должности, лишение лицензии или регистрации, замораживание счетов, привлечение к уголовной ответственности и т.д. Все это необходимо закрепить законодательно.

В ходе дискуссии отмечалось, что трудно найти единую точку зрения в отношении понятия «терроризм». И это понятно. Потому что акцент смещен на мотивы деяния. Вокруг мотивов и начинается резкое или даже диаметрально противоположное расхождение позиций.

Чеченцы именуются боевиками, полевыми командирами, тем самым как бы признается их «право на борьбу». А почему нельзя их называть бандитами, главарями банд? Таким образом, подход к оценке террористических деяний с уголовно-правовой позиции многое упрощает и может найти понимание практически у всех сторон.

Необходимо умело использовать опыт других стран и ссылаться на него для отстаивания позиции в интересах России.

К примеру, во Франции и других государствах достаточно подозрения в отмывании денег или причастности к террористической деятельности, чтобы заморозить банковские счета или внести банк или фирму в так называемый «черный список» со всеми вытекающими

последствиями. Если ответчик докажет обратное в установленном порядке, то с него снимаются подозрения. В этой части еще в 1994 - 1995 годах на основе имеющихся материалов были подготовлены списки банков и фирм, явно оказывающих финансовую помощь бандформированиям Чечни. На места были даны соответствующие указания, однако из-за отсутствия законодательной базы реальных мер принято так и не было.

Или, например, Израиль занимает жесткую позицию и стремится любыми средствами уничтожить террористов. Без суда и следствия были физически устранены все члены организации «Черный сентябрь». При этом ни одна так называемая «цивилизованная» страна не выступила с протестом.

Полагаю, что Россия, ссылаясь на опыт Израиля, может и должна поступать аналогичным образом при защите от террористов или возмездии за совершенные акты.

В отстаивании позиции необходимости сохранения в России смертной казни можно взять за основу подход одной из самых демократичных стран - США. К примеру, Джордж Буш-младший за пятилетний срок губернаторства в Техасе санкционировал смертную казнь 125 преступникам. При этом он продолжает слыть демократом, не слышно возмущений со стороны Евросоюза и правозащитных организаций.

При разработке Закона «О терроризме» целесообразно взять все лучшее из законодательств других стран, максимально защищающее интересы государства, общества, граждан России. И если лжедемократы или лжезащитники прав человека будут выступать с нападками на отдельные положения этого законодательного акта в России, можно их отослать к опыту других демократических стран, у которых заимствованы эти нормы.

Российское бюро Интерпола может оказать содействие в подборке соответствующего законодательства, так как в международной организации уголовной полиции предусмотрена правовая помощь, в том числе обмен законодательствами.

Западные страны широко используют любые возможности различных фондов, в том числе и каналы Интерпола, для получения сведений, информации, фактов о причастности фирм, банков к финансированию террористической деятельности.

Следует отметить, что в последнее время практически всеми правоохранительными органами значительно активнее используются возможности Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола в России по проверке конкретных лиц, фирм, каналов поступления финансовой помощи террористам.

К примеру, по запросу ГУБОП МВД России ФБР США проведена проверка и подтверждена информация о финансовой поддержке международных террористических организаций конкретными фирмами городов Дирборна (штат Мичиган), Бербанк (штат Калифорния), Плимут (штат Мичиган) и штата Иллинойс. По запросу ФСБ в одной из стран Европы проверены счета нескольких исламских организаций и установлено наблюдение за передвижением денежных средств по конкретным счетам.

Исполнение запросов осложняется тем, что проверки по счетам в банках имеют свою специфику. Далеко не все страны дают информацию по банковским счетам и операциям. В подавляющем большинстве случаев необходимо официальное международное следственное поручение и решение суда.

Тем не менее существует солидная база данных по банкам, фондам и фирмам, причастным к финансированию террористических организаций разной направленности.

Следует подчеркнуть, что уже не один десяток лет большая работа проводится Генеральным секретариатом Интерпола по борьбе с терроризмом. Этот вопрос рассматривается почти на каждой сессии Генеральной Ассамблеи.

К сожалению, через российский Интерпол с окраской «финансирование терроризма» проходит незначительное число запросов. Следовательно, мы ограничиваем возможности и эффективность пресечения терроризма в России.

Оживлению названных проверок по каналам Интерпола способствовала широкомасштабная операция «Вихрь-антитеррор».

Запросы МВД и ФСБ за рубеж способствовали получению сведений о реальных каналах финансирования тех же чеченских бандформирований различными благотворительными и откровенно террористического толка фондами и радикально настроенными мусульманскими организациями. Хотелось бы отметить в этом отношении помощь, оказанную национальными центральными бюро Интерпола США, Германии и Великобритании, наиболее активно сотрудничавшими при проведении подобных проверок, наиболее скрупулезно осуществляющими сбор подобной информации о терроризме и, возможно, обладающими наиболее полной базой данных об экстремистских и террористических группах и организациях.

В заключение следует отметить, что НЦБ, может быть, лучше других организаций чувствует, что сегодня заинтересованные ведомства России не выступают единым согласованным фронтом. Каждый, как говорится, «варится в собственном соку». Необходима выработка единой государственной стратегии, в рамках которой каждый дол-

жен найти свое место в интересах обеспечения безопасности России.

Представитель Службы внешней разведки России

Понятия «терроризм» и «финансы» в контексте тематики нашего «круглого стола» могут проявляться (или соприкасаться) по крайней мере в пяти сферах:

- в виде финансовых средств, выплачиваемых террористам за их отказ от намерений совершить тяжкое преступление в отношении физических лиц или объектов;
- в виде наличных денег, ранее полученных террористами в ходе активных преступных операций (ограблений банков, ювелирных магазинов, кассовых структур компаний и фирм, а также состоятельных физических лиц);
- в сфере негласного финансирования терроризма отдельными государствами, специальными фондами, преступными группировками и юридическими лицами (вербовка боевиков, приобретение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, содержание тренировочных баз, подкуп чиновников и пр.);
- в процессе «отмывания грязных денег» в банковской сфере и их ввода в легальный оборот;
- в ходе создания террористическими организациями собственных структур в коммерческой и кредитно-финансовой сферах (компании, фирмы, дилерские конторы, банки, страховые общества, фонды, кредитные бюро и пр.).

Учитывая специфику терроризма, доходы, получаемые преступниками в результате противоправной деятельности, берут свое начало, как правило, в виде наличных денег. Однако, обладая значительными суммами наличных денег, преступники все же не могут свободно совершать крупные сделки, создавать собственные прикрития в сфере экономики, приобретать недвижимость и т.д., поскольку их операции в банковской сфере вызывают подозрение правоохранительных органов и кредитно-финансовых институтов, а прямое (без предварительной легализации) использование таких денег может дать множество доказательств их преступного происхождения. В этой связи понятно стремление террористических организаций или их юридических представителей создать «законный источник» для криминальных капиталов. С этой целью деньги вывозятся контрабандой или иным способом перемещаются за пределы страны пребывания, пропускаются через оффшорные юрисдикции, поэтапно ин-

вестируются в законное предпринимательство, помещаются на счета в зарубежных банках, объединяются с доходами законного бизнеса, переводятся с одного счета на другой посредством серии сложных операций, рассчитанных на то, чтобы замаскировать «следы» незаконных источников их приобретения¹.

Такие действия за рубежом получили название «отмывание» (laundering), «очистка» (clearing), «отполаскивание» (rinsing), «рециклирование» (от латинского *reciclare*), «отжимание» (wring out) денег и др. В переносном смысле эти термины подразумевают процесс, позволяющий «направить в легальный оборот имущество или денежные средства, полученные путем противоправной деятельности».

Подобные действия можно определить также как процедуры, в ходе которых «грязные деньги» террористических организаций пропускаются через банковские учреждения или другие структуры кредитно-финансовой сферы таким образом, что они превращаются в «чистые» деньги, то есть им придается видимость законных доходов, в связи с чем не представляется возможным (или крайне затруднительно) установить физические или юридические лица, являющиеся инициаторами сделок, а также криминальное происхождение этих средств.

Распространению этого явления способствуют несовершенство законодательной базы, определенная закрытость кредитно-финансовых учреждений, их приверженность принципу «банковской тайны» и т.д. В результате террористы (физические и юридические лица) получают возможность не только перемещать деньги по всему миру, но и «легализовать» их. Для «отмывания денег» обычно выбираются страны, кредитно-финансовой системе которых присущи следующие отличительные признаки: тайна коммерческих и/или банковских операций и неопределенные законы об их регистрации; отсутствие препятствий (или минимальные ограничения) в отношении обмена иностранной валюты и открытия анонимных (номерных) банковских счетов; отсутствие контроля за происхождением финансовых средств (практически неограниченные возможности в этом плане предоставляют оффшоры).

Анализ «предпочтений» террористов позволяет выделить некоторые «традиционные» варианты легализации ими своих преступных доходов:

¹ Согласно газете "Journal of Commerce", в качестве "горячих точек" по "отмыванию денег" эксперты называют мировые оффшорные центры (около 50), Афганистан, Пакистан, Лаос, Россию, страны бывшего "восточного блока", Таиланд, Мьянму, Панаму, Мексику и ряд других. Особенно удобно, по их заключению, "отмывать деньги" в так называемом "финансовом раю" или "налоговых гаванях" (tax heavens) - специальных оффшорных зонах отдельных государств и даже полностью "оффшорных странах" (в основном это крошечные островные государства, разбросанные на тихоокеанских просторах или в Карибском бассейне), которые открыто рекламируют свои услуги в данной области.

При проведении операций с наличной валютой:

- снятие со счета или зачисление на счет физических и юридических лиц денежных средств в случаях, не связанных с характером их деятельности, социальным статусом, условиями жизни и пр.;
- приобретение физическими лицами ценных бумаг за наличный расчет;
- зачисление на счет (вклад) наличных денег в упаковках, опечатанных другим банком.

При проведении операций по банковским счетам:

- зачисление наличных денежных средств на счета в течение одного дня в различных филиалах банка;
- размещение денежных средств, которые аккумулируются, а затем переводятся в другой банк (филиал) или в зарубежный банк;
- размещение денежных средств на банковский счет с оформлением документов, удостоверяющих вклад на предъявителя;
- зачисление денежных средств на счет, операции по которому не производились, с распоряжением о выплате денежных средств в наличной форме;
- открытие депозита в пользу третьих лиц с зачислением на него наличных денег;
- открытие депозитов, формируемых за счет оплаченных банковских и дорожных чеков;
- зачисление или списание денежных средств недавно образованным юридическим лицом, операции по счетам которого являлись незначительными;
- поступление иностранной валюты на счет юридического лица по внешнеторговым сделкам в качестве коммерческого кредита по обязательствам, которые этим юридическим лицом не исполняются;
- зачисление денежных средств в пользу юридического (физического) лица, имеющего местонахождение (местожительство) или являющегося владельцем счета в банке, зарегистрированном в оффшорных и свободных экономических зонах или регионах, связанных с производством наркотических веществ, с которыми осуществляющее операции лицо не имеет устойчивых коммерческих контактов.

В сфере получения и предоставления кредитов (займов) в денежной форме:

- оформление заявления о выдаче кредита под залог сберегательного (депозитного) сертификата;
- предоставление или получение кредита или займа, исполнение обязательств по которому обеспечено документом, удостоверяющим наличие у заемщика вклада в иностранном банке;

- предоставление или получение кредита (займа) с процентной ставкой, превышающей среднюю процентную ставку по денежным инструментам на внутреннем и внешнем рынках.

На рынке ценных бумаг:

- предложение необычно высокой комиссии за посредничество в осуществлении операций с ценными бумагами;

- единовременное выставление поручений на покупку и продажу ценных бумаг по ценам, имеющим заметное отклонение от текущих рыночных цен по аналогичным сделкам, а также другие сделки, связанные с манипулированием ценами на рынке ценных бумаг;

- осуществление операций, при которых один и тот же финансовый инструмент (пакет ценных бумаг) многократно продается и затем выкупается в сделках с одной и той же стороной;

- регулярный дефицит или регулярный приток денежных средств при расчетах по операциям на срочных рынках;

- проведение операций с ценными бумагами на предъявителя, не размещенными в депозитариях.

В июне 1998 года на 20-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной борьбе с преступностью в финансовой сфере на мировой арене, был одобрен План действий против «отмывания денег» (Action Plan against Money Laundering - APML).

В соответствии с этим решением ГА ООН в декабре 1998 года департамент общественной безопасности Секретариата ООН издал специальную брошюру «Глобальная программа ООН против «отмывания денег» (Global Program against Money Laundering - GPML). В преамбуле к документу отмечается, что в современной глобальной экономике преступные группировки и отдельные физические лица получают огромные доходы от терроризма, торговли людьми и наркотиками, контрабанды оружия, мошенничества в денежно-финансовой сфере и пр. В этой связи в программе дается развернутое правовое определение и характеристики ряда преступлений в финансовой сфере, в частности, связанных с терроризмом, незаконными операциями с имуществом, сокрытием имущества и доходов от его использования, «отмыванием грязных денег» и т.д.

В своей оценке вовлеченности государств в международную орбиту финансовой преступности эксперты применяют следующие критерии, которые одновременно рассматриваются и как факторы, привлекающие в ту или иную страну террористические, мафиозные и иные преступные структуры:

- жесткий режим тайны вкладов, ограничивающий правоохранительным органам и специально создаваемым службам доступ к банковской информации;

- возможность проведения анонимных финансовых операций;
- отсутствие требования о раскрытии личности владельца счета или получателя денежных сумм;
- отсутствие в стране эффективной системы мониторинга перемещения капиталов и иных ценностей;
- отсутствие требования о регистрации крупных сделок с наличностью;
- отсутствие требования об обязательном уведомлении властей страны о подозрительных сделках;
- наличие практики выплаты наличными владельцам векселей и прочих платежных средств «на предъявителя»;
- наличие разветвленной небанковской финансовой системы;
- отсутствие эффективного госконтроля в области обмена валюты;
- наличие облегченного порядка регистрации в качестве корпорации;
- отсутствие системы жесткого регулирования банковской деятельности, неукomплектованность штатов и недостаточная компетентность контрольных органов;
- облегченный порядок учреждения банков и открытия счетов (оффшорный режим, низкий уровень налогов и т.д.);
- повышенная международная банковская активность, в первую очередь между различными иностранными отделениями одного банка через системы электронной связи, отсутствие практики жестких аудиторских проверок в отношении отделений иностранных банков;
- ограниченные права и возможности властей по аресту и конфискации преступных капиталов;
- неэффективность госорганов в деле пресечения незаконного оборота наркотиков и финансовых преступлений;
- наличие в стране свободных экономических зон, слабо контролируемых местными властями;
- чрезмерное распространение и свободное хождение в стране долларов США, масштабы долларовых банковских вкладов;
- возможность доступа из страны к международным центрам торговли золотом (Нью-Йорк, Стамбул, Цюрих, Дубай, Бомбей и др.);
- участие страны в международной торговле драгоценными камнями, в первую очередь алмазами.

Эксперты считают, что в целях противостояния распространению терроризма и организации эффективной борьбы с его многообразными проявлениями проблему «отмывания денег» следует рассматривать в более широком плане и концептуально она должна строиться на общей для всех государств основе.

Комплексные меры, по их мнению, должны базироваться на мировой практике и включать следующие моменты:

- постоянное отслеживание новых схем «отмывания денег» и обмен полученной информацией на межгосударственном уровне;
- изучение методов перемещения денежных средств, в том числе сопоставительный анализ методов, применяемых террористическими организациями, наркокартелями, торговцами оружием;
- отслеживание процессов проникновения организованной преступности в сферу политики и государственные структуры с использованием незаконно полученных капиталов;
- постоянное ужесточение порядка отчетности банков по клиентуре путем применения за его нарушения таких жестких мер, как уголовное преследование, штрафы, изъятие лицензий;
- отслеживание процессов сращивания террористических и других групп организованной преступности с легитимными финансовыми институтами;
- анализ влияния преступной деятельности по «отмыванию денег» на национальные правоохранительные органы и экономические структуры;
- усиление контроля за деятельностью небанковских финансовых организаций и учреждений, а также за функционированием не коммерческих структур, создающих различные благотворительные фонды (кассы);
- поэтапное введение универсальных международных стандартов и жестких нормативных требований для банковских структур на основе рекомендаций международных организаций - Специальной группы по борьбе с преступностью в финансовой сфере (Financial Action Task Force - FATF), Общества по международным межбанковским финансовым телекоммуникационным системам (SWIFT) и др.;
- постоянное совершенствование работы государственных органов и служб, занимающихся борьбой с терроризмом и пресечением преступной деятельности по «отмыванию денег».

Существенную помощь в антитеррористической борьбе на канале выявления источников финансирования преступных организаций может оказать созданная еще в 1989 году на совещании глав государств и правительств семи ведущих стран («большой семерки») Специальная группа по борьбе с преступностью в финансовой сфере (ФАТФ), которая за прошедший период превратилась в одну из наиболее авторитетных и влиятельных международных структур по борьбе с преступностью в финансовой сфере.

В настоящее время членами ФАТФ являются 26 государств (в

основном западноевропейских) и 2 международные организации¹. В структуре ФАТФ функционируют 3 рабочие группы, занимающиеся соответственно:

- статистикой и изучением используемых преступниками методов и схем легализации незаконных денег;
- юридическими вопросами;
- разработкой рекомендаций и конкретных предложений в области административно-финансовых мер противодействия преступности в данной сфере.

Основное содержание и требования разработанных ФАТФ рекомендаций заключаются в следующем:

- в результате экспертного анализа определено, что решающим в борьбе с нелегальным прохождением денег через финансовую систему является способность финансовых учреждений идентифицировать занимающихся незаконной деятельностью клиентов и фиксировать их финансовые операции в документах, на основании которых правоохранительные органы смогут осуществлять свои расследования. Следовательно, финансовые органы не должны допускать открытия анонимных счетов или счетов на явно вымышленные имена. Они обязаны требовать от клиентов предъявления официального или любого другого заслуживающего доверия идентифицирующего документа при совершении регулярных или разовых операций (в частности, при оформлении крупных сделок за наличный расчет, открытии счетов, аренде банковских сейфов и т.д.);

- в связи с тем, что легализация денег незаконного происхождения зачастую облегчается наличием счетов на подставных лиц, финансовые учреждения должны принимать соответствующие меры для проверки информации об открывающих счет или заключающих сделку лицах, если есть какие-то сомнения в том, что эти клиенты действуют от своего имени. Особое внимание обращается на фирмы, которые не занимаются промышленным производством или торговлей в стране, где расположена их зарегистрированная контора;

- финансовые учреждения должны (по крайней мере в течение 5 лет) сохранять всю текущую документацию по операциям как внутригосударственного, так и международного характера, чтобы быстро отвечать на запросы компетентных органов. Документации должно быть достаточно, чтобы восстановить ход осуществленных сделок (с выяснением количества и вида валюты) и в случае необходимости

¹ Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гонконг, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Великобритания, США, а также Комиссия Европейского союза (КЕС) и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (Gulf Cooperation Council).

обеспечить доказательственную базу в процессе следствия. Более того, финансовые учреждения должны хранить документацию по идентификации клиентов, подшивки счетов и деловую корреспонденцию также как минимум в течение 5 лет после закрытия счета.

Особое место в этом процессе отводится Интерполу - самой авторитетной международной организации, которая в своей деятельности значительное место уделяет борьбе с терроризмом и «отмыванием грязных денег», расследованию разнообразных экономических преступлений, носящих международный характер, а также сбору, накоплению и анализу различной информации о ведущих преступных группировках и используемых ими методах и средствах совершения преступлений.

В 1992 году в рамках Интерпола была создана специализированная Группа по борьбе с «отмыванием денег» (FOPAC), которая уже в 1994 году была преобразована в самостоятельное управление. Особое внимание в работе указанной структуры занимает выявление преступных групп, использующих возможности электронных банковских расчетов и сети Интернет для легализации криминальных доходов.

Таким образом, борьба с терроризмом на «финансовом канале» представляется перспективным и достаточно эффективным способом противостояния оргпреступности в этой сфере путем лишения ее материальных средств и ликвидации создаваемых ею «обеспечивающих структур».

В.Ю. Голубовский,
МВД России, кандидат юридических наук

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации хорошо понимают, что действенный отпор терроризму можно обеспечить только при сплочении усилий всего международного сообщества. Уделяется большое внимание целенаправленной работе с информацией, поступающей из различных источников, об оказании иностранными государствами материальной, финансовой, военной и другой помощи террористам. Так, было зафиксировано более 130 крупных неправительственных организаций, фондов и обществ, прямо или косвенно поддерживающих чеченских террористов.

Установлено, что непосредственную материально-финансовую помощь оказывают организации, располагающиеся на территории стран Ближнего и Среднего Востока, в том числе Саудовской Аравии, Иордании, Катара, Кувейта, Афганистана, Пакистана, а оказа-

нием военной помощи и вербовкой наемников для чеченских бандформирований занимаются экстремистские группировки в Палестине, Ливане, Йемене, радикальные исламские организации в Египте, Алжире, Пакистане и других государствах, а также афганское движение «Талибан».

Факты участия боевиков-иностранцев в боевых действиях против федеральных сил в Дагестане и Чечне были документально продемонстрированы министром внутренних дел России на состоявшейся в Москве в сентябре 1999 года второй встрече «Боржомской четверки» (в нее входят министры внутренних дел Азербайджана, Армении, Грузии и России), а также на киевском заседании Совета министров внутренних дел государств - участников СНГ (СМВД) в 1999 году.

Примерами оказания России практической помощи стали издание в Саудовской Аравии королевского указа о запрещении любой деятельности по сбору пожертвований в пользу Чечни, прекращение деятельности в Кувейте и Великобритании ряда организаций, причастных к осуществлению материально-финансовой поддержки так называемых «братьев по вере» на Кавказе.

Современное состояние терроризма показывает, что борьба с этим явлением возможна лишь при условии ограничения финансовых потоков, питающих террористическую деятельность. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» в понятии террористической деятельности в числе функций предусматривает ее финансирование. Однако по смыслу уголовного закона лицо, финансирующее терроризм, не подпадает ни под какой из видов соучастников, так как его действия не направлены на совершение конкретного преступления.

Такие пробелы в законодательстве позволяют уходить от ответственности не только лицам, обеспечивающим финансовую сторону терроризма, но и преступности в целом.

Изучение международной практики борьбы с терроризмом свидетельствует о том, что его финансирование со стороны отдельных государств (Китай, Пакистан, Королевство Саудовской Аравии и др.), кредитных корпораций и частных лиц мирового сообщества вызывает серьезную озабоченность. Не случайно на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся 10 декабря 1999 года, в числе основных мер по ликвидации международного терроризма признана борьба с его финансированием. На этом заседании рассмотрен и принят к подписанию проект Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма.

По смыслу конвенции карается не только финансирование кон-

кретного преступления террористического характера, но и отчисление средств на обеспечение международного терроризма как такового.

Аналогичное положение складывается и в не менее значимой по своей общественной опасности деятельности по подбору лиц, способных участвовать в террористическом объединении.

В германском законодательстве эта деятельность именуется как «вербовка», которая предполагает любую, не приводящую к доказуемому результату явную или скрытую пропаганду в пользу объединения. Она рассматривается как деятельность отдельного лица, однако по своему значению приравнивается в случае преступного объединения к основанию, участию или поддержке такого объединения, а в отношении террористического объединения она соотносится с его поддержкой. Вербовка направлена прежде всего на регулярное пополнение состава преступных террористических объединений и подготовку его членов к осуществлению преступной деятельности, а также на создание контактов с лицами, способными оказать объединению материальную или какую-либо иную поддержку.

Понятие «вербовка», возможно, также следовало бы включить в российское законодательство, так как данная функция не предусмотрена в деятельности ни одного из соучастников преступления. Функцию вербовки имеет смысл выделить как еще один вид соучастия. Аналогичные проблемы существуют с такими функциями, как финансирование, коррупционная поддержка.

Особую важность в работе МВД России по борьбе с внутренним и международным терроризмом представляет сотрудничество с государствами - участниками СНГ. Примером такого взаимодействия является проведенная в два этапа - в ноябре 1999 года по инициативе МВД России силами министерств внутренних дел Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана, а также в январе текущего года министерствами внутренних дел Азербайджана, Грузии и России - специальная операция «Граница-заслон».

Целью ее являлось пресечение перемещений действующих на юге Центрально-Азиатского региона бандформирований, причастных к ним лиц, оружия, боеприпасов и наркотиков на территории других регионов, в том числе на Северный Кавказ. Результаты ее превзошли все ожидания.

В итоге только на первом этапе операции было выявлено около 500 организованных преступных группировок, в том числе около 40 - с международными связями, 4 - ваххабитской направленности, пресечена деятельность около 200 организованных преступных форми-

рований. Возбуждено более 15 тыс. уголовных дел. Выявлено около 900 лиц, находившихся в федеральном и международном розыске, из них задержано около 700 человек. Изъято у преступников около 2 тыс. единиц огнестрельного оружия, в том числе около 460 - нарезного, более 45 тыс. единиц боеприпасов, около 60 кг взрывчатых веществ, а также более 450 кг наркотических средств.

Несмотря на понимание угроз, исходящих от терроризма, до настоящего времени четкое правовое определение этого исключительно опасного социального явления отсутствует не только в российском, но и в зарубежном законодательстве.

Процесс выработки единого общепринятого определения затрудняет также нежелание некоторых государств связывать себя твердой формулой, способной создать препятствия для их скрытой от мира и собственного народа связи с террористической деятельностью. Нередко от самого термина «терроризм» открещиваются те, кто его осуществляет, настаивая на совершенно иных определениях своей деятельности.

В этом вопросе следует учитывать также стремление некоторых стран Запада подвести под это понятие деятельность национально-освободительных движений. С другой стороны, ряд неприсоединившихся стран, в том числе Сирия, Ливия, Судан, обвиняют Запад, прежде всего США и Израиль, в проведении политики государственного международного терроризма. Это препятствует налаживанию коллективного взаимодействия в борьбе с терроризмом.

Таким образом, понятия «терроризм», «международный терроризм» являются категориями пока в большей степени политическими, чем правовыми.

Интеграция России в систему основных международных пактов и конвенций и особенно вступление в Совет Европы обязывает ее привести свое национальное законодательство в соответствие с международными и европейскими стандартами. Это прежде всего касается уголовного и уголовно-процессуального законодательства, так как указанные отрасли нашего законодательства и особенно практика их применения отмечены наибольшими нарушениями и несоблюдением многих стандартов, закрепленных на международном и европейском уровнях.

Например, ратификация международной Конвенции о борьбе с «бомбовым» терроризмом от 15 декабря 1997 года обяжет российскую сторону классифицировать в законодательных актах, в том числе Уголовном кодексе Российской Федерации, виды оружия по степени их общественной опасности, а не только по назначению, как это сделано в Федеральном законе «Об оружии» 1996 года. Следо-

вательно, будут внесены поправки, устраняющие несоответствия, заложенные в диспозицию статьи 205 УК РФ, где применение огнестрельного оружия выступает в качестве квалифицирующего признака по отношению к любым видам совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей.

**В.В. Милинчук,
прокурор Международно-правового управления
Генеральной прокуратуры России**

По сведениям Генеральной прокуратуры России, на оперативном учете только Федеральной службы налоговой полиции (ФСНП) России находится 5082 юридических и физических лица, подозреваемых в финансировании преступных сообществ, экстремистских и террористических групп, однако лишь незначительная часть оперативных материалов реализована. В 1999 году по фактам финансирования чеченских бандформирований возбуждено свыше 50 уголовных дел, при этом ни по одному из 29 расследованных органами налоговой полиции и направленных в суд дел связь коммерческих структур с террористами так доказана и не была.

Говоря об иных аспектах международного сотрудничества в сфере пресечения финансирования террористической деятельности, включая ее финансовые аспекты, хотелось бы еще раз остановиться на упоминавшемся уже здесь итоговом документе совещания министров «восьмерки» по борьбе с терроризмом (Париж, 30 июля 1996 г.), которым были рекомендованы такие меры, направленные на усиление международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, как расширение сфер межгосударственных договоров и других договоренностей, улучшение обмена информацией по терроризму, а также меры по борьбе с финансированием террористической деятельности, включая:

- предотвращение и пресечение с использованием внутригосударственных средств финансирования террористов и террористических организаций, как прямого, так и косвенного, через организации, которые имеют благотворительные, социальные и культурные цели или заявляют о таких целях, или те, которые при этом вовлечены в незаконную деятельность, такую, как незаконный оборот оружия, оборот наркотиков или вымогательство. Эти внутригосударственные средства могут включать, когда это предусмотрено, мониторинг и контроль за денежными переводами и процедурой раскрытия банковской тайны;

- интенсификация обмена информацией в отношении международного движения финансовых средств, направляемых из одной страны или получаемых в другой стране и предназначенных для лиц, организаций или групп, подозреваемых в том, что они осуществляют или поддерживают террористические операции;

- принятие мер регулирующего характера, когда это целесообразно, для предотвращения переводов денежных средств, в отношении которых есть подозрения, что они предназначены террористическим организациям, не препятствуя при этом законной свободе движения капитала.

Лондонской конференцией по терроризму (7-8 декабря 1998 г.) были сформулированы разделяемые принципы государств «Группы восьми», включающие намерение «сотрудничать еще теснее при расследовании, сборе разведывательной информации, обмене информацией, отслеживании средств, используемых в террористических целях», а также пункты действий.

Установление эффективных преград на пути мировых финансовых потоков, направляемых на поддержку террористов, действующих на территории России, невозможно без содействия компетентных органов других стран. В связи с этим необходима не только скорейшая ратификация Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, но и выработка уже сейчас конкретных механизмов ее реализации.

Учитывая это, очевидна важность налаживания систематического обмена с зарубежными партнерами информацией, касающейся деятельности террористических и экстремистских групп, в том числе ее финансовых аспектов.

Кроме того, важна координация действий на международном уровне не только в вопросах отслеживания источников финансирования, но и лишения террористов возможности использования полученных средств на преступные цели (о чем говорилось в п. 17 Лондонского плана действий). Наличие налаженной системы обмена информацией стало бы важным звеном в создании механизма своевременного и эффективного пресечения данных видов деятельности.

Среди других приоритетных сфер сотрудничества в вопросах пресечения финансирования террористической деятельности наиболее актуальны взаимодействие в пограничном контроле ввоза/вывоза валют, координация финансовой разведывательной деятельности (для чего исключительно важно скорейшее создание российских органов финансовой разведки) и оптимизация внешних и внутренних контрольных механизмов при осуществлении финансовых операций.

При этом важно учесть, что выработка совместных рекомендаций в данной области невозможна в отсутствие национальной правовой базы по противодействию отмыванию средств, полученных в результате противоправной деятельности.

Создание же эффективных внутренних законодательных положений и международных рекомендаций по пресечению финансирования терроризма целесообразно не только на основе норм Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, но и иных документов, касающихся вопросов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, таких, как Рекомендации ФАТФ, Директива № 91/308/ЕЕС Совета Европейских сообществ от 10 июня 1991 года «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег» и решения встречи министров финансов, внутренних дел и юстиции стран Европейского союза (17 октября 2000 г., Люксембург), Вольфсбергские принципы против «отмывания денег» и т.п., а также аналогичные нормы отдельных национальных законодательств.

Однако развитию любых форм сотрудничества России с другими странами в сфере борьбы с терроризмом мешает противоречивость и недостаточность существующей российской законодательной базы, что является еще одной серьезной национальной проблемой.

Так, большинство стран готово принимать меры по пресечению финансовых операций лишь при наличии законных оснований полагать, что организация, в чьих интересах совершается операция или в чей адрес перечисляются средства, является террористической.

В то же время, учитывая проблематичность введения в ближайшем будущем института уголовной ответственности юридических лиц, необходимо подумать об изменении указанной статьи с учетом практики, наработанной нашим законодательством по схожим ситуациям (имеются в виду правовые санкции в отношении юридических лиц, предусмотренные статьями 51 и 52 Федерального закона «О наркотических средствах», статьей 61 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьями 44 и 42 Федерального закона «Об общественных объединениях»).

Таким образом, назрела необходимость внесения изменений в действующее российское законодательство и создания новых правовых механизмов, позволяющих эффективно бороться со всеми проявлениями террористической деятельности. Соответствующую работу целесообразно поручить Федеральной антитеррористической комиссии, в компетенцию которой входит выработка основ госу-

дарственной политики и предложений по совершенствованию законодательства в области борьбы с терроризмом.

ОПАСНОСТИ ОВЛАДЕНИЯ ТЕРРОРИСТАМИ ОРУЖИЕМ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

**В.М. Ромашин, В.М. Куценко, А.П. Морозов, В.Ю. Гольцов,
Минатом России**

По нашему мнению, угроза и проявление такого вида терроризма, как ядерный, является составной частью проблемы обеспечения не только национальной безопасности России, но и мирового сообщества в целом.

Под ядерным терроризмом в обобщенной форме мы понимаем использование ядерного материала и изделий на их основе, радиоактивных веществ, источников ионизирующего излучения, а также захват или попытка захвата, разрушение или попытка разрушения ядерно-опасных объектов Минатома России для достижения политических, военных, экономических и иных целей.

Следует отметить, что в последнее время стали актуальными политические мотивы угрозы совершения террористических акций на ядерно-опасных объектах Минатома России в качестве средства шантажа и оказания давления на руководство Российской Федерации. При этом наиболее серьезную опасность представляет захват террористами ядерных материалов или изделий на их основе, достаточных для изготовления ядерного взрывного устройства. В этом случае террористы в зависимости от целей могут удерживать в качестве заложников целые регионы, а может быть, и государства.

Очевидно, что проблема ядерного терроризма в любой момент может стать для России объективной реальностью и требует детального изучения всех возможных аспектов этого явления, проведения системы НИР и ОКР, направленных на создание государственной системы предупреждения ядерного терроризма.

В Минатоме России организована активная работа, направленная на реализацию задач противодействия.

Решением Федеральной антитеррористической комиссии от 16 февраля 1999 года для согласования действий федеральных органов исполнительной власти по предупреждению, выявлению и пресечению актов ядерного терроризма на базе Минатома России создана и функционирует возглавляемая заместителем министра по атомной энергии межведомственная рабочая группа по вопросам

противодействия ядерному терроризму и незаконному обороту ядерных расщепляющихся материалов, радиоактивных веществ и источников ионизирующего излучения. В ходе рабочих совещаний указанной рабочей группы на основании предложений соответствующих федеральных органов исполнительной власти сформирован тематический перечень задач и планируется его реализация на 2001 - 2002 годы.

Разработана и утверждена отраслевая программа по совершенствованию физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов со сроками реализации до 2007 года, которая нацелена на:

а) оснащение ядерно-опасных объектов и транспортных средств современными инженерно-техническими средствами физической защиты;

б) проведение НИР и ОКР по разработке технических средств физической защиты;

в) разработку нормативно-методической документации по физической защите, противодействию ядерному терроризму и незаконному обороту ядерных материалов;

г) подготовку и переподготовку специалистов по физической защите ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов.

На ядерно-опасных объектах Минатома России практически осуществлена инвентаризация объектов использования атомной энергии, по разработанной министерством методике и согласованной с заинтересованными ведомствами форме на каждый ядерно-опасный объект составлен паспорт состояния антитеррористической защищенности, предусматривающий в том числе организационные и инженерно-технические меры по ликвидации (локализации) последствий акта ядерного терроризма.

Для обсуждения и выработки подходов к созданию государственной системы предупреждения, пресечения ядерного терроризма и ликвидации его последствий считаем целесообразным обратить внимание на следующие моменты.

Необходимо предварительное обсуждение и принятие решения о разработке федеральной целевой программы по комплексному решению проблемы противодействия ядерному терроризму.

Разработка и реализация программы позволила бы объединить в единой системе результаты проведенных и проводимых различными федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации научно-технических программ, направленных на совершенствование системы обеспечения безопасности ядерно-опасных

объектов, создать эффективную систему противодействия ядерному терроризму.

Наряду с первостепенной важностью оперативных мероприятий, проводимых ФСБ России, МВД России, другими силовыми структурами в едином информационном поле функционирования государственной системы предупреждения, пресечения ядерного терроризма и ликвидации его последствий, должны быть учтены и объединены алгоритмы и технические системы, обеспечивающие решение следующих задач:

- физическая защита ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов на ядерно-опасном объекте; ■"£ ^
- учет и контроль ядерных материалов;
- физическая защита ядерных материалов при перевозках;
- разработка специальных технических средств предотвращения несанкционированного доступа к ядерным материалам и изделиям на их основе, включая нелетальное (летальное) воздействие на террористов и исключение несанкционированного применения ими ядерного оружия;
- контроль радиационной безопасности.

Одной из основных задач федеральной программы могла бы стать разработка и создание опытного образца государственной информационно-управляющей системы предупреждения, пресечения ядерного терроризма и ликвидации его последствий с несомненным участием в ней федеральных органов исполнительной власти, имеющих ядерно-опасные объекты.

Существующие информационные системы в МВД России, ГТК России, ФСБ России, Минатоме России, в которых накапливается информация по линии борьбы с незаконным оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ, созданы на ведомственной основе, вследствие чего они не ориентированы на обеспечение полноты накапливаемой информации и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти по данной проблеме.

В связи с этим актуальным является создание единого банка данных по незаконному обороту ядерных материалов и радиоактивных веществ.

Нуждаются в развитии также следующие направления деятельности в решении задач противодействия ядерному терроризму:

- совершенствование законодательства Российской Федерации, направленного на развитие федерального механизма по вопросам предотвращения и пресечения актов ядерного терроризма;
- проведение специальных НИР и ОКР по проблемам противо-

действия ядерному терроризму;

- налаживание международного сотрудничества в сфере предупреждения ядерного терроризма.

Указанные предложения являются предметом для обсуждения и после принятия соответствующих решений могут быть доработаны и оформлены соответствующим образом.

В.В. Георгиевский,

полковник, начальник Управления радиационной, химической и биологической безопасности

Управления начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Министерства обороны России

Из имевших место фактов можно сделать вывод о намерении использования террористами ряда наукоемких технологий вплоть до создания оружия массового уничтожения (ОМУ).

Так, по взглядам американских военных специалистов, из всех видов угроз, связанных с ОМУ, первое место занимает угроза его террористического применения. Данной проблеме в США уделяется пристальное внимание со стороны военно-политического руководства страны, о чем свидетельствует большое количество занимающихся данной проблемой организаций на федеральном уровне и крупные выделения ассигнований на решение данной проблемы.

Так, по сообщению Управления по руководству и бюджету при Конгрессе США, реальные расходы на борьбу с терроризмом в 1998 финансовом году составили 7 млрд. 658 млн. долларов, из которых 645 млн. долларов было затрачено на борьбу с террористическим применением ОМУ. Президентский запрос на 2001 финансовый год составил 7 млрд. 538 млн. долларов, из которых 1 млрд. 552 млн. долларов планировалось израсходовать на борьбу с террористическим применением ОМУ.

Несмотря на внимание, уделяемое военно-политическим руководством США проблеме борьбы с терроризмом в национальных масштабах и крупные суммы выделяемых ассигнований, американские специалисты признают, что без международных усилий проблеме борьбы с терроризмом решить только национальными силами практически невозможно.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О борьбе с терроризмом» (ст. 7, п. 6) на Вооруженные силы России возложены следующие задачи:

а) обеспечение защиты:

- находящегося на вооружении оружия массового уничтожения;
- ракетного и стрелкового оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

- б) защита военных объектов;

- в) принятие участия:

- в обеспечении безопасности национального морского судоходства, воздушного пространства России;

- в проведении контртеррористических операций.

В первую очередь предлагается рассмотреть вопрос обеспечения радиационной безопасности в Вооруженных силах России в целях предотвращения актов терроризма с применением радиоактивных материалов.

Радиационная безопасность (РБЗ) - это состояние защищенности настоящего и будущего поколений людей от вредного для их здоровья воздействия ионизирующего излучения. Она включает в себя комплекс мероприятий (административных, организационно-технических, санитарно-гигиенических и др.), ограничивающих облучение и радиоактивные загрязнения военнослужащих и окружающей среды до наиболее низких значений, не оказывающих вредного воздействия и достигаемых средствами, приемлемыми для общества, а также исключающих несанкционированный доступ и хищение РВ.

В МО РФ сложилась и существует определенная система обеспечения РБЗ, а также контроля за ее состоянием.

Существующая структура обеспечения РБЗ пронизывает все звенья Вооруженных сил России сверху донизу, при этом решается комплекс основных задач в области радиационной безопасности, где одной из основных является обеспечение физической защиты радиационных источников, применяющихся в войсках.

Контроль и ведомственный надзор осуществляется более чем на 1400 объектах МО РФ, из которых свыше 400 являются особо опасными в радиационном отношении.

В соответствии с постановлением правительства Российской Федерации от 11 октября 1998 года № 1298 «Об утверждении правил организации системы государственного учета и контроля радиоактивных веществ и радиоактивных отходов» в Министерстве обороны России создается соответствующая подсистема указанной государственной системы. В рамках данной подсистемы предполагается осуществлять пономерной учет всех имеющихся в Вооруженных силах радиационных источников и радиоактивных отходов, а также «отслеживать» их движение, что должно способствовать ужесточению условий обеспечения их физической защиты.

Как показывает практика, пока радиационные источники (РИ)

находятся в ведении военных (на объектах МО), практически отсутствуют предпосылки к их утере и хищению, а стало быть, и к применению в террористических целях. Примерами того, к чему приводит бесконтрольное использование РИ, являются:

- инцидент в Грузии, связанный с лучевым поражением грузинских военнослужащих после самозахвата имущества бывших российских военных баз, в том числе и комплектов градуировочного оборудования;
- факты обнаружения на территории Азербайджана локальных участков радиоактивного загрязнения местности в результате бесконтрольной деятельности с радиоактивными материалами;
- случай лучевого поражения чеченской семьи в районе города Аргун найденным на свалке радиационным источником медицинского назначения и ряд других случаев.

На территории Чечни имелось около 20 учреждений и организаций, использовавших в своей деятельности различные радиационные источники.

Наиболее опасным в радиационном отношении на территории Чечни является Грозненский пункт захоронения радиоактивных отходов (ПЗРО), расположенный в 30 км северо-восточнее Грозного на южном склоне горы Карах.

С целью нагнетания обстановки вокруг могильника руководство Чечни в ноябре 1999 года обратилось к руководству Грузии, а затем и в МАГАТЭ с «проблемой возможного глобального радиоактивного загрязнения территории Северного Кавказа - от Каспия до Черного моря - в связи с ведением активных боевых действий в районе могильника».

Данное заявление являлось не чем иным, как попыткой ввести в заблуждение общественное мнение, дезинформировать мировое сообщество, тем более что в районе могильника боевые действия не велись.

Вместе с тем, как показывают расчеты, при возможном подрыве могильника не исключалась возможность создания зоны радиоактивного загрязнения местности, которая, однако, не распространилась бы за пределы санитарно-защитной зоны пункта захоронения и не привела к созданию какой-либо экологической катастрофы.

Однако часть радиоактивных отходов, захороненных в могильнике, была извлечена из них бандитами до прихода федеральных войск для последующего использования в диверсионных и террористических целях.

Так, в районе Гудермеса были обнаружены 200-литровые бочки, содержащие радиационные источники с радионуклидом цезий-137,

ранее (в 1983 г.) захороненные в могильнике Грозненского ПЗРО. Предположительно, бандформирования планировали подрыв бочек с радиоактивными отходами с использованием обычных фугасов с целью создания видимости обширного радиоактивного загрязнения местности и реальной угрозы населению. Данный факт носил чисто пропагандистский характер и был направлен на формирование определенного общественного мнения и создания паники среди населения.

Следующий вопрос: обеспечение химической безопасности в ВС России - комплекс нормативных, технических, санитарно-гигиенических, организационных и правовых мероприятий по защите человека и объектов окружающей природной среды в мирное и военное время от вредного воздействия аварийных химически опасных веществ (АХОВ), обеспечению безопасного применения химических веществ и соединений в различных сферах воинской деятельности, а также исключению несанкционированного доступа и хищения этих веществ.

В настоящее время среди объектов, принадлежащих к Министерству обороны, представляющих вероятные объекты для обеспечения и совершения терроризма, особое место занимают объекты, использующие, хранящие или транспортирующие токсичные химические вещества.

На территории России функционирует свыше 5300 химически опасных объектов, в том числе около 450 - Министерства обороны, таких, как склады и базы ГСМ, компонентов ракетного топлива, базы хранения вооружения и средств РХБ защиты с дезактивирующими, дегазирующими и дезинфицирующими веществами.

Многие из применяемых или образующихся на объектах МО РФ химических веществ способны оказывать вредное, зачастую тяжелое поражающее воздействие на людей, вызывать повреждения оборудования и технических средств, вооружения и боевой техники, загрязнять поверхности, жидкие и газовые среды.

В международной практике существуют положения, способствующие противодействию химическому терроризму на государственном уровне. Это прежде всего требования Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожения, которые неукоснительно выполняются.

С целью обеспечения сохранности и недопущения преступных посягательств, направленных на завладение химически опасными веществами, содержащимися на объектах МО, предусмотрены мероприятия химической безопасности, которые надежно защищают от несанкционированного доступа к ХОВ и их утраты, что способствует предотвращению их использования как отдельными террористами,

так и террористическими группами с целью совершения актов химического терроризма.

С началом контртеррористической операции руководством Объединенной группировки войск (ОГВ) учитывалось, что на территории Чечни располагается 15 крупных предприятий нефтеперерабатывающей и пищевой промышленности, использующих в процессе производства опасные химические вещества.

Специалистами МО РФ были спрогнозированы возможные варианты использования боевиками АХОВ (применение которых в больших количествах сравнимо с отравляющими веществами), оценены возможные масштабы заражения и выданы практические рекомендации командованию ОГВ по обеспечению безопасности личного состава.

Складывающаяся обстановка показывает, что терроризм с использованием радиоактивных и химически опасных веществ представляет реальную угрозу национальной безопасности России, безопасности ее граждан, требует объединения усилий по предотвращению и противодействию возможным актам терроризма, в том числе с применением радиоактивных и химически опасных веществ.

СВ. Черниченко, Дипломатическая академия МИД, доктор юридических наук

О самозащитных (self-protection) мерах государств против террористов, находящихся за пределами его территории. Это наиболее сложный и острый вопрос, имеющий в современных условиях большое практическое значение. О возможных мерах против террористов в открытом море, Антарктике и т.д. говорить не будем. Здесь многое достаточно ясно.

Речь идет о том, что может сделать государство в отношении террористов, которые совершили соответствующие акты именно против данного государства. Возникает вопрос: следует ли обсуждать, какие меры государство может принять против террористов индивидуально, по своему усмотрению, поскольку в центре внимания находится межгосударственное сотрудничество в области борьбы с терроризмом? Но имеются в виду не произвольно выбранные меры, а меры, допускаемые международным правом. Естественно, относящиеся к таким мерам нормы международного права - результат межгосударственного сотрудничества. Надо подчеркнуть, что особый интерес представляют общепризнанные обычные нормы междуна-

родного права, касающиеся мер подобного рода. Иногда их интерпретация затруднена, их содержание вызывает споры, и даже порой отсутствует уверенность в том, что некоторые из них уже сложились.

Можно назвать три ситуации, когда допустима постановка вопроса о применении вооруженных самозащитных мер на территории иностранного государства. Во-первых, это возможно в случае систематического проникновения на территорию соседнего государства вооруженных групп, которые совершают там диверсионные акты, либо в случае систематических обстрелов его территории, либо в случае достаточно серьезного однократного локального вторжения на территорию соседнего государства, не имеющего все же масштаба вооруженного нападения. В связи с этим следует вспомнить определенные действия талибов против российских пограничников в Таджикистане или столкновение в районе острова Даманский.

Во-вторых, это возможно в случае нападения вооруженных групп на военные объекты одного государства, расположенные на территории другого государства по соглашению с ним или находящиеся там временно на ином законном основании. С такой ситуацией мы имели дело на территории некоторых кавказских государств.

Наконец, в-третьих, это возможно в случае захвата, заложников группой террористов на территории иностранного государства, если последнее потворствует террористам или вследствие внутренних беспорядков не в состоянии самостоятельно решить проблему и отказывается от сотрудничества. Такая ситуация возникла в Уганде во время правления Иди Амина, когда группа палестинских террористов захватила в качестве заложников израильских граждан в аэропорту Энтебе. Израильские власти вынуждены были послать спецподразделение для их освобождения, которое успешно выполнило свою задачу.

Не всегда в подобных ситуациях вооруженные самозащитные меры могут применяться только против террористов. Но необходимо учитывать, что они могут использоваться и против них. Например, для того чтобы пресечь проникновение вооруженных групп с территории сопредельного государства, по их базам может быть открыт огонь.

По-видимому, к настоящему времени уже сложились нормы обычного международного права, позволяющие в перечисленных случаях прибегать к соответствующим мерам. Конечно, трудно точно определить момент появления обычной, то есть неписаной, нормы. Для этого требуется, чтобы правило, возникшее на основе единообразной практики, было признано государствами юридически обязательным. Такое признание (*opinio juris*, как говорят юристы) нередко

бывает молчаливым. Просто никто не возражает против подобного рода оценки той или иной практики.

Проблема заключается в том, что указанные нормы недостаточно конкретны и сильные в военном отношении государства могут ими злоупотреблять. Например, бомбардировка Триполи, к которой в свое время прибегли США в качестве ответа на террористический акт, совершенный, по мнению американских властей, при поддержке ливийского правительства, явно могла рассматриваться как вооруженное нападение, а не как антитеррористическая акция. Вместе с тем опасения, что каким-либо институтом международного права могут злоупотреблять, - не основание для того, чтобы отрицать существование данного института. Правом на самооборону тоже можно злоупотребить, объявив какой-нибудь мелкий инцидент вооруженным нападением. Но боязнь таких злоупотреблений никогда не служила поводом сомневаться в существовании права на самооборону.

Вооруженные самозащитные меры нельзя смешивать с репрессалиями, которые внешне имеют вид встречного нарушения международного права. Иными словами, это правомерные действия государства, являющиеся ответом на затрагивающее его международное правонарушение, совершенное другим государством, которые, если бы они были совершены пострадавшим государством первым, представляли бы собой международное правонарушение (например, ответное задержание дипломата). Репрессалии в мирное время не должны осуществляться с применением вооруженной силы. Помимо этого различие между ними и самозащитными мерами, в принципе, заключается в том, что первые имеют целью заставить правонарушителя прекратить правонарушение, а вторые - прекратить его собственными силами. Сходство между ними можно обнаружить в том, что и те, и другие направлены на пресечение международного правонарушения и имеют праввосстановительный характер, то есть способствуют восстановлению нарушенного правопорядка.

Назрела необходимость зафиксировать нормы, относящиеся к вооруженным самозащитным мерам (скорее всего в контексте борьбы с терроризмом), в письменном виде, сформулировав их более четко. Для этого не требуется принятия какого-либо юридически обязательного документа. Можно было бы ограничиться заявлением. В идеале следовало бы стремиться к принятию декларации по данному вопросу Генеральной Ассамблеей ООН. Поскольку ее резолюции имеют характер рекомендаций, разработка проекта такой декларации вызвала бы меньше затруднений, чем подготовка проекта международного договора. Однако в настоящее время рассчитывать на быстрое продвижение в ООН даже этой инициативы не приходится.

Вероятно, первоначально наиболее правильным было бы подготовить в той или иной форме документ, отражающий позицию России. Это дало бы возможность проверить реакцию государств, располагающих наибольшим потенциалом в борьбе с терроризмом. Впоследствии такой документ мог бы послужить основой для предложений на региональном и глобальном уровнях.

Ю.Е. Фокин

Подведем итоги.

Разговор на профессиональном уровне по затронутым острым темам выявил ряд перспективных направлений дальнейшей практической и научной работы.

Ясно, что борьба с терроризмом как уголовным деянием требует объединения усилий мирового сообщества, бескомпромиссности такой борьбы, неотвратимости ответственности за преступления терроризма, оказания помощи его жертвам и поддержания в мире атмосферы активного неприятия терроризма. Актуализируется задача укрепления правового фундамента антитеррористического взаимодействия, что должно включать всемерное расширение круга участников действующих антитеррористических договоров; скорейший «запуск в действие» принятых договорных актов, в том числе конвенций о борьбе с «бомбовым» терроризмом и финансированием терроризма, а также продолжение согласования в ООН внесенного Индией проекта всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом.

Финансирование терроризма признано на «круглом столе» в качестве опаснейшего аспекта этой проблемы. Примеров тому достаточно. В этой связи ряд участников высказался за осуществление положений Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, не ожидая ее формального вступления в силу, путем формирования сводных реестров структур, оказывающих финансовую поддержку группировкам, способным совершать террористические операции, и за то, чтобы добиваться межгосударственных договоренностей о замораживании активов террористических организаций, где бы они ни размещались, о запрете финансовых операций с этими организациями, а также о налаживании бесперебойных каналов обмена информацией о финансовых потоках, питающих терроризм. Еще одно направление - активизация процесса разработки и заключения договоров о правовой помощи, включая выдачу террористов, а в национальном законодательстве - закрепление процедур

реализации общих международных норм и стандартов оказания правовой помощи и выдачи преступников. В России, в частности, изучаются возможности разработки специальных законодательных актов, нацеленных на обеспечение оказания правовой помощи по уголовным делам и выдачу преступников.

Многие выступающие поддержали мнение о важности наращивания обмена информацией, в том числе между спецслужбами различных государств, с целью предотвращения террористических актов и снижения порога террористической опасности, а также сближения в противоборстве с терроризмом с влиятельными неправительственными структурами, включая различные конфессии, подключения СМИ к мобилизации международного общественного мнения на борьбу с терроризмом.

На примере деятельности конкретных террористических организаций были выделены критерии, позволяющие объявлять в судебном порядке то или иное общественное объединение или организацию террористическими. Очевидно, что совокупность объективных и субъективных признаков - составляющих терроризма - и критериев объявления организаций террористическими тесно взаимосвязаны. Организованная преступность и терроризм могут рассматриваться как независимые друг от друга социальные феномены; возможны ситуации, в которых терроризм состоит на службе у организованной преступности и когда они взаимосвязаны, но не подчинены друг другу.

Говорилось о желательности более полного использования возможностей Интерпола и созданной в его рамках специализированной Группы по борьбе с «отмыванием денег» - FOPAC. Особое место в работе группы занимает выявление преступных организаций, использующих электронные банковские расчеты и сети Интернет для легализации криминальных доходов.

Один из выводов по итогам «круглого стола» состоит в признании настоятельной необходимости выработки и принятия действенных практических мер и объединения усилий по предотвращению и противодействию возможным актам терроризма с применением радиоактивных и химически опасных веществ, начиная с похищения ядерных материалов, нападения на ядерные объекты и транспортные средства с ядерным оружием и боеприпасами до совершенствования системы учета и контроля, состояния объектов хранения и транспортных средств, системы доступа и охраны. Необходимо постоянное совершенствование системы охраны и обороны ядерных объектов, единой для Минатома и Минобороны.

Особый аспект проблемы - повышение эффективности между-

народного сотрудничества в области уголовного преследования террористов. Был высказан ряд конкретных соображений в пользу приведения российского законодательства в соответствие с международными и европейскими стандартами. Это прежде всего касается совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, ликвидации пробелов в законодательстве, которые позволяют сегодня уходить от ответственности не только лицам, обеспечивающим финансовую сторону терроризма, но и преступности в целом.

/ Русский ин-
теллектуальный
клуб

О Русском интеллектуальном клубе

Русский интеллектуальный клуб (РИК) создан 2 сентября 1999 года на первом учредительном собрании в Московской гуманитарно-социальной академии (в то время - Институт молодежи).

Инициаторами создания РИК были выдающийся русский мыслитель и ученый, академик Российской Академии наук Никита Николаевич Моисеев и ректор Института молодежи профессор Игорь Михайлович Ильинский. Идеей создания РИК И.М.Ильинский поделился с всемирно известным русским ученым и писателем А.А.Зиновьевым, который горячо ее поддержал и согласился войти в состав клуба. В июне того же года И.М.Ильинский пригласил Н.Н.Моисеева и А.А.Зиновьева в Институт, где они обсудили цели, задачи, состав РИК, договорились о главных принципах формирования клуба. В состав клуба могут входить известные интеллектуалы и специалисты в различных областях науки и практики, патриоты России, личности добропорядочные, высоконравственные. При вступлении в клуб двое его членов должны знать кандидата и поручиться за него.

В тот момент Н.Н.Моисеев рекомендовал в клуб Ю.Ю.Болдырева, Ю.В.Данилина, И.А.Михайлова, Д.С.Львова. И.М.Ильинский высказался в пользу П.Ф.Алешкина, В.Б.Ломейко, И.Н.Родионова. 2 сентября 1999 года названные кандидаты присутствовали на организационном собрании Русского интеллектуального клуба и подписали Учредительный договор о его создании. Президентом клуба был избран академик Н.Н.Моисеев, вице-президентами - профессор И.М.Ильинский, профессор А.А.Зиновьев.

С сентября 1999 по март 2001 года прошло шесть заседаний клуба.

1-е заседание. 2 сентября 1999 года. Организационное заседание.

Повестка дня:

1. О целях и задачах Русского интеллектуального клуба.
2. Выборы президента и вице-президентов клуба.

2-е заседание. 21 октября 1999 года.

Повестка дня:

1. Обсуждение Концепции общественной безопасности «Мертвая вода». Сообщение доктора философских наук, члена-корреспондента Международной Академии информатизации М.Н.Иванова.
2. Обсуждение проекта Устава Русского интеллектуального клуба.

3-е заседание. 12 ноября 1999 года.

Повестка дня:

1. Обсуждение совместной предвыборной программы Движения Ю.Ю.Болдырева и «Союза русских общин» (сообщение Ю.Ю.Болдырева).

4-е заседание. 14 апреля 2000 года.

Повестка дня:

1. Избрание нового президента Русского интеллектуального клуба в связи со смертью Н.Н.Моисеева.
2. Обсуждение проекта «Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке». Сообщение доктора философских наук, профессора А.Г.Дугина.

5-е заседание. 21 ноября 2000 года.

Повестка дня:

1. Обсуждение темы «Самосохранение русского народа». Сообщение президента Лиги защиты национального достояния А.Н.Севастьянова, одного из авторов законопроекта «О разделенном положении русской нации».

6-е заседание. 20 марта 2001 года.

Повестка дня:

1. Обсуждение темы «Новая эпоха - новые войны». Доклады президента РИК А.А.Зиновьева «Новый тип мировой войны», генерал-лейтенанта, доктора философских наук В.В.Серебрянникова «Классификация современных войн».

По материалам первых четырех заседаний под редакцией И.М.Ильинского вышла книга «Русский интеллектуальный клуб: стенограммы заседаний» (М.: Институт молодежи, 2000, 228 с); по материалам 5 и 6 заседаний - «Русский интеллектуальный клуб: стенограммы заседаний и статьи. Книга вторая». (М.: Московская гуманитарно-социальная академия, 2001, 224 с).

Состав
русского 1
интеллектуаль-
ного клуба
(персоналии)[^]

ЗИНОВЬЕВ Александр Александрович

Президент Русского интеллектуального клуба.

Родился в 1922 году в Чухломском районе Костромской области. Окончил философский факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. С 1955 по 1976 год работал в Институте философии АН СССР, в МГУ имени М.В.Ломоносова, где заведовал кафедрой логики. С 1978 по 1999 год находился в вынужденной эмиграции в Германии. В 1999 году вернулся в Россию.

Участник Великой Отечественной войны. Награжден боевыми орденами и медалями.

Доктор философских наук, профессор. Член академий наук Финляндии и Италии, член Баварской академии искусств, член Российских академий социальных наук и Российской словесности, член Международной академии наук Евразии. Награжден рядом европейских и международных премий, среди которых - Премия Медичи за лучшее европейское эссе (1978), Премия Алексиса де Токвиля за социологические исследования (1982) и Премия Тевере за лучший социологический роман (1992). В эмиграции читал лекции в университетах стран Европы и США. Опубликовал более 40 книг и около 200 статей по логике и социологии, а также литературные сочинения с изложением своих социологических идей. Романы: «Зияющие высоты» (1976 г.), «Светлое будущее» (1978 г.), «Желтый дом» (1980 г.), «Иди на Голгофу» (1985 г.), «Пара беллум» (1987 г.) «Живи» (1988 г.), «Смута» (1992 г.), «Глобальный человек» (1997 г.); повести: «Гомо советикус» (1982 г.), «Нашей юности полет» (1983 г.); памфлеты: «Евангелие для Ивана» (1984 г.) и «Катастрофа» (1990 г.); автобиографическая повесть «Исповедь отщепенца» (1999 г.); социологическое исследование «На пути к сверхобществу» (2000 г.) и другие.

Научное творчество А.А.Зиновьева шло и продолжается по двум тесно связанным линиям: 1) логика и методология науки; 2) социология. А.А.Зиновьев разработал логико-методологическую теорию, в которой радикально переосмыслил основные разделы традиционной математической логики, ввел общую теорию знаков, теорию доказательства, эмпирическую геометрию, логическую физику и другие разделы. До изгнания из России создал логическую школу в Москве и Берлине, получившую мировую известность. Имел десятки аспирантов из стран Советского Союза и советского блока, многие стали кандидатами, докторами наук, профессорами. Имел также многочисленных последователей в капиталистических странах.

А.А.Зиновьев разработал свою социологическую теорию как при-

ложение своих логико-методологических идей - логическую социологию. Построил научную теорию советского общества как образца общества реального коммунизма, которая была признана на Западе как первая научная работа о реальном коммунизме. Начал разработку теории западнизма в духе своих идей и методов. В настоящее время работает над проблемами постсоветской России и глобального сверхобщества. Опубликовал на эту тему несколько монографий и десятки статей. В последней книге «На пути к сверхобществу» изложил основы своей теории коммунизма, западнизма, перехода человечества в стадию сверхобщества, глобализации. Все основные работы были прогностическими. Главной темой научных исследований в социологии в настоящее время является будущее России и стратегия исторического выживания России.

В настоящее время А.А.Зиновьев - руководитель Исследовательского центра А.А.Зиновьева Московской гуманитарно-социальной академии, главный научный сотрудник Института философии и Института социально-политических исследований РАН, профессор МГУ и Литературного института имени М.Горького.

ИЛЬИНСКИЙ Игорь Михайлович

Вице-президент Русского интеллектуального клуба.

Родился 28 июня 1936 года в Ленинграде. В июле 1942 года после фашистской блокады семья была эвакуирована в Новосибирскую область. Отец погиб на фронте в 1944 году.

В 1956 году закончил Новосибирский строительный техникум. Два года учился в Омском танкотехническом училище. В 1964 году (заочно) окончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта (инженер-механик). В 1977 году - Дипломатическую академию Министерства иностранных дел СССР (специальность - дипломат).

Работал рабочим и мастером на стройке, начальником цеха на заводе, на освобожденной комсомольской работе, в том числе в ЦК комсомола, главным редактором журнала «Комсомольская жизнь». С 1977 года занимается профессиональной научно-исследовательской деятельностью. Заведовал отделом, затем работал заместителем директора и в течение 10 лет - директором Научно-исследовательского центра при Высшей комсомольской школе (с 1990 года - Институт молодежи). С февраля 1994 года по настоящее время - ректор Московской гуманитарно-социальной академии.

Возглавляемая И.М.Ильинским Академия является одним из престижных высших учебных заведений России, в котором уровень обучения и воспитания студентов соответствует лучшим образовательным стандартам.

Кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор. Действительный член Академии гуманитарных наук, Российской академии естественных наук, Академии менеджмента и рынка, Международной кадровой академии, Академии российской словесности, Академии военных наук.

Область научных интересов: глобалистика и глобализация, философия и социология образования, теория и социология молодежи, молодежная политика. По инициативе, под руководством и при авторском участии И.М.Ильинского в 1986 году в СССР были разработаны научно-теоретические и правовые основы государственной молодежной политики, подготовлен и в 1991 году принят закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Идеи тех перестроечных лет по поводу молодежной политики в значительной мере используются в нынешней практике государственной работы с молодежью России, стран СНГ. Под научным руководством и при активном авторском участии И.М.Ильинского подготов-

лены и представлены в Правительство России три доклада «Положение молодежи в РФ» (1991, 1993, 1995 гг.). И.М.Ильинский - автор Доклада «Глобальное положение молодежи мира: тенденции и перспективы до 2000 г.» (1991 г.) для Генерального секретаря ООН.

В России и за рубежом опубликовано более 450 работ общим объемом свыше 500 печатных листов, в том числе 17 книг и 12 брошюр. Основные работы последних десяти лет: «Куда идти России» (М., 1995 г.), «О «культуре» войны и Культуре мира» (М., 1999 г.), «О молодежной политике политического центризма» (М., 1999 г.), «Молодежь России: проблемы и перспективы» (М., 1993 г.), «Молодежь: будущее России» (М., 1995 г.), «Молодежь и общество на рубеже веков» (М., 1999 г.), «Молодежь планеты» (М., 1999 г.), «Молодежь и молодежная политика» (М., 2001 г.), «О терроре и терроризме» (М., 2001 г.).

Публицист и литератор. В серии «ЖЗЛ» вышла книга И.М.Ильинского «Василий Алексеев» (М., «Молодая гвардия», 1986 г.), сборник очерков и стихов «Так живу, так люблю» (М., 1998 г.). Автор сценариев и нескольких теле- и радиоспектаклей.

Общественный деятель. Президент Союза негосударственных учебных заведений Центрального федерального округа РФ, Президент Союза негосударственных вузов г. Москвы и Московской области, Президент Национального института бизнеса, директор Международного института ЮНЕСКО «Молодежь за культуру мира и демократии».

Член Палаты по вопросам образования, науки и здравоохранения Консультативного совета при Президенте РФ, член Совета по делам молодежи при Президенте РФ, член Коллегии Государственного комитета РФ по молодежной политике (1995-2000 гг.). Член Коллегии по аттестатам и аккредитации Министерства образования РФ. Член Научно-консультативного Совета при Совете Федерации РФ 1995-2001 г. Сопредседатель Редакционного совета журнала «Студенчество. Диалоги о воспитании». Председатель редакционного совета журнала «Вузовские меридианы». Член редколлегии газеты «Вузовские вести».

Лауреат премии Ленинского комсомола в области науки. Награжден орденом Почета (2001 г.), орденом Дружбы (1996 г.), медалями СССР, России и зарубежных стран, знаком К.Д.Ушинского «За заслуги в области педагогической науки» Министерства просвещения РФ (1996 г.), Знаком «Почетный работник образования РФ» Министерства образования РФ, Почетными грамотами Государственной Думы РФ, Правительства Москвы (1999 г.). В 2001 году удостоен почетного звания и знака «Рыцарь науки и искусств» Российской Академии естественных наук.

МИХАЙЛОВ Игорь Алексеевич

Вице-президент Русского интеллектуального клуба.

Политолог и публицист.

Родился в 1949 году в Красноярском крае. В 1976 году окончил факультет экономики и права по специальности международное право Университета дружбы народов. После окончания университета работал в международном отделе ВЦСПС. С 1979 по 1990 год - специальный корреспондент международного отдела газеты «Труд». За время работы в этой газете И.А.Михайлов опубликовал материалы, посвященные многим внешнеполитическим проблемам, неоднократно награждался за свои публикации различными журналистскими премиями. В 1990 году переходит на работу первым заместителем главного редактора газеты «Россия». После избрания Секретарем Союза журналистов Москвы И.А.Михайлов много внимания уделяет защите прав журналистов.

В 1992 году с группой политологов приезжал в Кишинев и Тирасполь, где участвовал в переговорах и дискуссиях с представителями Молдавии и Приднестровья. Целью этих поездок был поиск политического диалога и предотвращение разрастания вооруженного конфликта в регионе. Этой теме он посвятил немало статей. Вскоре И.А.Михайлов вновь приезжает в Тирасполь и снимает документальный фильм, в котором показана истинная причина вооруженного конфликта в регионе. Кинофильм «Кому нужна эта война?» в 1995 году был награжден премией «Золотой витязь». В 1992 году, в разгар вооруженного конфликта, И.А.Михайлов принимает предложение руководства Приднестровской Молдавской Республики и занимает пост ее Специального представителя в России. Неоднократно принимая участие в переговорах и дискуссиях, внес немалый вклад для становления государственности ПМР.

В 1994 году И.А.Михайлов приглашен на телеканал МТК в качестве политического обозревателя. Им были подготовлены серии политических передач на актуальные темы. Он также снял документальные фильмы, которые получили известность как в России, так и за ее пределами. Телефильмы: «Париж Хемингуэя» и «Кто он - барон Фальц-Фейн?» В своих публицистических передачах он много внимания уделял российско-американским отношениям. Неоднократно бывал в США, публиковался и в американской прессе, стремясь разрушить многие устоявшиеся стереотипы и представления о России.

В 1996 году И.А.Михайлов приглашается на должность советни-

ка по политическим вопросам вице-премьера правительства России. В своей работе в аппарате правительства он делал все возможное для быстрой выработки окончательного текста Договора между Россией и Белоруссией, участвовал в разработке концепции стратегического развития СНГ, много внимания уделял проблемам защиты прав и свобод россиян за пределами России. По причине принципиальных расхождений с позицией руководства правительства подал в отставку и возвратился в журналистику. С марта 1997 года работает политическим обозревателем Государственной радиостанции «Голос России». Во время агрессии НАТО против Югославии в 1999 году подготовил серию передач из Белграда, которая была отмечена Федеральной службой телерадиовещания специальным дипломом.

В последние годы И.А.Михайлов публикует статьи и интервью в «Независимой газете», «Русской мысли», «Литературной газете», журналах «Огонек», «Новый мир». Много раз участвовал в международных конференциях и симпозиумах. Член Союза писателей РФ.

АЛЕШКИН Петр Федорович

Писатель. Секретарь Правления Союза писателей России. Председатель Совета директоров издательства «Голос». Директор издательства «Голос-Пресс». Член Президиума Литературного фонда России. Член Правления Ассоциации книгоиздателей России. Член Правления Ассоциации книгораспространителей России.

Родился в 1949 году в деревне Масловка Тамбовской области. Заочно окончил филологический факультет Тамбовского педагогического института и сценарный факультет ВГИКа. Писать литературные произведения начал еще в раннем детстве. Приступил к профессиональной литературной деятельности в 23 года. Романы, повести и рассказы П.Ф.Алешкина печатались в журналах «Октябрь», «Наш современник», «Знамя», «Русский архив», «Нива», «Литературная учеба», «Подъем» и др. В издательствах Харькова, Киева, Москвы опубликовано 16 книг, в том числе 3-томное собрание сочинений. Труды П.Ф.Алешкина переведены на иностранные языки, опубликованы во Франции, в Германии, США и Китае.

Произведения П.Ф.Алешкина посвящены современным взаимоотношениям людей. Больше всего он пишет о любви (романы «Заросли», «Трясина», повесть «Костер у дороги», рассказы «Мой брат», «Ада», «Лагерьная учительница», «Скоро свидимся» и др.). Вместе с тем быстро и страстно откликается на политические события, происходящие в нынешней России (повести «Я - убийца», «Я - террорист», рассказы «Убить Ельцаина», «Смерть генерала Рохлина» и др.). В некоторых произведениях сатирически показывает современную действительность (повесть «Судороги, или Театр времен Горбачева», рассказ «Спасители России»). Опубликовал также исторический роман «Время великой скорби».

Издательской деятельностью начал заниматься в 1982 году в качестве редактора издательства «Молодая гвардия». В 1989 году учредил кооперативное издательство «Глагол» и стал руководить им. В том же году был избран директором вновь учрежденного издательства московских писателей «Столица». В 1990 году возродил и несколько лет руководил редакциями журналов «Русский архив» и «Нива», а также новых газет «Воскресенье» и «Глашатай». В 1990 году основал и возглавил акционерное общество «Голос». Через три года издательство этого общества «Голос» вышло на третье место в России по количеству выпущенных экземпляров книг и на первое - по их среднему тиражу. В основном это издательство выпускает классику мировой и русской литературы, новинки современных писателей. С издательством сотрудничает большинство крупнейших писателей России.

БОЛДЫРЕВ Юрий Юрьевич

Родился в 1960 году в г. Ленинграде. В 1983 году окончил Ленинградский электротехнический институт имени В.И. Ульянова (Ленина) по специальности «инженер-электрик». Второе образование - «социолог» (1989 г.), получил в Ленинградском финансово-экономическом институте имени Н.А. Вознесенского. Третье образование - незаконченное (факультет психологии Ленинградского государственного университета).

С 1983 по 1989 г. работал в Центральном научно-исследовательском институте судовой электротехники и технологии (ЦНИИ СЭТ) г. Ленинграда. В 1989 г. был выдвинут коллективом этого предприятия и избран народным депутатом Верховного Совета СССР. Член Комитета, затем председатель подкомитета Верховного Совета СССР. В 1990 - 1992 гг. - член Высшего Консультативно-координационного совета при Председателе Верховного Совета РСФСР, затем - при Президенте России. В феврале 1992 г. был назначен советником Правительства России. С марта 1992 г. по март 1993 г. работал Главным государственным инспектором России - начальником Контрольного управления Администрации Президента России.

С июля 1993 по февраль 1995 г. - ведущий научный сотрудник Центра экономических и политических исследований «ЭПИцентр». С декабря 1993 по декабрь 1995 г. - депутат Совета Федерации России от Санкт-Петербурга. В январе 1995 г. назначен Советом Федерации на должность заместителя Председателя Счетной палаты РФ.

Основные профессиональные интересы и публикации Ю.Ю. Болдырева лежат в сфере государственного управления и контроля, экономической и социальной политики.

В декабре 1999 года Русский биографический институт и журнал «Кто есть кто» присвоили Ю.Ю. Болдыреву диплом и знак «Человек года» в номинации «Политика»: «за последовательность в борьбе с коррупцией, за работу по созданию институтов ответственного государства, подконтрольного обществу, а также за защиту национальных интересов России в вопросе доступа иностранных компаний к российским природным ресурсам». Справка: диплома и знака «Человек года» в области политики в 1999 году также удостоены Е.М. Примаков, В.В. Путин, Г.Н. Селезнев.

ДАНИЛИН Юрий Валерьевич

Родился в 1948 году в г. Степняк (Казахстан). Окончил Уральский государственный университет имени А.М.Горького, Академию общественных наук по специальности «журналистика». Работал в молодежных газетах Омска и Новосибирска. В семидесятые годы был собственным корреспондентом газеты «Комсомольская правда» по Западной Сибири. Это были годы наиболее интенсивного развития Новосибирского Академгородка. Просветительская миссия академика М.А.Лаврентьева и его научного десанта в Сибирь достигла апогея. Благодаря публикациям Ю.В.Данилина читатели многомиллионной «Комсомолки» как бы и сами участвовали в научном поиске, в захватывающих воображение экспериментах, в духовной жизни Академгородка. Очерки об академиках Михаиле Лаврентьеве, Дмитрие Беляеве, Сергее Соболеве, Юрии Косыгине, Владимире Тихонове и других выдающихся ученых России вошли в многочисленные публицистические сборники, изданы в библиотеке «Комсомольской правды». В эти годы сложилась профессиональная специализация Ю.В.Данилина - проблемы образования, науки и искусства стали в ней определяющими. Он руководил в «Комсомолке» отделом науки, а затем студенческим и школьным отделами. Благодаря ему на страницах газеты утвердились знаменитые рубрики «Клуб любознательных», страничка «Алый парус». Много лет Ю.В.Данилин был членом редколлегии «Комсомольской правды», первым заместителем главного редактора газеты.

Ю.В.Данилин работал редактором газеты «Известия» по отделу науки, был членом редколлегии этой газеты. Возглавлял научно-популярную газету «Эврика». Был членом редколлегии «Новой ежедневной газеты», заместителем главного редактора «Литературной газеты».

Ю.В.Данилин - член Международной ассоциации научных публицистов (Нью-Йорк). Отмечен многочисленными премиями за пропаганду науки. В 1999 году вышла в свет подготовленная им книга «Фаина Раневская: дневник на клочках», получившая высокую оценку отечественной и международной прессы.

Много времени Ю.В.Данилин посвящает педагогической работе - преподает и ведет спецсеминар во ВГИКе.

ЖУРАВЛЕВ Юрий Иванович

Юрий Иванович Журавлев родился в январе 1935 года в Воронеже. В 1952 г. окончил школу города Фрунзе Киргизской ССР и поступил на мехмат МГУ им. М.В. Ломоносова.

Уже в 1953 г., участвуя в семинаре доктора физико-математических наук, профессора А. А. Ляпунова, Юрий Иванович выполнил первую серьезную научную работу, за которую ему была присуждена 1-я премия на Всесоюзном конкурсе студенческих научных работ.

В 1957 г. поступил в аспирантуру МГУ. Работая над практической задачей тестирования широкого класса технических устройств, создал специальный математический подход, который был опубликован в Докладах АН СССР в 1958 г. и впоследствии породил большое число исследований многих отечественных и зарубежных ученых.

После защиты кандидатской диссертации (1959 г.) переехал в только что созданный Новосибирский Академгородок, где начал свою научную карьеру в качестве младшего научного сотрудника, став в 1961 г. заведующим отделом и в 1966 г. заместителем директора по научной работе в Институте математики. Одновременно он преподавал на кафедре алгебры и математической логики Новосибирского университета.

Параллельно с организационной, преподавательской и прикладной деятельностью в этот период он получил несколько ярких математических результатов, самый главный - общая теория локальных алгоритмов. Эта теория стала содержанием докторской диссертации, которую защитил в 1965 году (одним из первых по специальности «Математическая кибернетика»). За полученные результаты в 1966 г. Ю.И. Журавлев был удостоен звания «Лауреат Ленинской премии» в области науки и техники.

С 1966 г. началось совершенно новое направление в его научной деятельности - решение задач классификации или распознавания образов. Успешное использование тестового алгоритма привело в дальнейшем к возникновению целого направления в распознавании, основанного на широком применении конструкций и методов дискретного анализа. Привлечение подходов как дискретной, так и непрерывной математики позволило ему вскоре описать и исследовать ставшую классической модель алгоритмов вычисления оценок (АВО). Изучению АВО с тех пор посвящены сотни научных работ, многие из которых выполнены учениками Юрия Ивановича как в России, так и за рубежом.

В 1969 г. Ю.И. Журавлев переехал в Москву и начал работу в

Вычислительном центре АН СССР (ныне - ВЦ РАН), где возглавил Лабораторию проблем распознавания, которая впоследствии преобразовалась в Отдел проблем распознавания и методов комбинаторного анализа и Отдел вычислительных методов прогнозирования. Отделом проблем распознавания Ю.И. Журавлев руководит и сегодня, одновременно являясь заместителем директора ВЦ РАН по научной работе. С 1970 г. он работает профессором МФТИ на кафедре члена-корреспондента АН СССР (впоследствии - академика) Н.Н. Моисеева.

Учениками и сотрудниками Юрия Ивановича с тех пор решено множество прикладных задач в таких областях, как медицина, геология, социальное и экономическое прогнозирование и т. д., созданы программные комплексы и системы для поддержки принятия решений, распознавания, классификации и прогнозирования. При этом основой для прикладных работ всегда оказываются глубокие фундаментальные математические исследования, проводимые как в области распознавания, так и по дискретному анализу.

В 1976-1978 гг. Ю.И. Журавлев опубликовал цикл работ по ставшему вскоре знаменитым алгебраическому подходу к проблеме синтеза корректных алгоритмов. Его работы породили целый поток продолжающихся и сегодня исследований, в большой степени определяющих признанное мировое лидерство научной школы Журавлева в области математических методов распознавания.

Являясь выдающимся математиком, автором ряда научных направлений и выдающихся результатов, Ю.И. Журавлев всегда уделяет много времени и сил общественной и научно-организационной деятельности. В 1962 и 1966 гг. был делегатом XIV и XV съездов ВЛКСМ, в 1962-1970 гг. - членом ЦК ВЛКСМ. В 1967 г. стал одним из организаторов Всесоюзного Совета молодых ученых и его первым председателем. Он был также одним из инициаторов учреждения премий Ленинского комсомола. С 1989 г. - член Исполкома 1 APR (Международной Ассоциации по распознаванию образов), с 1990 г. - член бюро Отделения информатики, вычислительной техники и автоматизации РАН, с 1991 г. - главный редактор международного научного журнала «Recognition and image Processing». В 1997 г. организовал и возглавил кафедру на факультете вычислительной математики и кибернетики МГУ им. М.В. Ломоносова, в 1998 г. стал председателем Научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» при Президиуме РАН.

С 1965 г., когда Ю.И. Журавлев выступил на Всемирном конгрессе IFIP в Нью-Йорке, и до сегодняшнего дня он регулярно читает доклады и курсы лекций за рубежом: в США, Франции, Финляндии, Шве-

ции, Австрии, Польше, Болгарии, Германии и других странах. Эта работа в существенной степени обеспечила широкое международное признание советской науки в области дискретной математики и распознавания образов.

Научные заслуги Ю.И. Журавлева получили широкое признание: в 1984 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1992 г. - академиком РАН. В 1989 г. за цикл прикладных работ ему и ряду его учеников была присуждена премия Совета Министров СССР, в 1992 г. Юрий Иванович стал академиком РАЕН, в 1993 г. - иностранным членом Испанской королевской академии. Награжден 8 орденами и медалями СССР и России.

ЛОМЕЙКО Владимир Борисович

Директор Секретариата ЮНЕСКО. Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических и политических наук, журналист и писатель.

Родился в 1937 году в городе Новороссийске (Краснодарский край).

В начале Великой Отечественной войны, в пятилетнем возрасте вместе с родителями оказался в Ленинградской блокаде. Позже был эвакуирован на Северный Кавказ и затем, вместе с другими беженцами, спасавшимися от наступающих войск германского вермахта, оказался в Грузии. Тяжелые испытания военного времени наложили отпечаток на всю его жизнь, сформировав глубокое неприятие войны и насилия в любом их проявлении.

После войны в школе, а затем в вузе В.Б.Ломейко изучал немецкий язык и германистику. С тех пор много сил и времени отдает развитию российско-германского диалога. В 1959-1962 гг. работал атташе по связям с молодежью Советского посольства в Германской Демократической Республике (Берлине).

В 1963 году был избран заместителем Председателя Комитета молодежных организаций СССР и в течение нескольких лет принимал активное участие в международном молодежном движении. Одновременно начал заниматься журналистикой, публикуя статьи в «Комсомольской правде» и других молодежных изданиях.

В 60-е годы под воздействием многочисленных встреч с молодежными лидерами разных стран, участия во Всемирных фестивалях молодежи и студентов и различных международных конгрессах формировалось его мировоззрение как сторонника международного взаимопонимания и диалога различных политических сил ради мира на Земле. Отражением этих взглядов явилась публикация в 1965 году в «Комсомольской правде» его концептуальной статьи «За сотрудничество молодых коммунистов и молодых социалистов». Статья вызвала в СССР дискуссию и резкую критику со стороны противников сотрудничества с социал-демократией.

В 60-е и 70-е годы В.Б.Ломейко занимался научной и журналистской деятельностью, защитил диссертацию о правом радикализме в Западной Германии, преподавал на факультете журналистики в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова.

Работая с 1968 года в Агентстве печати «Новости» (с 1972 года главным редактором), печатается в изданиях многих стран. С 1977 по 1984 год в крупнейшей газете Финляндии «Хельсингин саномат» был постоянным колумнистом.

В эти же годы он работал международным обозревателем «Литературной газеты» и продолжал принимать активное участие в общественном движении за европейскую безопасность, в том числе как член Берлинской академии за безопасность и сотрудничество в Европе.

В октябре 1983 года на Международной конференции в Институте международной политики и экономики «Хаус Риссен» (Гамбург) В.Б.Ломейко выступил с докладом «Необходимость нового мышления в ядерный век», а в 1984 году в соавторстве с Анатолием Громыко написал книгу «Новое мышление в ядерный век», которая была удостоена премии имени В.Воровского за лучшую политическую книгу 1984 года.

Книга была издана более чем в 10 странах мира и широко комментировалась в международной печати. Выдвинутая в ней концепция была использована при формировании новой внешнеполитической доктрины СССР после марта 1985 года. В 1984-1986 годы Владимир Ломейко возглавлял Пресс-центр МИД СССР, ввел в практику регулярные брифинги и пресс-конференции для советских и иностранных журналистов.

В 1986-1988 годах был Послом по особым поручениям и Представителем СССР в Комиссии ООН по правам человека в Женеве. В 1989-1994 годах В.Б.Ломейко был Чрезвычайным и Полномочным Послом, Постоянным Представителем СССР, а затем Российской Федерации при ЮНЕСКО в Париже. В этот период по его инициативе была разработана и принята программа «ЮНЕСКО-Чернобыль» и проведена международная акция «Солидарность с детьми Чернобыля», когда 1235 детей из Чернобыльской зоны были приглашены на отдых в 15 стран Западной Европы.

С 1994 года Владимир Ломейко является директором Секретариата ЮНЕСКО, координатором разработанного им проекта «За мир и толерантность, за диалог между цивилизациями». Как автор концепции решающей роли интеллектуальной элиты в глобальном движении за замену культуры войны и насилия культурой мира и диалога, он выступает с лекциями и докладами на эту тему, является организатором многих международных встреч научной и творческой интеллигенции. По его инициативе под эгидой ЮНЕСКО были организованы Международные форумы деятелей науки и культуры в Тбилиси (июль 1995 года), в Кишиневе (май 1998 года) и в Москве (май 1999 года), на которых были приняты Программы действий за культуру мира и диалог между цивилизациями.

В 1997-1999 годах по предложению В.Б.Ломейко состоялись международные симпозиумы ученых разных стран в Баден-Бадене

(Германия) по проблемам культуры мира, ненасилия и межкультурного диалога, на которых он выступал с основными докладами. Этой же проблеме посвящена одна из его последних книг «Встреча между цивилизациями: конфликт или диалог?», изданная в ЮНЕСКО на английском, русском и французском языках.

В.Б.Ломейко является доктором исторических наук и почетным профессором политологии Международного института специальных исследований системного анализа и кибернетики в Виндзорском университете (Канада).

При активном содействии В.Б.Ломейко созданы Международный Институт культуры мира и демократии на базе Института всеобщей истории Российской Академии наук, Международный институт «Молодежь за культуру мира и демократии» в Институте молодежи, а также Международный Баден-Баденский фонд «За культуру мира и диалог между цивилизациями», вице-президентом которого он является.

Как журналист и литератор, В.Б.Ломейко выступает со статьями в «Интернэшнл Геральд Трибюн» и других изданиях, участвует с чтением своих стихов и эссе в европейских встречах писателей и поэтов в Мондорфе (Люксембург). Принимая участие во многих международных теледискуссиях, он выступает также в роли сценариста (15 документальных фильмов, в том числе совместного производства с Польшей, Финляндией, Австралией и с другими странами) и автора стихов и эссе. На открытии Международного форума под эгидой ЮНЕСКО в Кишиневе (1998 г.) «За культуру мира и ненасилия» была исполнена кантата на его слова «Мечта о Храме нового тысячелетия».

Являясь убежденным сторонником объединенных усилий мирового интеллектуального сообщества в отстаивании идеалов культуры мира, В.Б.Ломейко, будучи Послом России при ЮНЕСКО, в 1992 году выступил с идеей создания Клуба Постоянных представителей при ЮНЕСКО и был единогласно избран Президентом-основателем этой организации.

РОДИОНОВ Игорь Николаевич

Депутат Государственной Думы РФ, генерал армии, министр обороны РФ (1996-1997 гг.).

Родился в 1936 году в селе Куракино Пензенской области. В Вооруженных Силах с 1954 года. В 1957 году окончил Орловское танковое училище имени М.В.Фрунзе. В 1970 году Военную академию бронетанковых войск, в 1980 году Военную академию Генерального штаба. Командовал полком, дивизией, армейским корпусом, общевойсковой армией. В 1985-1986 гг. - командующий 40-й армией в Афганистане. В 1986-1988 гг. - первый заместитель командующего войсками Московского военного округа. В 1988-1989 гг. - командующий войсками Закавказского военного округа, военный комендант г. Тбилиси. В 1989-1996 гг. - начальник Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (РФ). В 1989 году был избран народным депутатом СССР. В июле 1996 года назначен министром обороны РФ. В 1996 году - член Совета обороны РФ. В декабре 1996 года был уволен с военной службы по возрасту, оставаясь министром обороны РФ. В мае 1997 года решением Президента РФ был отстранен от занимаемой должности.

Перевод И.Н.Родионова указом Президента РФ в разряд «гражданского» министра обороны официально был преподнесен как уникальная акция в истории России. При этом подчеркивалось, что передача военного ведомства в руки гражданского лица демонстрирует дальнейшую демократизацию России. После утверждения генерала Родионова на посту министра обороны обострились отношения по вопросу военной реформы между военным ведомством и Советом обороны, возглавляемым Ю.Батуриным. Совет обороны упрекал военных в нежелании вообще что-либо делать в отношении сокращения численности Вооруженных Сил. Министерство обороны и лично И.Н.Родионов утверждали, что при отсутствии финансовых средств нельзя сокращать армию, а также апеллировали к необходимости сначала разработать концепцию безопасности России, определить, что ей угрожает, а потом уже реформировать армию. В итоге сам Родионов в начале 1997 года заявил: «Как министр обороны я становлюсь сторонним наблюдателем разрушительных процессов армии и ничего не могу с этим поделать».

В феврале 1997 года министр обороны И.Родионов так охарактеризовал стратегические интересы России: «В первую очередь, в сферу стратегических интересов России входят независимые государства СНГ, с которыми нас роднит прошлая жизнь в общесоюзном

доме. Безусловно, как европейское государство, Россия имеет свои интересы в Центральной и Северной Европе, в сопредельных восточноевропейских государствах. И планируемое расширение НАТО в этом направлении не может нас не тревожить. Большая часть российской территории располагается в Азии. Естественно, страны ближневосточного региона, Центральной Азии входят в сферу российских интересов. То же можно сказать и о государствах Дальнего Востока».

Бывший председатель Комитета Государственной Думы по обороне генерал Л.Рохлин, характеризуя И.Родионова, говорил: «Во-первых, это человек, заслуживающий уважения. Недаром его называют одним из лучших командармов афганской войны. Его вывезли оттуда тяжелобольным, сделали операцию, а он всеми силами стремился вернуться в 40-ю армию. Во-вторых, я его знаю как командующего округом. Он очень толково и добросовестно делал свое дело. В-третьих, он значительно повысил свой научный потенциал, когда командовал Академией Генштаба. Отдельная черта характера - выдержанность. Он не любит рубить сплеча, но, как видите, потихоньку расставляет на ключевые должности профессионалов, и, что немало важно, людей порядочных».

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» I и III степени, восемью медалями.

СЕРЕБРЯННИКОВ Владимир Васильевич

Родился в 1927 году в городе Осташков Тверской области. Генерал-лейтенант авиации в запасе. Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, академик Международной академии информатизации, действительный член Академии политических наук.

С 1994 по 1990 год служил в Вооруженных силах. Окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина (1955 г.) и адъюнктуру при ней (1964 г.). Был заместителем начальника отдела общественных наук Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, начальником кафедры Военно-дипломатической академии (1975-1983 гг.), заместителем начальника Военно-политической академии имени В.И. Ленина по учебной и научной работе (1983-1990 гг.). С 1991 по 1993 год работал советником Председателя Верховного Совета Российской Федерации по военно-политическим вопросам.

С 1994 года по настоящее время работает заместителем руководителя и главным научным сотрудником Центра социологии национальной безопасности Института социально-политических исследований РАН РФ (ИСПИ РАН); является председателем военной секции Российской ассоциации политической науки (РАПН), ведущим экспертом Военно-научного общества «Безопасность Отечества», участником региональной общественной организации «Генералы за демократию и гуманизм».

Автор 22 книг, 30 брошюр и более 50 статей в центральных журналах. Среди изданных работ: «Социальная безопасность России» (1996 г.); «Социология армии» (в соавт. с Ю.И. Дерюгиным) (1996 г.); «Власть и безопасность» (1997 г.); «Социология войны» (1997 г.); «Войны России: социально-политические аспекты» (1999 г.); «Армия России: состояние и перспективы выхода из кризиса» (в соавт. с Ю.И. Дерюгиным) (1998 г.). Постоянный автор журналов «Социс», «Социально-политический журнал», «Власть», «Диалог». Периодически публикуется в журналах «Военная мысль», «Свободная мысль» и др.

Участвовал в качестве члена подкомиссии «Война и политика» в издании фундаментального труда «Советская военная энциклопедия» в 8 томах, двух изданий «Военного энциклопедического словаря», учебников и учебных пособий.

Специалист в области военных проблем философии, политологии, социологии, теории безопасности и теории власти. Многие работы опубликованы за рубежом. Участник международных, всесоюзных, общероссийских конференций и конгрессов. Подготовил более 10 кандидатов наук, которые стали докторами, крупными учеными.

Имеет 22 государственные награды.

ФУРСОВ Андрей Ильич

Родился в 1951 году. Окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова (1973 г.). Кандидат исторических наук. Директор Института русской истории Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), заведующий Отделом Азии и Африки Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской Академии наук.

Известный русский ученый, занимающийся проблемами истории, философии, методологии науки (в частности, социально-исторических исследований), глобалистики, исторической компаративистики и футурологии. Автор семи монографий: «Проблемы социальной истории крестьянства Азии» (1986 г.); «Развитие азиатских обществ XVII - начала XX в.: современные западные теории», вып. 1-3 (1990-1991 г.); «Кратократия. Взлет и падение перестройки (1993 г.); «Капитализм в рамках антиномии «Восток - Запад»: проблемы теории» (1995 г.); «Русская Система» (в соавторстве с Ю.С. Пивоваровым, 1995-1996 г.); «Колокола Истории» (1996 г.); «Еще один очарованный странник» (1999 г.). Его перу принадлежат также многочисленные статьи и аналитические обзоры. Общий объем работ - более 250 авторских листов.

Успешно работая в разных сферах и направлениях научного знания, А.И. Фурсов стремится к созданию целостной теории развития исторического субъекта и социальных систем (русской, капиталистической, китайской, античной и т.д.) и адекватной ей методологии.

Имя А.И. Фурсова известно за рубежом: его работы публиковались в США, Германии, Нидерландах, Финляндии. А.И. Фурсов читал лекции в университетах США, Канады, Германии; участвовал в нескольких престижных международных проектах, в международных научных конференциях.

Работы А.И. Фурсова находят живой отклик у коллег и читателей: его исследования неоднократно становились объектом острых дискуссий. В 2001 г. вышло в свет исследование, специально посвященное анализу его творчества, получившего высокую оценку в научном сообществе.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Предисловие	3
II. Седьмое заседание: «Международный терроризм»	7
Зиновьев А.А.....	
11,12,13,14,15,36,43,45,48,54,56,61,63,64,71,74,82,83,85,86,89	
Ильинский И.М	
.....	12,13,14,21,48,51,53,82,83,86,89,
90	
Петрищев В.Е.....	36
Рыбаков Р.Б.....	43
Шершнев Л.И	45,48
Захаров А.В.....	48,51,53
МейерМ.С.....	54
Хлобустов О.М	56
Михайлов И.А.....	13,61
Журавлев Ю.И.....	12,63
Мещанкин И.В.....	65
Болдырев Ю.Ю	71
Овчинский А.С.....	72,74
Фурсов А.И	74,88
Дворянкин С.В	83
Постельник В.А	85
III. Материалы	91
И.М. Ильинский. О терроре и терроризме	93
К.Боллин. Необъяснимый обвал зданий	
Всемирного торгового центра и «черные технологии»	146
Р.Кларк. Уважать законы правосудия	161
М.Мошкин. Крутой Уокер	171
М.Стуруа. «Последний дюйм» Чарли Бишоп	175
А.Шумилин. Доктрина Буша	178
Самые опасные	181
Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом	188
IV. Русский интеллектуальный клуб	251
V. Состав Русского интеллектуального клуба (персоналии)	255

РУССКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ
Стенограмма заседания и другие материалы Книга третья

Редакторы *И.Е. Борисов, Т.Л. Ожиганова*
Компьютерная верстка *В. П. Иванец*
Художник *И. И. Еськов*
Фото *А.А. Дмитриев*

Лицензия на издательскую деятельность №03833 от 25.01.2001

Подписано в печать 15.03.02. Формат 70х100 1/16.
Бумага офс. № 1. Печать офсетная.
Гарнитура "Arial". Печ. л. 17,5+0,375 вкл.
Тираж 1000 экз. Заказ 908.

Издательство Московской гуманитарно-социальной академии "Социум"
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1
Тел. (095)374-61-10

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86